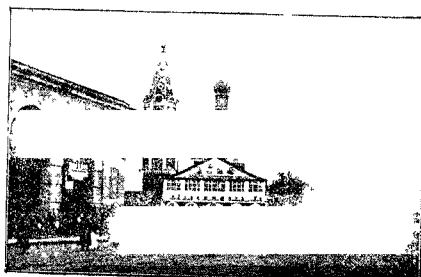
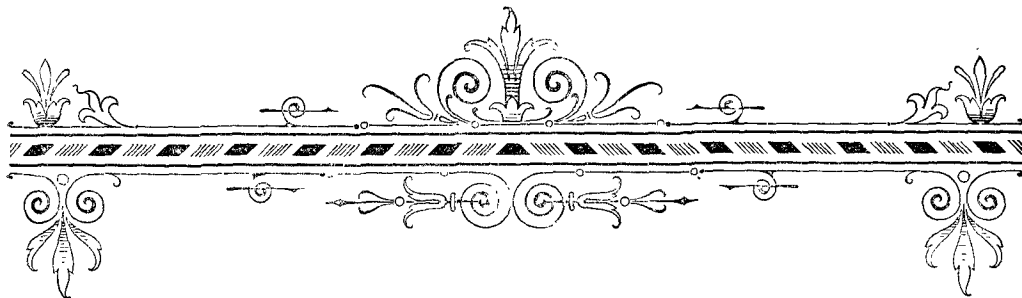

**Труды
Саратовской
Ученой
Архивной
Комиссии.**

**Вып.
29-й
1912 г.**

БОРЬБА СЪ СЕКТАНТСТВОМЪ

въ Аткарскомъ уѣздѣ.

МАТЕРІАЛЫ ИЗЪ АРХИВНЫХЪ ДѢЛЪ

1857—1867 г.г.

(Посвящается неутомимому археологу и бытописателю Саратовскаго края, глубоко-уважаемому Александру Николаевичу Минху).

Положенный въ основаніе настоящаго «очерка» матеріалъ найденъ мною совершенно случайно въ архивѣ мировыхъ посредниковъ Аткарскаго уѣзда, въ связкахъ бумагъ бывшей Палаты государственныхъ имуществъ. Сюда бумаги эти угодили, очевидно, при переходѣ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ въ веденіе посредниковъ, во время ликвидаціи крѣпостного права.

Весь матеріалъ извлеченъ изъ довольно объемистаго дѣла (около 1500 л.), принадлежащаго старымъ до-реформеннымъ судамъ.

Представляя собою совокупность нѣсколькихъ отдѣльныхъ производствъ уголовного преслѣдованія, возникшихъ въ разное время, по случаю появленія въ Аткарскомъ уѣздѣ сначала молоканско-воскресенской, а затѣмъ мистической секты „прыгуновъ“ и проявленія этими сектантами попытки въ пропагандѣ среди населенія своего ученія.

Обнимая собою десятилѣтній періодъ (1857—1867 г.г.) длительной борьбы съ сектантствомъ, эти пыльные, пожелтѣвшія хартіи, какъ живые свидѣтели полувѣковыхъ былей, открываютъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ задернутую туманною далью прошлаго мрачную понору суровой дѣйствительности, отражающей въ себѣ яркія, бытовые картины доподлинныхъ драмъ и трагедій, разыгранныхъ самою жизнью.

Разобравшись въ этомъ историческомъ наслѣдіи старыхъ приказно-полицейскихъ судовъ, я долженъ былъ включить результаты своихъ изслѣдованій въ сжатую форму очерка*), руководствуясь нижеслѣдующими соображеніями:

Во-первыхъ, необходимо было мнѣ труду своему дать такой объемъ, въ которомъ онъ безъ особаго затрудненія могъ бы быть помѣщенъ въ очередномъ выпускѣ трудовъ Ученой Архивной Комиссіи, для чего потребовалось, опираясь на документальныя данныя, опускать малоцѣнныя подробности; во-вторыхъ, обобщая и резюмируя разрозненный матеріалъ, я имѣлъ въ виду въ болѣе

*) Сырой матеріалъ полностью и въ хронологическомъ порядкѣ собранъ мною въ общую рукопись и вмѣстѣ съ старымъ дѣломъ переданъ на храненіе въ Саратов. Ученую Архивную Комиссію, гдѣ желающіе и могутъ его видѣть.

легкомъ и популярномъ изложеніи (отнюдь не погрѣшая противъ подлинныхъ фактовъ) смягчить и оживить въ своемъ очеркѣ старый канцелярскій стиль официальныхъ бумагъ, чтобъ заинтересовать ими тотъ массовый контингентъ читателей, который частью отъ непривычки, а частью въ силу извѣстныхъ предубѣждений, вовсе не интересуется архивнымъ дѣломъ и не беретъ въ руки старыхъ лѣтописей, считая ихъ сухой безжизненной номенклатурой.

Вопросы о томъ, справился-ли я съ своей задачей, сумѣлъ-ли овладѣть предметомъ и въ должной мѣрѣ освѣтить событія?—благоволятъ разрѣшить сами благосклонные читатели, на безпристрастный судъ которыхъ я и приношу свой скромный трудъ.

Ф. Коноваловъ.

I

Когда и откуда рационалистическое ученіе занесено въ южную часть Аткарскаго уѣзда, документальныхъ свѣдѣній въ разсмотрѣнныхъ мною дѣлахъ не имѣется, но несомнѣнно одно, что первое зерно этого ученія пало вначалѣ прошлаго столѣтія въ среду удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, какъ менѣе физически поработенныхъ, чѣмъ крестьяне помѣщичьи, а слѣдовательно, имѣвшихъ гораздо больше досуга предаваться созерцательной жизни и входить въ оцѣнку тѣхъ или иныхъ религіозныхъ проблемъ.

Одно изъ первыхъ мѣстъ, куда проникла молоканская секта, было удѣльное село Вязовка*), такъ какъ въ 1857 году были уже тамъ пожилые люди, какъ, напр.: Анфимогенъ Каныгинъ, зять его Трофимъ Подсѣкаловъ, Никита Семеновъ и друг., поженившіеся по молоканскимъ обрядамъ и имѣвшіе взрослыхъ дѣтей, рожденныхъ и воспитанныхъ въ молоканствѣ.

Въ тридцатыхъ или сороковыхъ годахъ того же столѣтія секта эта появляется въ селѣ Малыхъ Копенахъ**), и приверженцы ея, не взирая на большое другъ отъ друга разстояніе (около 150 вер.), все таки завязываютъ между собою близкія общенія, а въ концѣ 50 гг. между ними стали возникать молоканскіе браки, послужившіе предлогомъ къ начатію противъ молоканъ уголовного преслѣдованія. Одновременно съ сѣмъ, секта незамѣтно стала распространяться и на сосѣднія съ Вязовкою селенія—Судачье и Березовку.

Эти-то четыре пункта позднѣе и превратились въ арену административно-судебныхъ операцій, направленныхъ къ подавленію „столь пагубной для православія ереси“.

Первое дѣло началось изъ-за молоканскаго брака между в.-номъ с. Копень Петромъ Прохоровымъ Сысуевымъ и дѣвицею изъ с. Вязовки Феклою Трофимовой Подсѣкаловой, по почину Земляноско-Хуторскаго сельскаго управленія; послѣднее доставило 20 февраля 1857 г. въ Аткарскій земскій судъ молодую женщину и донесло, что «въ с. Копенахъ, въ семействѣ Прохора Сысуева по-

*) С. Вязовка, нынѣ Богородской волости, въ 150 вер. отъ Аткарска и въ 200 отъ Саратова.

**) С. Малые Копены, Данилов. вол., въ 15 вер. отъ Аткарска и въ 100 вер. отъ Саратова, кр. бывшіе государственные.

явилась неизвѣстная жинка; Прохоръ хотя и выдаетъ ее за жену своего сына Петра, женившагося въ с. Вязовѣ, но такъ какъ Прохоръ не имѣетъ ясныхъ доказательствъ, что неизвѣстная есть жена его сына, то управленіе и представляетъ ее на зависящее распоряженіе земскаго суда». На дознаніи въ земскомъ судѣ обстоятельства этого брака выяснились въ слѣдующемъ видѣ: семейство Сысуевыхъ, по религіозному воззрѣнію своему, дѣлится на православныхъ и молоканъ; самъ Прохоръ, съ двумя младшими дочерьми Маріей и Акулиной, содержать православіе, а жена его Марѳа, съ сыновьями Петромъ, Созонтомъ и Александромъ, состоятъ въ сектанствѣ. Желая женить своего сына Петра на единовѣрцѣ, Марѳа, вопреки согласія своего православнаго мужа, отправилась съ сыномъ своимъ въ с. Вязовку, въ домъ Трофима Подсѣкалова и въ его домѣ женила Петра на дочери послѣдняго—18 лѣтней Феклѣ, которую качествѣ снохи и привезла въ с. Копены.

Земскій судъ^{*)} командируетъ въ оба селенія становыхъ: въ Вязовку А. И. Дублицкаго, а въ с. Копены П. И. Лутохина. Становые, по обычаю того времени, обставляють свои дѣйствія торжественно: приглашаютъ депутатовъ^{**)}, понятыхъ, священниковъ и производятъ дознанія, справки, повальные обыски, очные ставки и т. д.; всѣмъ этимъ дѣйствіямъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, предшествовали: предварительная сказка, а затѣмъ уже присяга или клятвенное обѣщаніе. Предварительная сказка заключается въ томъ, что понятой или свидѣтель предъ присягою выдаетъ подписку въ томъ, что онъ «вѣры православной, на исповѣди и у св. причастія бываетъ, лѣта имѣетъ совершенныи и разсудокъ здравый, о показаніи истины и увѣщеванія священника о святости присяги ему читаны». Сама же присяга формулировалась такъ: „Я, нижеподписавшійся, обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ и св. Его Евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, въ томъ, что по дѣлу, по которому я призванъ и буду спрашиваемъ, долженъ по-

^{*)} Въ составъ земскаго суда, въ описываемое время, былъ одинъ членъ, назовемъ его, ну, хоть Павломъ Ивановичемъ: этотъ то Павелъ Ивановичъ, помимо своихъ полицейскихъ „доблестей“, въ свое время „знаменить“ былъ какъ спеціалистъ по части физической педагогики, которую онъ въ видѣ приватнаго ремесла „преподавалъ“ помѣщикамъ крестьянамъ.

Присылаетъ, бывало, сердобольный баринъ, а чаще слабонервная барыня, своего провинившагося подданнаго къ Павлу Ивановичу съѣхся, и Павелъ Ивановичъ операцію эту приберегаетъ до перваго вдохновенія (безъ вдохновенія Павелъ Ивановичъ не сѣкъ). И вотъ, когда таковое его осязало, Павелъ Ивановичъ облакался въ халатъ, вооружался трубкою, садился въ покойное кресло, и тутъ-то начиналось вѣчто для него чарующее: крики и вопли избиваемаго очаровывали его слухъ; лицо его прояснялось, дѣлалось благодушнѣе и онъ входилъ въ восторженное состояніе. Не потому ли современники иронически и прозвали его „добрѣйшимъ Павломъ Ивановичемъ“ (Изъ рассказовъ стариковъ).

^{**) Здѣсь какъ будто проглядывалъ слабый проблескъ идеи участія защиты на предварительныхъ слѣдствіяхъ, ибо депутаты приглашались отъ тѣхъ вѣдомствъ или учреждений, которыя такъ или иначе заинтересованы были въ данномъ процессѣ; каждый депутатъ, слѣдя за правильностью слѣдствія, обязанъ былъ защищать и интересы своего вѣдомства, напримѣръ: депутатъ отъ духовенства защищалъ интересы церкви, отъ палаты государств. имуществъ—слѣдилъ за слѣдствіемъ надъ государст. крестьянами и т. д.}

казать самую сухую правду, не норовя ни той, ни другой сторонѣ, ни для свойства, дружбы, вражды, корысти и ниже страха ради сильныхъ міра; въ противномъ случаѣ да накажетъ меня Господь Богъ неизвѣстными судьбами. Аминь.»

Собранный черезъ приставовъ громаднѣй и довольно сложный матеріалъ земскій судъ представляетъ по инстанціи въ уѣздный судъ, гдѣ онъ и вылеживается года два или три, какъ это было и въ данномъ случаѣ, а затѣмъ выливается въ форму какого-нибудь оригинальнаго доклада или указа, въ которомъ (какъ въ нижеслѣдующемъ) какъ въ зеркалѣ отражается вся судейская психологія стараго добраго времени.

Получивъ Сысоевское дѣло, уѣздный судъ удосужился заняться имъ ровно черезъ два года и девять мѣсяцевъ и только лишь 24 ноября 1859 г. составленъ былъ по сему дѣлу обширный докладъ, въ которомъ дѣйствія земскаго суда подвергаются такой критикѣ: „при рассмотрѣніи сего дѣла о незаконномъ бракѣ Петра Сысоева съ дѣвкою Феклою Подсѣкаловою оказалось: 1-е, Трофимъ Подсѣкаловъ объяснилъ, что онъ съ семьей съ давняго времени содержать малоканскую вѣру, но съ какого времени не сказалъ, между тѣмъ присовокупилъ, что означенная дочь его Фекла просватана имъ за Петра Сысоева съ общаго ихъ согласія, и бракъ совершенъ имъ самимъ*) въ его домѣ, чрезъ прочтеніе какихъ то молитвъ, но имѣлъ ли онъ на этотъ предметъ какое-либо право, осталось не спрошеннымъ, что необходимо чрезъ спросъ его разяснить, а также слѣдуетъ спросить его, гдѣ и когда онъ самъ то на Ирину Авфиногенову вѣнчанъ и какого они званія, какія онъ имѣетъ доказательства, что она ему жена. 2-е, нѣтъ свѣдѣній отъ отъ церковно-служителей с. Вязовки, съ какого именно времени Подсѣкаловъ съ семьей содержитъ молоканство и были ли они когда православными; 3-е, Богородскій удѣльный приказъ написалъ, что жена Подсѣкалова Ирина, по сказкамъ 9 ревизіи, за нимъ не показана, но по какому именно случаю она купножительствуетъ съ нимъ и какого она званія, никому не вѣдомо и дознанія не сдѣлано. Равно подобнаго дознанія не учинено и о женѣ Прохора Сысоева, Марфѣ Ивановой, такъ какъ и она по 9 ревизіи при мужѣ своемъ не показана, тогда какъ дѣти Прохора—Петръ, Сюзонтъ и Александръ значатся при немъ незаконнорожденными, такое показаніе при Прохорѣ дѣтей *какъ будто-бы рожденныхъ имъ самимъ* (безъ участія матери) совершенно есть противозаконное, что слѣдуетъ разслѣдовать и разяснить поподробнѣе. Равно и о показанныхъ дочеряхъ Подсѣкалова—Феклѣ, Афросинѣ и Луверіи. 4-е, слѣдуетъ вынести справку изъ Аткарскаго уѣзднаго казначейства, не значатся-ли за своими мужьями по 10 ревизіи объявленныя жинки Ирина Подсѣкалова и Марфа Сысоева, равно, какъ показаны въ оныхъ поименованныя дѣти ихъ; и 5-е, изъ свѣдѣнія священника села Коленъ Никольскаго видно, что дочери Сысоева Марія и Акулина просвѣщены св. крещеніемъ, но о времени ихъ рожденія ничего не извѣстно и допускаютъ ли ихъ родители въ исповѣданію христіанскихъ обрядовъ, изъ дѣла ничего не

*) Молоканскіе браки совершались тогда преимущественно въ домѣ отца невесты, въ силу библейскихъ преданій, въ подражаніе Іакову, женившемуся въ домѣ тестя своего Лавана (Изъ разсказа обвиняемыхъ).

видно, а потому и нужно спросить означеннаго священника, съ тѣмъ, чтобы онъ объяснилъ и о прочихъ дѣтяхъ Сысуева, со времени ли ихъ рожденія они содержатъ молоканскую секту или когда-либо совратились изъ православія, а потому приказали: объ исполненіи объясненныхъ въ семъ докладѣ недостатковъ предписать Аткарскому земскому суду, независимо отъ сего предписать ему немедленно выслать въ уѣздный судъ Трофима Подсѣкалова съ женою его Ириною, изъ села Копень Марфу Иванову Сысуеву съ дѣтьми Петромъ, Созантомъ, Александромъ и снохою Феклою, нужныхъ, первыхъ для спроса по первому пункту сего доклада, а послѣднихъ для увѣщеванія черезъ священника, въ присутствіи суда, въ ихъ заблужденіи“.

Въ указѣ своемъ отъ 3-го января 1860 года уѣздный судъ, дѣлая замѣчаніе земскому суду за допущенную послѣднимъ невнимательность, а именно, что указъ уѣзднаго суда отъ 16 декабря 1859 г. былъ не за № 77, какъ утверждаетъ земскій судъ, а за № 76, въ то же время предписываетъ ему о высылкѣ въ Аткарскъ семьи Подсѣкаловыхъ и Сысуеву, о дослѣдованіи дѣла по поводу брака Петра и Феклы.

Въ третій разъ семья Подсѣкаловыхъ высылается въ уѣздный судъ для священническаго вразумленія депутатомъ Саратовской удѣльной конторы Разсудовымъ, при отношеніи отъ 14 ноября 1860 г. за № 318-мъ.

25 ноября того же года уѣздный судъ въ секретномъ своемъ докладѣ записалъ нижеслѣдующія строки: «Бр. Трофимъ Подсѣкаловъ съ женой своей Ириной, по поводу передопроса ихъ о незаконномъ бракѣ дочери ихъ Феклы, по требованію суда, 15 ноября были представлены удѣльнымъ депутатомъ Разсудовымъ и на допросѣ подтвердили свои прежнія показанія, т. е., что бракъ дочери совершенъ имъ самимъ, Подсѣкаловымъ, чрезъ прочтеніе какихъ то молитвъ. Права или дозволенія на совершеніе брака отъ ни отъ кого не имѣлъ; самъ онъ съ женою своей Ириной повѣнчанъ такимъ же порядкомъ въ домѣ тестя своего Анфиногена Каныгина, также самимъ Каныгинымъ. На каковой допросъ заключено было пригласить въ присутствіе суда священника для увѣщеванія Подсѣкаловыхъ, но послѣдніе, не дождавшись этого, самовольно изъ суда уѣхали на свое жительство въ с. Вязовку. Имѣя въ виду, что Подсѣкаловъ обвиняется: во 1-хъ, въ содержаніи молоканской секты, во 2-хъ, въ присвоеніи себѣ власти совершать таинство брака и, въ 3-хъ, въ незаконномъ сожителствѣ съ мнимой женою своей Ириною Анфиногеновой, то слѣдуетъ вновь Подсѣкаловыхъ вызвать въ судъ (4-й разъ) для увѣщеванія въ ихъ заблужденіи въ столь вредной ереси и, въ случаѣ неоставленія ими оной, заключить ихъ подъ стражу“. На докладѣ помѣчено: „исполнено 13 декабря 1860 г. за № 76».

Еланскій становой приставъ, на требованіе земскаго суда 13-го марта 1862 г., ставитъ этому суду такого рода запросъ: „крестыанская женка Степанида Сергѣева Арханова только что разрѣшилась отъ бремени, такъ можно ли ему въ такомъ ея состояніи, при теперешнемъ разложеніи снѣга и наступленіи половодья, представить ее изъ села Судачья въ г. Аткарскъ (160 вер.) для священническаго увѣщеванія?“ Земскій судъ запросилъ уѣздный, а

последній, въ свою очередь, губернатора, но чѣмъ разрѣшился этотъ «мудрый» вопросъ, изъ документовъ не видно.

При наличности такихъ яркихъ образцовъ стараго судейскаго формализма, надо ли говорить о томъ, что во главу угла тогдашняго правосудія ставилось не одухотворенное начало защиты правъ человѣка, а суетное служеніе процессуальнымъ обрядамъ. Не упустилъ же, напримѣръ, уѣздный судъ случая вступить за „поправную“ канцелярскую букву и поставить земскому суду на видъ неточность номера въ указѣ отъ 16 декабря 1859 г., который былъ выпущенъ не за № 77, а за № 76-мъ, и въ тоже самое время, не считаясь ни съ временемъ года, ни громаднымъ разстояніемъ, ни съ тяжестью передвиженія живыхъ людей, не задумался изъ за полтора ста верстъ нѣсколько разъ вызывать въ Аткарскъ семью Подсѣкаловыхъ и только затѣмъ, чтобы лишній разъ спросить Трофима: по какому, молъ, случаю и праву жена твоя Ирина съ тобою купножилствуетъ.

А что стоили сектантамъ консисторскія увѣщеванія въ Саратовѣ! Сколько бѣдъ и страданій перенесли эти люди изъ за одной пресловутой 21 ст. уст. о духов. консисторіяхъ!

Собереть, бывало, уѣздный судъ партію „еретиковъ“, и стараго и малаго, мужчинъ и женщинъ, не рѣдко съ грудными дѣтьми на рукахъ (какъ напримѣръ Степаниду Арханову и друг.), и цѣлыми недѣлями, и въ зимнюю студеную, и въ лѣтніе жары, тянеть ихъ изъ дому въ Аткарскъ, изъ Аткарска въ Саратовъ этапнымъ порядкомъ въ духов. консисторію. Тамъ ихъ, принявши, держать въ заключеніи 10—15 сутокъ и тѣмъ же порядкомъ возвращаютъ обратно ни съ чѣмъ: оказывается, что они не были еще на увѣщеваніи у своего приходскаго духовенства, а безъ того консисторія увѣщевать ихъ не имѣетъ права. Едва такая партія возвращается, уѣздный судъ, не смотря на только что получившійся примѣръ, посылаетъ другую партію, и та такимъ же образомъ, совершивъ 500 верстный моціонъ, возвращается обратно, съ тѣмъ, чтобы послѣ приходскаго увѣщеванія еще разъ спутешествовать въ консисторію подъ командою сотниковъ и десятскихъ. Уѣздный судъ, какъ органъ подначальный, своей судейской самостоятельности не имѣлъ и дѣйствія свои обязанъ былъ согласовать съ видами и настроеніями губернскихъ властей. Онъ способенъ былъ даже доходить и до гуманныхъ проявленій, но не иначе какъ съ соизволенія и въ угоду губерн. начальству. Стоило, напримѣръ, новому губернатору Е. И. Барановскому, бывшему 23 октября 1861 г. въ г. Аткарскъ и рассмотрѣвшему тамъ сектантскія дѣла, замолвить за нихъ нѣсколько словъ, какъ уѣздный судъ тотъ-часъ же разрѣшился обширнымъ докладомъ, въ которомъ, квалифицируя статьи, сопоставляя проступки, пришелъ къ безусловному выводу, что «по буквальному смыслу 198 ст. улож. находить совершенно приличнымъ освободить сектантовъ изъ тюремнаго замка съ отдачею ихъ на поруки, тѣмъ болѣе, что всѣ эти лица въ поведеніи одобрены, что если они и просидѣли въ тюрьмѣ нѣсколько мѣсяцевъ, то не по винѣ суда, а по предписанію бывшаго и. д. начальника губерніи» (вице-губернатора Александровскаго).

II.

Не успѣло еще закончиться слѣдствіе о бракѣ супругов Сысуевыхъ, какъ возбуждается такое же дѣло противъ кр. с. Малыхъ Копенъ Захара Антонова Головачева, женившаго своего сына Михаила на молоканѣ, дочери вязовскаго же крестьянина Никиты Семикова—Устинѣ, и похоронившаго жену свою Елену по молоканскому обряду. Слѣдствіе ведется тѣмъ же порядкомъ по одному и тому же неизмѣнному трафарету; тѣже становые, тѣже «контролирующіе» ихъ засѣдатели, вызовы въ уѣздный судъ для пополненій дознаній, а въ консисторію для увѣщеваній,просы, передпросы, повальные обыски, очныя ставки. Въ результатѣ Аткавскій земскій судъ получилъ изъ Саратовской духовной консисторіи отношеніе отъ 31 августа 1861 г. за № 7612 слѣдующаго содержания: „Консисторія опредѣлила, а его преосвященство утвердилъ: совратившихся въ молоканство Захара Головачева и сыновей его Михаила и Евстафія подвергнуть самымъ тщательнымъ священническимъ увѣщеваніямъ, а земскій судъ просить немедленно удалить отъ сына его Михаила незаконно куножительствовавшую съ нимъ дѣвку Устинью Никитину Семикову и оказывать приходскому духовенству содѣйствіе при священническихъ увѣщеваніяхъ“. Резолюція земскаго суда: «заключено сего числа исполненіе поручить приставу 1 стана; 19-го сентября 1861 г. за № 2767-мъ».

Въ жалобахъ своихъ, сначала м-ру в. д., затѣмъ губернатору Е. И. Барановскому, на притѣсненіе сельскихъ властей и духовенства, Головачевъ писалъ такъ: «по желанію нашему и ревности нашей къ исполненію слова Божьяго, исповѣдывать и призывать имя Его въ своемъ лишь семействѣ, такъ, какъ повелѣно пречистыми устами самого Творца, въ 20 гл. Исхода и во гл. 5, 6 и 7 Евангелія отъ Матвея, но устрасая преслѣдованія со стороны мѣстныхъ властей, я пріемлю смѣлость подвергнуть наше, съ семьей моею, желаніе предъ великою особою Вашего Высокопревосходительства и просить великодушнѣйшей и милосердной защиты отъ преслѣдованія за исповѣданіе нами слова Божія согласно нашего духовнаго убѣжденія».

Губернатору 25 ноября 1861 г. Головачевъ жалуется на неумѣстное, „въ противность законовъ“, вмѣшательство въ сектантскій бракъ его сына священника Андрея Никольскаго и духовной консисторіи, по распоряженію воей снохи его Устинью приставъ отправилъ этапнымъ порядкомъ къ отцу ея, въ с. Вязовку; «а такъ какъ жена моя Елена Трофимова въ концѣ августа умерла, то съ отобраніемъ снохи въ домъ моемъ никого изъ женщинъ не осталось и хозяйство мое приходитъ въ совершенный безпорядокъ и близко къ упадку», а посему просить сына его Михаилу разрѣшить имѣть женою Устинью Семикову, какъ содержащую одну съ ними секту, и позволить имъ остаться въ воскресенской сектѣ. На подлинномъ сохранилась карандашная (вѣроятно, губернаторская) надпись: „просить оставить его въ молоканствѣ, а сыну имѣть жену молоканку“.

Саратовская духовная консисторія 22 января 1863 г. за № 428 общаетъ уѣздному суду, на предметъ приватія соответствующихъ мѣръ, о томъ, что благочинный священникъ с. Колѣва Семенъ Лебедевъ довелъ консисторіи, что въ 1862 г. Захаръ Головачевъ, возвратившись съ консисторскихъ увѣще-

ваній, «началъ самолично выдавать себя представителемъ своей секты, хвастаясь тѣмъ, что онъ будто-бы сѣумѣлъ въ консисторіи отстоять свои убѣжденія, чѣмъ соблазнительно дѣйствуетъ на своего брата простолюдина. Въ довершеніе сего, Головачевъ, не уважая святыни православной церкви въ сердцѣ своемъ, не устыдился выказать неуваженіе и внѣ: 1-го августа 1862 г., во время крестнаго хода на рѣку, въ с. Копенахъ, когда священникъ на головѣ несть животворящій крестъ Господень, Головачевъ съ сыномъ своимъ не сняли шапки и тѣмъ на глазахъ множества православныхъ нанесли оскорбленіе достойно чествуемой нами святыни и благоговѣйно-религіозному чувству молящихся, а по сему, съ утвержденія его преосвященства, просить уѣздный судъ привлечь Головачева къ отвѣтственности».

Слѣдствіе по этому дѣлу велъ уже судебный слѣдователь Копшинъ. Головачевъ оправдывался тѣмъ, что хотя они съ сыномъ Михаиломъ у своего дома стояли въ шапкахъ, но это не потому, чтобы выказать неуваженіе къ духовенству и иконамъ, а потому, что крестный ходъ уже прошелъ и его видно не было, а шелъ лишь тянувшійся вереницей народъ.

Уѣздный судъ, въ указѣ своемъ отъ 22 апрѣля, выражаетъ Коншину свое порицаніе за то, что онъ по поводу неснятія шапокъ Головачевыми не произвелъ особаго дознанія. «Предлогъ, въ силу котораго—пишетъ судъ—слѣдователь не произвелъ стдѣльнаго слѣдствія считать не только неосновательнымъ и не имѣющимъ викакого мѣста, но и служащимъ прямымъ обремененіемъ для суда неоднократными распоряженіями объ одномъ и томъ же предметѣ, заставляющимъ предполагать или уклончивость, или вовсе нежеланіе исполнять предписанія уѣзднаго суда, а по сему уѣздный судъ приказалъ: о неправильныхъ дѣйствіяхъ слѣдователя Копшина представить на благоусмотрѣніе Палаты уголовного суда, при ревизіи дѣла его».

При дальнѣйшемъ слѣдствіи слѣдователю Коншину сельскими властями и духовенствомъ с. Копенъ донесено было о томъ, что по возвращеніи Захара Головачева съ консисторскихъ увѣщеваній сразу перешло изъ православія въ молоканство нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ родители Захара, Антонъ и Марфа, которые нѣсколько лѣтъ проживали въ молоканской семьѣ своего сына и въ тоже время были православными.

Привлеченные къ слѣдствію за переходъ въ молоканство, эти новые прозелиты раціонализма, заявили слѣдователю дословно такъ: „Я, Антонъ Никитинъ Головачевъ, 65 л., новенкій молоканецъ, въ молоканство отложился съ Михайлова дня (8 ноября) потому, что нѣтъ желанія образамъ кланяться, а желанія нѣтъ въ сердцѣ, а больше и говорить нечего и больше не хочу говорить, о чемъ меня не спрашивайте, ничего не скажу“.

— „Я, Марфа Тимофеева Головачева, вѣры молоканской, сколько мнѣ лѣтъ—сама не знаю, лѣтъ 55, мотри, будетъ; въ молоканство отложилась по своему убѣжденію, сама себя убѣдила, только этимъ и убѣдилась, что иконамъ не поклоняюсь, а молоканство объяснить не умѣю; кабы я грамотѣ знала, такъ бы объяснила; сама себя поняла; возвратиться въ православіе не хочу“.

— „Я, Матрена Терентьева Бѣлокопытова, 60 л., вѣрую Господу Богу, поступила въ молоканскую вѣру съ Михайлова дня, мнѣ не прележить покло-

няться образамъ, въ томъ мое мнѣніе не прилежаетъ, а я не въ смыслѣ сказать, почему нельзя кланяться иконамъ, а только мнѣніе мое, что я смыслю сказать и скрываю, а вѣры я воскресенской, а почему воскресенской, я не смыслю; а прилегло мнѣ къ ней къ сердцу, а чтожъ съ нимъ дѣлать, что у меня глухое сердце».

— «Я, Степанида Васильева Попова, 40 л., отложились я на Михайловъ день, а отложились потому, что не хочу, желанія нѣтъ къ иконамъ, не хочу имъ кланяться, а училъ меня никто, у самой сердце не лежитъ и обратиться не желаю».

— «Я, Прасковія Андреева Шерамыгина, 30 л., вѣры молоканской; не хочу иконамъ кланяться,—а плачетъ церковь? батюшки! такъ пусть ее плачетъ, а мнѣ что?—я тогда вѣрила, а теперь не хочу, я и тогда ничего не знала и теперь тоже не знаю, а меня никто не совращалъ, и обратиться не желаю».

Петръ Прохоровъ Сыщевъ: „Старшими въ нашей сектѣ состоятъ Захаръ и Филиппъ Головачевы; они избраны по совѣту всей нашей общины; читаютъ они св. книги и толкуютъ намъ прочитанное, а такъ-же ужъ, конечно, даютъ имена новорожденнымъ и исправляютъ богослуженіе, знамо дѣло по старчески. Правильно ли я вѣрую? вѣдь этого не угадаешь, да и какъ угадаешь, знамо дѣло, всякій хвалитъ свою вѣру, а чужую хантъ—вотъ тутъ и узнай правду-то; кто склопляетъ изъ православія, я доказать не могу, въ свою вѣру я никого не совращаю; куда мнѣ совращать, я и грамотѣ то не знаю».

III.

Въ первое время, когда слѣдственные дѣла находились въ рукахъ уѣзднаго и земскаго судовъ, слѣдствіе велось обычнымъ для того времени медленно-тяжкимъ темпомъ, не столько, повидимому, изъ принципіальныхъ побужденій, сколько изъ-за традиціонной кормежки чиновниковъ; наѣдутъ, бывало, въ селеніе становые и живутъ тамъ, какъ сказано нами выше, чуть ли не цѣлыми недѣлями. Едва они уѣзжаютъ, какъ уѣздный судъ, въ свою очередь, и обвиняемыхъ и свидѣтелей тинетъ за полтора-ста верстъ въ городъ для личной провѣрки того матеріала, который добытъ становыми и провѣренъ засѣдателями земскаго суда.*)

Такъ, вѣроятно, эти операціи и впредь тянулись бы, «не шатко—не валко», со скоростью черепашняго шага, если бы 15 ноября 1860 г. въ с. Судачемъ не случилось нѣчто исключительное, которое сразу такъ сказать подшпорило всю противо-сектантскую оппозицію и ускорило ходъ событій. Въ этотъ именно день назекальтированному крестьянину Семену Гурьеву пришла дикая мысль чрезъ выколотіе глазъ испытать святость иконы св. великомученицы *Екатерины*.

*) До-реформенныя слѣдственные производства московскій прокуроръ г. Ровинскій, въ своей рѣчи, обращенной въ 1860 году къ молодымъ людямъ, вновь назначеннымъ судебными слѣдователями, между прочимъ, обрисовалъ такъ: „безсчетовый произвелъ, легкомысленное лишеніе свободы, напрасное производство обысковъ, отсутствіе всякой системы и раздуваніе дѣлъ были характерными признаками производства слѣдствій чинами наружной полиціи“ (см. „Русскій Уголов. Процессъ“ М. В. Духовскаго, стр. 100-я).

Поступокъ этотъ фанатикъ объяснилъ производившему предварительное слѣдствіе земскому исправнику П. И. Лутохину такъ: „Семеномъ меня зовутъ, Тимофеевъ сынъ, прозываюсь Гурьевъ, отъ роду имѣю 30 л., рожденъ въ с. Судачьемъ, крещенъ въ православной вѣрѣ, но какимъ священникомъ, не знаю; женатъ на Агафіи Липатовой, имѣю дочь Аграфену 3 л. До настоящаго времени придерживался православія, часто ходилъ въ церковь, на исповѣди, кажется, былъ одинъ разъ въ теченіи всей моей жизни; св. причастіе принималъ ли когда—не помню; обязанности этой я не исполнялъ потому, что чувствую за собою много духовныхъ грѣховъ, считаю себя не въ состояніи удержаться отъ грѣхопаденія. Съ годъ тому назадъ отъ православія я отказался совершенно и въ настоящее время принадлежу къ такъ называемой молоканской сектѣ; иконъ, св. отцовъ не признаю, чтить ихъ и поклоняться имъ не хочу потому, что это прямо и положительно воспрещено второй заповѣдью, данной Богомъ Моисею на Синайской горѣ, въ истинѣ и правотѣ молоканской секты я убѣжденъ изъ слушанья чтеній библии, Евангелія и псалтыря моими односельцами (самъ онъ совершенно безграмотенъ) Никандромъ Романовымъ, онъ-же Слободинъ, Фроломъ Сизинцовымъ, онъ-же Сальниковъ и др. Изъ чтеній этихъ книгъ и Божьему внушенію я уразумѣлъ, что молоканство есть самое вѣрное понятіе о Богѣ, а потому и послѣдовалъ этому ученію. Жену свою и малолѣтнюю дочь въ молоканство не совращаю, предоставивъ имъ въ дѣлѣ вѣры полную свободу. Икона св. великомученицы Евдотіи принадлежитъ мнѣ и я у себя въ домѣ, въ отсутствіи жены и постороннихъ, 15 ноября, ножомъ выкололъ ей глаза и сознался въ сельской расправѣ. Поводомъ къ выколотию глазъ послужило слѣдующее обстоятельство: слышавши когда то изъ чтенія какой-то четьи-миней, что изъ одной иконы, при подобномъ же случаѣ, пошли слезы и кровь, припомнивъ это, и желая испытать чудодѣйственную силу и святость иконы, я и выкололъ на ней глаза и, къ удивленію моему, не случилось ничего, ни другого, а, потому я еще болѣе убѣдился, что икона не живой Богъ, что поклоняться слѣдуетъ только живому Богу, а не иконамъ, и что чтить иконы не слѣдуетъ и грѣхъ. Во второй заповѣди прямо воспрещается такое поклоненіе, да и въ 4-й главѣ св. евангелиста Іоанна говорится: „истинный поклонникъ Богу тотъ, кто поклоняется Отцу духомъ, а Отецъ таковыхъ ищетъ“.

ники православія въ поступкѣ Гурьева усмотрѣли вызовъ, активное проявленіе со стороны сектантовъ недопустимаго иконоборства. Всклыхнулась и воспрянула не только административная власть съ епархіальнымъ и мѣстнымъ духовенствомъ во главѣ, но глубоко было оскорблено религіозное чувство и сельскаго населенія, сразу ставшаго къ своимъ совратившимся односельцамъ въ обостренное, враждебное отношеніе.

Деревня волновалась. Страсти разгорались. Появились жалобы и доносы, а отчасти и самосуды. Репрессіи усилились, и борьба достигла наивысшаго напряженія.

Противъ послѣдователей новаго ученія были направлены всѣ наличныя силы административныхъ, судебныхъ и духовныхъ вѣдомствъ, отъ полицейскаго сотскаго до губернатора, отъ сельскаго дьячка до епархіальнаго архіерея включительно. Вся эта компактная масса власти ринулась на защиту православія и

всей своей тяжестью обрушилась на слабыя единицы приверженцев раціонализма, которые, въ свою очередь, противопоставили ей не менѣе устойчивую силу пассивнаго сопротивленія: рѣшимость умереть, но не сдаваться.

Нельзя, впрочемъ сказать, чтобы сектанты не дѣйствовали и активно. Излишнія кары и гоненія были иногда какъ разъ на руку имъ въ совращеніи другихъ, ибо мѣры эти въ самихъ сектантахъ разжигали страсти до фанатизма, и въ глазахъ экспансивныхъ натуръ популизировали ихъ, какъ борцовъ и старостотерпцевъ „правды ради“, а такое благопріятное настроеніе сектанты, конечно, учитывали при распространеніи своего вѣроученія. Массовые переходы въ молоканство какъ разъ совпадаютъ съ моментомъ наивысшаго развитія каръ и репрессій.

Съ возвращеніемъ, напримѣръ, Захара Головачева съ консисторскихъ увѣщеваній въ селѣ Копенахъ, по словамъ священника Андрея Никольскаго, быстро распространилась молва съ разными преувеличенными комментаріями о томъ, что Захаръ отстоялъ въ консисторіи свои убѣжденія и что послѣ этого безвозбранно можно быть молоканами, а потому въ нему, священнику, явилось нѣсколько человекъ изъ православныхъ и заявили о своемъ переходѣ въ молоканство. Въ числѣ въ это время совратившихся были глубокіе старцы, какъ напримѣръ: родители Захара—Антипъ и Марфа, которые нѣсколько лѣтъ жили въ молоканской семьѣ своего сына и до сихъ поръ, не поддаваясь соблазну, пребывали въ православіи и строго хранили всѣ обряды и установленія церкви. Такое же движеніе въ пользу молоканства наблюдалось въ селѣ Судачемъ и друг.

Непреложность своего ученія и правильность убѣжденій молокане силились доказать въ прошеніяхъ своихъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ и губернатора. Въ одномъ изъ таковыхъ прошеній, поданномъ въ маѣ мѣсяцѣ 1861 г. крестьянами сс. Судачья и Березовки, Евдокимомъ Разинымъ (онъ же Авдѣевъ), Аникеемъ Варфоломѣевымъ Барматовымъ, Степаномъ Шутовымъ, Абрамомъ Сальниковымъ, Фроломъ Сизинцовымъ, Михайломъ Макаровымъ Іевліевымъ и др., они между прочимъ пишутъ: „Содержимъ мы воскресенскую секту на основаніи книги Исхода Моисея гл. 20, ст. 1—3¹⁾, книги Левитъ гл. 26, ст. 1²⁾, новаго завѣта, отъ Маттея, гл. 6, ст. 9³⁾, гл. 18 ст. 20⁴⁾, гл. 28, ст. 19⁵⁾; принявъ изложенныя здѣсь истины въ основаніи своей вѣры, мы возымѣли ревность проводить ихъ въ повседневную нашу жизнь“.

Попытка осуществить эту заманчивую мечту въ жизни у сектантовъ разылась было въ основаніи нѣчто вроде коммунистической общины во время продолжительныхъ этапныхъ скитаній въ Саратовъ и обратно: въ долгіе пе-

1) „И изрекъ Богъ всѣ слова сіи говоря: (ст. 3.) Да не будетъ у тебя другіхъ боговъ предъ лицомъ Моимъ.“

2) Не дѣлай себѣ кумировъ и изваяній и столбовъ не ставьте у себя и камней съ изображеніями не кладите въ землѣ вашей, что бы покланяться передъ ними; ибо Я Господь Богъ вашъ“.

3) „Молитесь же такъ: Отце нашъ сущій на небесахъ! да святится имя Твое“.

4) „Ибо гдѣ двое или трое собрали во Имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“.

5) „Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

ріоды ожиданій консисторскихъ увѣщеваній имуще должны были поддержи-
вать и содержать на свой счетъ своихъ немущихъ товарищей, но таковая
попытка не получила развитія.

На слѣдственныхъ допросахъ административныхъ властей, а впоследствии
и судебныхъ слѣдователей, уклоненіе свое изъ православія въ молоканство
сектанты объясняли тѣмъ, что не могли или не умѣли примирить разно-
рѣчія между ученіемъ церкви и священнымъ писаніемъ по поводу вѣшнихъ
обрядовъ и иконопочитанія, которые во второй синайской заповѣди и во многихъ мѣ-
стахъ Евангелія совершенно и безусловно воспрещены и они предпочитаютъ вѣрить
„писанному, а не тесанному“ (намекъ на рукотворенность церкви и иконъ,
терминъ этотъ среди сектантовъ широко былъ распространенъ).

Въ дѣлахъ настоящаго производства очень много говорится о консистор-
скихъ и священническихъ увѣщеваніяхъ; очевидно, имъ придавалось тогда
весьма крупное значеніе въ смыслѣ дѣйствительнаго воздѣйствія на совѣсть
увѣщаемого; поэтому нельзя не сожалѣть о томъ, что не имѣется ни-
какихъ указаній о способахъ и формулахъ этихъ увѣщеваній, а потому нѣтъ
возможности судить, въ какомъ духѣ велись эти увѣщеванія, т. е. въ поряд-
кѣ ли свободнаго состязанія или въ формѣ односторонняго назиданія безъ
права со стороны увѣщаемого дѣлать какія либо возраженія и задавать тѣ
или иные вопросы?.

Правда, въ дѣлахъ имѣются документальныя данныя, которыя могли бы
пролить лучъ свѣта на характеръ этихъ увѣщеваній, но онѣ, какъ исходящія
отъ двухъ враждующихъ сторонъ, настолько другъ другу противорѣчатъ, что
разобраться въ ихъ объективности и опредѣлить, гдѣ и на чьей сторонѣ правда,
довольно трудно.

Приводимъ здѣсь эти документы въ хронологическомъ порядкѣ полностью.

Полицейскій сотскій села Березовки *) Леонтій Перестрыбовъ, при рапортѣ
отъ 24 января 1861 г., доставилъ въ становую квартиру слоб. Елани пар-
тію арестованныхъ въ с. Березовкѣ крестьянъ Аникее и Данилу Барматовыхъ.
съ женою послѣдняго Домной Логвиной, Викула Бердникова съ женою Пелагеей,
Парамона Иванова съ женою Агафіей, Евдокима Разина и Герасима Живо-
дцова и др. и донесъ становому „что означенныя лица только что уклони-
лись отъ нашей святой православной вѣры и впади въ богопротивную мо-
локанскую секту, а потому онъ, сотскій, и представляетъ ихъ на благоусмотрѣ-
ніе высшаго начальства.“

Приставъ Афонасьевъ, снявъ 25 января съ обвиняемыхъ допросъ, 30
января доставилъ ихъ въ Аткарскъ въ земскій судъ, который дѣлаетъ сектантамъ
передопросъ и 2 февраля, при отношеніи за № 933, отсылаетъ ихъ, посредст-
вомъ сельской пересылки, въ Саратовъ въ духовную консисторію на увѣщеванія.
Послѣдняя, продержавъ ихъ около 12 дней, 14 февраля, при бумагѣ за № 900,
возвратила ихъ обратно, сообщивъ суду, что увѣщевать она не могла, по слу-
чаю нарушенія судомъ 21 уст. ст. о духов. консисторіяхъ, такъ какъ сектан-

*) С. Березовка, нынѣ Богородской вол., отъ Аткарска въ 150, а отъ Саратова
въ 180 вер.; кр. бывшее удѣльнаго вѣдомства.

ты не были еще на увѣщаніи на родинѣ, чрезъ особо довѣренныхъ консисторіей духовныхъ лицъ.

Земскій судъ, принявъ арестантовъ и не найдя у себя ихъ дѣла, отправилъ „еретиковъ“ подъ надзоръ сельскаго начальства, а самъ тѣмъ временемъ энергично принялся искать пропавшее дѣло, вступивъ въ оживленное пререканіе съ разными учрежденіями и становыми приставами.

Березовскій «міръ» принялъ сектантовъ весьма враждебно; 19 марта составляется мірской приговоръ съ просьбою объ удаленіи молоканъ въ отдаленныя губерніи или отдачу въ военную службу, который чрезъ окружнаго чиновника Чернявскаго, пройдя всѣ инстанціи, попалъ въ уѣздный судъ.

Наконецъ, пропавшее дѣло земскимъ судомъ гдѣ то было отыскано и становой приставъ 7 мая приступилъ къ повторному дослідованію.

Между тѣмъ священникъ села Березовки, Семіонъ Миротворцевъ, письменно увѣдомилъ духовную консисторію о результатѣ своего священническаго увѣщанія. Вотъ что онъ писалъ консисторіи: „По возвращеніи молоканъ изъ консисторіи, онъ (священникъ) приступилъ къ тщательному увѣщанію; мѣрами кротости и пастырскимъ вразумленіемъ семь человекъ успѣлъ убѣдить въ пагубномъ заблужденіи и присоединить къ православію, взявъ отъ нихъ подписки въ непреложномъ пребываніи въ православной вѣрѣ и неослабномъ исполненіи всѣхъ святыхъ ея правилъ и обрядовъ. Не поддались лишь убѣжденію и оказали священническому вразумленію упорное неповиновеніе только двое: Евдокимъ Разинъ и Аникей Барматовъ».

Вслѣдствіе этого донесенія, духовная консисторія, отношеніемъ своимъ отъ 25 мая за № 4269, проситъ уѣздный судъ по отношенію Разина и Барматова принять самыя строгія мѣры, до воспрещенія выдачи паспортовъ на отлучку вѣлочно. Что же касается до присоединенныхъ къ православію, то консисторія предписываетъ благочинному „имѣть за ними неослабное наблюденіе въ неотрицательномъ выполненіи ими всѣхъ христіанскихъ обязанностей и обрядовъ церкви Христовой“.

Сектанты же эти, въ числѣ шести человекъ съ Евдокимомъ Разинымъ во главѣ, въ прошеніи своемъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ (выдержки изъ него нами помѣщены на стр. 11-й), жалуются на притѣсненія сельскихъ властей и духовенства, событія эти выставляютъ въ иномъ совершенно противоположномъ освѣщеніи, а именно: „Когда мы возвращены были на родину изъ консисторскихъ увѣщаній для такового же увѣщанія приходскимъ духовенствомъ и своимъ убѣжденіямъ мы не измѣнили и возвратиться въ православіе отказались, тогда мѣстное духовенство съ сельскими властями подвергло насъ позорному поруганію и жестокимъ побоямъ. Староста села Березовки и сотскій, въ присутствіи священника, четверыхъ изъ насъ связали назадъ руки и били кулаками подъ животъ; сидѣли въ Березовкѣ съ 17 по 25 марта, потомъ отправили насъ въ Краишеву, изъ Краишевы въ Елань; по истеченіи 6 сутокъ возвратили опять въ Краишеву и держали тамъ, безъ всякаго слѣдствія, шесть недѣль, нанося намъ ежедневныя истязанія и издѣвательства, лишивъ насъ свободы во все время ярового посѣва; сельскія власти, съ духовенствомъ во главѣ, довели насъ до крайняго раззоренія, оставивъ насъ безъ по-

сѣва хлѣба и годового пропитанія нашихъ семей» (жалобы писаны губернскимъ секретаремъ Тимофеемъ Никифоровичемъ сыномъ Исааковымъ).

IV

Слѣдуя ходу историческихъ событій, какъ они зарегистрированы въ предлагающихъ предъ нами документахъ, мы наталкиваемся далѣе на ошеломляющую картину диваго самосуда, учиненнаго надъ сектантами организованною толпой въ селѣ Судачемѣ.

Случаи активного вмѣшательства сельскихъ властей въ религіозную борьбу съ сектантствомъ, какъ мы видѣли, были и раньше, но все это блѣднѣетъ въ сравненіи съ той жестокостью, которая была проявлена въ селѣ Судачемѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1862 г., когда за апостольское «рукомясло» взялось судачинское волостное начальство—Николай Николаевичъ Чеботаревъ и засѣдатель Василій Яковлевичъ Шатовъ.

Чеботаревъ, какъ человекъ, повидимому, хитрый и осторожный, все время оставался въ тѣни, а пальму первенства въ этомъ «богоугодномъ» дѣлѣ предоставилъ болѣе простоватому Шатову, снабдивъ его, по словамъ сектантовъ, заранѣе определенной инструкціей, самъ, «для отвода глазъ», уѣхалъ въ Краишеву. Во время его отсутствія Шатовъ и выполнилъ свою миссію съ полной откровенностью.

Расправа эта официальными документами рисуется такъ: Сначала Шатовъ дѣйствуетъ на сектантовъ соблазномъ и бьетъ въ самое слабое мѣсто русскаго крестьянина:

— Водки куплю, бросьте молоканство!

Не принято.

— 50 монетъ своихъ кровныхъ отсчитаю, уважьте начальство! взымалъ онъ въ сектантамъ.

И это отвергнуто.

Тогда Шатовъ грозитъ имъ „смертнымъ боемъ и обѣщаетъ найти „палача“, что впоследствии и выполняетъ въ точности. 10 января староста Баварзинъ собираетъ молоканъ въ ветошную избу (арестантскую) и туда не даетъ имъ не пить, ни ѣсть.

12-го былъ сельскій сходъ. День влонился въ вечеру. Сельскія власти, покончивъ свои текущія дѣла и проводивъ изъ села присутствовавшихъ на сходѣ ассесора палаты государственныхъ имуществъ Бруевича и окружнаго чиновника Смирнова, вспомнили, вѣроятно, объ арестованныхъ сектантахъ... И морозный зимній воздухъ вдругъ разѣкаетъ колокольный звонъ церковнаго набата и несется во все улицы и закоулки мирнаго села.

Звонъ этотъ объясняется тѣмъ, что Шатовъ до этого посылалъ десятскихъ оповѣщать народъ, «что бышелъ казниться, какъ будутъ наказывать молоканъ», но такъ какъ зрѣлище это, очевидно, не многихъ прельщало, то Шатовъ и рѣшилъ созвать людей посредствомъ колокольнаго всполоха.

Когда, подъ покровомъ вечера, площадь церковная наполнилась народомъ, когда сбѣжался туда и старъ и младъ, «въ это время насъ, изнуренныхъ 3-хъ дневнымъ голодомъ и невыносимымъ холодомъ, повели на этотъ сходъ на рас-

праву,—жаловались сектанты губернатору. Выводили не сразу всѣхъ, а по одному. Ворвутся нѣсколько мужиковъ (имя рекъ), схватятъ за волосы и поволочутъ насъ на площадь, а сзади сопровождаютъ кулаками и пинками.

«Возлѣ волостного правленія ожидало насъ сугубѣйшее тиранство: тутъ приготовлена была огромная куча распаренныхъ розогъ, длиною отъ 5 до 6 четвертей, и собраны были безсрочно отпускные нашего села солдаты (имя рекъ), которые приняли на себя роли палачей. По приказанію засѣдателя (сектанты оговариваютъ здѣсь какого-то неизвѣстнаго имъ засѣдателя, но документы о немъ умалчиваютъ), солдаты эти сорвали съ насъ одежду, повалили совершенно голыхъ на снѣгъ, при жестокомъ морозѣ, придавивъ ноги и головы, сѣкли насъ до потери сознанія, безъ милости и счета; когда розги о наши тѣла обламывались, ихъ замѣняли новыми, а болѣе сѣкли комями по мягкимъ частямъ тѣла, по спинѣ и ребрамъ; когда мы впадали въ обморокъ, поднимали насъ на вѣтеръ и, приведя въ чувство, спрашивали: „будешь ли креститься?“; при отрицательномъ отвѣтѣ, вали опять и снова начиналось истязаніе и такъ было разъ по пяти. Ударовъ никто не считалъ, но каждому дано не менѣе 500 розогъ. Разъяренная толпа только и кричала: „бей на смерть, ежели небудутъ креститься“. Нѣкоторые изъ истязуемыхъ въ безпамятствѣ дѣйствительно крестились. Злодѣяніе это совершалось, вѣроятно, не безъ вѣдома священника. На другой день тираны наши гнали полуживыми насъ въ священнику, въ церковь, и тамъ заставляли подписываться, что будто бы мы добровольно обращаемся въ православіе“.

Большихъ усилій стоило сектантамъ обратить на свое истязаніе вниманіе высшаго начальства и добиться назначенія слѣдствія, такъ какъ сельскія власти послѣ экзекуціи, учредили за нами строгій полицейскій надзоръ; десятскіе по два, три раза на день приходили къ намъ въ домъ, слѣдя за ихъ неотлучкою; «теперь насъ строго стерегутъ—жаловались они губернатору—боясь, вѣроятно, что мы уѣдемъ въ Саратовъ и принесемъ жалобу, и не пустятъ до тѣхъ поръ, пока подживутъ наши раны“.

Не взирая на всю бдительность со стороны предусмотрительнаго сельскаго начальства, Семену Гурьеву, однако, какъ-то удалось ускользнуть, и 20-го января лично подать губернатору г. Барановскому жалобу (выдержки изъ коей нами приведены выше), но только послѣ 2-й жалобы, поданной имъ же 24-го февраля, распорядились освидѣтельствовать Гурьева въ 1 й части г. Саратова, чрезъ ординатора Александровской больницы А. Кнорре, въ присутствіи частнаго пристава, которые и занесли въ протоколъ слѣдующее: „у Гурьева, на обѣихъ сторонахъ сѣдалища, блѣдно-красноватыя полосы, длиною въ 2¹/₂ вер., и кромѣ того нѣсколько нарывовъ, изъ которыхъ одинъ находящійся выше бедра еще не созрѣлъ, а остальные около крестца въ твердомъ состояніи и покрыты струпьями. Вѣроятно эти знаки произошли отъ ударовъ розогъ“.

Аткарскій уѣздный судъ 3-го апрѣля разсматривалъ поступившее къ нему изъ губернскаго правленія это скорбное дѣло, и занесъ въ свой указъ откровенно свое собственное безсиліе. Оказывается, что всѣ члены суда и дворянскіе засѣдатели поразѣхались по долгу службы въ уѣздныя командировки: «Симановскій находится въ уѣздѣ по должности судебного слѣдователя, Карповъ при-

существуетъ въ земскомъ судѣ, такимъ образомъ въ уѣздномъ судѣ остался только судья, слѣдовательно, полнаго числа членовъ суда нѣтъ, пополнить не кѣмъ. между тѣмъ количество дѣлъ время отъ времени съ быстротою увеличивается и можетъ отвлечь постановку болѣе спѣшныхъ дѣлъ»—сокрушенно печалуетъ осиротѣвшій представитель правосудія. Но, чтобъ бы удовлетворить требованіе начальства, комбинируя такъ и этакъ, онъ единолично организуетъ слѣдственную комиссію, долженствующую заняться разслѣдованіемъ Судачьинскаго самосуда преподавъ ей соотвѣтствующій наказъ, въ которомъ есть любопытное мѣсто, лишній разъ характеризующее старинный судъ и канцелярскую рутину, а именно: «что бы комиссія вошла въ соображеніе, согласно предписанія губернскаго правленія, не слѣдуетъ ли раскольниковъ освидѣтельствовать чрезъ уѣзднаго или городского врача: *если это такъ, то пусть Комиссія войдетъ съ особымъ представленіемъ* и свесется съ палатою государств. имуществъ о высылкѣ въ комиссію своего депутата для участія при слѣдствіи».

Сформированная, наконецъ, изъ судебного слѣдователя П. Н. Долгова, дворянскаго засѣдателя К. П. Карпова и пристава А. И. Дулицкаго, слѣдственная комиссія, явившись въ село Судачье, открыла свои дѣйствія только лишь 20 іюля. Потерпѣвшіе на допросахъ показали «Когда мнѣ стало невтерпѣжь—разсказывалъ Степанъ ШUTOвъ,—я повернулся; сидѣвшій на ногахъ Викулъ Гордѣевъ вскочилъ со словами: „взялся терпѣть, такъ и терпи“, ударилъ меня пинкомъ подъ сердце такъ сильно, что я тутъ же впалъ въ безпамятство.»

Никандръ Павловъ Романовъ заявлялъ, что засѣдатель Шатовъ предъ самосудомъ всячески старался принудить насъ возвратиться въ православіе: то грозилъ намъ смертнымъ боемъ, то сулилъ намъ 50 монетъ изъ своихъ средствъ, то обѣщалъ купить намъ вина. Во время съченія Федоръ Сальниковъ такъ истязалъ меня, что самъ Шатовъ не выдержалъ и сталъ было унимать, но Сальниковъ оттолкнулъ и грубо закричалъ: «то дозволилъ, то сталъ унимать»

— „Вскорѣ послѣ нашего истязанія у меня родилась дочь,—заявлялъ Семенъ Архановъ—засѣдатель Шатовъ, голова Чеботаревъ и священникъ Ястребовъ силою отняли у меня ребенка и окрестили по православному обряду.“

Во всей своей полнотѣ, съ неподдѣльной яркостью пережитыхъ былей, развертывается передъ нами картина очныхъ ставокъ потерпѣвшихъ съ участниками самосуда.

Никандръ Павловъ Романовъ уличаетъ засѣдателя Шатова и другихъ:

„Такъ не ты ли, Василій Яковлевичъ, говорилъ намъ: „обратитесь, дамъ вамъ 50 монетъ, не обратитесь, найду вамъ палача“, а? не говорилъ? и дали намъ будто только по 5 розогъ?—да вспомни Бога-то!—не ври; можетъ по 500, такъ и то не будетъ ли по правдѣ? да вѣдь сѣкли-то насъ шестеро, по розгѣ—шесть, а не пять? а? не такъ ли? а ты Кирѣй Семеновичъ! и ты Иванъ Борисовичъ! безъ всякаго милосердія тащили насъ за волосы, не разбирая, по рогъ ли, крыльцо ли; и ты, Федоръ Сергѣевичъ, какъ палегъ мнѣ на голову, ну, думалъ я: конецъ мой пришелъ.“

Фролъ Сизинцовъ, обращаясь къ нимъ же, говорилъ:

„—Не грѣшите, вѣдь Бога-то не обманете, не по пяти розогъ, а смотрѣли только, чтобъ подъ розгами не подохъ“.

Степанъ Шутовъ: И ты, Вилуль Савельевичъ, какъ хватилъ меня противъ сердца, такъ у меня свѣтъ изъ глазъ выкатился; а сѣкли то по вашему приказу, Василій Яковлевичъ, не на животъ, а на смерть, и ты же, Бога въ тебѣ вѣтъ, полуживого заставилъ почевать въ холодной, потому что тебѣ штофъ воды не поставили.

Семенъ Ахановъ: Вы, Рыжовъ, Битоцкій и Дворянчиковъ, не вы ли тащили меня волокомъ за волосы изъ арестантской? не вы? эхъ вы люди, люди!

Противъ этихъ уликъ обвиняемые въ истязаніи не сознались.

Къ Милетію Наумову была обращена слѣдующая рѣчь:—„Неужели же, дѣдушка Милентій, не слышалъ, какъ звонили въ колоколъ? вѣдь изба-то твоя тутъ рядышкомъ и будто бы не слышалъ?“

Милентій отвѣтилъ: „И, батюшки! мнѣ вѣдь 86 лѣтъ, давно уже съ печи не слѣзаю, гдѣ мнѣ видѣть и слышать что; когда я услышалъ шумъ, спросилъ: поютъ что ли? не пожаръ ли это? а мнѣ говорятъ: это молоканъ сѣкутъ, а кто и за что я—признаться—не спросилъ“.

Фролъ Сизинцевъ уличалъ свидѣтелей своихъ Тимофея Шутова и Ерофея Пугачева.

— Вѣдь ты, дѣйствительно, просилъ стариковъ пожалѣть меня, дядя Тимофей, когда валили меня въ четвертый разъ, тебя и самого за это били, какъ же ты не видѣлъ, что меня сѣкли шестеро и дали не пять же ударовъ? вѣдь, я, слава тебѣ Господи, не маленький, съ пяти розогъ на стѣну не полѣзъ бы, а то бросился тебѣ на шею, такъ руки и замерли, точно я горѣлъ въ огнѣ. Ну, вотъ Ерофей Емельяновичъ, про этого подлинно сказать не могу. видѣлъ ли онъ или вѣтъ, знаю только онъ мнѣ показался на глаза, а гдѣ, хоть убей, не помню; какая уже тутъ память, когда весь былъ изрѣзанъ и вдоль и поперекъ; вотъ ты, Ерофей Емельяновичъ, заступался за насъ на сходѣ, я это слышалъ“.

Ерофей Емельяновичъ (Пугачевъ) отвѣтилъ: „Я противъ міра не пойду, ничего не видѣлъ и въ мѣсту наказанія не подходилъ, затѣмъ что тамъ было тѣсно.“

Въ докладной своей запискѣ отъ 12-го мая сектанты жаловались губернатору, что „духовенство, насилуя нашу совѣсть, силою заставляло ходить въ церковь для говѣнія, также поступаютъ каждый праздникъ, говоря: если мы не пойдемъ, тотъ часъ будутъ сѣчь розгами и дадутъ по 500 ударовъ. На страстной недѣли сажали насъ въ холодную. На свѣтлой наскальной недѣли священникъ съ причтомъ и иконами насильно входилъ въ намъ въ дома и требовалъ приличной награды за служеніе. Въ тѣхъ избахъ, которыя были заперты, сотскіе выламывали окна и отпирали двери и впускали духовенство“.

Священни ѣ с. Судачья Василій Ильичъ Ястребовъ, въ опроверженіе сектантскихъ навѣтовъ, описываетъ такъ: „Кр. Романовъ, Сальниковъ, Гурьевъ и др. въ январѣ мѣсяцѣ, безъ позыва моего, пришли въ мой домъ, помолились иконамъ, изобразивъ на себѣ крестное знаменіе, приняли отъ меня священническое благословеніе и усердно просили принять ихъ въ лоно православной церкви; но я, не довѣряя ихъ искренности, согласился принять ихъ не прежде, какъ они выдадутъ подписки въ неизмѣнномъ пребываніи въ православіи; когда

таковыя, за тремя поручителями, были ими выданы, то я, на основаніи 22 ст. уст. о духов. консист., и присоединилъ ихъ къ православію, при торжественномъ богослуженіи въ церкви, и донесъ о семъ епархіальному епископу Евфимію, (препроводивъ къ нему 8 подписокъ отъ упомянутыхъ крестьянъ). Въ великій постъ я, на ряду съ православными, заставлялъ ихъ ходить въ церковь, но въ какую-то холодную не отправлялъ и стариковъ для наказанія сектантовъ не созывалъ; въ церковь же, по требованію моему, приходили на исповѣдь Романовъ, Шутовъ и Сизинцевъ, но не исповѣдывались мною потому, что недостаточно въ тому приготовились и даже отказывались недосугами; безъ христіанскаго чувства благоговѣнія требовали, что бы я ихъ исповѣдывалъ сейчасъ-же“.

Краишевскій волостной голова, Николай Николаевичъ Чеботаревъ, по поводу самосуда, далъ слѣдующій отзывъ: „Были ли наказаны молокане и это ихъ наказывалъ, онъ не знаетъ, ибо выѣхалъ въ это время съ ассесоромъ въ Краишевку; будь онъ въ Судачьемъ, то никогда самосуда не допустилъ бы. Послѣ сказали ему, что молокане желаютъ возвратиться въ православіе и онъ согласился принять отъ нихъ просьбу. Спустя нѣкоторое время, приходятъ къ нему Семенъ Лупновъ Араповъ съ женою и просятъ его быть ихъ кумомъ, т. е. новорожденную ихъ дочь окрестить; принуждать крестить ихъ силою ему не было надобности, зналъ, что они были уже на увѣщеваніи духовной консисторіи“.

Привлеченные къ слѣдствію, указанные сектантами экзекуторы-солдаты оправдывались своимъ подневольнымъ положеніемъ и что они не могли послушаться начальства.

Афонасій Ивановъ Чертенковъ слѣдователю Долгову заявилъ: „Предъ масляницей прошлаго года засѣдатель Шатовъ позвалъ меня въ волостную и сказалъ: „бери розги,“ я сталъ отговариваться тѣмъ, что у меня хлѣбъ на току, но онъ настаивалъ, и я наказывалъ вмѣстѣ съ другими.“

Сидоръ Григорьевъ: „Я молотилъ на гумнѣ свой хлѣбъ, пришелъ туда староста Каварзинъ и сказалъ: „иди молоканъ наказывать,“ я было сталъ отказываться, но онъ замахнулся на меня батогами и хотѣлъ ударить, я бросилъ цѣпь и пошелъ въ волостной; когда я отказывался брать въ руки розги, засѣдатель Шатовъ ударилъ меня по шеѣ, но я все-таки никого изъ молоканъ не съѣлъ. Въ колоколъ предъ наказаніемъ звонили; сколько дано розогъ—я не знаю.“

Очная ставка потерпѣвшихъ съ солдатами привела къ слѣдующимъ замѣчаніямъ и отвѣтамъ:

Павелъ Трофимовъ Фроловъ:

— Ну, что ты, Афонасій, говоришь, всѣ вы били и дали не по пяти розогъ; по нашимъ спинамъ видно, что нужно считать сотни ударовъ, меньше сотни ни кому изъ насъ не пришло.“

Фролъ Сизинцевъ:

— „Не ты ли, Афонасій, тащилъ меня изъ арестантской, я еще сказалъ тебѣ: „отступись, ради Бога; ну, правда, ты послушалъ, отошелъ, еще за это тебя Шатовъ по шеѣ ударилъ“.

Афонасій Чертенковъ отвѣтилъ: „Я нескрываю, что наказывалъ; наше дѣло подневольное, что велѣло начальство, то и дѣлали, вы, вѣдь, сами видѣли, что намъ самимъ по шеѣ накладывали. Сказывали также, что и въ колоколъ звонили, но кто звонилъ, ей Богу, не знаю».

Семень Ахановъ:

— „И ты, Сидоръ, тутъ же былъ и билъ, у меня отъ твоихъ побоевъ и сейчасъ болитъ бока.“

Сидоръ Григорьевъ:

— Нѣтъ, братцы, не отвѣчать Богу, никого изъ васъ не билъ, у меня соломенки и той въ рукахъ не было; какъ Шатовъ не заставлялъ меня, но я, слава Богу, оборонился, не смотря на то, что онъ самого меня раза три ударилъ по шеѣ. Въ колоколъ кто-то звонилъ, я это не скрываю.

Романовъ, Ахановъ, Сизинцевъ и Шутовъ уличали волостного голову Н. А. Чеботарева:

— „Не ты ли, Николай Николаевичъ, посодилъ насъ подъ арестъ и потребовалъ, что бы мы подписали подписки о томъ, что мы возвращаемся въ православіе? Не ты ли грозилъ намъ наказать насъ сильнѣе, чѣмъ въ январѣ, если мы не подпишемъ?“

Романовъ: „Не я ли просилъ тебя, Николай Николаевичъ, отпустить насъ? Не тебѣ ли мы говорили, что подъ бумагой не подпишемся, а ты сказалъ: „врьшъ, подпишитесь“.

Чеботаревъ отвѣчалъ: „Врете вы, никогда не заставлялъ васъ подписывать подъ бумагой, и мнѣ не было никакой надобности; на это есть законъ и начальство, а принесли вы сами свою просьбу о томъ, чтобы бы я довелъ до свѣдѣнія начальства о вашемъ отреченіи отъ ереси, я ее и принялъ“.

Допрошенный комиссіей церковный причтъ села Судачья—священникъ Василій Ильичъ Ястребовъ, діаконъ Андрей Ивановичъ Бобровъ, 1-й дьячекъ Герасимъ Андреевичъ Соколовъ и 2-й дьячекъ Андрей Егоровичъ Изнапрскій единогласно заявили, что колокольного звона вечеромъ 12 января не было, а объ избіеніи молоканъ они не слыхали.

Сельскія власти, въ лицѣ двухъ старостъ Каварзина и Феодула Бурова, сельскаго писаря Зота Внучкова, заявили на слѣдствіи, что крестьяне с. Судачья жаловались ассесору и окружному начальнику на то, что молокане ведутъ себя дурно, отлучаются изъ дома, соблазняютъ въ молоканство молодыхъ людей, и, какъ на особый примѣръ, староста Буровъ указалъ имъ на своего сына, снюхавшагося было съ еретиками и начавшаго было дурить, но онъ, староста-отецъ, домашними средствами съ нимъ управился. Ассесоръ, выслушавъ ихъ, сказалъ: „составьте приговоръ и выдерете, розогъ по пяти; авось, и другіе побоятся“.

Засѣдатель Шатовъ, въ оправданіе свое, 24 іюля представилъ комиссіи два приговора Судачинскаго общества отъ 12 января, въ которомъ говорится, что молокане наказаны по 5 ударовъ за дурное поведение, за неплатежъ податей, за грубое обращеніе съ начальствомъ и т. д. Разсматривая приговоры, комиссія нашла, что приговоры писаны частнымъ писаремъ Зотомъ Внучковымъ; въ волостномъ правленіи не засвидѣтельствованы. Постановили: провѣрить чрезъ опросъ крестьянъ, участвовавшихъ на сходѣ, но, имѣя въ виду, что въ рабочее

время отрывать болѣе 200 человекъ отъ дѣла было бы раззорительно, комиссія рѣшила ограничиться опросомъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся на лицѣ. Въ тотъ же день комиссія разсмотрѣла и податныя тетради молокачъ и нашла, что ни за кѣмъ изъ нихъ, кромѣ Семена Гурьева, недоимокъ нѣтъ; послѣдній же остался недоимщикомъ потому, что долгое время содержался въ тюремномъ замкѣ.

На другой день комиссія учинила повальный обыскъ, на которомъ 51 человекъ крестьянъ заявили, что молоканъ высѣли всѣмъ міромъ за распутство, за соvrашеніе въ свою секту православныхъ, по приказанію ассесора палаты Бруевича.

Не смотря на такую сильную самозащиту со стороны сельскихъ властей, опроверженія ихъ оказались въ глазахъ комиссіи, однако, мало убѣдительными; приговоры, по ея мнѣнію, составлены заднимъ числомъ, а показанія крестьянъ дѣлались подѣ давленіемъ волостнаго и сельскаго начальства.

Покончивъ съ личными допросами, повальными обысками, очными ставками, за неимѣніемъ на мѣстѣ врача, комиссія свидѣтельствуетъ потерпѣвшихъ самолично. Убѣдившись въ наличности слѣдовъ тяжелыхъ истязаній, а также памятуя преподанныя уѣзднымъ судомъ указанія, комиссія *входитъ съ особымъ представленіемъ о высылкѣ врача*. Пока это представленіе ходило, прошло около 2-хъ мѣсяцевъ. И только 8 сентября въ с. Судачье пріѣхалъ уѣздный врачъ, Н. Кузнецкій, и такимъ образомъ ровно чрезъ 8 мѣсяцевъ послѣ истязанія приступилъ къ медицинскому освидѣтельствованію сектантовъ.

Не взирая на 8-ми мѣсячный періодъ, врачъ нашелъ и отмѣтилъ въ своемъ актѣ дословно слѣдующее: „У Абрама Сальникова, пра 30-ти лѣтнемъ возрастѣ, тѣлосложеніе посредственное; вся задница покрыта темными пятнами и струпьями величиною миндальнаго орѣха; спина и брюхо имѣютъ темныя пятна и полосы въ разномъ направленіи; пульсъ и самочувствіе нормальныя и онъ, по его словамъ, здоровъ. Павелъ Трифоновъ, 35 л., тѣлосложенія болѣе здороваго, спина и брюхо испещрены темносиними поперечными полосами разной величины и длины. Семень Ахановъ, 30 л., тѣлосложенія слабого, на поясницѣ и верхней части сѣдалища нѣсколько пятенъ отъ лѣснаго до миндальнаго орѣха, овальной же формы полосы поперечныя. Ахановъ жалуется за постоянную тупую боль въ правомъ подреберьѣ отъ ощущаемаго въ боку завала, послѣ удара о порогъ избы въ то время, когда его тащили въ мѣсту наказанія. Въ правомъ подреберьѣ врачъ нашелъ отвердѣвшую упругость, похожую на отвердѣніе печени, съ приращеніемъ къ ребрамъ на пространствѣ 4-хъ дюймовъ; въ заключеніе врачъ полагаетъ, что эти побои и поврежденія печени могутъ губительно отразиться на здоровьи Аханова, при его слабомъ тѣлосложеніи, на долгое время, а можетъ быть на всю жизнь. Фролъ Сизивцевъ, 25 л., тѣлосложенія соотвѣтственно возрасту; по сторонамъ обѣихъ ягодицъ до 20 поперечныхъ темноватыхъ полосъ около 5 дюймовъ длины и двухъ линій ширины. Здоровъ и не имѣетъ болѣзненныхъ припадковъ. Никандръ Романовъ, за отсутствіемъ, освидѣтельствованъ не былъ. Что же касается послѣднихъ четверыхъ: Семена Гурьева, Степана ШUTOва, Михаила Іевліева и Кирѣя Сизинцева, то найдено тоже самое, что и у первыхъ, и врачъ вынесъ такое заключеніе: „знаки

эти произошли, вѣроятно, отъ наказанія розгами; на разстройство здоровья ихъ, по видимому, вліянія не имѣли, кромѣ Семена Аханова, у котораго оказалось затверденіе печени, образовавшееся вслѣдствіи нанесенія ушиба правого бедра. Что по долгу службы и по совѣсти удостоверяю“.

По окончаніи своего слѣдствія, комиссія, съ замѣтнымъ безпристрастіемъ привлекая къ отвѣтственности рядовыхъ крестьянъ (изъ которыхъ особенной жестокостью выдѣлились Федоръ Сальниковъ, Иванъ Рыжовъ и Викулъ Битоцкій), въ тоже время не пощадила и ихъ вдохновителей, Чеботарева и Шатова. Последняго, по словамъ донесенія Судачинскаго волостного правленія, комиссія уволила отъ должности, отобравъ отъ него все денежныя суммы и распорядилась отправить его подъ карауломъ во 2-й станъ подъ надзоръ полиціи. Принятымъ комиссіей противъ Шатова мѣрамъ не суждено было, впрочемъ, осуществиться, такъ какъ приставъ Дуб—ій, *«по случаю переполненія арестантской»*, не нашелъ возможнымъ держать Шатова у себя въ станѣ и возвратилъ его на родину подъ надзоръ сотскаго.

Не смотря на кажущуюся власть слѣдственной комиссіи, съ Чеботаревымъ и Шатовымъ справиться ей было не такъ то легко.

Имѣя подавляющее вліяніе на мѣстныхъ крестьянъ, Чеботаревъ и Шатовъ, эти своеобразные миссіонеры, въ защиту свою выдвинули все Судачинское общество, сфабриковавъ отъ имени послѣдняго сразу два приговора, въ силу которыхъ старики и выпороли де молоканъ за ихъ распутство и неплатежъ податей, давъ имъ всего на всего по 5 розогъ, но и то не по своей инициативѣ, а съ соизволенія ассесора Бруевича.

Но диверсія эта имъ не удалась, приговоры комиссіей, по провѣркѣ, признаны фиктивными, исправная платежеспособность податей (кромѣ Семена Гурьева) установлена податными книгами, а Бруевичъ сослалъ на его разрѣшеніе не подтвердилъ, говоря, что «хотя въ январѣ мѣсяцѣ въ с. Судачьемъ для провѣрки ручательныхъ приговоровъ былъ, но крестьяне не являлись ко мнѣ съ просьбою объ удаленіи изъ жительства Гурьева, Романова и др. Если бы явились, то зная, что соvrащеніе въ расколъ преступленіе, неподходящее подъ категорію преступленій, обсуждаемыхъ по сельскому судебному уставу, не сказалъ бы имъ, что Гурьева и Романова слѣдуетъ наказывать по приговору общества на селенномъ сходѣ» (отношеніе Бруевича на имя палаты государ. имущ. 22 августа 1862 г.)

Послѣ этого Шатовъ ищетъ покровительства у ближайшаго своего начальства и находитъ его у окружнаго чиновника палаты государств. имуществъ Смирнова, который энергично вмѣшался въ это дѣло и горячо повелъ свою защиту. Вотъ что онъ писалъ палатѣ: „Молокане наказаны по приговору общества и только по 5 ударовъ, жестокаго наказанія не было, и активное дѣйствіе Шатова слѣдствіемъ не подтвердилось, даже самъ Гурьевъ въ своей жалобѣ на него какъ на главнаго руководителя не указываетъ, а потому если Шатовъ и подлежитъ отдачѣ подъ надзоръ полиціи, то не иначе, какъ съ разрѣшенія самой палаты, слѣдственная же комиссія права на это не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что въ томъ важномъ дѣлѣ со стороны палаты не было ея депутата. Изъ собранныхъ мною на мѣстѣ справокъ я пришелъ къ заключенію, что Шатовъ одинъ

а всѣхъ пострадалъ безвинно и несправедливо, и это отъ того, что при слѣдствіи не было депутата-защитника государственныхъ крестьянъ со стороны палаты». Палата, согласившись съ доводами своего чиновника, 31 октября 1863 г. за № 25943 послала губернатору обширный протестъ, гдѣ, ссылаясь на многочисленныя статьи закона и на разные процессуальныя со стороны слѣдственной комиссіи промахи, просить губернатора дѣло это превратить. Отношеніемъ своимъ отъ 17 сентября 1864 г. за № 22868 палата доказываетъ: «Свидѣтельство боевымъ знакамъ на тѣлѣ наказанныхъ крестьянъ не имѣютъ никакого юридическаго значенія, потому что произведено однимъ только уѣзднымъ врачомъ, а на основаніи 118 ст. XIII т. книг. учреж. врачев., свидѣтельства о болѣзни имѣютъ силу судебно-медицинскаго акта только тогда, когда освидѣтельство было произведено по требованію надлежащаго судебного мѣста или начальника, при особо командированномъ отъ сего мѣста депутатѣ, *по удостовѣреніи мѣстной полиціей въ тождествѣ больного*, если врачъ и депутатъ не знаютъ его лично. *Условія эти должны быть примѣнены и въ настоящемъ случаѣ*, но вопреки сему, при этомъ свидѣтельствѣ ни члена уѣзднаго суда, ни депутата со стороны государств. крестьянъ не находилось, а потому...» и т. д. Подписалъ за совѣтника ассесоръ Ляшинскій.

Встрѣтивъ рѣшительный отпоръ со стороны такого могущественнаго учрежденія, каковымъ являлась тогда палата государственныхъ имуществъ, мѣстное чиновничество съ приказными судами во главѣ сразу пошло на компромиссъ и ударило отбой. Дѣло затормозилось и отложено въ долгій ящикъ. А въ концѣ концовъ, уѣздный судъ чрезъ слѣдователя Ворошина пытался было что-то возстановить, собрать какія то справки, но это ему не удалось, потому что въ этому времени одинъ участвовавшій въ дѣлѣ лица умерли, другихъ взяли въ солдаты, а третьи ушли на Кавказъ, а посему судъ на все это, повидимому, махнулъ рукой и въ 1865 году все это производство похоронилъ навсегда въ массѣ молканскихъ же дѣлъ, гдѣ оно и пребывало цѣлые полвѣка вплоть до настоящаго момента.

Такимъ образомъ, вся эта грозная судейская шумиха, 4-хъ лѣтняя работа разныхъ чиновъ и комиссій, пытавшихся осуществить права правосудія, встрѣтивъ на своемъ пути энергичное противодѣйствіе сильнѣйшаго противника, подверглась, безъ апелляціонной смазки, участи Сизифова труда.

У

Повседневное напряженное состояніе, вызванное физическими страданіями и нравственными укулами, не могло, конечно, не отразиться губительно на нервной системѣ упорныхъ протестантовъ.

Это состояніе привело ихъ въ психическое разстройство и погрузило въ глубокія пропасти духа, долженствовавшего, по ихъ представленію, вывести ихъ на вѣрный путь къ единенію съ Господомъ Богомъ.

Подъ вліяніемъ такого мниморелигіознаго настроенія, направленнаго на одинъ и тотъ же предметъ, какъ совершенно резонно писалъ тогда судебный

слѣдователь Н. Н. Минхъ*), эти наивнѣйшіе „богоискатели“, запутавшись въ лабиринтѣ туманныхъ религіозныхъ проблемъ, потерявъ нормальное душевное равновѣсіе, сначала уклонились въ какую-то изувѣрскую секту „прыгуновъ“, а потомъ нѣкоторые изъ нихъ впали въ явное умоизступленіе на религіозной почвѣ.

Утромъ 10 февраля 1864 г. Судачинскіе православные жители были безконечно поражены тѣмъ небывалымъ зрѣлищемъ, какое они увидѣли въ избѣ Фрола Сизинцева. Туда собрались сектанты—мужчины, женщины и дѣти, и совершали свои богомоленія съ пляской, прыганьемъ, битьемъ въ ладоши и съ разными тѣлодвиженіями, произносили непонятныя и для православныхъ подозрительныя фразы, призывая на ихъ головы всякія кары, и грозили имъ огненной „панидой“, предвѣщая на наше селеніе какой-то „бяды“,—доносило тогда струхнувшее сельское начальство.

Дали знать священнику Ястребову, поспѣшившему въ этотъ домъ въ сопровожденіи извѣстнаго уже „миссіонера“ Василія Шатова, гдѣ сейчасъ же между Ястребовымъ и сектантами произошла любопытная сцена, подробно описанная слѣдователемъ г. Минхомъ.

— Миръ вамъ!—привѣтствовалъ священникъ увлекшихся пляской веселыхъ богомольцевъ.

Замѣтивъ пришедшаго съ нимъ Шатова и вспомнивъ, при этомъ, вѣроятно, „шатовскую баню“, сектанты недовѣрчиво спросили:

— Полно, съ миромъ ли пришелъ?—На вопросы священника: что у васъ за собраніе? что значить эта пляска и что это за люди? сектанты въ свою очередь спросили: «а ты кто такой?»

— Я служитель Христовъ, былъ отвѣтъ.

Сектанты, по словамъ свидѣтелей, сказали: а мы сами Христа, подходимъ къ намъ поближе, мы дадимъ тебѣ такого Христа, и стали засучивать рукава и поднимать кулаки. «Изъ опасенія быть изувѣченнымъ этими фанатиками,—писалъ священникъ слѣдователю г. Минху,—я, при помощи Василія Шатова, оградившаго меня руками, поспѣшилъ удалиться.

Сопровождавшій священника сельскій староста Илья Лукьяновъ Гавриловъ событіе это описывалъ такъ: «Въ числѣ молящихся, кромѣ семьи Сизинцева, Семена Гурьева и друг., были Березовскіе мужики Евдокимъ Разинъ съ товарищами, которые были раздѣвши и разувши, въ однихъ рубахахъ и портахъ, красные кушаки были опоясаны у нихъ на груди*). Что они говорили священнику, не упомню, изъ за шума я только слышалъ ихъ слова: подходи, подходи. Священникъ, видя такую суматоху, ушелъ, за нимъ послѣдовалъ Шатовъ, а потомъ только что я хотѣлъ выскочить изъ избы, какъ кто-то такъ сильно ударилъ меня въ горбъ, что я споткнулся о порогъ и растянулся въ сѣняхъ; обратившись, я схватилъ Березовскаго мужика и спрашиваю: «это ты меня ударилъ?»—Нѣтъ, говоритъ, ей-ей, не я. И не нашелъ я, кто ударилъ меня! Дорогою въ волостное правленіе и обратно, мужики шли въ обнимку и повторяли:

*) Николай Николаевичъ Минхъ, нынѣ здравствующій членъ Саратовскій судебной палаты и предсѣдатель Саратов. Ученой Архивной Комиссіи.

*) Эмблема духовнаго генерала.

„Богъ нашъ съ нами, съ нами Богъ нашъ“, а бабы и дѣвочки всю дорогу прыгали и плясали. Одинъ изъ сектантовъ дорогою дружески говорилъ мнѣ: „намъ, братъ, всѣмъ не долго осталось жить, надъ нами мечъ виситъ, только до воскресенія намъ житья и тогда мы всѣ погоримъ.“

На допросѣ слѣдователя сектанты отрицали намѣреніе оскорбить священника, заявивъ, что они звали его къ открытымъ книгамъ, псалтырю и библии, желая съ нимъ побесѣдовать и показзть ему тѣ мѣста, на которыхъ они основываютъ свои моленія; не говорили ему, что мы сами Христы и что мы дадимъ тебѣ Христа, памятуя, что мы, предъ лицомъ Бога,—земля и пепелъ.

Что касается новой ихъ секты, въ которую они перешли прошлой осенью (слѣдствіе производилось 8 марта 1864 г.), то она называется духовною, а послѣдователи ея поклонниками Отцу въ духѣ.

Сущность секты заключается въ томъ, что чрезъ извѣстный періодъ времени, при посредствѣ молитвенныхъ упражненій, поклонники ея удостоиваются наитія св. духа: духъ сходитъ не сразу, а постепенно, извѣстными, такъ сказать, дозами: „сначала я начала трясти руками,—значитъ въ руки вошелъ, потомъ въ ноги—плясать стала, но головой трясти еще не удостоилась, на разныхъ языкахъ также не говорю и нагишомъ не бѣгаю, а Богъ велитъ—буду“. поясняя 16 лѣтняя дѣвушка Дарія Пряхина. Мать ея Евгенія Пряхина съ сестрою своею Дарьею Сизинцовою: «Наитіе св. духа ощущали такъ: духъ начинаетъ входить въ сердце—сердце радуется, кричать хочется; въ руку—рука движется; въ ноги—ноги сами собою ходятъ; повелѣваетъ тобою, какъ ему надо: велитъ выйти на дворъ—на дворъ пспрыгаешь, велитъ снять рубашку—нагишомъ веселишься. Когда мы бываемъ въ духѣ, говоримъ на разныхъ языкахъ, но на какихъ—и сами не знаемъ; это у насъ называется глаголаніемъ отъ св. духа. Семенъ Гурьевъ сталъ уже пророчить; какъ начнетъ пророчить, такъ мы уже сами ничего не понимаемъ, а радуемся».

Въ поискахъ первоисточника этой таинственной секты, слѣдователю г. Минху удалось получить свѣдѣніе о томъ, что нѣчто аналогичное съ этой сектою было описано въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, 1859 г., издаваемомъ при Казанской духовной академіи, въ статьѣ изъ Тифлиса—„Раскольники за Кавказомъ“.

„Секта *духовныхъ* (иначе: *прыгуновъ*, *трясуновъ*, *духовидцевъ*)—читаемъ въ этой статьѣ—образовалась изъ коренной секты молоканской. Поводомъ въ выдумкѣ этой секты было, какъ говорятъ прыгуны, прибытіе на Кавказъ какаго-то іерусалимскаго старца: старецъ этотъ будто бы принесъ съ собою изъ Іерусалима власть низводить св. духа и раздавать новые языки тѣмъ, которые увѣруютъ въ его ученіе. Онъ доказалъ свое высшее посланничество тѣмъ, что выучилъ прыгуновъ на особомъ Іерусалимскомъ языкѣ пѣть слѣдующую священную пѣснь:

Карве-стане-Каризонъ.

Рамъ-стане-гаризонъ.

„Смыслъ и значеніе этой пѣсни, по сказанію сектантовъ, могутъ объяснить только тѣ, на которыхъ снизойдетъ св. духъ“ Главнымъ основателемъ секты

былъ житель деревни Никитиной, Александропольскаго уѣзда, Максимъ Рудометкинъ, попросту—Комарь, первый увѣровавшій въ ученіе Іерусалимскаго посланника, распространившій его и 19 декабря 1857 года торжественно вѣнчавшійся на царство въ качествѣ духовнаго царя, при чемъ онъ женился на другой женѣ—духовной, имѣя въ тоже время жену и по плоти.

По установленіи родственной связи между сектами кавказской и здѣшней, г. Минху уже не трудно было выяснитъ и тѣ обстоятельства, при которыхъ она была перенесена въ село Судачье, а также и истиннаго виновника ея основанія. Насадителемъ этой секты въ с. Судачьемъ оказался кр-нъ с. Березовки, Евдокимъ Степановъ Разинъ, онъ же Авдѣевъ, который откровенно разсказалъ слѣдователю о томъ, что онъ, находясь долгое время въ бѣгахъ, въ Закавказьѣ, въ д. Никитиной, познакомился съ основателемъ этой секты прыгуновъ Максимомъ Гавриловичемъ Рудометкинымъ (онъ же Комарь), часто бывалъ у него на радѣніяхъ и тамъ позаимствовалъ его ученіе и первый распустилъ его здѣсь среди Судачинскихъ молоканъ.

Съ появленіемъ на арену судебной дѣятельности новыхъ судебныхъ слѣдователей, этихъ предвѣстниковъ и предтечъ грядущихъ судебныхъ реформъ, затхлая атмосфера полицейскихъ застѣнковъ замѣтно стала очищаться. Имъ первымъ принадлежить починъ насажденія въ сознаніи темныхъ деревенскихъ массъ, а можетъ быть и самихъ полицейскихъ чиновъ, понятій о законности и о правахъ человѣческой личности въ области предварительныхъ слѣдствій. Благодаря, вѣроятно, благотворному ихъ направленію, прежніе эксцессы и кулачная расправа со стороны мѣстныхъ властей по отношенію обвиняемыхъ въ матеріалахъ этихъ встрѣчаются рѣже. Становясь на строго законную почву своихъ правъ и обязанностей, эти первые піонеры обновленнаго суда энергично стали призывать въ этому же и другихъ. Слѣдователь Н. Н. Минхъ, напримеръ, 28 апрѣля 1864 г., по окончаніи своего слѣдствія надъ совратившимися въ секту прыгуновъ крестьянами, заноситъ въ свое постановленіе строжайшій приказъ сельскимъ властямъ: „слѣдить за неотлучкою прыгуновъ изъ мѣста жительства, не позволять по возможности молитвенныхъ сборищъ, но отнюдь не употребляя противъ нихъ ни какихъ насильственныхъ мѣръ въ особенности истязаній или побой“.

На такое мягкое и корректное со стороны слѣдователей отношеніе обвиняемые, повидимому, отвѣтили полной откровенностью, вели себя въ присутствіи ихъ свободно и объясненія давали словоохотливо.

Даже такіе «вдохновенные пророки», какъ Семенъ Гурьевъ и Герасимъ Базанковъ, на слѣдствіи Н. Н. Минха «отвергли» уста свои и вылили предъ нимъ весь болѣзненный бредъ своего разстроеннаго воображенія: «Я—говоритъ Гурьевъ—хотя изрѣдка пляшу, но больше пророчествую такъ: скоро иныхъ огонь поглотитъ, а иные улетятъ; это не я говорю, а духъ во мнѣ говоритъ; явлена гора Господня скоро будетъ и скоро слава Господня изыдетъ; скоро послѣднее время будетъ; всѣ, которые въ пещерахъ лежатъ, истребятсядесятью царями, которые послѣ этого отдадутъ власть звѣрю-сатанѣ, и онъ воцарится на три года; только я сойду въ бѣлой одеждѣ отъ царскаго престола, потому что я Божій посланникъ“.

Въ такомъ же духѣ «пророчествовалъ» и Казанковъ.

Выслушавъ отъ «посланниковъ» столь нелѣпныя «откровения», г. Минхъ, заноситъ въ свое постановленіе нижеслѣдующія строки: «Изъ слѣдствія и частныхъ разговоровъ я убѣдился, что двое изъ обвиняемыхъ, безъ сомнѣнія, впади въ религіозный фанатизмъ, дойдя до полного умоизступленія; при разстроенномъ воображеніи, направленномъ на одинъ и тотъ же предметъ, проявляютъ очевидныя ненормальности, очень вѣроятно, что имъ иногда представляются разныя видѣнія (галлюцинація), которыя они принимаютъ за явленіе св. духа. Съ Казанковымъ, въ присутствіи моемъ, сдѣлался такого рода припадокъ, во время котораго онъ совершенно казался помѣшаннымъ». Въ такомъ состояніи — заключаетъ г. Минхъ — едва ли было бы справедливо судить этихъ людей какъ дѣйствующихъ въ здоровомъ умѣ и руководимыхъ злою волею».

Аткарскій уѣздный судъ съ заключеніемъ слѣдователя вполне согласился, и 26 мая 1864 г. оба эти «пророка» во врачебномъ отдѣленіи Саратовскаго губернскаго правленія предстали предъ испытательной комиссіей, въ составъ коей входили слѣдующія лица: вице-губернаторъ А. П. Перцевъ, старшій совѣтникъ Шиманскій, управляющій палатою государств. имуществъ №., предсѣдатель палаты уголовного суда А. М. Сорокинъ, губернский прокуроръ Кушанскій, инспекторъ врачеб. отдѣленія Н, операторъ З. и акушеръ А. Норденъ.

Испытаніе велось въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ и занесено въ протоколъ дословно такъ:

Идетъ допросъ Семена Гурьева.

— Какъ зовутъ тебя и кто ты такой?

— Семенъ Тимофеевъ Гурьевъ, Божій человекъ, духъ-посланникъ отъ четырехъ животныхъ.

— Вѣруешь-ли ты въ Бога?

— Какъ же, я поэтому и бываю въ трехъ лицахъ: отца и сына и святого духа.

— Какія ты знаешь молитвы?

— Молитвы? Отце нашъ, помилуй мя Боже.

— Знаешь ли ты грамоту?

— Грамота на сердцѣ, она и есть свидѣтельство святого Бога.

— Гдѣ тебя крестили?

— Меня крестилъ самъ Богъ чрезъ людей.

— Ходишь ли ты въ церковь?

— Это не церковь, а блудница, такъ туда и ходятъ, а гдѣ человека два-три соберутся, тамъ и церковь.

— Какой ты вѣры?

— Евангельской, новой вѣры, у насъ въ Аткарскѣ еще одинъ товарищъ Евдовимъ Степановъ, онъ тамъ содержится, онъ намъ и библію читаетъ.

— Женатъ ли ты?

— Жена была, да умерла, теперь у меня духовная жена Уранія, первую я не считалъ женою, Уранія духовная жена вездѣ со мною. Вамъ только не

видать, она и здѣсь со мною и называется Уранія и премудрость, она отъ отца и сына и св. духа.

— Какъ зовутъ мужчину, который читаетъ тебѣ библію?

— Судацкій мужикъ, но какъ его зовутъ вамъ не дано, у васъ нѣтъ премудрости, тамъ у насъ много книгъ.

А вотъ отвѣты Герасима Казакова:

— Какъ зовутъ тебя и кто ты такой?

— Герасимъ Иванов. Казаковъ, я духовный крестьянинъ, а прежде былъ православный.

— Отчего ты сдѣлался духовнымъ крестьяниномъ? Ходишь ли ты въ церковь?

— По волѣ Божьей и чрезъ Евангеліе. Въ церковь духовную нельзя, молимся, это не то, что дома, мы молимся на всякомъ мѣстѣ, вездѣ Богъ.

— Какой ты вѣры?

— Христіанской духовной, насъ гонятъ уже четвертый годъ, вотъ въ четвертомъ году мы тоже здѣсь были.

— Давно ли ты духовный крестьянинъ и кто перевелъ въ духовные?

— Года четыре Богъ самъ перевелъ, Евдокимъ Степановъ читалъ намъ библію, онъ въ самомъ Аткарскѣ живетъ.

— Гдѣ ты записанъ по ревизіи?

— Въ православные это уже давно тому назадъ, и четыре года назадъ тому я перешелъ въ духовные по волѣ Божьей.

— Есть ли у тебя жена?

— Нѣтъ, умерла, дочь годовъ 16 есть; жена у меня есть, вотъ она со мною здѣсь (показываетъ на руки), премудрость она; тоже опять кому дается. Я только и знаю, что отца и сына и св. духа. Жены собрата моего Семена Гурьева я не знаю, у него нѣтъ жены, умерла, а Уранія вотъ и премудрость; она у того кому дается.

Какъ результатъ этихъ испытаній, комиссія вынесла нижеслѣдующія заключенія: «Гурьевъ посредственнаго отъ природы тѣлосложенія, 32 л. отъ роду, имѣетъ цвѣтъ лица грязно-желтый, глаза мутные, впалые, взглядъ унылый, дѣтородныя части въ нормальномъ состояніи, прішедши въ азартъ, взглядъ его становится быстрымъ, глаза сверкающими. На предложенные вопросы отвѣчаетъ скоро, опрометчиво, переходя отъ одного предмета къ другому; увѣряетъ, что онъ посланникъ Бога, что имѣетъ непосредственное сношеніе съ святыми, что у него духовная жена Уранія, которая хотя никому не видима, вездѣ съ нимъ пребываетъ, что онъ сталъ по волѣ Божьей духовнымъ христіаниномъ. И какъ видно изъ дѣла, что онъ довольно часто имѣетъ ложно мнимо ощущенія, то гг. присутствующіе признаютъ его одержимымъ религіознымъ фанатизмомъ (mania religiosa). Казанковъ, 47 л., довольно крѣпкаго отъ природы, тѣлосложенія, дѣтородныя части нормальны; велъ себя вообще прилично, на предложенные вопросы отвѣчаетъ скороговоркою, безпрестанно повторяя, что у него жена, хотя она никому невидима, что она только у такихъ, какимъ это дается; что онъ посланникъ Бога, при чемъ пророчествуетъ слѣдующимъ образомъ: Скоро иныхъ

огонь поглотить, а иные улетать, явлена гора Господня скоро будетъ, слово Господне изыдетъ, скоро послѣднее время будетъ» и т. д. Казанковъ также призналъ одержимымъ религіознымъ помѣшательствомъ. И обоихъ съ Гурьевымъ губернское правленіе препроводило обратно въ Аткарскій острогъ.

VI.

Вслѣдъ за Гурьевымъ и Казанковымъ свихнулись и многіе другіе сектанты. Острое помѣшательство у нихъ послѣднихъ выразилось въ буйной ненависти къ православной церкви и ея святынямъ, какъ то: къ иконамъ и другимъ священнымъ предметамъ. Нерѣдко, собравшись большою толпою, фанатики эти, съ пляскою, прыганьемъ, демонстративно проходили мимо церкви, наполненной молящимися, во время богослуженія, потрясая въ сторону ея кулаками, посылая проклятія православнымъ, призывая на ихъ головы свою воображаемую «планиду», которая, по ихъ представленію, придетъ, пожгетъ и поглотитъ все то, что стоитъ на пути ихъ мнимаго спасенія.

Непримиримымъ неистовствомъ къ иконамъ ярко выдѣлились: Ивааъ Горочкинъ съ семьей своей, Анигей Варматовъ и юный Кирей Сизинцевъ. Проявивъ неудержимые порывы самого дикаго изуверства, люди эти, повидимому, считали за особый душеспасительный подвигъ бить и разрушать иконы; били они ихъ въ многочисленныхъ мѣстахъ, на глазахъ православныхъ, какъ это имѣло мѣсто въ мартѣ 1865 г. въ селѣ Березовѣ, на сборной избѣ, гдѣ Анигей Варматовъ, въ присутствіи схода, неожиданно вскочилъ на лавку, сорвалъ иконы и тутъ же, на глазахъ ошоропѣлыхъ стариковъ, растопталъ ихъ ногами. А такихъ случаевъ было не мало. Кирей Сизинцевъ дѣйствовалъ еще оригинальнѣе, онъ не останавливался ни передъ чѣмъ: вырывался въ запертыя крестьянскія избы, срывая двери и выбивая окна, чтобъ добыть иконы; проникалъ въ кельи одинокихъ вдовъ и солдатокъ, силою отнималъ у нихъ образа и разбивалъ ихъ прежде, чѣмъ хозяева опаматуются отъ неожиданности; не рѣдко на купаньи ловилъ дѣтей, срывалъ съ нихъ натѣльные кресты, бусы съ образками, уничтожалъ ихъ и послѣ этого мылъ руки, увѣряя, что опоганилъ ихъ обь идолы.

На слѣдствіяхъ безумцы эти сами себя не винили, и все то, что было ими сдѣлано, сваливали на разрушакщій нравъ овладѣвшаго ихъ св. духа. Возможность имѣть въ себѣ св. духа, получить даръ пророчества, говорить на разныхъ языкахъ Иванъ Горочкинъ предъ судебнымъ слѣдователемъ г. Минхомъ доказывалъ XII-ю глав. перваго посланія апост. Павла къ коринф. На очной ставкѣ со старостою Бороновымъ и писаремъ Остроумовымъ, уличавшими Горочкина въ томъ, что онъ въ училищѣ, въ с. Березовѣ, схватилъ со стѣны икону, назвалъ ее идоломъ и ударилъ объ полъ, Горочкинъ оправдывался такъ: «Я, Иванъ Горочкинъ, говорю, что не я разбилъ икону, а св. духъ Божій, бывшій во мнѣ, я тогда былъ въ духѣ и духъ дѣйствовалъ во мнѣ». Этимъ стереотипнымъ отвѣтомъ оправдывались всѣ сектанты.

Въ началѣ крестьяне за это жестоко ихъ били, сбѣли розгами, но эти физическія воздѣйствія, въ глазахъ свихнувшихся изуверовъ, повидимому, утратили устрашающее значеніе. Съ тѣлеснымъ наказаніемъ они настолько

свыклись, что не только не боялись его, но нарочито искали, видя въ немъ, вѣроятно, осуществленіе вождѣннаго мученичества.

Въ пользу такого предположенія могутъ служить разсказы дѣвушки сектантки Даріа Пряхиной и православнаго в-на Филиппа Ляпина. «Кирей Сизинцевъ,—разсказывала г. Минху Дарія—разъ какъ то предъ масляницей, вечеромъ, скинулъ рубаху и выбѣжалъ на улицу, подбѣжалъ къ окну и кричитъ: «вотъ я», такъ и забавлялъ насъ, а мы въ избѣ-то радуемся и поемъ псалмы; вдругъ изъ за угла кто-то такъ огрѣлъ его хворостиной, что онъ подпрыгнулъ и закричалъ: вотъ такъ спасибо, я этого только и ищу, и пошелъ въ избу одѣваться.»

«Разъ ночью, до масляницы, иду я на гумно за кормомъ—разсказывалъ Ляпинъ,—вдругъ, вижу, на встрѣчу мнѣ бѣжитъ отъ рѣчки совершенно голый человѣкъ, полагая, что это чертъ, не помня себя отъ перепуга, я схватилъ попавшуюся мнѣ подъ руку палку и пустилъ въ него: „вотъ такъ спасибо,—отвѣтилъ бѣжавшій,—я этого только и искалъ“. Оказалось, что это былъ Кирий Сизинцевъ».

По мѣрѣ того, какъ эти темные люди глубже и глубже погружались въ пучину безпросвѣтнаго фанатизма, религіозныя отправления ихъ совершенно утрачивали характеръ христіанскихъ богомоленій, выливались въ какія то несуразныя формы древне-языческихъ вакханалій.

Религіозно-обрядовыя стороны судачинскихъ прыгуновъ описываемой эпохи обрисованы въ воспоминаніяхъ достовѣрнаго очевидца, того самого судебного слѣдователя, нынѣ здравствующаго члена Саратовской судебной палаты, Николая Николаевича Минха.

Охотно дѣлясь съ нами своими воспоминаніями, почтенный представитель вступавшаго тогда въ жизнь обновленнаго судебного строя пишетъ въ нихъ дословно такъ:

«На сколько мнѣ не измѣняетъ память, я постараюсь воспроизвести нѣсколько эпизодовъ, имѣвшихъ мѣсто при производствѣ мною слѣдствія по дѣлу о Судачинскихъ прыгунахъ въ 1864 году и по разнымъ причинамъ не занесенныхъ въ протоколы слѣдственнаго производства по этому дѣлу. Эпизоды эти преимущественно касаются обрядовой стороны и часть ихъ я наблюдалъ лично, а часть мнѣ повѣдали сами подсудимые.

Нужно замѣтить, что, не смотря на то, что въ первый же свой прїездъ я задержалъ подъ стражею, кажется, человѣкъ десять сектантовъ, тѣмъ не менѣе не встрѣтилъ со стороны ихъ враждебнаго чувства. Напротивъ, я пользовался ихъ довѣріемъ настолько, что они охотно посвящали меня во всѣ подробности ихъ обихода. Мало того, они даже произвели меня въ чинъ «полковника духовъ», не только разжаловали за то, что я, при допросѣ, не позволилъ одному изъ начетчиковъ пререкаться съ присутствовавшимъ при допросѣ ихъ священникомъ.

Вся обрядовая сторона этихъ изувѣровъ основывалась на выдержкахъ изъ текста библейскихъ книгъ, понимаемыхъ ими въ буквальныхъ выраженіяхъ, и на томъ, что вслѣдствіе манипуляцій, которыя производились ими во время «ра-дѣній», въ нихъ вселяется духъ, руководящій ихъ дѣйствіями и поступками.

Нисколько не скрывая своихъ обрядовъ отъ постороннихъ, сектанты, между прочимъ пригласили меня на ихъ «радѣніе», на что я охотно изъявилъ свое согласіе, имѣя намѣреніе ближе ознакомиться съ условіями и обстановкою ихъ сектантской жизни.

«Радѣніе» происходило въ домѣ одного изъ начетчиковъ, фамилію котораго я хорошенько не помню (кажется, Сальникова). Домъ этотъ представлялъ собою двѣ просторныя избы, связанные большими сѣнями. Когда мы вмѣстѣ съ удѣльнымъ головою и сотскимъ подѣхали въ воротахъ дома, они оказались растворенными и въ нихъ стояли два начетчика съ открытыми головами и бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, опоясанные широкими крестьянскими кушаками. Къ мѣсту выхода изъ экипажа, отъ сѣней избы, былъ разосланъ бѣлый холстъ, по которому насъ провели начетчики. Въ одной изъ избъ, гдѣ должно было происходить «радѣніе», содержимой весьма опрятно, въ переднемъ углу, стоялъ столъ, накрытый бѣлой скатертью, съ лежащею на немъ большого формата бібліею въ коженномъ переплетѣ. Начетчики (въ то время они еще не были задержаны) предложили мнѣ занять за тѣмъ столомъ мѣсто, что я и сдѣлалъ, имѣя по одну сторону голову и по другую—сотскаго. Черезъ нѣсколько времени въ эту избу вошли толпой изъ другой избы участники «радѣнія». Толпа эта состояла до сорока, какъ мнѣ показалось, состояла изъ мужчинъ и женщинъ, частью пожилыхъ, а частью молодыхъ. Въ томъ числѣ было и нѣсколько молоденькихъ дѣвушекъ. Всѣ были въ однихъ бѣлыхъ, чистыхъ рубахахъ, высоко перевязанныхъ поясами. Всѣ разсѣлись чинно по лавкамъ и парамъ, а нѣкоторые расхаживали по избѣ, очевидно волнуясь. Радѣніе началось съ того, что одинъ изъ начетчиковъ, сидѣвшихъ за однимъ со мною столомъ, началъ провозглашать отдѣльныя стихи изъ псалмовъ Давида, а присутствовавшіе послѣ каждой фразы возглашали: «слава Богу, слава Богу, слава Духу Твоему». Сначала это происходило скороговоркою, спокойно, а затѣмъ толпа стала приходить въ экстазъ, все ускоряя и ускоряя темпъ припѣва.

Нѣсколько спустя, изъ числа «радѣющихъ» стали срыватьсь съ мѣста мужчины и женщины, производя разныя тѣлодвиженія, прыгая на одномъ мѣстѣ и хлочая въ ладоши. Все это сопровождалось тѣмъ же припѣвомъ, доходившимъ до неимоверно ускореннаго темпа.

Вдругъ одинъ изъ мужчинъ схватилъ меня за руку и крайне взволнованнымъ голосомъ произнесъ, указывая на стѣну: „Вотъ духъ сошелъ, написалъ по англійски, по французски, по нѣмцѣи“. Никакой надписи на стѣнѣ, конечно, не было. Очевидно, это была галлюцинація. Все далѣе и далѣе развивался экстазъ толпы и все болѣе и болѣе ускорялся темпъ и учащались тѣлодвиженія, доходившія до неприличія. Участники хватили другъ друга, толкались между собой и вертѣлись, то въ одиночку, то по двое, падая затѣмъ въ изнеможеніи. Наконецъ, одинъ изъ «радѣющихъ» пришелъ въ такой экстазъ, что, повертѣвшись около того мѣста, гдѣ я сидѣлъ, съ такой силою ударилъ по столу кулакомъ, что я счелъ благоразумнымъ удалиться. Толпа находилась въ такомъ безсознательномъ состояніи, что не замѣтила нашего ухода. Насъ проводилъ одинъ изъ двухъ начетчиковъ или „генераловъ духа“, какъ ихъ называли, остававшихся все время въ состояніи полнаго покоя и только ритмически вычитывавшихъ отдѣльныя строфы изъ псалмовъ

Давида. Одинъ изъ участниковъ говорилъ мнѣ потомъ, что «радѣнія» ихъ не ограничиваются только тѣлодвиженіями, часто весьма неприличными, которыя происходили при мнѣ, а оканчиваются обыкновенно тѣмъ, что въ концѣ концовъ тушится огонь и совершается такъ называемый «свальный грѣхъ». Въ справедливости этого мнѣ пришлось убѣдиться черезъ годъ, когда, вслѣдствіе обращенія дѣла въ дослѣдованію, мнѣ пришлось вызывать участвовавшихъ на радѣніи дѣвушекъ, изъ коихъ помнится мнѣ двѣ оказались съ явными внѣшними признаками беременности. Всѣ эти дѣйствія объясняются велѣніями „духа“, вселяющагося въ нихъ при «радѣніи».

„Радѣнія“ эти привлекали, на почвѣ половыхъ вожделѣній, сельскую молодежь, которая стремилась въ нихъ участвовать, нисколько не вникая въ суть религіозныхъ воззрѣній секты.

— «Какъ намъ не ненавидѣть ихъ?»—отвѣчали мнѣ старики на мой вопросъ о причинѣ крайней ненависти, проявленной по отношенію къ сектантамъ мѣстнымъ населеніемъ—вѣдь они сбиваютъ нашу молодежь, которая увлекается ихъ распутствомъ и совершенно отвлекается отъ дѣла».

Раздраженіе противъ сектантовъ было настолько велико, что мнѣ пришлось задержать всѣхъ привлеченныхъ къ дѣлу лишь въ огражденіе ихъ собственной безопасности, такъ какъ слѣдовало опасаться насилій. И дѣйствительно, даже въ то время, когда ихъ водили ко мнѣ на допросъ, подъ надзоромъ нѣсколькихъ сотскихъ и десятскихъ, въ сектантовъ изъ толпы бросали камнями и грязью.

Въ томъ же, что сельская молодежь дѣйствительно увлекалась „радѣніями“ прыгуновъ, я убѣдился изъ слѣдующаго факта.

Между прочимъ, ко мнѣ поступило впослѣдствіи полицейское дознаніе по обвиненію одного молодого парня изъ крестьянъ с. Судачья (фамиліи не припомню) «въ кражѣ сороочки»; въ то время и простыя кражи были подсудны уѣздному суду. Въ чемъ же оказалось дѣло? Парень, не отрицая того, что сороочки имъ были похищены, рассказалъ мнѣ приблизительно слѣдующее: „Для насъ, молодежи, составляло большое удовольствіе бывать на радѣніяхъ «прыгуновъ» и вотъ мы посѣщали ихъ подѣ предлогомъ, что и мы „прыгуны“. Когда они праздную переходъ черезъ Черное море, сняли съ себя сороочки и повѣсили ихъ на деревѣ, я, смѣха ради, снималъ ихъ и отнесъ заложить въ кабакъ. Такъ они голые и пошли домой.»

Чѣмъ кончилась судьба этого „ужаснаго преступника“ я не помню. Что бы пояснить, въ чемъ тутъ суть, нужно сказать, что у Судачынскихъ прыгуновъ былъ обычай праздновать переходъ израильтянъ черезъ Черное море. Празднованіе это происходило обыкновенно въ ноябрѣ и заключалось въ томъ, что они должны были съ пѣніемъ переходить лежащее около села озеро, называемое «Судачье», по которому село и получило свое названіе. Озеро это мелкое и въ ноябрѣ мѣсяцѣ покрывается льдомъ. Тогда сектанты и совершаютъ свой переходъ съ одного берега на другой, для чего должны прорубить ледъ, и такъ какъ озеро было мелкое, глубиною лишь въ поясъ человѣку, то по этому прорубленному мѣсту они со словами—«Разступись, море!» переходили его. Передъ

тѣмъ, какъ войти въ озеро, они снимали съ себя рубахи и такимъ образомъ шли черезъ озеро въ костюмѣ Адама. Этимъ случаемъ и воспользовался нашъ «преступникъ», въ сущности говоря, совсѣмъ какъ и многіе другіе, не принадлежащій къ сектѣ.

Вообще, по рассказамъ, обрядовая сторона сектантовъ была довольно оригинальна и даже совершалась при такихъ условіяхъ, что начетчики могли считаться не чуждыми корыстныхъ побужденій, такъ какъ ни чѣмъ не установлено, что разныя приношенія обращались бы въ общую кассу. Вотъ примѣръ: У „прыгуновъ“ въ числѣ другихъ существовалъ обрядъ покаянія. Онъ заключался въ слѣдующемъ. Исповѣдь совершалась въ домѣ начетчика. Къ этому времени столъ въ его помѣщеніи покрывался ажурною скатертью и, кромѣ начетчика, присутствуютъ двѣ женщины, называемыя „ангелицами“. Исповѣдуемый долженъ былъ принести съ собою мѣшокъ пшеницы, которая и высыпалась на полъ избы. Исповѣдь производилась самимъ кающимся во все-услышаніе и, по окончаніи ея, онъ долженъ былъ положить подъ скатерть извѣстную мзду. Хотя таксы на это не существовало, но если начетчикъ усмотритъ, что мзды не достаточно, то на исповѣдуемаго нападали женщины— „ангелицы“ и начинали его колотить до тѣхъ поръ, пока количество приношенія не будетъ признано достаточнымъ. Тогда въ избу вводится корова, рассыпанная пшеница сгребается лопатою и ссыпается въ мѣшокъ, со словами «соберу пшеницу въ житницы моя», тѣми же самими женщинами мѣшокъ влялся на спину коровѣ, которая съ крикомъ и гикомъ выгонялась на дворъ. Пшеница эта, по словамъ нѣкоторыхъ, поступала въ общее всѣхъ сектантовъ имущество, а по словамъ другихъ, находила себѣ пріютъ въ амбарѣ начетчика.

Я очень интересовался въ то время этимъ дѣломъ. Старался разслѣдовать всѣ обстоятельства съ возможными подробностями, но достигнуть этого вообще было невозможно при той массѣ слѣдствій, которыя производились судебными слѣдователями того времени по «особому наказу».

Конечно, если бы бытописать въ то время, можно было бы зарегистрировать очень много случаевъ и описать ихъ, но въ данное время мнѣ уже измѣняется память.“

Нарисованную въ воспоминаніяхъ г. Минха картину сектантскихъ богомоленій дополнимъ заключительнымъ такъ сказать штрихомъ изъ его слѣдственного матеріала.

Допрошенный имъ 8 марта 1864 г. крестьянинъ с. Судачья Филиппъ Абрамовъ (жившій тогда работникомъ у сосѣда начетчика Фрола Свинцова, Сальникова тожъ) рассказалъ слѣдователю: «Самъ я лично не видѣлъ, а ребяташки сказывали, что когда у Фрола соберутся люди, то прежде поютъ, потомъ станутъ плясать, врываться, бить въ ладоши, а затѣмъ уже ходятъ другъ за дружкой, мужики и бабы, поднимаютъ другъ у друга подола и хлопаютъ по задницамъ, одинъ хлопнетъ того, другой другого, такъ и хлопаютъ друга друга“.

Бывшій Саратовскій епископъ, а впослѣдствіи Московскій и Киевскій митрополитъ Іоанникій, въ письмѣ своемъ отъ 31 марта 1864 года за № 4701, на имя Саратовскаго губернатора князя Щербатова, подробно описалъ новую для Саратовскаго края секту прыгуновъ, съ ея оригинальной сущностью, и про-

силѣ о принятіи энергичныхъ мѣръ къ ея уничтоженію. Письмо это въ виду его историческаго значенія приводимъ полностью:

„Ваше сіятельство, милостивый государь! Аткарскаго уѣзда, села Судачья, священникъ Василій Ястребовъ донесъ консисторіи, что отпавшіе въ 1860 году изъ православія въ молоканство въ его приходѣ 11 человекъ крестьянъ (о десяти сообщено предмѣстникомъ моимъ, преосвященнымъ Евѣиміемъ, бывшему начальнику губерніи 13 января 1861 г.), а въ 1861 г. обратившіеся въ православіе, нынѣ опять уклонились въ ту ересь и совратили въ оную: Степанъ Шутовъ—отца своего Ивана Шутова, Семенъ Ахановъ—отца и мать и двухъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ и Фролъ Сизинцевъ—зятя своего Петра Пряхина съ женою и двумя несовершеннолѣтними дѣтьми, который не представляетъ новорожденнаго сына своего для крещенія, а Абрамъ Сальниковъ, Фролъ и Кириллъ Сизинцевы, дѣвка Сальникова и вышеупомянутый Петръ Пряхинъ съ женою и дѣтьми впади въ новую секту прыгуновъ или трясуновъ, состоящую въ томъ, что послѣ поста, отъ 2 до 3 дней, они, собравшись къ кому-нибудь изъ своихъ собратій, днемъ или ночью, читаютъ библію, истолковываютъ ее по своему, поютъ псалмы, молятся съ колѣнопреклоненіемъ невидимому, потомъ, наполнившись св. духа, какъ они въ самообольщеніи говорятъ, поднимаютъ руки къ верху, бьютъ въ ладоши, коверкаются, кривляются и, подобно квакерамъ, трясутся всѣмъ организмомъ тѣла, прыгаютъ и пляшутъ въ подражаніе царю Давиду и упомянутому въ книгѣ дѣяній апостольскихъ хрому. „Когда нападетъ на насъ духъ—они говорятъ,—тогда мы сами не свои, куда духъ поведетъ туда и пойдѣмъ, велитъ духъ плясать—мы пляшемъ, велитъ плакать—мы плачемъ, въ это время мы можемъ пророчить, хотя не знаемъ и не понимаемъ какъ“. Предписавъ вмѣстѣ съ симъ священнику Ястребову чрезъ мѣстнаго благочиннаго сдѣлать пастырское вразумленіе вторично отпавшимъ отъ православія въ молоканство прихожанамъ его о возвращеніи ихъ къ православію и присоединеніи къ оному новорожденнаго младенца сына Петра Пряхина, покорнѣйше прошу ваше сіятельство сдѣлать распоряженіе: а) о производствѣ слѣдствія о совращеніи Степаномъ Шутовымъ отца своего Ивана Шутова, Семеномъ Архановымъ отца своего Луппа и дѣтей своихъ, Фроломъ Сизинцовымъ зятя Петра Пряхина съ семьей и о поступленіи съ виновными по законамъ и б) о побужденіи Пряхина представить новорожденнаго его младенца къ приходскому священнику для присоединенія къ православію и о принятіи мѣръ, чтобы какъ сей младенецъ, такъ и другія двѣ несовершеннолѣтнія дочери Пряхина воспитывались въ православіи и не были совращаемы ихъ родителями, а вмѣстѣ съ симъ, по силѣ 388 ст. II тома свод. законовъ, принять законныя мѣры къ уничтоженію отъерывшейся въ Судачинскомъ приходѣ новой секты и о послѣдующемъ увѣдомить меня для донесенія Св. Синоду. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою Іоанниій, епископъ Саратовскій.»

VII.

Какъ ни сухъ казенный стиль официальныхъ документовъ, какъ ни мраченъ колоритъ содержаемаго въ нихъ бытового сюжета, но и въ нихъ иногда врываються любопытныя страницы съ игривымъ содержаніемъ.

Вотъ какъ, напримѣръ, рисуютъ эти документы забавный эпизодъ изъ жизни молодой «прыгуньи» Даріи Пряхиной.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1865 года, упомянутая Дарія, дочь недавно совратившагося въ молоканство Петра Пряхина, родителями своими была выдана за мужъ за молоканина Леонтія Сергѣева. Мужъ пришелся ей, вѣроятно, «не по нраву» и она, проживъ съ нимъ около 3-хъ дней, сбѣжала отъ него. Явившись въ волостное правленіе, собрала стариковъ, пригласила православнаго священника Ястребова (это въ с. Судачемъ) и торжественно заявила имъ, что она болѣе не хочетъ быть молоканкою, а желаетъ присоединиться къ православію, что если она до сихъ поръ и пребывала въ сектѣ прыгуновъ, то не по своему убѣжденію, а по принужденію родителей. Чтобы расположить къ себѣ православныхъ и убѣдить въ своемъ искреннемъ намѣреніи покинуть сектантство, проказница эта бьетъ на эффектъ, подкупая священника злымъ высмѣиваніемъ обрядовъ молоканскаго вѣнчанія.

— «Развѣ я,—кормилецъ батюшка, была вѣнчана съ этимъ Левкой-то Сергѣевымъ! привезли меня въ домъ этого самаго Левонтыя: стоимъ, дожидаемся; кто-то говоритъ: «ну-ка, молодые, гляньте на кадушку и любите другъ дружку»; во имя отца сказали, кушакомъ краснымъ связали;—«это что»?—спрашиваютъ меня, указывая на землю; я говорю: земля, „а это что“?—небо, такъ ложитесь оба»; этимъ и закончилось наше вѣнчаніе.

Вызвавъ, такимъ образомъ, живое къ себѣ въ православныхъ сочувствіе, плутоватая вѣроотступница не только была вторично присоединена къ православію, но, въ видахъ вѣрнѣйшаго къ нему прикрѣпленія, вскорѣ же, 6 февраля, была повѣнчана съ православнымъ женихомъ Андреемъ Савельевымъ Плотниковымъ, но и этотъ второй мужъ, повидимому, ей скоро надоѣлъ, а посему, проживъ съ нимъ около мѣсяца, эта легкомысленная деревенская Мессалина сбѣжала и отъ него, возвратившись къ первому молоканину, оправдываясь тѣмъ, что второго мужа она считаетъ не мужемъ, а любодѣемъ, а истиннымъ мужемъ признаетъ молоканина Сергѣева (Изъ показаній Дмитрія Юдина).

Но вотъ, когда противъ Даріи Плотниковой возникло дѣло за вторичное ея отпаденіе изъ православія, она уже изъ села Судачья совершенно скрылась не-извѣстно куда, такъ что слѣдователь Коншинъ дѣло ея выдѣлилъ въ особое производство и распорядился о ея розыскѣ.

Вслѣдъ за этимъ судебный слѣдователь Коншинъ 19 мая того же 1865 г., заканчивая сектантское слѣдствіе и отправляя въ Аткарскій острогъ, по предписанію свѣше, оставшихся на свободѣ сектантовъ (девять человекъ были уже отправлены ранѣе): Абрама Сальникова, Кирѣя Сизинцева и одинокихъ супруговъ Фрола и Февронію Сизинцовыхъ, Петра и Евгенію Пряхиныхъ, относительно оставшихся послѣ ихъ, малолѣтнихъ дѣтей, а также и опустѣвшихъ ихъ хозяйствъ, дѣлаетъ слѣдующее распоряженіе: дѣтей отдать на воспитаніе православнымъ родственникамъ обвиняемыхъ, а буде таковыхъ не окажется, то и постороннимъ, но непременно православнымъ; хаты ихъ заколотить, приказавъ Судачынскому волостному правленію имуществу сектантовъ сдѣлать опись и принять мѣры къ его охраненію.

Смотритель Аткарскаго тюремнаго замка Ивановъ 15 сентября 1865 г.

доложилъ уѣздному суду, что содержащіеся въ замѣѣ сектанты заявили желаніе быть вызванными въ судъ для личныхъ заявленій. 21-го сентября они предстали въ судъ.

Аникій Барматовъ спрашиваетъ: за что онъ сидитъ въ тюрьмѣ? что онъ сдѣлалъ дурного, что волостной голова Трофимъ Устиновъ (когда онъ былъ на свободѣ) такъ жестоко билъ его? за что жену и дѣтей его тѣснить общество?.

Братъ его Маркъ сдѣлалъ заявленіе въ томъ же духѣ.

Евдокимъ Разинъ проситъ разрѣшенія написать жалобу Государю Императору, о томъ, что бы его семейныхъ и собратьевъ его, «истинныхъ поклонниковъ въ духѣ», не стѣсняли исповѣдывая ихъ секту.

Такія же заявленія выслушаны и отъ послѣднихъ заключенныхъ. Всѣ они увѣряли, что они въ здоровомъ умѣ и твердой памяти.

Въ концѣ 1865 г. въ уѣздномъ судѣ произошло нѣчто такое, что напоминаетъ собою Миргородское происшествіе временъ Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича—пропажа сектантскихъ дѣлъ: 18 чел. томатся въ заключеніи, а дѣлъ ихъ нѣтъ, какъ нѣтъ. Саратовскій губернаторъ князь Щербатовъ съ января мѣсяца осаждаетъ судъ грозными подтвержденіями о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ прыгуновъ, а именно: 27 янв. за № 101, 8 мая за № 741, 15 іюня за № 1001, 23 іюля за № 1223 и 16 октября за № 1577. Уѣздный судъ, выбиваясь изъ силъ, ищетъ дѣла сектантовъ вездѣ и всюду: и въ градскомъ магистратѣ, и въ земскомъ судѣ, и у становыхъ приставовъ, и у судебныхъ слѣдователей, заглянулъ даже и въ уѣздное казначейство, и отовсюду получалъ отвѣты, что дѣлъ въ сихъ учрежденіяхъ не обрѣтается.

Наконецъ, отыскавъ гдѣ-то пропавшія дѣла, уѣздный судъ наскоро собираетъ справки о лѣтахъ и судимости сектантовъ и 5 ноября того же 1865 г., на основаніи только что Высочайше утвержденнаго 11 октября мнѣнія государствен. совѣта, все сектантское производство представляетъ на рѣшеніе палаты уголовного суда. А слѣдомъ за симъ уѣздный стряпчій Кирилловъ представилъ въ палату 18 подписокъ, отобранныхъ отъ обвиняемыхъ, въ которыхъ говорится, что *во все время слѣдствія надъ ними пристрастныхъ допросовъ чинимо не было.*

VIII

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г. въ Аткарскомъ острогѣ произошло печальное событіе, повергшее все сектантское населеніе тюрьмы въ неопишуемое отчаяніе.. 13 марта «отъ одержимой болѣзни», какъ доносило тогда тюремное начальство, умеръ первый «апостолъ» и вѣроучитель секты прыгуновъ—Евдокимъ Степановичъ Разинъ; онъ первый принесъ ее въ нимъ изъ-за дальняго Закавказья и первый же палъ жертвою мистическаго увлеченія.

Второю жертвою тюремнаго режима была дочь Петра Пряхина, Марія, одного года и 3 мѣсяцевъ, раздѣлявшая узничество съ своимъ отцомъ и матерью. Наконецъ, 23 іюля умираетъ одинъ изъ сектантскихъ „пророковъ» Герасимъ Ивановъ Казанковъ.

Оставшіеся въ живыхъ арестанты Абрамъ Сальниковъ, Фролъ Сизин-

цевъ и другіе въ августѣ 1866 г., въ прошеніи своемъ на имя Саратовскаго губернскаго прокурора, жалуются на продолжительное безрезультатное заточеніе въ тюрьмѣ, вслѣдствіе чего всѣ они пришли въ крайнее физическое изнуреніе, постоянно страдаютъ тоскливымъ состояніемъ, сильными головными болями, часто впадаютъ въ безпамятство и теряютъ рассудокъ; въ особенности ихъ тяготятъ безотрадные думы о голодныхъ и раззоренныхъ семьяхъ, которыхъ постоянно тѣснятъ и мѣстное духовенство и сельское начальство. Между тѣмъ дѣла ихъ давно уже находятся въ палатѣ уголовного суда, а рѣшенія о нихъ до сихъ поръ еще не вынесено. Какъ милости, просятъ они у прокурора о скорѣйшемъ рѣшеніи ихъ дѣлъ, иначе они не вынесутъ своего заключенія, или помрутъ въ острогѣ, или сойдутъ съ ума.

Саратовская палата уголовного суда 19 декабря 1886 г. составляетъ обширный докладъ, гдѣ перечисляетъ всѣ проступки сектантовъ, полностью приводитъ извѣстное уже письмо епископа Іоаннія и въ заключеніе говорить: для рѣшенія о сектантахъ дѣла необходимо имѣть свѣдѣнія, относится ли упомянутая секта къ разряду изложенныхъ въ ст. 197 улож. о наказ. изд. 1866 г., или же къ разряду другихъ, не столь вредныхъ сектъ. Свѣдѣнія эти должно истребовать отъ духовной консисторіи, съ просьбою разъяснить палатѣ, новая ли секта прыгуновъ, или она является одной изъ существующихъ.

Саратовскій губернаторъ 16 января 1867 года экстренной бумагой просилъ палату исполнить предписаніе его отъ 21 декабря 1866 г. объ ускореніи рѣшеній сектантскихъ дѣлъ о прыгунахъ и плясунахъ и сообщить ему для донесенія правительствующему Сенату.

Саратовская духовная консисторія 27 января 1867 г. за № 887, на извѣстный запросъ палаты, увѣдомляетъ ее, что секта прыгуновъ и трясуновъ имѣетъ свое основаніе въ духоборствѣ и иконоборствѣ, принадлежитъ къ разряду весьма вредныхъ сектъ.

Палата уголовного суда 14-го августа 1867 г. доноситъ Саратов. губернатору о томъ, что соединенное изъ 17 производствъ сектантское дѣло о молоканахъ воскресенской и другихъ сектъ, въ которыхъ обвиняются крестьяне разныхъ селеній Аткарскаго уѣзда, представляется ему на разсмотрѣніе, присовокупивъ, что изъ числа 27 подсудимыхъ 15 человѣкъ содержатся въ тюремномъ замкѣ и 12 человѣкъ на свободѣ, а посему палата распорядилась и сихъ послѣднихъ заключить въ тюрьму.

4 сентября 1867 г. отставной унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ села Березовки Семенъ Степановъ Кудряшовъ подалъ на имя губернатора нижеслѣдующую жалобу: въ 1815 году, возвратясь изъ военной службы, онъ, по православному обряду, женился на дѣвицѣ Александрѣ Герасимовой Казанковой (того Казанкова дочери, который былъ на испытаніи въ губер. правленіи), съ которой и прожилъ мирно два года. Въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года жену его вдругъ арестовываютъ и сажаютъ въ тюрьму при послѣднемъ періодѣ беременности. Домысливая причины внезапнаго жены его ареста, проситель узналъ, что жена его арестована за то, что еще малолѣтней дѣвочкой, по принужденію отца, причастна была къ сектѣ прыгуновъ; затѣмъ, когда она вошла въ совершенный возрастъ, по собственному жела-

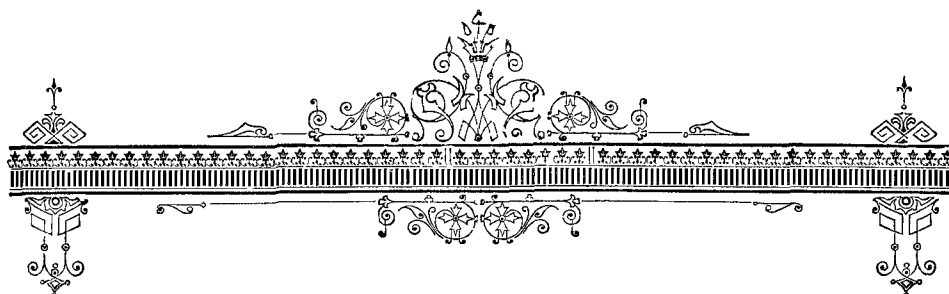
нію, возвратилась въ православіе и все время вела жизнь нормальную, ходила въ церковь и исполняла всѣ обряды и установленія православной вѣры, но тѣмъ не менѣе ее арестовали, безъ объясненія причины. Къ прошенію приложено удостовѣреніе отъ Березовскаго приходскаго духовенства, подтверждающее изложенныя обстоятельства о принадлежности арестованной жены просителя къ православной вѣрѣ.

На прошеніи имѣется слѣдующая справка: „дѣло о молоканахъ и прыгунахъ Аткарскаго уѣзда, въ коему прикосновенна и солдатка Александра Герасимова Казанкова, палатою рѣшено 12 апрѣля и 2 іюня 1867 г. и, по утвержденіи начальникомъ губерніи, дѣло это имѣетъ быть представлено въ правительствующій сенатъ“.

Этимъ именно документомъ заканчиваются архивные матеріалы. Чѣмъ, въ концѣ концовъ, разрѣшилась эта десятилѣтняя трагедія, какіе вынесены были палатою уголовного суда 12 апрѣля и 2 іюня сектантамъ приговоры, документальныхъ свѣдѣній не имѣется и приговоровъ этихъ ни въ архивѣ Аткарскихъ мировыхъ посредниковъ, ни въ архивѣ Саратовскаго окружнаго суда найти, къ сожалѣнію, не удалось. Изъ разспросовъ жителей села Копень получились смутныя свѣдѣнія, что нѣкоторые семьи упоминаемыхъ здѣсь сектантовъ, какъ, напримѣръ, Захара Головачева, живутъ сейчасъ на Кавказѣ, но какъ онѣ туда попали, т. е. сосланы-ли по приговору суда, или выѣхали добровольно, нѣкто изъ жителей установить не можетъ.

Помимо своего историческаго значенія и мрачной сущности, религіозно-бытовой процессъ этотъ не безъинтересенъ уже и въ томъ отношеніи, что онъ для стараго русскаго суда явился лебединою пѣснею, въ которой едва замерла ея послѣдняя грустная нота, какъ приказно-полицейскій судъ «на вѣки почилъ“.

Ф. Коноваловъ.

XV археологическій Съѣздъ въ Новгородѣ.

(Отчетъ о командировкѣ).

Нельзя не назвать крайне удачной мысль назначить Великій Новгородъ мѣстомъ для XV всероссійскаго археологическаго съѣзда. Этотъ городъ, помимо красоты своего мѣстоположенія и значительности связанныхъ съ нимъ историческихъ воспоминаній, такъ богатъ, несмотря на всеокрушающую руку времени, еще выдающимися памятниками старины и вмѣстѣ съ тѣмъ эти памятники такъ много говорятъ уму и сердцу каждаго любителя родной старины. Достаточно указать на величественный храмъ Св. Софіи, съ именемъ которой на устахъ новгородцы сражались за свои вольности. Древнія стѣны Дѣтинца до сихъ поръ стоятъ почти нетронутыми въ своей красотѣ. Вѣчевая грядница и въ наши дни возвышается на Ярославовомъ дворѣ, окруженномъ знаменитымъ „кустомъ“ древнѣйшихъ церквей. Новгородъ являетъ намъ цѣлый рядъ памятниковъ старинной русской архитектуры, въ его стѣнахъ, или въ стѣнахъ монастырей, пыльнымъ кольцомъ окружающимъ городъ, хранятся замѣчательные памятники древней живописи и письменности. Роспись храма Спаса на Нередицѣ, исполненная еще въ XII в., до сего времени чаруетъ глазъ всякаго, кто имѣлъ случай любоваться ею. Въ Юрьевскомъ монастырѣ все еще хранится знаменитая мстиславова грамота, представляющая изъ себя единственный по своей древности образецъ русской дипломатики. Достаточно сказать, что въ такомъ маленькомъ городѣ, какъ Новгородъ, сохранилось до 80 церквей, большинство которыхъ достойно вниманія и изученія, или по особенностямъ своей архитектуры, или по росписи ихъ, по святынямъ, по памятникамъ иконографическаго искусства, по утварямъ, облаченьямъ и т. п., въ изобиліи переполняющимъ эти храмы. Словомъ, Новгородъ самъ по себѣ представляетъ богатѣйшій музей древностей и древностей по преимуществу церковныхъ. Последнимъ обстоятельствомъ объясняется отчасти и характеръ съѣзда, который по существу можно назвать церковно-археологическимъ.

Нѣтъ надобности описывать церемонію открытія съѣзда, т. е. порядковъ подобныхъ торжествъ болѣе или менѣе одинаковъ во всѣхъ случаяхъ.

Считаемъ также излишнимъ останавливаться и на нѣкоторыхъ изъяснахъ въ организациі съѣзда, явившихся слѣдствіемъ главнымъ образомъ неподготовленности предварительнаго бюро въ принятымъ имъ на себя задачамъ. Достаточно указать, что обстоятельство это засвидѣтельствовано предсѣдательницею Московскаго Археологическаго Общества графиней П. С. Уваровой и потому не нуждается въ дальнѣйшемъ подтвержденіи. Поэтому, перейдемъ прямо въ краткому

описанію того, что можетъ представить интересъ специально для нашихъ сочленовъ, причемъ считаемъ необходимымъ оговориться, что по необходимости въ дальнѣйшемъ сообщеніи будетъ много субъективнаго, и въ изложенію практическихъ результатовъ по вопросамъ, выясненіе которыхъ было возложено на насъ Комиссіей.

Прежде всего считаемъ необходимымъ упомянуть о выставкѣ, налічіе которой является непремѣнной принадлежностью археологическихъ съѣздовъ и на устройство которой предварительный комитетъ затратилъ не мало труда и энергии. Напр., для пополненія церковнаго отдѣла пришлось объѣхать болѣе 300 церквей Новгородской епархіи, причемъ вещи для выставки можно было получить только съ большимъ трудомъ. Несмотря на нѣкоторое противодѣйствіе со стороны сельскаго духовенства выставка и по количеству доставленныхъ на нее предметовъ и по интересу ихъ вышла очень богатой. Правда, на выставкѣ фигурируетъ чуть-ли не вся ризница Софійскаго собора и въ ней-же (впрочемъ, въ своемъ помѣщеніи) присоединенъ и музей Новгородскаго общества древностей. Въ конечномъ результатѣ выставка распалась на три отдѣла: I) Древностей первобытныхъ, гражданскаго и военнаго быта—въ домѣ Дворянства; II) Церковный отдѣлъ—въ запасной половинѣ митрополичьихъ покоевъ въ Дѣтинцѣ и III) Церковный отдѣлъ—въ Новгородскомъ музеѣ древностей, въ зданіи музея (Златоустовская башня въ Дѣтинцѣ). Въ первомъ отдѣлѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе богатая коллекція частныхъ лицъ: В. Р. Апухтина, которымъ въ теченіе 15 лѣтъ собрано огромное множество предметовъ по бытовой археології, начиная съ предметовъ каменнаго вѣка и кончая цѣннымъ собраніемъ роскошныхъ женскихъ головныхъ уборовъ, не говоря уже о собраніи монетъ и медалей, и г. Целепи, выставившаго богатый подборъ рукописей (начиная съ XIV в.) и грамотъ. Въ собраніи Апухтина невольно бросаются въ глаза свинцовые предметы, очень напоминающіе пуговицы. Предметы эти приобрѣтены владѣльцемъ въ Твери и названы имъ «пломбами, похожими на Дрогичинскія». Отмѣчаемъ это обстоятельство потому, что съ Увека мы имѣемъ цѣлую массу такихъ предметовъ и въ компетенціи г. Апухтина нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться. Въ общемъ выставка носила настолько мѣстный характеръ, что случаевъ сравненія выставленныхъ древностей съ находящимися въ музеѣ Саратовской комиссіи, кромѣ приведеннаго выше, почти не встрѣтилось. Можно упомянуть еще только о желѣзныхъ топорахъ, добытыхъ въ раскопкахъ кургановъ г. Колмогоровымъ и совершенно схожихъ съ желѣзными топорами, находимыми на Увекѣ. Предметовъ восточнаго искусства и, въ частности, золотоордынскаго на выставкѣ не было. Но былъ за-то богатѣйшій отдѣлъ портретовъ мѣстныхъ новгородскихъ уроженцевъ и дѣятелей и подборъ снимковъ и чертежей старинныхъ церквей. Въ этомъ отношеніи пальма первенства безспорно принадлежитъ академику Суслову, давшему рядъ чертежей и акварелей св. Софіи, въ реставраціи которой онъ принималъ такое огромное участіе. Нельзя не упомянуть также о выдающемся собраніи масонскихъ знаковъ, изданій, портретовъ и т. п., принадлежащемъ извѣстной изслѣдовательницѣ русскаго масонства Т. О. Соколовской.

Изъ отдѣла столбцовъ—главная масса (думаемъ, что нѣсколько сотъ) принад-

лежала Тихвинскому монастырю. Къ сожалѣнію, описи этихъ столбцовъ представлено не было и видъ такой массы старинныхъ документовъ, совершенно безполезныхъ для посѣтителя выставки, внушалъ невольную досаду. Отдѣлъ сфрагистики былъ представленъ прекрасными снимками съ древнѣйшихъ печатей русскихъ документовъ (съ XIII в.), хранящихся въ Рижскомъ городскомъ архивѣ. Снимки эти поднесены въ даръ съѣзду архивариусомъ Рижскаго архива г. Фейерейзенъ. Да и вообще каталожный вопросъ не былъ удовлетворительно разрѣшенъ до конца съѣзда и не специалисту въ большинствѣ случаевъ приходилось только любоваться выставленными предметами, не осмысливая ихъ внутренней цѣнности.

Если немного можно сказать о гражданскомъ отдѣлѣ выставки, то для сколько нибудь удовлетворительнаго описанія церковнаго отдѣла у насъ положительно не имѣется данныхъ. Выставка богата—это правда. Цѣлыя сотни образцовъ, вѣчи облаченій, начиная съ древнѣйшихъ „объяриныхъ“, и кончая залатыми драгоценностями савкосовъ и митръ. Безъ знающаго руководителя положительно теряешься въ массѣ выставленныхъ предметовъ. А съ руководствомъ дѣло обстоитъ какъ нельзя хуже. Понятно, насколько цѣнны были бы объясненія такого знатока церковной археологіи, какъ Н. В. Повровскій. Между тѣмъ, этими объясненіями могла воспользоваться только малая часть членовъ съѣзда—40—50 человекъ, причемъ въ эту группу попали только лица наиболѣе привилегированныя по своему положенію. Рядовая же публика была предоставлена собственнымъ силамъ, или услугамъ соборныхъ священнослужителей, людей безспорно достойныхъ, но не могущихъ въ большинствѣ сообщить и того, что напечатано въ каталогѣ. Та же исторія повторилась и при осмотрѣ фресокъ Спасо-Нередицкой церкви и несравненной по богатству ризницы Юрьева монастыря. Не говоримъ о томъ, насколько несправедливо по существу такое дѣленіе членовъ съѣзда на званыхъ и избранныхъ, т. е. въ большинствѣ рядовые члены съѣзда и явились на него именно съ цѣлью поучиться, а не для того, чтобы поучать и блистать. Въ концѣ концовъ такое отношеніе власть имущихъ сильно охладило усердіе большинства членовъ и многіе, очень многіе увезли изъ Новгорода не только свѣтлыя воспоминанія о нетлѣнной красотѣ его святынь и памятниковъ, но и горькій осадокъ въ душѣ отъ слишкомъ явно выраженнаго пренебреженія въ нимъ.

Лично для насъ въ церковномъ отдѣлѣ была особенно привлекательна выставка древнихъ грамотъ и старинныхъ документовъ Соловецкаго монастыря. Этими документами много занимался проф. Шляпкинъ и есть основаніе ожидать появленія въ свѣтъ описанія ихъ, составленнаго съ присущей уважаемому профессору талантиивостью.

Изъ ризницы Софійскаго собора было выставлено также не мало образцовъ древней письменности, начиная съ XII вѣка.

Особенное же любопытство всѣхъ посѣтителей возбуждали два древніе „Сіона“ или „Іерусалима“.

Назначеніе этой принадлежности православнаго богослуженія, представляющей изъ себя дискосъ, на которомъ возвышается подобіе кругаго храма, точно не установлено. Извѣстно изъ литературныхъ источниковъ и изъ па-

мятниковъ иконографіи, напр. росписи Спасо-Нередицкой церкви, что Сіоны выносились за литургіей во время великаго выхода, а также носились діаконами во время хожденія вокругъ храма. По мнѣнію знатоковъ Сіоны Софійскаго храма не моложе XI—XII вѣка. По поводу ихъ проф. Н. В. Покровскимъ былъ сдѣланъ на съѣздѣ обстоятельный докладъ, о чемъ сообщимъ далѣе, при изложеніи работъ съѣзда.

Не меньшее любопытство, чѣмъ Сіоны, возбуждали и древнія митры, одна изъ которыхъ якобы была на главѣ святителя новгородскаго Никиты при открытіи его мощей и взята изъ гробницы вмѣстѣ съ посохомъ. Объ этихъ вещахъ проф. Дмитріевскій сдѣлалъ прекрасное сообщеніе, сущность котораго изложена далѣе.

Фигурировалъ на выставкѣ и знаменитый бѣлый влобухъ, около котораго сложилась цѣлая легенда.

Богатѣйшій выборъ древнихъ облаченій, шитыхъ пеленъ, иконъ и крестовъ и т. п. подавляетъ своимъ обиліемъ. Для любителя и знатока церковной археологіи вещи, выставленныя въ митрополичьихъ покояхъ, не имѣютъ цѣны. Въ частности, что касается крестовъ, не лишне замѣтить, что кресты, во всемъ подобныя находимымъ на Саратовскомъ городищѣ, по каталогу выставки отнесены въ XII—XIII в. Если здѣсь нѣтъ ошибки, то нашимъ мѣстнымъ археологамъ открывается широкое поле для догадокъ и предположеній о томъ, какимъ образомъ эти древности могли попасть на городище.

Выставка, или вѣрнѣе музей при Новгородскомъ обществѣ древностей, какъ указано выше, помѣщается въ древней Златоустовской башнѣ Дѣтинца. Башня эта приспособлена и расширена пристройкою въ древнемъ стилѣ и въ настоящее время принадлежитъ Обществу, такъ что кромѣ музея въ ней находится и библиотека Общества, а также и его служебныя помѣщенія. Музей чрезвычайно богатъ предметами старины всякаго рода и особенно старины церковной, впрочемъ, что и слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе обиліе въ Новгородѣ памятниковъ этого рода.

Всѣхъ предметовъ въ церковномъ отдѣлѣ музея больше тысячи. Изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя цѣльный древній иконостасъ, взятый изъ старинной церкви, и подлинныя фрески XIV вѣка, перенесенныя въ музей изъ храма преп. Сергія Радонежскаго и въ 12-ти картинахъ представляющія различные эпизоды изъ жизни этого святаго.

Любопытенъ также прорѣзной колоколъ съ очень пріятнымъ звукомъ. Бросается въ глаза необыкновенное обиліе такъ называемыхъ владныхъ каменныхъ крестовъ. Въ Новгородѣ существовалъ прекрасный обычай при построеніи храмовъ вдѣлывать въ наружныя стѣны ихъ каменные четвероконечные кресты. Такіе кресты и сейчасъ въ изобиліи сохранились въ стѣнахъ древнихъ храмовъ. Помѣщенные на разной высотѣ, въ живописномъ, какъ говорится, безпорядкѣ, кресты эти придаютъ необыкновенное и своеобразное изящество строгой простотѣ новгородской церковной архитектуры. Форма ихъ—греческій равноконечный крестъ съ уширенными концами. Съ теченіемъ времени уширеніе концовъ дошло до того, что концы слились другъ съ другомъ и крестъ принялъ видъ круга съ четырьмя прорѣзами. На крестахъ не имѣется ника-

вѣхъ надписей, вромѣ обычно помѣщаемой, т. е. IX XC TOYTO NIKA и т. о., по нашему мнѣнію, они едва-ли могутъ служить средствомъ для датировки церввей, въ стѣнахъ которыхъ находятся. Впрочемъ, это уже дѣло специалистовъ въ вещной палеографіи. Къ особенностямъ новгородской старины, какъ кажется, можно отнести и употребленіе надгробныхъ крестовъ изъ обожженной глины. Такихъ крестовъ тоже не мало въ собраніи музея. Величина ихъ незначительна: не болѣе полуаршина; форма—четверокопечная.

Изъ остальныхъ коллекцій музея—необыкновенно богато собраніе монетъ, преимущественно исковскихъ и новгородскихъ. Изъ курьезовъ этого отдѣла обращаютъ на себя вниманіе шведскія мѣдныя четырехугольныя пластины въ 4 и 8 талеровъ. Последняя монета съ трудомъ поднимается и едва-ли когда была фактически въ обращеніи. Очень любопытно было-бы сравнить находящуюся въ музеѣ общества икону Распятія съ процвѣтшимъ крестомъ съ аналогичной иконой, принадлежащей саратовскому музею.

Независимо отъ выставокъ съѣздомъ было организовано для членовъ нѣсколько экскурсій для осмотра важнѣйшихъ достопримѣчательностей новгородскихъ окрестностей. Такія экскурсіи были совершены въ Антоніевъ Хутынский и Юрьевъ монастыри и Спасо-Нередицкую церковь. Нѣкоторое неудобство этихъ экскурсій заключалось въ томъ, что онѣ назначались въ большинствѣ случаевъ одновременно съ докладами, иногда очень важными и интересными. Только меньшинству экскурсантовъ удалось пользоваться при осмотрѣ перечисленныхъ выше достопримѣчательностей объясненіями дѣйствительно компетентныхъ лицъ. Исключеніе составляетъ Антоніевъ монастырь, древности котораго для обѣихъ группъ посѣтившихъ его экскурсантовъ любезно объяснялъ Дмитрій еп. Сухумскій, бывшій долгое время настоятелемъ этого монастыря и прекрасно знакомый съ его древностями. Въ настоящее время еп. Дмитрій издаетъ описъ монастыря 1696 г., содержащую въ себѣ массу любопытныхъ данныхъ объ убранствѣ монастырскихъ церввей въ концѣ XVII в.

Мы не беремъ на себя описывать всего видѣннаго въ монастырскихъ ризницахъ, т. е. для толковаго изложенія требуется быть во всякомъ случаѣ специалистомъ по церковной археологіи. Нельзя не отмѣтить только истинно варварскаго, съ точки зрѣнія архиваріуса, способа храненія древнѣйшихъ грамотъ: мстиславовой—въ Юрьевѣ монастырѣ и данной преп. Варлама—въ Хутынскомъ. Грамоты помѣщены въ золоченыхъ рамкахъ за стекломъ, но при этомъ не рамка дѣлалась по размѣру грамоты, а сама грамота подогнана по рамѣ. Особенно при этой пропедурѣ пострадали находящіеся при грамотахъ печати.

Переходя къ отчету о работахъ съѣзда считаемъ необходимымъ замѣтить, что нами посѣщались далеко не всѣ засѣданія секцій. Причинъ тому нѣсколько, а именно:—первая и наиболѣе существенная—это одновременныя занятія двухъ секцій, иногда даже въ разныхъ зданіяхъ*). При этомъ было иногда очень трудно сдѣлать выборъ и рѣшить, въ засѣданіяхъ которой секціи нужнѣе присутствовать. Другая причина, быть можетъ, на посторонній взглядъ и мало уважительная, но тѣмъ не

*) Нѣкоторые доклады дѣлались не въ домѣ Дворянства, а въ помѣщеніи соединеннаго клуба, совсѣмъ въ другой части города.

менѣ весьма существенная: это крайнее утомленіе. Дѣло въ томъ, что занятія секцій начинались съ 11, а то и съ 10 часовъ утра и затягивались съ небольшими перерывами до 11—12 час. ночи. Напрягать свое вниманіе въ теченіе полусутокъ и притомъ изо дня въ день—выше силъ человѣческихъ и такимъ образомъ опять таки приходилось пропускать часть докладовъ, чтобы дать себѣ хотя небольшой отдыхъ.

Послѣдняя причина—слишкомъ специальный характеръ многихъ докладовъ и невозможность поэтому безъ должной подготовки слушать ихъ съ пользою. Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, стремленіе извлечь изъ докладовъ наибольшую пользу для себя и для нашей комиссіи, мы сосредоточили свое главное вниманіе на секціяхъ: I (древности первобытныя), II (древности историко-географическія и этнографическія), III (памятники искусства, художествъ, нумизматикъ и сфрагистикъ) и IX (археографія и архивовѣдѣніе), отдавая такимъ образомъ преимущество этимъ секціямъ, если одновременно назначались засѣданія двухъ секцій. По мнѣнію многихъ, весьма компетентныхъ участниковъ съѣзда, ученый комитетъ съѣзда оказался далеко не на высотѣ положенія. Главный упрекъ, который ему дѣлался, заключается въ томъ, что предсѣдатели секцій не знакомились предварительно съ заявленными докладами, вслѣдствіе чего вниманіе членовъ тратилось на такія доклады, которые его вовсе не заслуживали, или же доклады попадали вовсе въ неподлежащую секцію. Это обстоятельство признано, между прочимъ проф. Данилевичемъ при окончаніи занятій первой секціи, работавшей подъ его предсѣдательствомъ.

Въ виду чрезвычайнаго богатства нашего края древностями первобытными мы надѣялись извлечь наибольшую практическую пользу изъ работъ первой секціи, но, въ глубокому сожалѣнію, должны признаться, что ожиданія оказались сильно преувеличенными.

По этой секціи мы имѣли случай присутствовать на слѣдующихъ докладахъ:

А. И. Колмогорова—Тихвинскіе курганы.

Е. Сойкели—Серебряный владъ въ Халлиско.

Л. Я. Апостолова—Труды Ставропольской ученой архивной комиссіи по археологіи.

И. Я. Стеллецкаго—Подземная Россія.

Dr. M. H. Арне—Die Verbindungen Russlands und Schwedens in der Wikingerzeit auf Grund der archäologischen Materiales.

Проф. Г. А. Гальштремъ—Steinzeitlichen Untersuchungen am Weissen Meere und am Onegasee.

Dr. O. O. Almgren—Die baltische Steinzeit.

Проф. Бетценбергеръ (Кенигсбергеръ)—О соотношеніи кавказской культуры съ культурой Восточной Пруссіи.

На съѣздѣ неоднократно ставили иностранцевъ въ примѣръ русскимъ докладчикамъ, но среди рядовыхъ членовъ съѣзда не менѣе часто заявлялось, что ни одинъ докладъ иностранныхъ ученыхъ не былъ выше посредственности и въ общемъ эти доклады напоминали собою скорѣе популярныя лекціи по трактующимъ вопросамъ даже и по внѣшности, т. е. они въ большинствѣ сопровождались туманными картинками на экранѣ и потому привлекали не только членовъ

сѣзда, но и скукающихъ новгородцевъ, которые при отсутствіи всякихъ развлеченій въ своемъ захлустѣ набивали помѣщеніе соединеннаго клуба до невозможности дышать отъ тѣсноты и жары.

Не смотря на обиліе докладовъ секція первобытной археологіи дала очень мало цѣннаго для науки, не говоря уже о томъ, что всѣ доклады носятъ слишкомъ мѣстный характеръ, ограничиваясь почти исключительно областью бывшей Новгородской земли. Насколько много субъективнаго заключается въ выводахъ археологовъ, дѣлаемыхъ ими на основаніи данныхъ, добытыхъ при раскопкахъ, показываетъ докладъ г. Колмогорова. Докладчикъ, производившій въ 1910 и 1911 г. по порученію Московскаго Археологическаго Общества, раскопки въ Тихвинскомъ уѣздѣ, вскрылъ болѣе 60 кургановъ. Сравнивая инвентари курганныхъ погребеній съ однородными находками изъ другихъ мѣстностей Россіи и сосѣднихъ скандинавскихъ странъ, г. Колмогоровъ пришелъ къ заключенію, что народность, которой принадлежатъ курганы, должна быть отнесена къ финскому племени. Между тѣмъ проф. Даниловичъ, также путемъ сравненія, довольно убѣдительно доказалъ, что курганы безусловно славянскіе. Единственно на чемъ оба согласились—это датировка погребеній X—XII вѣками.

Г. Апостоловъ ознакомилъ Сѣздъ съ тѣми находками, которыя сдѣланы председателемъ Ставропольской архивной комиссіи Г. Н. Прозрителевымъ въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Изъ этихъ находокъ особенно любопытны дѣтскія погребенія въ деревянныхъ гробикахъ и муміи, принадлежащія, повидимому, разнымъ народностямъ, хотя и открытыя въ одной мѣстности.

Докладъ г. Стеллецкаго подъ громкимъ названіемъ „Подземная Россія“ оказался гораздо уже своего заглавія. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что будь онъ доложенъ въ полномъ объемѣ—онъ произвелъ-бы другое впечатлѣніе. Но по причинамъ, отъ г. Стеллецкаго не зависящимъ, онъ могъ ознакомить слушателей лишь съ незначительной частью своего обширнаго труда. Докладчикъ, признавая большую важность за изученіемъ встрѣчающихся во множествѣ во всѣхъ старинныхъ городахъ подземныхъ ходовъ, уже въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ занимается ихъ изслѣдованіемъ. По его просьбѣ, обращенной къ членамъ сѣзда, мы сообщили ему о подземныхъ ходахъ у насъ въ Саратовѣ и, быть можетъ, они наконецъ будутъ обслѣдованы такимъ знаткомъ своего дѣла, какъ г. Стеллецкій, не жалѣющій въ этомъ случаѣ ни силъ, ни здоровья. Крайне занимательно и даже пикантно, несмотря на официальную сухость изложенія, было описаніе подземелій въ г. Лубнахъ. Подземелія эти, какъ выяснилось, служили въ старое доброе время отцамъ бернардинамъ для храненія запасовъ вина.

Докладъ проф. Бетценбергера, вкратцѣ сказать 50 лѣтъ тому назадъ основаннаго музей древностей въ Кенигсбергѣ, носилъ чисто описательный характеръ и нивакихъ общихъ выводовъ изъ обширнаго матеріала имъ сдѣлано не было. То же можно сказать и о докладахъ гг. Гальштрема и Альмгрена.

Нѣкоторый интересъ для саратовцевъ представляетъ сообщеніе д-ра Арне о связяхъ Россіи и Швеціи во времена викинговъ на основаніи археологическаго матеріала. Въ общемъ г. Арне сообщаетъ мало новаго, но интересно, хо-

тя впрочемъ неясно на основаніи какихъ соображеній, утвержденіе его, что путь по Волгѣ въ сношеніяхъ Скандинавіи съ Востокомъ былъ и древнѣе и гораздо важнѣе извѣстнаго пути изъ варягъ въ греки. При этомъ фигурировалъ и былъ демонстрированъ на экранѣ бронзовый наконечникъ отъ ноженъ, найденный Б. В. Зайковскимъ у Даниловки на бугрѣ Стеньки Разина. По мнѣнію г. Арне этотъ наконечникъ типично норманскій, въ чемъ онъ сходится съ г. Спицынымъ, признавшимъ наконечникъ, если память не измѣняетъ, за издѣліе X вѣка. Заванчивая сообщеніе о докладахъ по первой секціи считаемъ не лишнимъ въ заключеніе привести мнѣніе, сообщенное въ частной бесѣдѣ, извѣстнаго собирателя и знатока древностей П. Ф. Симсона о каменныхъ орудіяхъ. Именно, по мнѣнію П. Ф., вынесенному имъ изъ внимательнаго изученія многаго множества орудій каменнаго вѣка, находящихся въ его собраніи, степень отдѣлки орудія еще не можетъ служить основаніемъ для отнесенія его къ палео-или неолиту. Дѣло въ томъ, что и шлифованное орудіе неолитической эпохи, прежде чѣмъ получить окончательную отдѣлку, проходило нѣсколько стадій обработки и въ его собраніи имѣются орудія уже подготовленные подъ шлифовку, но между тѣмъ не получившія ея или же отшлифованныя только отчасти.

По секціи второй—древности-историко-географическія и этнографическія—были прослушаны слѣдующіе доклады.

Л. В. Падалка.—О происхожденіи и значеніи имени Русь.

Г жи О. Г. Базанкуръ—Древняя русская художница.

Д. И. Илавайскаго—Основные тезисы о происхожденіи Руси.

Л. Я. Апостолова—О тмутараканскомъ камнѣ.

Проф. Арне—Новгородъ во времена шведскаго владычества на Балтійскомъ поморьи.

А. М. Андриашева—Историко-географическія карты Шелонской пятины въ началѣ XVI в. по писцовымъ книгамъ.

Занятія секціи были открыты прекрасной вступительной рѣчью предѣдателя ея проф. Довнаръ-Запольскаго. Указавъ на то обстоятельство, что соединеніе въ одной секціи двухъ столь разнородныхъ дисциплинъ, какъ историческая географія и этнографія, коренится въ простомъ обычаѣ археологическихъ съѣздовъ и не нарушается только изъ уваженія къ этому обычаю, профессоръ обрисовалъ важность ихъ какъ подсобныхъ наукъ для археологій и исторіи.

Г. Падалка путемъ изученія ипатьевского списка начальной русской лѣтописи пришелъ къ выводу, что первоначально со словомъ „Русь“ у восточныхъ славянскихъ племенъ соединялось понятіе о правящемъ классѣ, безразлично, былъ-ли этотъ правящій классъ иноземнаго или туземнаго происхожденія. Съ теченіемъ времени названіе Руси перешло на народъ, находящійся въ подчиненіи у этого правящаго класса, а уже затѣмъ и на территорію, занятую народомъ. Говоря о происхожденіи слова Русь, г. Падалка ставитъ его въ связь съ названіемъ одного изъ сивоо-сарматскихъ племенъ, а именно ровсоланъ или россаланъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, толкуя часто встрѣчающееся въ древнихъ скандинавскихъ сагахъ наименованіе Россіи Гардарикой, т. е. страной городовъ, докладчикъ высказываетъ мнѣніе, что Гардарику слѣдуетъ искать на Волыни и въ Подоліи,

казовыя по его убѣжденію и являются родной русскаго народа. По настойчивымъ просьбамъ президіума проф. Иловайскій согласился въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій изложить кратко свои тезисы о происхожденіи Руси. О происшедшемъ при этомъ сообщеніи инцидентъ предпочитаемъ умолчать, тѣмъ болѣе, что и самъ уважаемый профессоръ не придавъ, повидимому, этому инциденту особаго значенія. Но необходимо упомянуть о рѣчи проф. Багалѣя, предшествовавшей сообщенію проф. Иловайскаго. Г. Багалѣй, признавая несомнѣнныя заслуги проф. Иловайскаго, какъ перваго представителя скептическаго направленія въ русской исторической наукѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно отвергъ великое значеніе вопроса о происхожденіи Руси, считая его вопросомъ скорѣе генеалогическимъ, чѣмъ историческимъ.

Докладъ г-жи Базанкуръ касался вопроса о вліяніи женщины на худо-жественную сторону жизни древней Руси. Увлеченіе своимъ предметомъ завело почтенную докладчицу такъ далеко, что даже формы стариннаго русскаго зодчества, по ея мнѣнію, были результатомъ вліянія женщины, въ частности отразили въ своей орнаментикѣ орнаментизу женскихъ уборовъ. Докладъ вызвалъ шумныя одобренія присутствовавшей въ большомъ числѣ публики, но, увы, выводы докладчицы были въ два слова на голову разбиты проф. Павлуцкимъ. Это не мѣшаетъ, однако, тому, что сообщеніе г-жи Базанкуръ является однимъ изъ самыхъ интересныхъ.

Имя г. Апостолова попало въ число докладчиковъ, очевидно по недоразумѣнію, т. е. сообщеніе о тмутараканскомъ камнѣ принадлежитъ председателю Ставропольской архивной комиссіи Г. Я. Прозрителеву, отыскивавшему въ одномъ изъ сѣверно-кавказскихъ архивовъ подлинное дѣло о находкѣ знаменатаго камня и изложившаго на основаніи этого дѣла исторію находки. Присутствовавшіе на докладѣ академикъ Соболевскій и проф. Шляпкинъ признали за сообщеніемъ г. Прозрителева значительную цѣнность, т. е. имъ устанавливается подвергавшаяся въ послѣднее время сомнѣнію подлинность камня, а слѣдовательно и надписи на немъ.

Проф. Арне въ своемъ докладѣ ограничился только тѣмъ, что демонстрировалъ собранію нѣсколько снимковъ со старинныхъ плановъ Новгорода, хранящихся въ архивѣ Столгольмскаго военнаго архива и относящихся къ тому времени, когда Новгородъ былъ во власти шведовъ. Объясненія же къ планамъ давалъ председатель Новгородскаго Общества древностей В. Н. Муравьевъ, показавшій при этомъ, да и при другихъ случаяхъ, обширныя познанія въ топографіи древняго Новгорода. Трудъ А. М. Андриашева настолько обширенъ (въ составленный имъ словарь вошло болѣе 5000 названій), что было-бы невозможно, да и безцѣльно докладывать его съѣзду цѣликомъ. Такимъ образомъ онъ ограничился поэтому только тѣмъ, что ознакомилъ членовъ съѣзда съ тѣми выводами, въ которыхъ привело его изученіе писцовыхъ новгородскихъ книгъ, послужившихъ матеріаломъ для его работы. Изъ этихъ выводовъ наиболѣе интереснымъ и важнымъ является заключеніе докладчика, что дѣленіе Новгородской области на пятины не древняго, а новѣйшаго московскаго уже происхожденія и что пятины не были даже административными единицами, а чисто условнымъ дѣленіемъ, имѣвшимъ цѣлью облегчить трудъ московскихъ переписчиковъ земель и возмож-

ность упростить практическое пользование писцовыми книгами. Съ теоріей докладчика не соглашались нѣкоторые, напр. профессора Довнаръ-Запольскій и Иловайскій, но большинство присутствующихъ специалистовъ присоединилось къ г. Андриашеву и т. о., можно сказать, что пока его мнѣніе является послѣднимъ словомъ науки. Докладу г. Андриашева предшествовала рѣчь проф. Лаппо-Данилевскаго, указавшаго съ одной стороны на то, что въ дѣлѣ исторической географіи наибольшую пользу могутъ принести мѣстные изслѣдователи, лучше знакомые съ своимъ краемъ, его рельефомъ и т. д., а съ другой стороны ярко обрисовавшаго значеніе писцовыхъ книгъ, какъ матеріала для всесторонняго изслѣдованія прошлыхъ бытовыхъ и экономическихъ условій той мѣстности, въ которой онѣ относятся. Остается только пожалѣть, что до насъ не дошло ни одной писцовой книги нашего родного края. Да и были-ли онѣ?

Изъ докладовъ третьей секціи (памятники искусствъ и художествъ, нумизматики и сфрагистики) наиболѣе интересными обѣщали быть доклады: г. Романова—Изслѣдованіе Изборска и, особенно, Н. К. Рериха—Изслѣдованіе южной части Новгородскаго Дѣтища. Трудно сказать, какъ это вышло, такъ какъ закусочная сторона съѣзда для большинства членовъ дѣло темное, но только ни сами докладчики не явились, ни докладовъ своихъ не представили. Особенно досадно, что не пришлось ознакомиться съ результатомъ работъ Рериха, горячо преданнаго дѣлу изслѣдованія нашей родной старины и проницательнаго знатока ея. Безъ сомнѣнія, труды маститаго художника не останутся подъ спудомъ и такъ или иначе увидятъ свѣтъ, но съѣздъ много потерялъ, лишившись возможности слышать личное сообщеніе самаго изслѣдователя.

Взаимнѣ этихъ докладовъ академикъ Сусловъ ознакомилъ членовъ съѣзда съ ходомъ своихъ работъ по реставраціи храма св. Софіи. Болѣе подобное сообщеніе было назначено г. Сусловымъ чрезъ нѣсколько дней уже въ самомъ храмѣ, но за выѣздомъ изъ Новгорода намъ, въ сожалѣнію, не пришлось его слышать.

Сообщенія проф. Павлуцаго: „Византійскія черты въ декративной обработкѣ фасадовъ Новгородскихъ храмовъ XIV—XV вв.“ и. Одно изъ вліяній западно-европейскаго искусства на сѣверно-русское деревянное церковное зодчество носили узко спеціальный характеръ и потому мы на нихъ останавливаться не будемъ.

Гораздо интереснѣе для широкой публики были доклады П. Ф. Симсона о мелкой разнѣнной монетѣ въ допетровской Руси и г. Трутовскаго о томъ, что такое представляетъ изъ себя ногата. Г. Симсонъ, на основаніи имѣющагося въ его собраніи стариннаго дѣлопроизводства о поташныхъ заводахъ, устанавливаетъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, фактическое обращеніе мелкихъ мѣдныхъ монетныхъ знаковъ, доходящихъ чуть-ли не до $\frac{1}{16}$ деньги. Докладъ г. Трутовскаго по вопросу о ногатѣ напечатанъ и интересующіеся нумизматикой могутъ подробно ознакомиться съ нимъ. Скажу только, что по заключенію докладчика ногата представляетъ изъ себя половину диргема, названіе ея происходитъ изъ арабскаго языка и значитъ „рѣзаная или рубленая“. Ногата была ходячей монетой въ древней Руси и этимъ фактомъ объясняется находженіе въ такомъ огромномъ количествѣ во всѣхъ монетныхъ кладахъ рубленыхъ

дергемовъ, при крайне незначительномъ процентѣ цѣльныхъ. Нельзя не выразить сожалѣнія на отсутствіе интереса къ работамъ обобщающаго характера со стороны членовъ нашей Комиссіи. Необыкновенное богатство нашихъ коллекцій золотоордынскими монетами могло бы дать богатѣйшій для того матеріалъ.

Переходя къ отчету о работахъ девятой секціи: „Археографія и Архивовѣдѣніе,“—необходимо замѣтить, что и по числу представленныхъ докладовъ и по числу засѣданій (всего два) эта секція была бѣднѣйшей въ ряду другихъ.

Тѣмъ не менѣе это почти единственная секція, давшая практическіе результаты въ видѣ цѣлаго ряда конкретныхъ постановленій по разнымъ, вопросамъ входящимъ въ кругъ ея вѣдѣнія.

Какъ отмѣчено выше—секція имѣла всего только два засѣданія. Почетный предсѣдатель перваго изъ нихъ проф. Линниченко, открывая засѣданіе, произнесъ прекрасную рѣчь. Обрисовавъ архивное нестроеніе у насъ въ Россіи и противопоставивъ ему идеальную постановку этого дѣла въ западно европейскіхъ государствахъ, проф. Линниченко далъ краткій историческій обзоръ положенія архивовъ на Руси. Несмотря на то, что Русь была сплошь деревянная, почему постоянно страдала отъ пожаровъ, истреблявшихъ и архивы, несмотря на то, что только самые цѣнные документы хранились въ церквахъ, нужно удивляться тому, какое огромное количество старинныхъ документовъ дошло до нашего времени. Напр., въ одномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи имѣется по самому скромному подсчету не менѣе 350 миллионъ документовъ. Чтобы списать это море при наличномъ штатѣ архива потребуется не менѣе 1200 лѣтъ. Первые попытки упорядочить архивное дѣло въ Россіи принадлежать Петру I. Но дѣло всегда тормозилось отсутствіемъ средствъ и потому всѣ попытки ограничились только изданіемъ различныхъ узаконеній, оставшихся мертвой буквой. Наши архивариусы вполне естественно считаютъ наиболее важной ту часть вѣреннхъ имъ архивовъ, по которой требуются справки для текущаго дѣлопроизводства. Остальныя, болѣе старыя дѣла, считаются ими обременительной обузой. Для иллюстраціи отношенія чиновничества къ архивамъ почтенный профессоръ разсказалъ случай изъ своей практики. Въ г. Переяславлѣ издавна хранился богатѣйшій генеральный войсковой архивъ. Въ 1840—50 г.г. этотъ архивъ нѣсколько пострадалъ отъ пожара, почему изъ Петербурга пришло предписаніе разобрать спасенную отъ пожара часть архива и составить опись дѣламъ. Переяславскіе чиновники, тяготясь этой работой, не могли придумать ничего лучшаго, какъ вывозить по ночамъ дѣла за городъ и тамъ ихъ сжигать. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока мѣстный пастухъ не обратилъ вниманія на ночныя сожженія и не донесъ о нихъ полиціи. Тогда чиновники, боясь ответственности, для сокрытія архива ухитрились свалить оставшуюся часть его въ картофельную яму и засыпать ее землей. Въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія проф. Линниченко съ г.г. Сторожевымъ и Маркевичемъ отправились на поиски этого подземнаго архива, но, конечно, нашли вмѣсто документовъ одну гнилую бумажную труху. Въ Россіи, по словамъ профессора, не считая столичныхъ архивовъ, лучше всего дѣло поставлено въ западныхъ центральныхъ архивахъ. Описаніе этихъ архивовъ близится къ концу и недалеко то время, когда они сдѣлаются доступными для научныхъ работъ въ полномъ своемъ объемѣ.

Далѣ проф. Линниченко коснулся вопроса о томъ, возможно-ли при отборѣ дѣлъ руководствоваться одними описями. Когда по его инициативѣ возникла мысль о центральномъ архивѣ въ Одессѣ, ему изъ присутствующихъ мѣсть Новороссійскаго края была доставлена масса описей, при разсмотрѣніи которыхъ онъ пришелъ къ заключенію, что рѣшить, достойно-ли дѣло храненія, руководствуясь только описью, невозможно и потому единственнымъ исходомъ остается требованіе въ центральнѣй архивъ всѣхъ подлежащихъ уничтоженію дѣлъ и разборка ихъ въ самомъ архивѣ.

Въ заключеніе ораторъ указалъ на существованіе въ Россіи полумонашескихъ, полуподвижническихъ учреждений, а именно архивныхъ комиссій, безкрытно трудящихся надъ сохраненіемъ для науки и потомства гибнущихъ архивныхъ богатствъ. Обрисовавъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ дѣятельность комиссій, проф. Линниченко выразился, что архивныя комиссіи не только заслуживаютъ медали за спасеніе погибающихъ, но безъ ихъ труда и самыя археологическія съѣзды не могли-бы такъ успѣшно работать.

Г. Стеллецкій доложилъ секціи очеркъ дѣятельности за десятилѣтіе особой комиссіи, существующей для разбора московскаго губернскаго архива. Повидимому, эта комиссія по существу ничѣмъ не отличается отъ такихъ же комиссій, созываемыхъ періодически и у насъ для той же цѣли. Лично намъ показался нѣсколько страннымъ тотъ порядокъ, который московская комиссія примѣняетъ по отношенію къ многотомнымъ дѣламъ. Такъ, если дѣло состоитъ изъ 70—80 томовъ (есть и такія, какъ наследіе коммерческаго суда), то оставляются для храненія только первый и послѣдній томы, а остальные уничтожаются. Московскіе архивы, по словамъ докладчика, находятся въ невозможномъ положеніи: хранятся не только въ сырыхъ, темныхъ башняхъ, но и въ помѣщеніяхъ безъ пола и потолка. Между тѣмъ изъ массы въ 2.000.000 дѣлъ есть не мало очень важныхъ въ научномъ отношеніи. Въ настоящее время этому печальному положенію подходитъ конецъ, т. е. вазна намѣрена отпустить на устройство архива 200000 р., а г. Москва даетъ участокъ земли на Дѣвичьемъ Полѣ. Кстати, г. Стеллецкій указалъ на одинъ фактъ, служащій недурной иллюстраціей отношенія у насъ къ архивамъ. За 2 недѣли до Съѣзда въ одной изъ башенъ Новгородскаго Дѣтинца по распоряженію мѣстной казенной палаты была сожжена масса старыхъ дѣлъ. Г. Стеллецкій нашелъ на мѣстѣ этого своеобразнаго ауто-да-фе слой пепла около 6 вершковъ толщины. По вложенію бумаги, уцѣлѣвшимъ отъ огня, можно судить, что дѣла относятся къ XVIII в. При обсужденіи этого случая выяснилось, что Новгородская архивная комиссія фактически не существуетъ и съ самаго своего открытія она ничѣмъ не проявила своей дѣятельности.

По предложенію предсѣдателя секціи Л. М. Савѣлова была почтена вставаніемъ память покойнаго В. Н. Рогожина, не мало потрудившагося на поприщѣ архивовѣдѣнія, а также и археологіи.

Довладъ инженеръ-технолога И. К. Русвурмъ и археолога-архивиста Ф. А. Ниневѣ о сооруженіи и оборудованіи архивовъ представляется въ комиссію въ подлинникъ и желающіе могутъ съ нимъ ознакомиться. На съѣздѣ многими было высказано сожалѣніе, что всѣ проекты касаются обустройства большихъ архивовъ,

между тѣмъ весьма желательно имѣть смѣты и чертежи и небольшихъ архивовъ, стоимостью около 5—6 т. рублей.

Закрывая засѣданіе предсѣдатель секціи Л. М. Савѣловъ и съ своей стороны помянулъ добрымъ словомъ дѣятельность архивныхъ комиссій, которыя, таясь въ глуши, скромно дѣлаютъ свое хорошее дѣло, не ищутъ наградъ и глубоко благодарны за малѣйшее къ нимъ участіе и вниманіе.

На второмъ засѣданіи секціи археографіи и архивовѣдѣнія почетный предсѣдатель новгородскій губернский предводитель дворянства кн. П. П. Голицынъ во вступительной рѣчи обрисовалъ важное значеніе дворянскихъ архивовъ. Мнѣніе, что эти архивы какъ узко сословные представляютъ мало интереса—неосновательно. Дѣло въ томъ, что дворянское сословіе, какъ передовое сословіе Россіи, въ теченіе столѣтія съ Елизаветинскаго наказа и до освобожденія крестьянъ играло главную роль во всѣхъ важнѣйшихъ движеніяхъ русскаго общества. Поэтому дворянскіе архивы содержатъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для изученія общественной жизни Россіи. Въ частности онъ ознакомилъ Съѣздъ съ положеніемъ архива новгородскаго дворянства. Архивъ этотъ, очень древній, долгое время находился въ полномъ пренебреженіи. Часть его и притомъ наиболѣе древняя лежала буквально въ водѣ и была открыта случайно при ремонтѣ. Первый обратилъ вниманіе на архивъ предводитель дворянства Васильчиковъ, его дѣло продолжается кн. Голицынымъ и теперь архивъ въ полномъ порядкѣ и къ нему издается каталогъ. Л. М. Савѣловъ, подтверждая слова кн. Голицына о важности и цѣнности дворянскихъ архивовъ, указываетъ и на печальное въ большинствѣ случаевъ состояніе ихъ. Тѣмъ отчасти, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже обращено вниманіе на приведеніе ихъ въ порядокъ. Какъ на примѣръ образцовыхъ архивовъ можно указать на архивы Тульскаго, Донскаго и Новгородскаго дворянства. Цѣлый рядъ архивовъ:—Владимирскій, Тульскій, Московскій, Новгородскій*) приступили къ изданію печатныхъ описей. Остается пожелать, чтобы эти примѣры заразили собою и дворянскія общества другихъ губерній. Въ заключеніе, по предложенію Л. М. Савѣлова, собраніемъ была выражена благодарность кн. Голицыну за его труды по приведенію въ порядокъ новгородскаго дворянскаго архива.

Докладъ А. А. Миронова: „Нѣсколько словъ объ архивахъ уѣздныхъ дворянскихъ учреждений“ касался печальной участи этихъ архивовъ. Въ то время какъ губернскіе архивы хотя, по крайней мѣрѣ, имѣютъ постоянныя помѣщенія и притомъ болѣею частью въ каменныхъ зданіяхъ, уѣздные архивы влечутъ самое печальное существованіе. Въ составъ ихъ обыкновенно входятъ старыя дѣлопроизводства всѣхъ тѣхъ учреждений, въ которыхъ уѣздный предводитель дворянства является предсѣдателемъ. Такимъ образомъ, составъ ихъ крайне разнообразенъ, есть, конечно, и не мало хламу, какъ печатные указы губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, платежныя квитанціи и т. п.

Забота объ этихъ архивахъ лежитъ на секретарѣ дворянскихъ уѣздныхъ учреждений, который, будучи заваленъ текущей работою, смотритъ на нихъ какъ на обузу. Къ этому присоединяется еще то, что архивы не имѣютъ постояннаго помѣщенія, а находятся обыкновенно при квартирѣ уѣзднаго предводителя дво-

*) и Нижегородскій, какъ добавилъ членъ съѣзда А. К. Кабановъ.

рянства. Да и тутъ они занимають самыя неподходящія мѣста:—чердаки, сараи, погребицы, дровяники и т. п. Мѣняется предводитель—мѣняется и квартира. При перевозкѣ дѣла затериваются и кромѣ того путаются, такъ что въ концѣ концовъ изъ нихъ получается каша.

Между тѣмъ въ нихъ бывають очень цѣнные документы, т. е. проекты по многимъ важнымъ вопросамъ, передаваемымъ на обсужденіе дворянства, по тѣмъ или инымъ причинамъ дальше своего уѣзда не пошли. Г. Мионовъ настаиваетъ на передачѣ уѣздныхъ дворянскихъ архивовъ въ губернскіе, гдѣ больше матеріальныхъ средствъ и скорѣе можно встрѣтить подготовленныхъ къ своему дѣлу архиваріусовъ. Такъ уже сдѣлало, благодаря трудамъ гр. Бобринскаго, петербургское дворянство. Резолюція въ этомъ смыслѣ принимается секціей.

Вслѣдъ затѣмъ г. Мионовъ вноситъ предложеніе о ходатайствѣ передъ правительствомъ объ установленіи ценза для архиваріусовъ правительственныхъ учреждений. Въ настоящее время на должность архиваріусовъ обыкновенно назначаются инвалиды, не пригодные ни въ какому другому дѣлу. Для сознательнаго отношенія въ принятымъ на себя обязанностямъ во всякомъ случаѣ необходимо знакомство съ исторіей и техникой дѣла. Желательно окончаніе курса въ Археологическихъ Институтахъ или, по крайней мѣрѣ, при обязательномъ среднемъ образованіи экзаме́нъ при Институтѣ или мѣстной архивной комиссіи и кромѣ того практика въ архивѣ. Это предложеніе принимается секціей, причемъ выражается пожеланіе, чтобы для поднятія уровня нынѣшнихъ архиваріусовъ было издано доступное по изложенію и цѣнѣ руководство по архивовѣдѣнію. При обсужденіи третьяго предложенія А. А. Мионова о томъ, чтобы всѣ безъ исключенія правительственныя учреждения представляли въ архивныя комиссіи описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, а при самомъ уничтоженіи присутствовалъ представитель комиссіи—выяснилась практическая невозможность этого порядка, почему вопросъ и оставленъ открытымъ. Во время преній по этому предложенію вновь выступилъ на сцену вопросъ о томъ, возможно-ли отбирать дѣла для храненія, руководствуясь только описями. Вопросъ такъ и остался не рѣшеннымъ.

Послѣднимъ былъ докладъ рижскаго городского архиваріуса г. Фейерейзенъ о положеніи архивовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По словамъ докладчика въ названныхъ губерніяхъ архивное дѣло поставлено вполне по европейски. Архивы помѣщаются въ прекрасныхъ зданіяхъ, находятся подъ управленіемъ лицъ, получившихъ специальное образованіе, вполне доступны для научныхъ занятій, снабжены описями, издаются документы и т. д. Конечно, мы не имѣемъ ни малѣйшихъ поводовъ подозрѣвать докладчика въ пристрастіи, но обрисовывая въ такихъ радужныхъ краскахъ положеніе архивнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, онъ имѣлъ въ виду и практическую цѣль, а именно резолюцію съѣзда о передачѣ такъ называемаго „шведскаго рижскаго архива“, предназначеннаго къ перевозкѣ въ Московскій Архивъ М—ва Юстиціи, въ вѣдѣніе и распоряженіе Прибалтійскаго Общества Древностей и желаемая имъ резолюція была принята съѣздомъ.

Въ заключительномъ словѣ предсѣдатель секціи Л. М. Савѣловъ обрисовывалъ отношеніе петербургскихъ сферъ къ архивамъ. При этомъ онъ при-

вель нѣсколько возмутительныхъ случаевъ, изъ своей практики. Правда, гр. Уварова въ своемъ возраженіи указывала, что причина архивнаго нестроенія кроется не въ пренебреженіи правительства, а въ отсутствіи у насъ самодѣятельности, причемъ поставила въ примѣръ успѣхи достигнутые остзейскими нѣмцами, но рѣчь уважаемаго предсѣдателя, поддержанная множествомъ фактовъ, была принята съ одушевленіемъ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ было прослушано еще нѣсколько докладовъ по другимъ секціямъ и о нѣкоторыхъ изъ этихъ докладовъ намъ хотѣлось бы сказать хотя нѣсколько словъ. На первую очередь приходится поставить докладъ проф. Н. В. Покровскаго о Іерусалимахъ или Сіонахъ, хранящихся въ ризницѣ Софійскаго собора. Сіоны эти демонстрировались при докладѣ. Что касается внѣшности этихъ предметовъ, то объ этомъ сказано выше. Назначеніе ихъ осталось не выясненнымъ, но оказалось, что употребленіе сіоновъ было широко распространено какъ у насъ на Руси, такъ и на Востоѣ. Интереснѣе всего, что на одномъ изъ сіоновъ оказалась древняя греческая надпись, не замѣченная ранѣе проф. Покровскимъ, а въ росписи Спасо-Нередицкой церкви имѣются изображенія четырехъ диаволовъ съ сіонами въ рукахъ. Эти открытія, а также и обстоятельства, указанныя нѣкоторыми оппонентами во время преній, побудили какъ передавали на съѣздѣ, проф. Покровскаго переработать свой трудъ.

Любопытенъ былъ докладъ проф. Дмитріевскаго о древнихъ архіерейскихъ шапкахъ ризницы Софійскаго собора. Одна изъ этихъ шапокъ приписывается святителю Никитѣ и относится къ XI в. Докладчикъ очень убѣдительно доказалъ, что обычай укрывать епископовъ митрами очень недавняго происхожденія, а на Востоѣ и сейчасъ архіереи служатъ съ непокрытой головой. Шапки софійской ризницы во всякомъ случаѣ не старше XVI—XVII в.в. Докладъ новгородскаго губернатора Лопухина о мѣстѣ заключенія и смерти дяди царя Михаила Федоровича Михаила Никитича Романова интересенъ тѣмъ, что далъ поводъ нѣкому г. Турцевичу произнести огромную рѣчь противъ поляковъ и евреевъ. Какъ это ни странно, но многимъ членамъ съѣзда такой выпадъ очевидно пришелся по душѣ, т. е. г. Турцевичъ былъ награжденъ продолжительными рукоплесканіями.

Докладъ Т. О. Соколовской о масонахъ по документамъ Тверской архивной комиссіи былъ, пожалуй, самымъ содержательнымъ изъ всѣхъ, предложенныхъ съѣзду. Г-жа Соколовская давно извѣстна своими трудами по исторіи масонства въ Россіи, а вновь открытые документы дали ей возможность установить цѣлый рядъ фактовъ, остававшихся ранѣе или мало извѣстными, или и вовсе неизвѣстными. Между прочимъ оказывается, что герой стечественной войны М. И. Кутузовъ былъ масономъ и принадлежалъ къ ложѣ св. Михаила. Благодаря этому обстоятельству становятся ясными многія стороны его жизни и дѣятельности.

Наиболѣе совершеннымъ въ ораторскомъ отношеніи былъ докладъ проф. Гаусмана о нѣмецкомъ дворѣ св. Петра въ Новгородѣ. Докладъ былъ не только безупреченъ въ стилистическомъ отношеніи, но и связанъ, какъ выразился проф. Иловайскій, съ благороднымъ одушевленіемъ. Къ сожалѣнію, докладчикъ въ своемъ изложеніи нѣсколько увлекся „истинно-нѣмецкимъ“ духомъ и выхо-

дѣло, что нѣмецкая факторія въ Новгородѣ находилась въ такомъ же положеніи, какъ и современныя факторіи среди дикарей центральной Африки. Такое сгущеніе красокъ вызвало поправки со стороны присутствовавшихъ на докладѣ русскихъ историковъ. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, по формѣ это былъ самый изящный изъ всѣхъ докладовъ на съѣздѣ.

Между прочимъ Саратовской архивной комиссіей было поручено намъ, пользуясь пребываніемъ въ Новгородѣ, выяснить нѣкоторые вопросы, какъ наприм., о возможности устройства всероссійскаго Археологическаго съѣзда въ Саратовѣ и объ условіяхъ открытія у насъ отдѣленія Археологическаго института.

По первому вопросу намъ удалось имѣть довольно продолжительную бесѣду съ предсѣдательницей Московскаго Археологическаго Общества гр. П. С. Уваровой причѣмъ выяснилось, что принципиальныхъ возраженій противъ съѣзда въ Саратовѣ никакихъ быть не можетъ. Все зависитъ отъ того, какія матеріальныя средства могутъ быть предложены со стороны саратовскаго общества... Для XV съѣзда, кромѣ обычной казенной субсидіи, было ассигновано городомъ и земствомъ около 4000 руб. Суммы этой, повидимому, оказалось недостаточно, т. е. XV съѣздъ былъ обставленъ очень бѣдно. Это единогласно засвидѣтельствовано всѣми членами*), бывавшими на прежнихъ съѣздахъ. Достаточно сказать, что собственно отъ лица съѣзда членамъ не было предложено ни одного изданія, какія раньше раздавались въ изобиліи.

Но денежный вопросъ еще не самый важный. Гораздо важнѣе удачный составъ предварительнаго комитета. Участіе въ комитетѣ мѣстныхъ дѣятелей безусловно необходимо и не слѣдуетъ забывать, что въ теченіе 2—3 лѣтъ на ихъ долю падаетъ самая напряженная работа. Недостаточно только числиться въ комитетѣ, а необходимо и работать, причѣмъ уже нельзя, какъ обычно въ нашихъ провинціальныхъ комиссіяхъ, отговариваться недосугомъ. Весь успѣхъ съѣзда заключается въ той подготовкѣ, которая будетъ сдѣлана предварительнымъ комитетомъ. Въ этомъ отношеніи новгородскій предварительный комитетъ, по признанію гр. Уваровой, оказался далеко не на высотѣ своего положенія. Во всякомъ случаѣ имъ было сдѣлано гораздо менѣе обѣщаннаго. При этомъ графиня съ благодарностью вспоминала покойнаго правителя дѣлъ Черниговской архивной комиссіи Добровольскаго, на своихъ плечахъ вынесшаго XIV съѣздъ. Затѣмъ необходимо заинтересовать съѣздомъ мѣстное общество, чтобы пріѣзжіе члены не были въ положеніи незваннаго гостя, а пользовались должнымъ вниманіемъ. Въ этомъ отношеніи такіе маленькіе городки, какъ Новгородъ, гораздо благодарнѣе большихъ. Мы не говоримъ уже о необходимости всесторонне освѣщающей прошлое края выставки древностей, о приличномъ размѣщеніи членовъ съѣзда, о льготномъ продовольствіи, проѣздѣ, экскурсіяхъ и т. под. Все это сложныя и хлопотливыя вещи. И все же успѣхъ съѣзда зависитъ, главнымъ образомъ, отъ наличія мѣстныхъ ученыхъ силъ.

Областные съѣзды не такъ громоздки. Надобно только имѣть въ виду, что казенной субсидіи на нихъ не полагается, а стоимость ихъ колеблется отъ 6000 до 10000 рублей, смотря по хлѣбосольству. Главенствующую роль въ ихъ устройствѣ играетъ Петербургскій археологическій институтъ.

*) Повѣстно тѣмъ, съ кѣмъ мы имѣли случай говорить.

Что касается отдѣленія археологическаго съѣзда, то, какъ выяснилось изъ бесѣдъ съ представителями тѣхъ коммисій, гдѣ такія отдѣленія уже имѣются или только открываются—они являются чисто коммерческимъ предпріятіемъ со стороны Московскаго археологическаго института. Все дѣло въ томъ, чтобы обезпечить лекторамъ опредѣленную сумму. Такъ, въ Калугѣ и Витебскѣ поставлено условіемъ 80 слушателей—при 80 руб. платы за курсъ. Въ Н. Новгородѣ—5000 руб.—при неопредѣленномъ числѣ слушателей. О пользѣ этихъ курсовъ, не говоря объ отзывахъ, которые проходило слышать, можно судить по тому, что трехлѣтній курсъ Московскаго института проходится въ одну зиму, а нѣкоторые предметы въ три дня. Практическихъ занятій не имѣется, а они даютъ наиболѣе цѣнные результаты. Отъ слушателей не требуется никакого образовательнаго ценза, а между тѣмъ лекторы вовсе не считаются съ этимъ обстоятельствомъ и получаютъ такіе курьезы, какъ (отмѣненный впрочемъ) курсъ греческой палеографіи въ Калугѣ.

Считаемъ необходимымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, оговориться что все, касающееся до открытія отдѣленій Института въ провинціи, передается съ чужихъ словъ и потому за достовѣрность изложеннаго никакой отвѣтственности принять на себя не можемъ.

А. Гераклитовъ.

Часоводецъ Рѣшетовъ и устройство имъ городскихъ часовъ въ Саратовѣ.

В. П. Соколовъ въ своемъ обширномъ и подробномъ описаніи саратовскаго Троицкаго (старога) собора между прочимъ упоминаетъ также и о находящихся на соборной колокольнѣ часахъ. *) Часы эти до нѣкоторой степени представляютъ мѣстную достопримѣчательность и въ самомъ дѣлѣ не лишены извѣстнаго интереса, какъ по примитивности своего устройства, такъ и потому, что весьма долгое время были единственными часами, предназначенными для общественнаго пользованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они являются грустнымъ примѣромъ нашего невниманія къ памятникамъ родной старины. Именно, родной, т. е. строителемъ ихъ, если и не первоначальнымъ, былъ саратовскій уроженецъ, нѣкій Василій Рѣшетовъ, по ремеслу кузнецъ. Въ одномъ изъ дѣлъ Саратовской Низовой Соляной Конторы, находящемся въ Историческомъ Архивѣ **) сохранились нѣкоторыя подробности, какъ о самомъ Рѣшетовѣ, такъ и о сооруженіи имъ часовъ. Съ этими подробностями мы и намѣрены вкратцѣ познакомить читателей.

«Городовые» часы на соборной колокольнѣ несомнѣнно существовали до 1757 года. Для «вожденія» ихъ имѣлся особый специалистъ «часоводецъ», какъ называется онъ по документамъ, саратовскій житель Василій Рѣшетовъ. Рѣшетовъ имѣлъ свою собственную хорошо оборудованную кузницу, въ которой кромѣ него работало не менѣе трехъ кузнецовъ, и, кромѣ того, какъ часоводецъ получалъ еще и окладное жалованье въ размѣръ 10 рублей въ годъ. Послѣ того, какъ въ пожаръ 3 іюня 1757 г. городскіе часы сгорѣли, Рѣшетовъ остался безъ «казеннаго» дѣла, но, повидимому, продолжалъ получать окладное жалованье. На это обстоятельство обратила вниманіе Низовая Соляная Контора, бывшая въ то время въ Саратовѣ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, и рѣшила использовать Рѣшетова, котораго она аттестовала «знающимъ довольно кузнечное искусство», въ интересахъ казны. Дѣло заключалось въ томъ, что, какъ говорится въ опредѣленіи Конторы по этому случаю (23 марта 1759 г.), „въ снятію черезъ опредѣленныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ вѣдомство оной Конторы инженерныхъ офицеровъ и кондукторовъ принадлежащихъ плановъ и прочихъ отправленій необходимо потребно нѣсколько сдѣлать разныхъ къ тому желѣзныхъ надобностей; сверхъ же того и во ожиданіи сорока машинныхъ судовъ уповается, что во исправленіи и въ нимъ кузнечною работою вся-

*) В. П. Соколовъ. Саратовскій Троицкій (старый) Соборъ. Саратовъ. 1904. См. стр. 82, 88, 97 и 139.

**) Дѣло Серіи „Казен.“ № 104.

кихъ касающихся потребностей обстоять будетъ немалая нужда, коя и впредь простираться можетъ. Къ чему необходимо надлежитъ быть при Конторѣ казенному кузнecu, коего въ вѣдомствѣ той Конторы нѣтъ, да и изъ солдатской команды обученныхъ тому дѣлу ни одного не имѣется». Такимъ образомъ, если исполнить всѣ механическія, слесарныя и кузнечныя работы у частныхъ мастеровъ, то «въ томъ послѣдовать можетъ напрасно немалой казенной убытокъ». Далѣе указывается на способность и искусство Рѣшетова (который здѣсь именуется Часоводцевымъ) и на то, что онъ находится въ данное время безъ казеннаго дѣла. «За вышенисанною», читаемъ мы далѣе въ опредѣленіи, «все-врайнѣйшею необходимостью и во убѣжанію излишнихъ казенныхъ въ дачѣ партикулярнымъ кузнецамъ платы расходовъ предупоминаемому часоводцу (т. е. Рѣшетову) быть въ вѣдомствѣ Низовой Соляной Конторы и всѣ касающіяся до кузнечнаго мастерства подѣлки исправлять до построения казенной въ собственной его кузницѣ. А впредь для точной прочности, дабы въ тѣхъ казенныхъ желѣзныхъ исправленіяхъ за недостаткомъ казенныхъ кузнецовъ нужды слѣдовать не могло, придать ему Часоводцеву изъ имѣющихся въ командѣ Низовой Соляной Конторы солдатъ въ дѣйствительному кузначи обученію дву человекъ».

Какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, опредѣленіе это было немедленно приведено въ исполненіе и уже 26 марта въ распоряженіе Рѣшетова подполковникомъ Вилькинсомъ были командированы двое солдатъ изъ команды расположенныхъ въ Саратовѣ гарнизонныхъ ротъ.

Въ новомъ своемъ званіи „казеннаго кузнеца“ Рѣшетовъ состоялъ съ 24 марта 1759 по 11 іюня 1761 года, когда на него была возложена новая обязанность по возобновленію городскихъ часовъ. Мысль объ этомъ явилась нѣсколько ранѣе и еще въ февралѣ 1761 г. главный командиръ низовой Конторы „оберъ-стеръ-криксъ-камисаръ“ Лука Никифоровичъ Волковъ приказалъ Рѣшетову приступить къ устройству новыхъ часовъ. Въ поданномъ по этому случаю рапортѣ Рѣшетовъ перечисляетъ тѣ матеріалы, которые необходимы ему для работы. По его словамъ преждебывшіе часы сгорѣли такъ основательно, что всѣ части приходится дѣлать вновь. Любопытны цѣны на разные затребованные матеріалы, существовавшія тогда въ Саратовѣ. Лубки, напр., которые требовались на шалашъ для временной мастерской, стоили 24 коп. десятокъ; пудъ желѣза 59 коп.; четверть углей 9 коп., ведро коноплянаго масла 70 коп.; трехсаженныя бревна съ перевозкою на казенный дворъ 8 коп. штука и т. д. Цѣны эти указаны въ справкѣ Саратовскаго магистрата и дѣйствительныя цѣны, по которымъ послѣ покупались разные матеріалы, были въ общемъ еще ниже. Несмотря на дешевизну, все же въ общемъ набралось на 28 р. 75 коп. Сумма эта показала Конторѣ настолько значительной, что она поручила воеводской канцеляріи*) осмотрѣть часы и на мѣстѣ рѣшить, что изъ нихъ можетъ быть исправлено и пойти на новый механизмъ. Въ опредѣленіи по этому случаю указывается и причина, по которой Контора взялась за возобновленіе часовъ. „Состоящіе“, говорится тамъ, „въ городѣ Саратовѣ при соборной Троицкой церкви въ колокольнѣ казенные бывшіе въ дѣйствиіи часы въ учинившійся въ прошломъ 757-мъ году іюня 3 дня великой пожаръ сгорѣли и затѣмъ нынѣ

*) Саратовскимъ воеводою въ то время былъ кн. Мельхисидекъ Баратаевъ.

въ Саратовѣ часовъ не вмѣстѣ, безъ которыхъ по учрежденнымъ во многихъ мѣстахъ въ караулахъ и казенныхъ работахъ непорядокъ происходитъ. А въ тому за неимѣніемъ въ Низовой Соляной Конторѣ стѣнныхъ часовъ для высиживанія присутствующимъ опредѣленнаго времени также не безъ конфузій бываетъ“. Воеводская канцелярія въ рапортѣ подтвердила заявленіе Рѣшетова: годными въ починкѣ оказалось только 4 большихъ ходовыхъ колеса; всѣ остальные „потребности“ необходимо было дѣлать вновь. Только послѣ этого Рѣшетову были отпущены потребные матеріалы, покупать которые и наблюдать за работою было поручено состоящему при конторѣ капраду Димитрію Саврасову.

Къ работѣ часовъ было приступлено 11 іюня 1761 г. Въ ней, кромѣ самого Рѣшетова, принимали участіе 3 вольнонаемныхъ кузнеца и для устройства „чулана“ на колокольнѣ, въ которомъ должны были находиться часы, два плотника изъ солдатъ. Рѣшетовъ и кузнецы по таксѣ 1724 г. получали 5 коп. въ день, а плотники, какъ люди казенные, по указу 1731 г. 2 коп. Каждый мѣсяцъ въ Контору подавались Саврасовымъ рапорта, въ которыхъ указывалось, сколько людей находилось при работѣ и что ими сдѣлано. Желѣзо отпускалось изъ запаса Соляной Конторы; на часовыя гири были употреблены три старыя двухпудовыя гири изъ нагорныхъ соляныхъ магазиновъ. Несмотря на наблюденіе Саврасова и на большое, сравнительно, число работниковъ, дѣло съ устройствомъ часовъ подвигалось впередъ довольно медленно и только 6 октября, т. е. почти черезъ четыре мѣсяца послѣ начала работы, часы были наконецъ установлены на соборной колокольнѣ. Какъ видно изъ подробнаго реестра всего, что сработано Рѣшетовымъ, часы были съ боемъ; «словесный кругъ», т. е. циферблатъ, былъ одинъ. Считая стоимость затраченнаго матеріала и заработную плату, часы вмѣстѣ съ устройствомъ чулана обошлись казнѣ въ 34 р. 97¹/₄ в. Кромѣ того Рѣшетовъ, указывая на то, что онъ получалъ поденную плату наравнѣ съ рядовыми кузнецами, а между тѣмъ употреблялъ при работѣ собственные инструменты, изъ которыхъ многіе поломались, просилъ выдать «что Контора заблагоразсудитъ».

Контора въ этомъ случаѣ оказалась довольно щедрой, тѣмъ болѣе, что деньги пришлось платить не ей, а саратовской воеводской канцеляріи, т. е. изъ городскихъ доходовъ. Принимая во вниманіе, что «отданные для обученія кузнечному мастерству солдаты казенныя подѣлки исправляютъ и затѣмъ уже въ часоводцѣ Рѣшетовѣ здѣсь (т. е. при конторѣ) нужды не обстоитъ, въ тому жъ ему неотмѣнно быть надлежитъ при возведеніи сдѣланныхъ нынѣ градскихъ часовъ на окладномъ ему жалованьи, а въ бытность его при Низовой Соляной Конторѣ, то есть 759 марта съ 24 сего 761 году іюня по 11 число жалованья выдачи не было, а съ перваго надесять числа іюня за бытность его при дѣлѣ часовъ октября по седьмое число дача ему, какъ выше значитъ, по плакату учинена (т. е. по 5 коп. въ день), того ради приказали учинить слѣдующее: 1-е—часоводцу Василью Рѣшетову за сдѣланіе часовъ и за обученіе солдатъ кузнечному мастерству сверхъ производимой ему съ тремя людьми по плакату залаты выдать еще въ награжденіе изъ экономической суммы десять рублей, для того, что онъ тѣ часы дѣлалъ своими, а не казенными ин-

струментами. . . . 3-е. Часоводца Рѣшетева, что въ немъ нужды здѣсь не состоитъ, для вожденія сдѣланныхъ нынѣ казенныхъ градскихъ часовъ, дабы оныя всегда въ дѣйствиіи своемъ порядокъ имѣли, отослать въ саратовскую воеводскую канцелярію». Въ указѣ воеводской канцеляріи было приказано между прочимъ заплатить Рѣшетову и за время съ 24 марта 1759 по 11 іюня 1761 г., а также платить по его окладу и впредь съ 7 октября. На этомъ кончается дѣло Соляной Конторы.

Такъ какъ послѣдующія извѣстія говорятъ намъ только о починкахъ, болѣе или менѣе капитальныхъ, находящихся на соборной колокольной часовъ и нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы ставились новые часы, то весьма вѣроятно, что въ тѣхъ часахъ, которые бездѣйствуютъ теперь, мы имѣемъ образчикъ искусства часоводца Рѣшетева. Несмотря на то, что со времени постановки часовъ прошло полтора вѣка, механизмъ ихъ вполне исправенъ и теперь, а стоятъ они исключительно благодаря людской небрежности. Во всякомъ случаѣ для столь бѣднаго стариною Саратова соборные часы являются древностью весьма почтенной во всѣхъ отношеніяхъ.

А. Гераклитовъ.

Матеріалы для исторіи Саратовскаго Поволжья.

Столбцы Московскаго архива Министерства Юстиціи.

Печатаемые ниже сего документы извлечены изъ столбцовъ Московскаго архива Министерства Юстиціи. Краткость бывшаго въ нашемъ распоряженіи времени не позволила произвести самостоятельныхъ розысковъ среди хранящихся въ архивѣ документовъ. Въ этомъ отношеніи особенно досаднымъ является то, что не удалось просмотрѣть вписъ Печатнаго Приказа, содержащихъ въ себѣ хотя и краткія, но неоцѣнимыя свѣдѣнія для исторіи низового Поволжья*). Пришлось ограничиться просмотромъ только тѣхъ столбцовъ, въ которыхъ согласно печатныхъ „Описаній“ упоминаются мѣстности Саратовскаго края, и извлеченіемъ изъ нихъ документовъ, имѣющихъ хотя-бы отдаленное отношеніе къ исторіи нашего Поволжья за XVII в. При крайней скудости источниковъ для насъ, по выраженію А. А. Голомбѣвскаго, драгоцѣненъ каждый клочокъ, и потому, думается, не будутъ лишены извѣстнаго мѣстнаго интереса и печатаемые документы, тѣмъ болѣе, что, несмотря на незначительность своего содержанія, они даютъ все что новое для познанія нашей родной старины. Такъ, благодаря имъ, намъ дѣлаются извѣстными нѣсколько новыхъ именъ саратовскихъ и царицынскихъ воеводъ, полнаго списка которыхъ мы не имѣемъ до настоящаго времени; яснѣе обрисовываются условія тяжелой пограничной жизни на далекой окраинѣ, настолько далекой, что, напр., для лицъ, назначаемыхъ воеводами въ Царицынъ, приходилось давать особыя льготы въ судебныхъ дѣлахъ; сообщаются новыя подробности объ укрѣпленіяхъ Саратова и Царицына, интересные факты, рисующіе отношеніе мѣстнаго населенія къ разбойничеству и т. п. Имѣя въ виду вполнѣ въ виду еще заняться нашими документами, мы пока ограничимся сказаннымъ о нихъ выше.

Въ заключеніе же не можемъ не выразить глубочайшей благодарности администраціи Московскаго архива Юстиціи за предупредительность и готовность на всякую помощь, встрѣченные нами во время занятій въ архивѣ.

А. Гераклитовъ.

*) Записи по Саратову съ 1650 по 1675 г. извлечены А. А. Гоздаво-Голомбѣвскимъ. См. его Матеріалы для исторіи Саратова. М. 1892.

I

Апрѣля въ 12 де*) запечатана грамота на Курмыш к Савину Есипову по челобитю Ивана Юрлова велено ег за *Саратовскую* и за касимовскую службу на Курмыше в десятне и в служилом списк справит. Пошлинъ полполтинны взято.

(Книга I, л. 107).

II

Ноября въ 24 де**) запечатана грамота. . . . На Саратов по челобитю боярина князя Ивана Борисовича Черкасского села Ворсмы крестьянина Ортишки Олимпеева дано ему на Саратове на 130-й год Иргізские воды рыбные ловли на оброк, а оброку старог 33 рублі 5 ал. да наддачі и с пошлинами 35 алтын. А всего старог откупу и с новою наддачею и с пошлинами 34 рублі 6 ал. 4 де. Пошлин подіи . . . и печатных рубль девять алтын трі денгі.

(Книга 5, л. л. 140 об., 141).

III

Февраля въ 10 де запечатаны грамоты На Саратов Зехарка Поздѣва велено ему дат Саратовские чарлатовские воды на 130-й год, а откупу старог двенатцат рублев двенатцат алтын, наддачи рубль, пошлин десят денег— всего тринацат рублев тринацат алтын четыре денги, пошлин по полусме денге съ рубля; итого шеснатцат алтын полпята денги.

(Книга 5-я, л. л. 203 об., 204).

IV

Царю государю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси і великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Руси быют челом холопи ваша Архипко да Ивашко Федоровы дѣти Акинѣова. В прошломъ, государи, во 113-м году послан был отецъ нашъ на вашу государскую службу на Царицын воеводою. І как, государи, в Астрахани назвался воръ царевичем Ивашком Айгустом —и царицынские люди царю Василию Ивановичю изменили і отца нашего связав отослали вору в Астрахан. И отецъ, государи, нашъ помни ваше государское крестное целоване на воровскую смуту и прелести не покусился. І убит от вора за вас государей мученическою смертию***), а я холоп ваш Архипко был в те поры со отцом своим і после смерти отца своего живот свой мучил в тюрьме въ Астрахани полтара года і умирал голодною смертию. І в прошлом, государи, во 134-м году послан на вашу государскую службу на Терьку Степан Татищев і мы холопи ваши ему били челом, чтоб он досмотрел гроб отца нашего—можно ли нам взят тело его к Москве. І Степан Татищев к нам писал, что он благословяся в Астрахани у архиепискупа і гроб отца нашего окапывал и его досматривал по архиепискупову благословению с соборными священники і тело отца нашего

*) 1613 года.

**) 130 года.

***) А. Н. Минхъ въ своемъ „Историко-географическомъ словарѣ Саратовской г.“ (стр. 1320), основываясь, повидимому, на сообщеніи Голикова, считаетъ годомъ смерти воеводы Акинѣева 1606 г. и утверждаетъ, что убіеніе А. имѣло мѣсто въ Царицынѣ.

невредимо ничем:—саван цел, только отдал часть земли от лица в трех местех. А как, государи, поворошили голову—і от головы і от плечь пошла пасока, кое место рублено. Милосерды государь царь і велики князь Михайло Федоровичь всеа Руси і велики государь светѣиши патриархъ Филарет Никитичъ Московски і всеа Руси пожалуйте нас холопей своих своим государски жалованем, чем вас государей Богъ известит, чем нам отца своего выгрестъ і похоронит і велите, государи, нам дат подводы по своему государскому указу. Государи, смилуйтесе!

Государь пожаловал, велѣл и из них отпустит одного. . . . (?).

135—г. марта въ 9 де по сей челобитной отпущен в Астарахан Иван Окинфовъ.

(Московского стола, столб. 56, л. 129).

V.

Царю государю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси і великому государю светѣишему Феларету патриарху Никитичю Московскому і всеа Руси бьет челом холоп ваш Архипко Федоров сын Окинѣов. Пожаловали вы государи брата моего роднова Ивана Федорова сына Окинѣова велели отпустит в Астарахан для отца нашего тела, и ныне, государи, брат мой тело отца нашего везет. Милосерды государь царь і велики князь Михайла Федоровичь всеа Руси і велики государь святѣиши патрѣархъ Феларет Никитич Московскии і всеа Руси пожалуйте меня холопа моего, велите, государи, меня отпустит тело отца моего встретит. Государи, смилуйтесе!

Государь пожаловал, велѣл его для того отпустит на время.

136—г. декабря въ 12 де діакомъ думнымъ Федору Лихачеву да Михайлу Данилову государь царь і велики князь Михайло Федоровичь всеа Руси пожаловал, велѣл его для того отпустит на время. Діакъ Иван Дѣдков. Записат на три недѣли.

(Московского стола, стол. 56, л. 243)

VI.

Списокъ съ отписки.

Государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси холоп твой Тимошка Шушерин*) челом бьет. В нынешнемъ, государь, во 146—м году июня въ 3 де по твоему государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Руси указу посылаи я холоп твой с Царицына на Дон в городок в Голубые для провѣдывани турецких и крымских и запорожских черкас и про нагайских татар и про всяких воинских людей вестей царицынского сына боярског Герасима Быкова, а с ними царицынских конных стрелцов пятидесятника Данилка Иванова Воронежског с товарищи десят человекъ. І июня, государь, в шестой ден приѣхали з Дону на Царицын от городка от Голубых царицынской сынъ боярской Герасимъ Быков да конных стрелцові

*) Тимофей Васильевич Шушеринъ, дворянинъ московскій, былъ по Барсукову воеводою на Царицынѣ, послѣ И. Б. Свищова, съ 1636—1638 г. Послѣ этого (въ 1647—1651 гг.) онъ упоминается какъ воевода въ Илимскѣ, (А. Барсуковъ, Сп. город. воев. стр. 267 и 82).

пятидесятникъ Данилко Іванов Воронежской с товарищи десят человекъ, а в роспросе передо мною холопом твоимъ сынъ боярской Гарасимъ Быков и стрелцы сказали: сказывал ему сыну боярскому Гарасиму Быкову и стрелцом у городка Голубых атаман Лазар Ондрѣев—проѣхали де из Азова города с войсковыми отписками казакъ в городокъ Свиротинской да в городокъ в Кремняной и по всѣмъ верховымъ и по низовымъ казачимъ городкамъ, Олешкою зовутъ Дронов, чтобъ всѣ ѣхали казаки к войску в Азов город, что идут де под Азов город турецкие// люди и крымские многие воинские люди во штидесятъ каторгахъ з большимъ нарядомъ морем; а хто де, государь, съ турецкими людьми идетъ паша—того де онъ подлинно не вѣдаетъ. А крымской де, государь, царь и с крымскими татары перевозятца под Таманю городомъ и под Темрюкомъ городомъ на Гирле, чтобъ итти степю конми; а от Озова де города, гдѣ перевоз на Гирле, былъ всего днища с три. Да ему же государь, Гарасиму Быкову и стрелцомъ атаманъ Лазар Ондрѣевъ сказывалъ: — которые де казаки пошли было на море под Тамон городъ и под Темрюкъ городъ стругами и тѣ де казаки, послыша турецкихъ и крымскихъ людей с моря ис под Тамони города и ис под Темрюка, всѣ приѣхали в Азов город. Да ему ж, государь, Гарасиму Быкову и стрелцомъ атаманъ Лазар Ондрѣевъ сказывалъ, что пошло де крымскихъ татар по крымской сторонѣ по Дону человекъ тысячъ з двѣнадцатъ под казачи городки, чтобъ, государь, по Дону тѣмъ крымскимъ татаромъ казачи городки разорит. Да ему ж Гарасиму Быкову и стрелцомъ атаманъ Лазар Ондрѣевъ сказывалъ, что пошло де по Дону по нагайской сторонѣ человекъ с триста черкас конми под казачи ж городки. Да июня ж въ 6 де приѣхалъ конми степю с вестью з Дону на Царицынъ от городка от Чиру казакъ Сенка Ѳедоровъ Толстой. А в роспросе передо мною холопомъ твоимъ сказалъ:—был. де онъ // Сенка Толстой в большомъ войске в Озове городе и тому де, государь, восьмой ден, какъ онъ Семейка изъ Азова города посланъ с вестью на Царицынъ. Посланы де были, государь, на море из Азова города казаки под турецкие города: под Тамон городъ и под Темрюкъ городъ для языковъ и на море на крымской сторонѣ под Керчью городомъ*) и тѣ де, государь, крымские татарове в роспросе сказывали казакъ, что идутъ де каторгами турецкие люди з большими воинскими людьми и з большимъ нарядомъ и с вогненнымъ боемъ, а хто де с тѣми турецкими людьми идетъ паша—тогъ подлинно не вѣдаетъ. А крымской де царь и с крымскими людьми и Большогъ Нагаю и Малогъ Нагаю идутъ под Азов город конми степю большими людьми, а перевозились де тѣ, государь, крымские татарова под Таманю городомъ и под Темрюкомъ городомъ на Гирле суды не малыми. А которые де, государь, казаки пошли де было на море в пятидесятъ в трехъ стругахъ—и тѣ де казаки съ моря приѣхали в Азов город. Да какъ де онъ же Сенка Толстой былъ в Озове городе—і в Азов городъ приѣхалъ с моря ко всему войску сказывалъ полковникъ, Кирилъ зовутъ Степановъ, да атаманъ, Алексѣемъ зовутъ Долгой, что шло де крымскихъ татар по крымской сторонѣ по Дону // человекъ тысячъ з двѣнадцатъ под казачи городки, чтобъ имъ по Дону тѣмъ крымскимъ татаромъ ихъ казачи городки разорит. Да онъ же, государь, Сенка Толстой в роспросе передо мною холопомъ твоимъ сказалъ, что посланъ де из Азова города по Дону во все верховые і в понизовые городки с войсковыми отписками ка-

*) Пропускъ нѣсколькихъ словъ, которые затѣмъ вписаны на обор. л. 244.

заятъ Олешка Дронов, чтобъ изъ всѣхъ городковъ зъ Дону казаки съѣхалис въ Азовъ городъ. Да онъ же, государь, Семейка Толстой передо мною холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, что пошло де по Дону подъ казаки городки по нагайской сторонѣ челоуѣкъ съ триста черкасъ. А чаятъ, государь, тѣмъ крымскимъ татарамъ і черкасомъ бытъ потъ Царицыномъ городомъ, потому что Царицынъ городъ отъ донскихъ городковъ всего одно днища. Да онъ же, государь, Семейка Толстой передо мною холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, что чаятъ де тѣхъ крымскихъ татаръ и черкасъ подъ твои государевы украинныя города. // Такову отписку отдалъ іюня въ 24 де і съ тое отписки списать, а подлинная отписка отдана въ Казанской дворецъ.

На оборотѣ листа 244: и тѣ де казаки взяли дву челоуѣкъ крымскихъ татаръ языковъ.

(Бѣлгородскаго стола, столб. № 98, I, л. л. 242—246.)

VII.

146—гъ августа въ 8 де приехалъ во Брянскъ почепецъ Гаврила Василевъ сынъ Неболсинъ а съ собою привелъ полоненика сына боярскаго саратовца Степана Ерѣмеева сына Карташова, а сказалъ: прибѣжалъ де онъ ко мнѣ въ село Лопашъ изъ лѣсу а сказалося де мнѣ, что онъ полоненикъ, а полонили де его нагайскіе люди татарове надъ Саратовомъ на рѣкѣ на Медведицѣ а ехалъ де онъ изъ турецкой земли съ турецкими людьми и какъ де онъ будетъ противъ Лопаша и онъ де у нихъ ушелъ.

И тово же числа въ роспросѣ перѣдъ столникомъ и воеводою передъ Иваномъ Ивановичемъ Головинымъ полоненикъ Степанъ Карташовъ сказалъ:—полонилъ де меня въ нынешнемъ въ 146-мъ году а Дмитревой суботѣ съ Василемъ съ Терпсимъ да съ Тимоѣемъ Барыбинымъ нагайскіе татаровѣ подъ Саратовомъ (sic) на рѣкѣ Медведицѣ; а ехалъ де онъ съ Москвы, а на Москвѣ жилъ для государева дела, и продалъ де меня въ Кооу, а съ Кооы продали въ Царь-городъ. А купила де меня турчанка вдова Селюстана и жилъ у ней и еѣ де не стало на пятой недѣли после Великоднѣя. И после ѣе жилъ у детей ѣе до Петровыхъ заговенъ. И на Петрова де заговенѣ побѣжалъ отъ детей ѣе самъ другъ съ ярославцемъ// съ сыномъ боярскимъ съ Курдюкомъ. А ево де Курдюкомъ полонили подъ Новосилью, а чей слыветъ—я де тово не вѣдаю. А ѣехали де ихъ на дорогѣ противъ Бѣлаго моря на каменномъ мосту на Лимонѣ отъ Царь-города верстъ съ тритцать Рязань, а по литовску зовутъ ево Ондрюшкамъ, а тотъ де Рязань живеть у царева зятя во дворѣ и жена де и дѣти остались у него тамо, да съ нимъ три челоуѣка турчанъ: Стойка Балабанъ да Радунца да Инуйлай, а по турецкому зовутъ ево Николаю, и меня де Степану съ товарищи взяли, а изымавъ привели въ Царегородцкой уездъ въ село Глинкова въ турченину, а у него де служить боярина Переслава Рязанскаго Алѣна Ивашинцева. И сказали оне, что едутъ до Каменца Подольскаго и насъ де учили продовать за Бѣлымъ моремъ турченомъ и та де боярина била челоуѣкъ тѣмъ турчаномъ Рязанки і съ товарищи, которые привезли насъ въ село Глинкова, чтобъ они меня взяли съ собою до Каменца Подольска, а онъ де вамъ окупъ дастъ. И тѣ де турчанѣ Рязань повезли съ собою до Каменца Подольскаго. А ехали до Каменца Бугарскимъ государствомъ да Мутянскою//землею да Волоскую. И какъ де приехали оне со мною въ Камѣнецъ Подольской и ихъ де турчанъ урядникъ хотѣлъ задержать у себя и называя ихъ прокураты и оне де

посылали меня бити челом уряднику, чтоб меня съ ними пропустили. И я де в Камѣнцы Подольскомъ бил челом подстаросте, чтоб он нас пропустил и прохожей листъ дал. И подстаростя де прохожей листъ дал и нас де отпустил, а в листу написал одного меня именемъ, а тех турчанъ имени не писал. А товарища моего ерославца сына боярскаго Курдюка продали за Бѣлоя моря. А в Каменец де в Подольской привещи меня просили окупу четырех тысячъ денег, а по руски дватцети рублев. И я де имъ бил челомъ, чтобы они меня везли в Сеславль литовской город и они де меня в Сеславль взяли для окупы. И как де будем в Сеславли и он де нашол государевых торговых людей Івана Мавкина, а сказался брянченин, да путица Василя да Митрея а чье славут, тово нѣ ведаю, и я имъ бил челомъ, чтоб оне меня окупили. И тѣ де торговые люди хотели меня в них окупить за четыре тысячѣ денег, русских дватцать рублев, и те де турчаны того окупы за меня не взяли, а просили четырех тысячъ курашов, а что московского лику денег—тово не вѣдаю. А торговые де люди велели вестъ меня въ ярмонку для окупы. И я имъ бил же челомъ, чтоб оне вели меня въ ярмонку и какъ де будемъ на рубеже в Трубчевскомъ уезде в деревни // Утахы—и тут де на меня велѣли они писать окупъ трубчевскому казаку Моске и тот де Моска писалъ имъ на меня окупную не по моему велѣнью. А что окупы за меня писал—тово не вѣдаю. И как де приехали во Брянской уездъ в село Лопашъ и я де от нихъ ушол. А тѣ де люди не грѣчяны—прямые они турки. А Рѣзван де был литвинъ и взятъ въ полонъ в турки і в турках де онъ бусурманился и женился, а служить у царева зятя, а жена де ево и цети и ныне тамъ. А проѣзжали де онъ многія государства узывалис мною, что онъ везут меня для окупы на рубежъ. Да с теми же де турчаны съехался на дороге Каменца Подольског орменинъ Івашка и велѣлъ имъ связыватца грѣчяны. А для чево онъ прѣехалъ в Свинскую ярмонку и я тово чѣ вѣдаю. Да он же Степанка Карташов сказал про вѣсти:—царь де турской пошол на кизылбашьскаго царя со многими людьми воеват на три годы, а жолнер де с нимъ пошло тритцать тысячъ, да Чорнымъ моремъ сорокъ катаргъ, а на катарге по двесте человекъ гребцовъ; а что воинских людей—тово не вѣдаю. А подъ Озов будут лі воинские люди или нет—тово не вѣдаю (ч.л. 10—13).

А на Москвѣ турской полоненикъ Саратовской стрелецъ десятникъ Степанко Еремѣев сынъ прозвище Карташ въ роспросе сказал: в нынешнем де въ 146 году о Покровѣ пресвятыя Богородицы послал с Саратова ко государю в Москве воевода Григорей Теофилатев*) Тимоѣя Борибина с отписками, а ево Стенку послал с ним же. И были они на Москвѣ зъ 2 недѣли и с Москвы тот Тимоѣй отпущенъ на Саратов же з государевыми грамотами, а он поѣхал с Тимоѣем же да с Тимоѣем же в Темниковском уѣзде діака Івана Переносова в помѣсе в селѣ в Тумоле съѣхалисъ терской же гонецъ Василей да царицын-

*) Григорій Ивановичъ Теофилатевъ, дворянинъ московскій, воеводствовалъ въ Саратовѣ съ 1635 по 1637 г. На его имя адресована грамота объ отдачѣ на оброкъ подгороднихъ саратовскихъ водъ Новоспасскому монастырю. (Труды Саратов. Арх. Ком-и т. I, вып. IV, стр. 441—445). По Барсукову (Сп. город. воев.) Ѳ. былъ воеводою: въ Алатырѣ (1614, 1615), въ Касимовѣ (1617, 1618) и въ Сургутѣ (1620—1622).

ской стрелец Ѳедотко да астраханской толмач Івашка, а всѣ ѣхали з государевыми грамотами, а чѣѣ словут стрелец Ѳедотко и толмач Івашка и терской гонецъ Васка тово не вѣдает. Да ис Темникова послано с тѣми гонцами в провожатых 10 человекъ стрелцов, да с ними ж были мужики краснослободцы, // всѣхъ ихъ было съ 30 человекъ. И какъ они будут до Саратова 90 верстъ не доезжая реки Медвѣдицы—и в той рекѣ шли пѣши бояс казаков, что казаки с Волги тою рекою переходят на Дон и ворую грабятъ, и у той реки Медвѣдицы нашло на них нагайских татар с 400 человекъ и ихъ всѣхъ поимали въ полон и государевы грамоты у них поимали ж. И свели ихъ въ Каѳу и в Каѳѣ купил ево турченин, да тот же турченин в Каѳѣ купил с нимъ вмѣстѣ русскихъ полонениковъ розныхъ городов и московскихъ стрелцовъ 40 человекъ. Да он же слышел от своеі браті от полонениковъ в Каѳѣ, что толмача Василя терского, которой ѣхал з государевыми грамотами, взяв татарова послали х крымскому царю и з грамотами, а грамот не распечатывали, что тѣ государевы грамоты о большомъ дѣлѣ. И тово де толмача крымской царь казнил, а иныхъ товарищей ево, // которыхъ с нимъ вмѣстѣ поимали, гдѣ дѣли—тово он не вѣдает. А ихъ полоняниковъ 40 ч. турченин, имяни ему не помнит, купя свез во Царь-город и в Царѣ-городе сказался он сыномъ боярскимъ для того, что стрелцов и казаков турчане побивают до смерти. И в Царѣ-городѣ купила ево у тово турченина турченка вдова Сулюстана и жил он у неѣ недѣль зъ 10. И нынешние весны на пятой недѣлѣ послѣ Велика дни тое вдовы не стало и он де Степанко, хотя тѣмъ государю послужити, чтобъ подлинныхъ вестей про турецко царя и это у нихъ дѣлаетца про всѣ датъ подлинно, учелъ говорит турченину Резвану, а тот де Резван поруски умѣетъ и живетъ вс Царѣ-городе у царева зятя во дворѣ, а родомъ он литвин, да турченину ж Миколаю, чтобъ они ево окупили, а онъ имъ за себя заплатитъ окупъ в Литвѣ, // въ Каменце Подолскомъ, а сулил за себя имъ окупу 4000 денегъ, поруски 20 рублей, и тѣ де турчане тое вдовы у детей ево Стенку взяли и откуп за нево дали—и что за нево дали окупу—тово он не вѣдает. И тѣ де турчане за недѣлю до Петрова дни повезли ево в Литовскую землю. Да с тѣми же турчаны поѣхали изъ Царя-города гречане Родка да Стулка и пріѣхавъ тѣ турчане въ Дунаю чалмы скинули и ѣхали в шапкахъ по гречески. А ѣхали они на Бугары да на Мутяны и на Волоскую землю и выѣхали в литовской городъ в Каменецъ Подолской (л.л. 20—23).

(Дальнѣйшее показаніе Карташова, какъ повторяющее почти дословно приведенное выше, здѣсь опускается).

А знаютъ де ево Степанка на Москвѣ князь Олексѣй Трубецкой, ключникъ Федоръ Малово, Григорей Феѳилатевъ, что онъ Саратовской жилецъ, да и то Григорей помнит, что с Саратова // с Тимоѣемъ Борабинымъ для своего дѣла отпускалъ в Москву. Да Степанко же сказал, что ныне у него на Саратове сынъ Оѳонка да зять Ѳролко, прозвище Большая Мава, другой зять Івашко Болдырь, а служатъ они въ конныхъ стрелцахъ. (л.л. 26, 27).

(Московского стола, столб. 135*).

*) Не приводимъ здѣсь всего дѣла о Карташовѣ полностью. Какъ видно изъ дальнѣйшаго, его указанія на двусмысленную роль привезшихъ его на Русь грековъ возбудили подозрѣніе правительства и греки были отпущены изъ Брянска обратно, а ихъ претензія къ Карташову оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьет челом холоп твой крымской полоняникъ Лукашка Якимов сынъ Селиевичъ.

Въ прошлом, государь, во 156 году приходили крымские люди в Литовскую землю под Бѣлую Церков и в то число меня взяли в полон и продали горским черкасом. И въ полону я живот свой мучил три годы, І в прошло, государь во 159 году вышел я холоп твой ис полону сам друг с полонянкою женщиною с Маланею Ивановною дочерю на твоё государево имя на Царицын город. И воевода Иван Федоровъ сынъ Акинѣев*) взял меня холопа твоего и ту жонку к себѣ, а в Москвѣ меня не отпустил и сослал нас в Володимирское свое поместье, хотя нас у себя во дворе поневолит. И ныне я холоп твой пришел в Разряд, хотел тебѣ, государю, о своей нужи побит челом. И он Иван взяв меня холопа твоего и посадил в Разряде в возенку. И я холоп твой сидя в Разряде в козенке другой день помираю голодною смертию, а та жонка и ныне у него во дворе. Милосердыи государь, царь і великий князь Алексѣи Михайлович всеа Русіи пожалуй меня бѣднаго холопа своего, вели, государь, мнѣ в том Ивановѣ насилстве свой царской указ учинит из козенки освободит. Царь государь, смилуйся. (л. 772).

Царю государю і великому князю Алекс.... бьет челом холоп твой Івашко Федоров сынъ Окинеов. По твоему государеву указу был я холопъ твой на твоей государеве службѣ на Царицынѣ. И в прошлом, государь, во 159—м году вышел на Царицын ис—под Азова белорусецъ Лучко Якимов да женка белоруска Маланка. И на Царицынѣ, государь, тот Лучка совершился крещениемъ и та жонка и крестил ево сынъ мой Микитка. И ехал со мною с Царицына до Москвы и на Москвѣ, государь, нынешнее великое говейно, живучи у меня, въ приходе на Дмитровѣ у Воскресение Христа Бога нашего у священника у Михайла говел и причащался и жил у меня болши году. И я холоп твой ево одел и денежное жаловане дал, а он мнѣ хотел на себя дат вепрость. И нынѣче, государь, ево киевленѣ подговариваютъ къ себѣ въ Литву и бьет челом тебѣ государю и подал челобитную в Посолском приказе. Милосердыи государь, царь і великий князь Алексѣи Михайловичъ всеа Русіи пожалуй меня холопа своего, вели мнѣ с тем Лучкою свой государевъ указ учинит. Царь государь, смилуйся, пожалуй. (л. 776).

Слѣдующій листъ содержитъ сказку Лучки въ Разрядѣ. Изъ сказки видно, что въ Царицынѣ кромѣ воеводскаго сына его восприѣмниками при крещеніи были приазный дьячекъ Димитрій Клементьевъ и пятисотенный дьячекъ Івашко Димитриевъ. А восприѣмникомъ вдовы былъ володимерецъ посадскій челоуѣкъ Івашко Обросимовъ.

(Бѣлгородъ стола ст. 338).

*) Ив. Фед. Акинѣевъ (Акинфовъ, Окинеовъ и т.п.), быть можетъ сынъ убитаго въ 1605 г. воеводы Ф. Акинѣева, дворянинъ московскій, въ 1657 г. воеводствовалъ въ Астрахани, а въ 1663 г. въ Псковѣ (А. Барсуковъ, Сп. гор. воев. стр. 267, 10, 185). Скончался въ 1688 г. (Указатель къ бояр. кн. стр. 3).

IX.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси і холоп твой Олешка Лвов ¹⁾ челом бьет. В прошлом, государь, во 160-мъ году июля въ 27 де по твоему государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу посылал я холоп твой с Царицына на Дон на Низ в войско в Черкасской городокъ к атаманом і казаком станицу Царицына города сына боярского Гарасима Быкова а с ним стрелцовъ для провѣдываня вестей турскихъ і крымских и про всяких воинских людей. І в нынешнем, государь, во 161-м году сентября въ 1 де писалі ко мнѣ холопу твоему з Дону из войска атаманы и казаки Наум Василев // і все войско Донское, Орязские де стоят на Бѣлом море у Царя городца гирла. А у турецкого царя нынешним лѣтом с ним со Орянзами бою не было. А крымской царь и царевичъ в Крыму, а Богдан де Хмельницкой х крымскому царю присылает зовет ево к себѣ на помоч на ляхов. И он де к нему и с ратными людьми своими не йдет, а хочет де крымской царь съ ляхами помирится и помогут имъ на Богдана Хмельницкого. Да сентября ж, государь, въ 12 де приѣхалі на Царицын з Дону из войска изъ Черкаского городца донские казаки Корнилко..... (?) съ то//варыщи і в роспросе мнѣ холопу твоему сказали: пришел де в войско в Черкасской городок татарин ис Тамани і в роспросе сказывал, крымской де царь прислал к Богдану Хмельницкому чтоб он Богдан послал х крымскому царю на помоч дватцат тысячъ воинских людей и Богдан де Хмельницкой х крымскому царю воинских людей послал ли, того де, государь, не вѣдомо. А крымской де царь и царевичъ і с своими ратными людьми в Крыму в зборе. А куды, государь, ему поход будет, тово не вѣдомо.

Такову отписку прислал к государю к Москве с Царицына воевода Алексѣй Лвов октября въ 6 де.

(Московскаго стола столб. № 246, л. л. 138—140).

X.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя Росіи самодержцу холопъ твой Васка Фефилатьев челом бьет. В нынешнем, государь, во 163-м году писал к тебѣ государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя Росіи самодержцу я холоп твой: по твоему государеву указу был я холоп твой на твоей государеве службе на Саратовѣ и в прошлом, государь, во 158-м году посылал я холоп твой с Саратова твоих государевых служилых людей для поиску волских воровских казаков. І в тѣ, государь, поры взяты на Волге воровские казаки—атаманы

¹⁾ Въ Актахъ Москов. Г-ва (т. II стр. 297, 330 и сл.) и въ Актахъ Историч. (т. IV, № 82) упоминается Царицынскій воевода Алексѣй Львовъ, притомъ съ княжескимъ титуломъ, подъ 1652—1654 г.г. Между тѣмъ у Руммеля и Голубцова (Родосл. сборн. русскихъ двор. фамилій т. I стр. 574) показанъ Львовъ Алексѣй Семеновичъ, раненый въ 1650 г. подъ Псковомъ и бывшій въ 1651 г. воеводою въ Царицынѣ. Въ виду скудости документовъ мы лишены возможности выяснить истину.

²⁾ Василий Григорьевичъ Теофилатьевъ, стольникъ, упоминается какъ саратовскій воевода въ 1650—1651 г.г. Кроме того онъ воеводствовалъ въ Борисоглбовѣ, въ Вадуйкахъ (1654—1655), въ Динабургѣ (1656) и въ Дорогобужѣ (1664—1666); скончался послѣ 1676 г. (Баруковъ, Спис. гор. воев. стр. 69, Гоздаво-Голомбевскій, Матеріалы для исторіи г. Саратова №№ 2—4, 80—83, Опис. докум. и бум. М. А. М. Ю. Іоса varia и Указатель къ боярск. кн. стр. 498).

Микитка Соколов съ товарищи. И по твоему государеву указу и по грамоте тѣх волских казаков велено повѣситъ и я холопъ твой велѣлъ того атамана Митку (sic) Соколова повѣситъ. А о то//варыщах ево волских казаках о Стенке Федорове с товарищи били челом тебѣ государю Саратова города всяких чинов люди, чтоб ты, государь, пожаловалъ их, велѣлъ тѣм волским казаком вину отдать и повѣситъ их не дал. ¹⁾ И я холоп твой посадил их в тюрьму до твоего государева указу и о том писал я к тебѣ, государю, в Москве в Казанской Дворец. И по твоему государеву указу велено быть на мое мѣсто на Саратове Алексѣю Чирикову ²⁾ и тѣх, государь, волских казаков Стенку Федорова с товарищи отдал я в росписном списке в тюремных сидѣлцах Алексѣю Чирикову. И в нынешнем, государь, во 163 м году приобрелъ пѣшъ тотъ Стенка Самаринъ на Валуйку, а в съѣзжей, государь, избѣ въ роспросе передо мною холопомъ твоимъ сказался, что он саратовецъ, а после, государь, сказался, что он был в тюремных сидѣлцах в волских казаках і въ прошлом де, государь, во 162-м году после Святой недѣли выпустил де // их ис тюрьмы на Саратове воевода Алексѣй Чириков и был де он Стенка на Царицыне, а с Царицына де был в Астрахани, а из Астрахани де был на Дону и з Дону де приобрел на Валуйку. И тот Стенка сидитъ за караулом до твоего государева указу. А без твоего государева указу того Стенки в твои государевы украинные города и на Дон отпуститъ не смѣю и о том великии государь (титулъ) мнѣ холопу своему какъ укажешь?

Чтена.

(Приказнаго стола, столб. 545, л.л. 78—80).

XI

Списокъ с отписки.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу холоп твой Івашко Дѣев челом бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 164-м году іюня въ 20 де пришел на Царицын з Дону ка-

¹⁾ Въ данномъ случаѣ является совершенно непонятнымъ горячее и совѣмъ не обычное заступничество саратовскихъ жителей за вора и разбойника. Дальнѣйшее поведение Федорова въ Валуйкахъ, гдѣ онъ довольно долго содержался подъ стражею въ ожиданіи отвѣта изъ Москвы, далеко не внушаетъ къ нему сочувствія. Здѣсь онъ все время проводить въ пьянствѣ и буйствѣ пока не былъ отправленъ въ Москву, т. к. объявилъ слово и дѣло государево.

²⁾ Алексѣй Пантелеевичъ Чириковъ, стольникъ, былъ саратовскимъ воеводою въ 1652—1654 г.г. Ему адресованы грамоты о пожалованіи Новоспасскому монастырю двороваго мѣста въ Саратовѣ (24/у—1653 г.) и объ отдачѣ тому-же монастырю Ирғизскихъ рыбныхъ ловель (6/ив—1653 г.) (Труды Арх. К—ія т I, вып. IV, стр. 446) Въ 1656 г. Чириковъ былъ при „струговомъ дѣлѣ“; въ 1658 г. воеводою въ Полтавѣ, въ 1667 г. въ Глуховѣ и въ 1668—1669 г.г. въ Переяславлѣ Южн., гдѣ задушенъ своими же дворовыми людьми. Повидимому виною такого трагическаго конца былъ тяжелый характеръ Чирикова; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Переяславлѣ онъ сильно ссорился съ мѣстнымъ полковникомъ Думитрашкой Райчею, а отъ 1644—1646 г. въ Московскомъ Архивѣ М. Ю. сохранилось дѣло объ оскорбленіи имъ Ив. Косагова, котораго онъ обозвалъ „поповымъ и стрѣleckимъ сыномъ и холопу своему братомъ“. Роздаво-Голомбѣевскій оп. с №№ 5, 6, 84, 86; Акты Москов. Г-ва, II, 505; Описаніе докум. и бумагъ М. А. М. Ю. loca varia.

зак Івашко Кондратев, а в приказной избѣ мнѣ холопу твоему в роспросе сказал: в Петров де постѣ... з Дону атаманы і казаки ис Черкаског городка собрався з запорожскими черкасы под Азов приступом і азовские де, государь, люди из города вышли против казаков на выласку пѣшие люди янычєны да с ними крымские татаровя і тѣх казаков і запорожских черкас на тем бою азовские люди многих побили і в полонѣ взяли живемѣ атамана Павла Чесночихина і донских казаков и запорожских черкас з девятьсот человекѣ і привелі, государь, их в Азов и в Азове их всѣх прирубили а атамана Павла Чесночихина повезли въ Царь—город. А на приступех, государь, // было казаков и запорожских черкас двѣ тысячи шесть сот человекѣ. Да в нынешнем, государь, во 164-м году в мае мѣсяце стоило полою водою (свыше ?) царицынского острова, коровя стада и от той, государь, полныя воды царицынские всяких чинов люди тѣ свои коровы стада с острова перевезлі в город і пасли их на степи і июля, государь, въ 8 де приходилі к Царицыну городу войною крымские татаровя человекѣ со сто и отогнали тѣ татаровя от Царицына города корове стада і мѣлкую всякую животину всѣх без остатку. І на выласке, государь, тѣ ж татаровя с царицынскими стрелцами бой учинилсѣ і царицынских стрелцов многих переранилі да в полон взяли дву человекѣ пастухов. Да на том же, государь, бою убили стрелца Микулку Уѣинского. І вперед я холоп твой от тѣх крымских людей чаю к Царицыну городу приходу войною не малыми людьми, потому что тѣ татаровя Царицын город видели худ і во многих мѣстех острог погнил и повалилсѣ и з башен // верхи свалилсѣ. (*) І в приход к Царицыну крымских татар і въ зимне время от калмыцких людей страшно, потому что круг Царицына города никаких крепостей нѣтъ, а ис Казани, государь, бояринѣ Михайло Михайловичъ Салтыковѣ с товарищи против твоей государевы грамоты августа по 1 число (лѣсу) не присылывал. Да июня ж, государь, въ 25 де приѣхал на Царицын донской казак Микиѣорко Степанов, а в приказной избѣ мнѣ холопу твоему сказывал:—писані де, государь, к ним из великог войска донские казаки в верховые свои городки съѣзжалисѣ (бы ?) казаки из дву городков под третьей городок и крѣпи бы строили і береглисѣ накрѣпко, что идет на Дон крымской царевич собрався з большими ратными людьми крымскими татараы і с темрюцкими черкасы под твои государевы низовые города. Да тот же казакъ мнѣ холопу твоему сказал: июня, государь, // въ 22 де видели их донские казаки гулебщики за Доном крымских татар человекѣ за тысячу и болши, а част де, государь, тѣх татар идут подъ твои государевы города в Украйну. А на Царицыне государь, служилых людей мало і в приход служилых **) людей страшно і нѣ с кем. И о том мнѣ холопу своему как укажешь?

(Московского стола, столб. № 282 л. л. 290—293).

*) Царицынскія укрѣпленія (если не считать первоначальной постройки при основаніи города) были возведены еще въ 1615—1616 г. при воеводѣ Мисюрѣ Ивановичѣ Соловцовѣ. Въ Дополненіяхъ къ дворцовымъ разрядамъ имѣются двѣ записи, относящіяся къ этому. Такъ 2/III—1618 г. государь пожаловалъ сукномъ нѣсколько человекѣ царицынскихъ стрельцовъ за то, „что они острогъ и церкви поставили“, а въ 1620 г. былъ награжденъ и Соловцовъ за „Царицынское городовое поставленіе“. (стр. 51, 52, 205, 206).

**) Очевидно описка вмѣсто „воинскихъ“.

XII.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Петрушка Хованской с товарищи челомъ бьют. В нынешнем, государь, во 179-м году августа въ 9 де пришел к нам холопом твоимъ въ Танбов с Царицына московской стрелецъ Иванова приказу Жидовинова Гришка Васильевъ сынъ Лошкинъ. А сказал:—в прошлом де, государь, во 178-мъ году взят он Гришка в полон на Царицын какъ вор Стенка Разинъ с воровскими казаками (подъ) Царицынымъ на Волге подъ Сапирскимъ островомъ разбилъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей московскихъ стрелцов і голову Ивана Лопатина і с нимъ много ж стрелцов побил, а иныхъ многихъ въ полон живыхъ ималъ. І ево де Гришку на томъ бою взяли жива і велѣли отвезти на Царицын. І он де с того числа і по се число был на Царицыне в полону. І памятуя де страхъ божіи і твое государево крестное целоване с Царицына ушел на Дон на Паншин городокъ // тому ныне шестая недѣля. А как де в нынешнем во 179-м году Ѳедка Шелудякъ с Царицына ходил под Синбирскъ і с нимъ де пошло под Синбирскъ воровскихъ людей тысячъ с семь. І как де под Синбирскомъ у боярина у Петра Васильевича Шереметева с темъ воровъ был бой і с того де бою с тѣмъ воровъ на Царицын пришло воровскихъ казаковъ тысячи з две и из нихъ де многие переранены. І на Царицыне де Ѳедка с теми воровскими людьми, которые с нимъ воровъ на бою были, был всево два дни і на другой день послѣ Петрова дни с тѣми воровскими казаками пошел в Астрахан. А на Царицыне де атамаяъ царицынской стрелецъ Дружинка Потапов, а с нимъ де в Царицыне с пят сот человекъ из нихъ де многие болные: оцынжали без хлѣба. А хлѣбныхъ де запасовъ ныне на Царицыне никакихъ нѣтъ. А который де был хлѣбъ небольшой—і тотъ де хлѣбъ взял и раздѣлилъ Ѳедка Шелудякъ воровскимъ казакамъ на дорогу, какъ пошелъ въ Астраханъ. А досталосъ де того хлѣба на всякого человека по полусоснине овса в московскую мѣру. А слышал де онъ // Гришка отъ тѣхъ царицынскихъ стрѣльцовъ, котораго де дни твои великого государя ратные люди под Царицын придутъ—і они де хотятъ городъ здать і в винѣ своей тебѣ великому государю добит челомъ. А спрося ево Гришку к тебѣ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу в Москве мы холопи твои отпустили августа въ 10 де. А отписку велѣли подать і самому явитца в Розрядѣ дьякомъ думному Семену Титову да Василью Семенову да Петру Ковелину.

(Бѣлгородскаго стола столб. 681, л.л. 177—179).

XIII

В нынешнемъ во 189-м году великому государю царю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ разныхъ чинов служилые люди за Чигиринскую службу 186—г году и за раны, чтобъ ихъ отпустить в города; а иные по прежнимъ подписнымъ челобитнымъ об отпуске ж и чтобъ имъ дать наказы. (л. 287). . . .

(Государь приказалъ удовлетворить просьбы этихъ служилыхъ людей)

Дворяня:

Іванъ Петровъ сынъ Козлов на Саратов на Іваново мѣсто Нармацкаго. А Івану в томъ городе велено быть 3 года. Івана ж Козлова велено было отпустить в Самарскую волость і в тоѣ волость отпущен столникъ Ѳеодор Григорьевъ сынъ Ртищевъ. (л. 290).

Сбоку имѣется приписка: то ж, т. е. отпустить въ воеводы.

(Бѣлгородскаго стола столб. № 981).

(На листѣ 285 того же столбца имѣется подлинная челобитная Козлова, изъ которой видно, что онъ просилъ о назначеніи его въ Сомерскую волость Новгородскаго уѣзда на мѣсто Михаила Челищева, которому истекалъ срокъ службы).

На запросъ Разряда въ Казанскій дворецъ о именахъ воеводъ въ понизовыхъ городахъ:

На Саратовѣ—Михайло Ѳеодоровъ сынъ Ознобишинъ¹⁾

Запросъ относится къ 1677—1678 г.г.

(Бѣлгород. стола, столб. 850, I, л. 43)

XIV

Того ж числа²⁾ указал великіи государь быт в городѣх в воеводах: (л. 144)

На Царицыне

стольником

Івану да Василю Юрьевымъ дѣтем Левонтьевымъ (л. 145].

(Бѣлгородскаго стола, столб. № 1221)

XV.

Лѣта 190—г декабря въ 31 де по государеву цареву і великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу боярину князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову съ товарищи. В нынешнемъ во 190-м году декабря въ 29 де писал в великому государю царю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу с Царицына столникъ і воевода Михаилъ Глѣбовъ: ³⁾ в нынешнем де во 190-м

¹⁾ Стольникъ М. Ѳ. Ознобишинъ воевода въ Коротоякѣ (1670—1671), въ Острогожскѣ (1671, 1672] Саратовѣ и Черниговѣ. (Русская Родословная Книга стр. 260. Воронежскіе акты т. I, № 143, А. Барсуков. Списки стр. 111)

²⁾ 26 октября 189 года.

³⁾ Стольникъ Михаилъ Ивановичъ Глѣбовъ былъ нѣсколько разъ царицынскимъ воеводою, по нашему счету не менѣе трехъ. А именно: въ 1670 г. (А. Барсуковъ, Списки гор. воев. стр. 267 и 462); въ 1673 г. (ор. cit. 268); эти даты невозможно относить къ періоду одного воеводства, т. к. несомнѣнно, что въ 1672 г. воеводою былъ Димитрій Свищовъ. (См. Воронежскіе акты т. I, № 143). Въ третій разъ М. И. Глѣбовъ воеводствовалъ въ Царицынѣ съ 1681 по 1683 г. (См. напр., Акты историч. т. V стр. 138, т. X стр. 150, 166). Повидимому и послѣ оставленія службы въ Царицынѣ Глѣбовъ не прерывалъ связей съ этими городами. По крайней мѣрѣ, въ Царицынскомъ Соборѣ хранилось прежде (а быть можетъ цѣло и теперь) Евангеліе со слѣдующей надписью: „Лѣта 7196 гень. въ 28 день далъ сіе св. Евангеліе въ гор. Царицынѣ въ соборную церковь св. великомученика Федора Стратилата думный дворянинъ Михаилъ Ивановичъ Глѣбовъ и тоя соборныя церкви протопопу со всеѣмъ освященнымъ соборомъ св. сіе Евангеліе въ церкви Божіей держать сохранно и въ иныя церкви никуда не отдавать, чтобъ отъ той соборной церкви была вѣкъ не отъемлема,

году октября въ 3 де извѣщал ему на Царицыне стрелецъ Алешка Лотошниковъ, а в извѣтѣ своемъ сказалъ:—нынешняго де лѣта ѣхалъ онъ Алешка з женсю своею и з детьми из Синбирска на Царицынъ и в урочище де у Стрелнова Бугра пристал онъ Алешка лоткою своею, въ которой онъ ѣхалъ, к берегу на нагорную сторону варить ѣсть. І в то де число били на него Алешку десять человекъ пѣшихъ с пищалми і взяв ево Алешку з женою и з детьми завезли вверхъ по рѣчкѣ Пролеі Каши и держали у себя четыре дни. И ограбя ево // отпустили, а лотку ево отняли. И съѣхали тѣ воры въ той лотке ниже той рѣчки с версту в буяракъ. А в разговоркахъ тѣ воры сказывали ему Алешке: с Рыбнова черкасы и стоят де они в томъ мѣсте три недѣли, а дожидалис торговых людей изъ Астрахани, которые поѣдут на владныхъ стружкахъ, хотѣли ихъ разбиват. И по посылке ево с Царицына служилые люди тѣхъ воровъ на Волге не сыскали. І великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ тѣхъ воровъ на Рыбне сыскать, а сыскавъ распросить и держать до указу в тюрьмѣ. Да о томъ писать к великому государю і о томъ послать свою великого государя грамоту на Рыбну изъ Розряду А что учинено будетъ і о томъ для вѣдома в Казанской приказъ к боярину ко князю Якову Никитичю Одоевскому с товарищи отписать. И по государеву цареву і великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу боярину князю Михаилу Юрьевичю Долгорукову с товарищи учинит о томъ по указу великого государя. Діакъ Тимоѣей Литвиновъ. (л.л. 166, 167).

(Бѣлгородскаго стола, столб. № 1024).

XVI.

От царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ бояромъ нашимъ князю Ивану Андреевичю Хованскому с товарищи. Указали мы великие государи столника нашего і воеводу Михайла Иванова сына Глѣбова для ево болѣзни с Царицына переменить безсрочно, а на ево мѣсто на Царицыне быть воеводою столнику ж нашему Кузмѣ Петрову сыну Козлову.*) И о томъ датъ ему наказъ и нашу

дондеже святая восточная перковь стоитъ“. (См. Труды Саратов. Арх. К—и т. IV, вып. 2, стр. 103, 104). Въ общемъ М. И. Глѣбовъ былъ незауряднымъ лицомъ и потому мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь тѣ отрывочные факты изъ его біографіи, которые удалось изъ разныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что онъ считается, хотя и безъ достаточныхъ по нашему мнѣнію оснований, строителемъ нынѣшняго правобережнаго Саратова. Кромѣ Царицына и Саратова Глѣбовъ въ 1678—1679 г.г. былъ воеводою въ Тобольскѣ, въ 1691—92 г.г. въ чинѣ патріаршаго боярина участвовалъ въ процессіи шествія на осыати, въ 1694 г. уже завѣдывалъ Патріаршимъ Приказомъ, участвовалъ въ азовскомъ походѣ и скончался въ глубокой старости послѣ 1705 г.

*) Можно предполагать, что на этотъ разъ Козловъ или не попалъ на самомъ дѣлѣ въ Царицынъ, или былъ тамъ очевь недолго. По крайней мѣрѣ въ концѣ 1683 г. и въ 1684 г. царицынскимъ воеводою былъ стольникъ и полковникъ московскихъ стрѣльцовъ Борисъ Васильевичъ Головининъ. (Дополн. къ Акт. Истор. X, 435—443, XI, 137 и сл., А. Барсуковъ, Списки стр. 268, Опис. док. и бум. М. А. М. Ю. XVI, ст. 826, II).

великихъ государей росписную грамоту (ис Приказу) ис Казанского (дворца) Приказу і выслать ево с Москвы (без мотчѣня) вскоре, чтобъ ему на Царицынъ прѣхать и Михайлу переменить до зимнего пути. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ і вы бояря наши князь Иванъ Андреевичъ с товарищи Кузмѣ Козлову//наказу и нашей великихъ государей росписной грамоты в столнику Михайлу Глѣбову по высылкѣ ево с Москвы на Царицынъ учинили по сему нашему великихъ государей (указу) какъ о томъ писано. А в которомъ числѣ Кузма Козловъ с Москвы на Царицынъ высланъ будетъ о томъ к намъ великимъ государемъ писатъ в нашъ великихъ государей... 7191—г. сентября въ 15 де. (Московского стола, столб. 639, л.л. 326, 327).

XVII.

Лѣта 7196—г февраля въ 3 де по указу великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича і великие государыни благовѣрные царевны і великие княжны Соопі Алексѣевны всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержцевъ думному дьяку Василью Григорьевичю Семенову с товарищи. В нынѣшнемъ во 196—мъ году по указу великихъ государей и по подписной челобитной за помѣтою думнаго дьяка Данила Полянского велено быть на ихъ великихъ государей службѣ на Царицынѣ с столникомъ і воеводою с Ыльею Дмитрѣевымъ*) Василью Ѳедорову сыну Внукову. И великие государи (титулъ) указали о томъ ис Приказу Казанского Дворца для вѣдома отписать въ Розрядъ к тебѣ думному дьяку к Василью Григорьевичю с товарищи. Діакъ Ѳедоръ Еремѣев. Смотрилъ Гришка Тугаринов.

Выписатъ которого онъ уѣзду.

(Московского стола, столб. 717, л. 348).

XVIII.

Великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю Петру Алексѣевичю і великой государыне благовѣрной царевне и великой княжнѣ Соопі Алексѣевне всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ холопъ вашъ Ключка Чюлковъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государи, во 197-мъ году апрѣля въ 23 де выѣхалъ з Дону в Острогжской острогжанинъ сынъ боярской торговой человекъ Семенъ Васильевъ сынъ Брежневъ, а предо мною холопомъ вашимъ в приказной избѣ сказалъ: в нынѣшнемъ де во 197-мъ году апрѣля въ 1 де милостию божею і всехъ святыхъ заступлениемъ і вашимъ великихъ государей счастиемъ Господь Богъ поручилъ соборные апостолские Церкви противниковъ і православные вѣры расколщиковъ воровъ всѣхъ побили. А взяли живемъ трехъ человекъ и городовъ ихъ осадной в рѣчкѣ Медвѣдице розорили. І тѣ де расколщики ис того городка посланы в войска в Черкасской к отаману к Ѳролу Мичаеву. А какъ де тѣхъ взятыхъ рос-

*) Стольникъ Илья Михайловичъ Дмитріевъ (Мамоновъ) неоднократно упоминается въ Описаніяхъ докум. и бум. М. А. М. Ю. Такъ (т. XIV) описывается переписка съ нимъ какъ съ курскимъ воеводою о разборѣ курчанъ въ 1664—1695 гг., онъ называется сходнымъ товарищемъ воеводы боярина Шереметьева, ему объявляется милостивое слово за скорый походъ и т. д.

кошчиков зовут—тово де он Семен не упомянуть. І по вашему великихъ государей (Титуль) указу я холоп вашъ с тѣми подлинными вѣстями послалъ в вам великимъ государемъ в Москвѣ острогожскаго съѣзжие избы подячего Михайла Івашинцева, а отписку велѣи я холопъ вашъ податъ і ему Михайлу явница в Розряд думному дьяку Василью Григоревичу Семенову с товарищи.
(Бѣлгородскаго стола, столб. 1526, л. 490).

XIX.

Великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ бьет челом холоп вашъ Ганка Исупов. В прошлом во 196-м году июля въ 25 де вашим великихъ государев милостивымъ жалованемъ пожалованъ я холоп вашъ за многие службы и раны и саратовские службы и послуги и за взятые языки и за отбойной полон и за два крымские походы и за кровные смерти отца моего и брата моего родного и родственников моих и для конечнаго моего раззоренія и великих и неоплатныхъ долгов велено мнѣ бытъ на Тюменѣ воеводою на Дмитрѣева на мѣсто Полуехтова. В докладной росписе помечено и челобитная мнѣ холопу вашему подписана, а на челобитной помѣта 196 м году июля въ 25 де вы великие государи пожаловали—велѣли меня отпустить на Тюмен, а прежнего переменит по сроку а будетъ кто отпущенъ прежъ меня, а в крымскихъ походахъ он не былъ и ево отпускат не велѣно. И прежъ меня холопа вашего отпущенъ на Тюменъ Семен Матвѣевъ сынъ Паливановъ, а в крымскихъ дву походахъ он Семен не былъ, а я холопъ вашъ въ крымскихъ обояхъ походахъ былъ ротмистромъ у дворянъ московскихъ да со мною жъ холопомъ вашимъ былъ на вашихъ великихъ государей службахъ в дву крымскихъ походахъ с моихъ жъ поместей и вотчинъ сынишка мой Левка у меня в ротѣ поручикомъ да сынишка жъ мой Левка былъ на вашей великихъ государей службѣ подъ Чигиринымъ не в совершенныхъ лѣтахъ и в службу не поспѣлъ. А во сто девяностомъ году сынишка мой былъ в большомъ трецкомъ походе в раннихъ числахъ и служитъ вамъ великимъ государемъ сынишка мой другонатцатой год. И за те вышписанные службы билъ челомъ вамъ великимъ государемъ сынишка мой в Сибирь же въ Епанчина Кондратова мѣста. И сынишку моему отказано для того, что я холопъ вашъ вашимъ великихъ государей милостивымъ жалованемъ пожалованъ и отпущенъ на Тюменъ. А нынѣ он Семен Поливановъ бьетъ челомъ вамъ великимъ государемъ в Сибирскомъ Приказѣ чтобъ ему Семену бытъ на Тюменѣ, а меня холопа вашего на Тюменъ не отпускат. Да после моей холопа вашего подписной челобитной июля въ 28 де принесъ в Сибирской Приказъ подписную челобитную Иванъ Белвинъ, а на челобитной ево Ивановой подписано вы великие государи пожаловали—велѣли ево Івана отпустить на Тюменъ, а буде это прежъ его Івана на Тюменъ отпущенъ, а в крымскихъ походахъ не былъ, и ево не отпускатъ. А я холопъ вашъ вашимъ великихъ государей жалованемъ пожалованъ—на Тюменъ отпущенъ прежъ ево Івана, а онъ Иванъ въ крымскомъ походе не былъ, а я холопъ вашъ в дву крымскихъ походахъ былъ и с сынишкомъ Левкою и в Сибирскомъ Приказѣ писана докладная выписка. А я холопъ вашъ служу вамъ великимъ государемъ трицать лѣтъ и на многихъ вашихъ государей

службах был с приѣздов и до отпусков на многих боях и в отходах был и в осаде сиделъ и с полскими и с крымскими и с турскими людьми и с воровскими казаками и с черкасы бился не щедя головы своей и многих православных христьян от пленения басурманскова свободил, ломовской и сибирскова полону отбита. А в прошлом во 189-м году был я холоп ваш на вашей великих государей службѣ на Саратове воеводою год четыре мѣсяца, а по вашему великих государей указу быт была мнѣ холопу вашему на Саратове два годы и не дожил я холоп вашъ на Саратове до срока против вашего великих государей указу осми мѣсяцов, переменен. И будучи я холоп ваш на той на вашей великих государей службѣ на Саратове воеводою служил вам великим государемъ как Богу: в три посылки небольшими саратовскими ратными людьми я холоп ваш крымскихъ и азовскихъ татар и воровскихъ калмык службою своею и разделнымъ промыслом многих побилъ и в языцехъ взято адиннатцат человекъ. Да будучи ж я холоп ваш на Саратове воеводою учинил вам великимъ государемъ у покунова вина на кружечной двор многую денежной казне прибыл оприче покупки и провозу и троі надолобы окол города построилъ. Милосердые великие государи цари і великие князи Иванъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы пожалуйте меня холопа своего за многие мое службы и за многие раны и за саратовские службы и послуги//и и за взятые языки и за отбойной полон и за прибылую денежную казну, что у покунова вина прибыл учинена, и за построенные надолобы и за двѣ мое крымские службы и за две ж крымские службы сына моего Левки и за кровные смерти отца моего и брата моего и родственников и для конечнаго моего разорения и великих неоплатных долгов велите государи по прежнему своему великих государей милостивому указу быт мнѣ холопу вашему на вашей великих государей службѣ в Сибире на Тюмени воеводою на Дмитрѣева мѣста Полуехтова и велите государи свой великихъ государей указъ записать в Сибирском Приказе. Великие государи, смилуйтесь!

198—г. октября въ 6 де великие государи пожаловали велѣли о томъ выписать и доложить себя великихъ государей боярину князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи.

(Приказнаго стола, столб. 1104, л.л. 129, 130).

XX.

Лѣта 7199—г іюня въ 4 де по указу великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ боярину Тихану Никитичю Стрешневу с товарищи. В нынешнемъ во 199-м году іюня въ 30 де писалъ в великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю Петру Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ с Царицына князь Алексѣй Волконской, а в отписке ево написано:—іюня де въ 6 де нынешняго 199—г году извѣщали ему на Царицыне казанскихъ конныхъ стрелцовъ сотникъ с стрѣлками, которые присланы ис Казани по наряду, и ѣхали де они на Царицынъ степню ис Саратова, посланъ с ними вмѣсте толмачъ калмыцкаго языка да Аюкаева улусу калмыки сто человекъ для сыску табуна, которой отогнан от Са-

ратова і съ тѣми де калмыки ѣхали к Царицыну вмѣстѣ июня в 6 де от Царицына в дватцати верстахъ били на нихъ стрѣльцовъ і на калмыковъ // горские черкѣсы войною человекъ с триста и увидя де калмыковъ тѣ черкѣсы съѣхались с ними на переговорку. И на переговорке говорили, что имъ до калмыковъ дѣла нѣтъ, а идутъ де они войною под государевы низовые и украинные города и под Царицын и по рекѣ Дону человекъ с тысячу с воровскими казаками и расколщики, которые живутъ на рекѣ Койсѣ. И переговора разѣхались. И противъ того извѣсту он в Астрахань і в нынѣшныя города і на Дон в войсковой Черкасской городокъ писалъ. А что впредъ вестей объявитца—учнетъ писать. І великие государи цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы указали о томъ для вѣдома ис Приказу Казанского Дворца отписать в Розрядъ к тебѣ боярину к Тихану Никитичю с товарищи.

Діакъ Ѳеодоръ Мікулин. Справилъ Гришка Тугаринов.
(Бѣлгородскаго стола, столб. № 1023 л. л. 464, 465).

XXI.

Лѣта 7199—г. августа въ 2 де по указу великихъ государей царей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи. В нынѣшнемъ во 199-мъ году июня въ 30 де великие государи цари і великие князи Иванъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы указали быть на своей великихъ государей службѣ на Царицынѣ воеводою столнику Кузмѣ Петрову сыну Козлову*). А для тое царицынские службы во всякихъ дѣлахъ кромѣ татинныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ людемъ ево и и крестьяномъ на Москвѣ і в городѣхъ отсрочить покаместъ онъ съ ихъ великихъ государей службы с Царицына к Москвѣ будетъ. И по указу (титулъ) боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей. Діакъ Ермилъ Никитин. Справилъ Гришка Тугаринов.

Учинить по сему великихъ государей указу и записать в книгу.
(Московского стола, столб. 736, л. 129).

XXII.

Лѣта 7199—г. августа въ 5 де по указу великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Великие государи цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы указали быть на своей ве-

*) Кузьма Петровичъ Козловъ, жигелецъ (1656); произведенъ въ стряпчие (1658); за астраханскую службу и за сеунчу пожалованъ прилачею къ окладу (1661, 1662, 1663, 1664, 1668, 1674); за калмыцкую посылку тоже (1674); провожалъ на Терекъ князя Булата Муцаловича Черкаскаго (1675); пожалованъ въ стольники (7 января 1678 г.); посланъ для набора калмыцкаго полка (14 января 1679); 2-й полковой воевода въ полку кн. Б. М. Черкаскаго, отличился въ сраженіяхъ съ турками и крымцами (1678); посланъ въ полку того же кн. Черкаскаго подъ Кіевъ (1680); за троицкій походъ пожалованъ прилачею къ окладу (1687); воевода въ Верхотурѣ (1699). Руммель и Голубцовъ. Родосл. сборн. русск. двор. фамилій, I, 397.

ликих государей службе на Царицыне с стольником і воеводою с Кузмою Петровымъ сыномъ Козловымъ столнику ж Гаврилу Козлову. А для тое царицынские службы во всяких дѣлахъ кромѣ татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ людемъ ево и крестьяномъ на Москвѣ і в городѣхъ отсрочитъ покажѣсть онъ съ ихъ великихъ государей службы с Царицына в Москвѣ будетъ. И по указу (титულъ) боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи учинитъ о томъ по указу великихъ государей. Діакъ Артемей Волков. Справил Гришка Тугаринов.

Учинитъ по сему великихъ государей указу и скаску взять по указу.
(Московского стола, столб. 736, л. 130).

XXIII.

От великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ в Торонецъ столнику нашему і воеводе Ивану Васильевичю Кокореву. В нынешнемъ во 199-мъ году по нашему великихъ государей указу на нашей великихъ государей службе на Царицыне с стольником і воеводою с Кузмою Петровымъ сыномъ Козловымъ велено быть племяннику ево столнику ж Гаврилу Иванову сыну Козлову. А для тое службы во всякихъ исцовыхъ искѣхъ кромѣ татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ людемъ ево и крестьяномъ на Москвѣ і в городѣхъ велено отсрочить покажѣсть онъ // в Москве будетъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и... в Торонце столника нашего Гаврилы Козлова людемъ и крестьяномъ в исцовыхъ і во всякихъ искѣхъ кромѣ татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ отсрочилъ покажѣсть онъ въ Москве будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199—г августа въ... де. Таковы же писаны на Луки Великие

.....
(Московского стола, столб 736, лл. 131, 132.)

XXIV.

От великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцевъ на Воронеж столнику нашему і воеводе Михайлу Ивановичю Леонтьеву. В нынешнемъ въ 201—мъ году мая въ 39 де к намъ великимъ государемъ писал с Пензы думной нашъ дворянин і всевода Федор Ивановичъ Чегодамовъ по писмамъ с Ковшаска столника нашего і воеводы Ивана Салова, что воинские люди калмыки на рекѣ Хапрѣ ниже рѣчки Сердобы били на донскихъ казаков на гулебщиков і одинъ изъ нихъ взятъ былъ в полонъ, а другой раненъ. А озовские де люди Кубѣкъ ага изъ Азова вышли, а калмыки и нагайцы Аюкина улусу Бекѣй да Баханъ тайши остались на нагорной сторонѣ реки Волги... чаятъ ихъ неприятельского приходу подъ наши великихъ государей украинные города вскоре.

Обрывокъ черновика грамоты въ 1 полосу. (Бѣлгородскаго стола, столб. № 1363, л. 470).

XXV.

От великихъ государей царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцевъ

в Вѣлгород боярину і воеводам Борису Петровичю Шереметеву с товарищи. Августа въ... нынешняго 201—г. году въ нашемъ великихъ государей указе ис приказу Казанскаго Дворца написано (в нынешнемъ въ 201—мъ году) августа во 6 де (писал) к намъ великимъ государемъ писал с Пензы столникъ і воевода Иван Чемодаиновъ (июля въ 28 де нынешняго 201—г. году) по писму к нему (на Пензу) с Саратова столника (і воеводы) Андрѣя Усова (*) к нему ж Андрѣю по писму с Царицына столника (і воеводы) Кузмы Козлова (июня въ 6 де) посыланъ де (онъ Кузма) былъ имъ с Царицына на Донъ в Черкасской городокъ к атаману ко Оролу Минаеву царицынца Алексѣя Резанова с крымскими татары (которые посланы с Москвы) для размѣна, и приѣхавъ де он Алексѣй з Дону (на Царицын) подалъ ему Кузме доѣздъ (а в доѣзде ево написано что) сказывалъ де ему Алексѣю в Черкасскомъ городкѣ полоняникъ (города) Саранецъ (Петрушка // Модоревъ) что собиралось де нагайскихъ татаръ и черкѣсь и азовцовъ и расколщиковъ донскихъ казаковъ (а тому де полонянику сказывалъ расколщикъ что собралосъ де ихъ) тысячи с три и болши и пошли под Пензу и под Рамзай и под Мокшанскъ (и хотѣли де тѣ города имать для того что тѣ расколщики) а хотѣли сказыватца расколщики донскими станишными казаками и имать вышеписанные города обманомъ (а пошли тѣ воровские люди июня въ 10 де). Да того ж числа извѣщалъ ему словесно саратовской пушкарь Агаѳошка (Агаѳошка Данилов сынъ) Кувардинъ (в нынешнемъ де въ 201—мъ году) июня въ 21 де прибегали под (городъ) Саратовъ воинские люди азовцы (человѣкъ с шездесять и и болши и близъ де) от Саратова (верстахъ) в дву верстахъ (тѣ воинские люди) убили дву человѣкъ (саратовцовъ) да в полонъ взяли шти (шесть) человѣкъ (и пошли тѣ воинские люди от Саратова в степь). І какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты б боярину нашъ і воевода Борисъ Петровичъ с товарищи (в Белѣ—городе живя // о такъ вѣдалъ и) от приходу неприятельскихъ (людей) воинскихъ людей и т. д. (перечисляются мѣры предосторожности отъ прихода татаръ подъ украинные, малороссійскіе и великороссійскіе и города).

Такая-же грамота послана и въ Козловъ.

(Вѣлгородскаго стола, ст. 1363 л.л. 463, 464, 465).

Подлинная отписка изъ Казанскаго Дворца на листахъ 388—390.

XXVI

Отписка въ Разрядъ изъ Приказа Казанскаго Дворца о воеводахъ въ городахъ, подвѣдомыхъ Дворцу, отъ 15 ноября 7206 года:

На Царицыне.

Столникъ і воевода Аѳонасей Леонтьевъ сынъ Вельяминовъ Зерновъ октября зъ 28—г числа 204—г году и на ево мѣсте велено бытъ столнику князю Ѳеодору княж Матвѣеву сыну Козловскому; пере // менитъ велено, какъ срокъ минетъ.

На Саратовѣ.

Столникъ і воевода Ѳеодор Григорьевъ сынъ. Ляпуновъ с февраля 205—г

*) Стольникъ Андрей Лаврентьевичъ Усовъ былъ Саратовскимъ воеводою въ 1693 и 1694 г.г. Труды Саратовской Арх. К—ий т. iv, вып. III стр. 220, 225 и сл. Саратов. Епархіальныя Вѣдомости 1878 г. № 7.

году і въ 205—м ж году на ево мѣсто велено быть столнику Алексѣю Яковлеву сыну Новосилцову; переменит велено, какъ два года минет.

(Московского стола, ст. 760, л. л. 52, 53).

В Низовых же городѣх для всякихъ сыскныхъ і межевыхъ дѣл.

Думной дворянинъ Степанъ Богдановичъ Ловчиков да с ним в товарищахъ столники Иванъ Иванов сын Ловчиков да Аѳонасей Михайлов сын Тоузаковъ да дядя Дмитрей Шапкин.

(Московского стола, столб. 760, л. 67).

XXVІІ.

Лѣта 7206—г генваря въ 22 де по указу великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи. В прошломъ въ 205—м году марта въ 18 де по указу великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца велено бытъ на ево великого государя службѣ на Саратовѣ всеводою столнику Алексѣю Яковлеву сыну Новосилцову столника і воеводы на Ѳедорово мѣсто Ляпунова. І в нынешнемъ въ 206—м году генваря въ 18 де онъ столникъ Алексѣй Новосилцов на Саратовъ отпущенъ, а переменить велено ему Алексѣю ево Ѳедора безсрочно. І великий государь царь и великий князь Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указал о томъ ис Приказу Казанскаго Дворца въ Разрядъ в тебѣ боярину къ Тихону Никитичю с товарищи для вѣдома отписать. Діакъ Артемей Волков. Справил Гришка Тугаринов.

(Московского стола, ст. 760, л. 5).

XXVІІІ.

Великому государю царю і великому князю Петру Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу рабъ Вашего Величества Петръ Апраксин челомъ бьет. Въ нынешнемъ 1709—м году изъ верхнихъ казацкихъ городковъ с Медведицы и с реки Терсы воры злодѣйственнымъ своимъ вымысломъ на саратовской степи близъ города Петровскаго стояли станомъ и разбой и грабежи всякимъ проѣзжимъ людемъ чинили и хотѣли воровство свое умножить. И о томъ воровскомъ ихъ зборѣ увѣдавъ я, что они такое воровство чинятъ, велѣлъ на нихъ воровъ итти съ твоими государевыми ратными людьми изъ Петровскаго дворянину, которому городъ приказанъ, Александру Жмакину, чтобъ ихъ воровское собрание разбить и искоренить. І в нынешнемъ же 1709—м году марта въ 21 де писалъ ко мнѣ въ Казань ис Петровска Александръ Жмакинъ, что онъ с петровскими служилыми людьми на тѣхъ воровъ ходилъ и на степи, гдѣ они воровскимъ своимъ собраниемъ стояли, разбилъ и всѣхъ ихъ воровъ со многимъ боемъ с пушечною стрелбою и умножить тѣмъ ворами злодѣйства своего не дали и изъ нихъ трехъ человѣкъ со многими заговорными воровскими писмами взяли живыхъ. И тѣ воры бився с тѣми петровскими служилыми людьми трехъ человѣкъ салдаты убили до смерти ис пищалей. І в Казани тѣ взятые воры в роспросѣхъ ис пытокъ сказали:—одинъ вотчины Воронежскаго епископа Воронежскаго уѣзду села Болшова крестьянинъ; другой города Валуекъ пушкарской сынъ; третей Котловскаго *) уѣзду села

*) Б. м. Козловскаго?

Бочетовки. В прошлом де 708—м году были они в работе на запасныхъ стругах у полковника Или Билса и на Дону рекѣ против Донецкого городка воровские казаки взяв ево полковника и полку ево аоицеров обманомъ посажали в воду, а салдат всѣх и их работных людей ропустили врознь. И того де полксалдаты многие пристаи для воровства х казакам, а они з другими с работными ж людьми ис казачьих городков пришли на реку Терсу в пустое село и жили въ томъ селѣ недѣль з десять. И нынешняго же 709—г после Богоявлениява дни пришед к ним в то село из медведицкихъ городков казаки атаман Аѳанасій Иванов да есаул петровской житель Иванъ Полубес съ товарищи взяли их ис того села с собою для воровства. І на саратовской и на петровской дорогах стояли они станами грабили у проѣзжих людей лошадей и всякую рухлед. И ис—подъ Петровска поѣхали было для разорения сел и деревень в Русь і петровской де воевода Александръ Жмакинъ с петровскими служилыми людьми с пушками дошел их на стану, гдѣ они стояли, и был у них бой не малой. И в том мѣсте их воров атамана и есаула и других всѣх побили до смерти, а заговорные де писма, которые взяты были с ними у побитых донских казаков. И тѣх взятых вышепомянутых воров трех человек за их злодѣйство по твоему великого государя указу велѣл я казнить смертью—повѣсить. И ныне въ тѣх мѣстех никакова воровства нѣтъ. Александру Жмакину за службу ево, что он то воровское собрание разбил и тѣх воров с твоими государевыми ратными людьми побил, велѣл дат твоего великаго государя жалованья денег пядесять рублей. А сю отписку къ тебѣ великому государю (титулъ) к Москве послал я ис Казани з денщиком моимъ съ Ываномъ Бѣлымъ нынешняго 709—г апрѣля въ 28 де и велѣл подать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Записав взят к дѣлу і выписать въ доклад без мотчанья.

(Разрядныя связи; связка 52—я, л. л. 214—215.).

Указатель личныхъ именъ.

Акинфѣевъ [Окинѣевъ] Иванъ Федоровичъ, царицынскій, воевода VІІІ.
 Акинфѣевъ Никита Ивановичъ, VІІІ.
 Акинфовъ [Окинѣевъ] Федоръ, царицынскій, воевода IV, V, VІІІ прим.
 Акинфовы (Окинѣевы) Архипъ и Иванъ Федоровичи, IV, V.
 Андреевъ Лазарь, донской атаманъ, VI.
 Апраксинъ Петръ, бояринъ, казанскій губернаторъ, XXVІІІ.
 Балабанъ Стойка, грекъ, VІІ.
 Барыбинъ Тимофей, VІІ.
 Баханъ тайша, калмыкъ, XXIV.
 Бекей тайша, калмыкъ, XXIV.
 Билъсъ Илья, полковникъ, XXVІІІ.
 Болдырь Иванъ, саратовецъ, VІІ.
 Большая Мака Федоръ, саратовецъ VІІ.
 Брежневъ Семень Василь., острогашанинъ, XVІІІ.
 Вѣликинъ Ив., XIX.
 Вѣлийъ Ив., деньщикъ, XXVІІІ.
 Выковъ Герасимъ, царицынецъ, сынъ боярскій, VI, IX.
 Василій, путивлецъ, VІІ.
 Василій, терской гонецъ, VІІ.
 Василий Ивановичъ (Шуйскій), царь, IV.
 Васильевъ Иванъ, доиской атаманъ, IX.
 Вельяминовъ—Зерновъ Афанасій Леонтьев. стольникъ, царицынскій воевода, XXVІ.
 Внуковъ Василій Федор., товарищъ царицынскаго воеводы XVІІ.
 Волковъ Артемій, дьякъ, XXII, XXVІІ.
 Волконскій кн. Алексѣй, царицынскій воевода, XX.
 Воронежскій Дан. Иван., пятидесятникъ, VI.
 Глѣбовъ Михаилъ Иван., царицынскій воевода, XV, XVI.
 Головинъ Иванъ Иван., брянскій воевода, VІІ.
 Головинъ Борисъ Вас., царицынскій воевода, XVI прим.
 Даниловъ Михаилъ, думный дьякъ, V.
 Дмитрій, путивлецъ, VІІ.

Дмитріевъ Иванъ, пятисотенный дьячекъ въ Царицынѣ, VІІІ.
 Дмитріевъ Илья Михайлович., царицынскій воевода, XVІІІ.
 Долгій Алексѣй, казачій атаманъ, VI.
 Долгорукий кн. Михаилъ Юрьевичъ, воевода, XV.
 Дроновъ Алешка, донской казакъ VI.
 Дѣлковъ Иванъ, дьякъ V.
 Дѣвевъ Иванъ, царицынскій воевода, XI.
 Епанчинъ Кондратій, XIX.
 Есиповъ Савинъ, курмышскій воевода, I.
 Ефимьевъ Федоръ, дьякъ, XVІІ.
 Жидовяновъ Иванъ, XII.
 Жмакинъ Александръ, петровскій воевода, XXVІІІ.
 Иванова Маланья, полонянка, VІІІ.
 Ивановъ Афанасій, казачій атаманъ, XXVІІІ.
 Ивашинцева Анна, боярыня, полонянка, VІІ.
 Ивашинцевъ Михаилъ подьячій, XVІІІ.
 Ивашка Айгустъ, самозванецъ, IV.
 Инуйлай, грекъ, VІІ.
 Исуповъ Гавріилъ, саратовскій воевода XIX.,
 Исуповъ Левъ (Леонтій) Гаврил., XIX.
 Кавелинъ Петръ, дьякъ, XII.
 Карташовъ Афанасій Степан., саратовецъ, VІІ.
 Карташовъ Стенанъ Еремѣевъ, саратовецъ, VІІ.
 Клементьевъ Дмитрій, царицынскій приказный дьячекъ, VІІІ.
 Козловскій кн. Федоръ Матв., стольникъ, XXVI.
 Козловъ Гавр. Иван., стольникъ, XXII, XXIII.
 Козловъ Иванъ Петр., дворянинъ, XIII.
 Козловъ Кузьма Петр., стольникъ, XVI, XXI, XXII, XXIII, XXV.
 Кокоревъ Иванъ Василь., торопецкій воевода, XXIII.
 Кондратьевъ Иванъ, донской казакъ, XI.

Косаговъ Иванъ, X прим.
Кубекъ ага, XXIV.
Бувардинъ Агафонъ Данил., саратов-
скій пушварь, XXV.
Курдюкъ, сынъ боярскій, яросла-
вецъ, VII.
Левонтьевы Иванъ и Василий Юрье-
вичи, царицынскіе воеводы, XIV.
Леонтьевъ Михаилъ Иван., столь-
никъ, воронежскій воевода, XXIV.
Литвиновъ Тимофей, дьякъ, XV.
Лихачевъ Федоръ, думный дьякъ, V.
Ловчиковъ Иванъ Иван., стольникъ,
XXVI.
Ловчиковъ Степанъ Богдан., думный
дворянинъ, XXVI.
Лопатинъ Иванъ, стрѣлецкій голова,
XII.
Лотошниковъ Алексѣй, царицынскій
стрѣлецъ, XV.
Лошкинъ Василий Григ., стрѣлецъ, XII.
Львовъ Алексѣй, царицынскій вое-
вода, IX.
Ляпуновъ Федоръ Григ., стольникъ,
саратовскій воевода, XXVI, XX II.
Мазкинъ Иванъ, торговый человекъ,
брянчанинъ, VII.
Маловъ Федоръ, включникъ вн. Тру-
бецкова, VII.
Микулинъ Федоръ, дьякъ, XX.
Минаевъ Фролъ, донской атаманъ,
XVIII, XXV.
Михаилъ, священникъ церкви Вос-
кресенія Христова на Дмитровѣ въ
Москвѣ, VIII.
Модоровъ Петръ, саранецъ, XXV.
Мосъка, трубчевскій казакъ, VII.
Нармацкій Иванъ, саратовскій вое-
вода, XIII.
Небольсинъ Гавр. Вас., почепецъ, VII.
Никитинъ Ермилъ, дьякъ, XXI.
Новосильцевъ Алексѣй Яковл., столь-
никъ, саратовскій воевода, XXVI,
XXVII.
Обросимовъ Ив., володимерецъ, VIII.
Одоевскій вн., Яковъ Никитичъ, XV.
Озобишинъ Михаилъ Федор., сара-
товскій воевода, XIII.
Олимпеевъ Ортюшка, крестьянинъ с.
Ворсмы, II.
Переносовъ Ив., дьякъ, VII.
Поздѣевъ Захаръ, саратовецъ, III.
Поливановъ Семенъ Матв., XIX.
Полубѣсъ Ив., петровскій житель,
XXVIII.

Полухтовъ Димитрій, тюменскій вое-
вода, XIX.
Полянскій Даниль, думный дьякъ,
XVII.
Потаповъ Дружина, царицынскій стрѣ-
лецъ, XII.
Радунка, грекъ, VII.
Разинъ Стенька, XII.
Райча Думитрашко, переяславскій пол-
ковникъ, X прим.
Резановъ Андрей, царицынецъ, XXV.
Резванъ, турокъ, II.
Репнинъ вн. Иванъ Борис., боя-
ринъ, XIX.
Ртищевъ Федоръ Григ., стольникъ,
XIII.
Саловъ Ив., стольникъ, вокшайскій
воевода, XXIV.
Салтыковъ Мих. Мих., бояринъ, XI.
Свищовъ Дим., XV прим.
Свищовъ И. Б., царицынскій воевода,
VI прим.
Селиевичъ Лука Яким., крымскій по-
лоняникъ, VIII.
Селюстана, турчанка, VII.
Семеновъ Василий Григ., думный дьякъ,
XVII, XVIII.
Семеновъ Василий, дьякъ, XII.
Сokolovъ Никита, атаманъ воров-
скихъ казаковъ, X.
Соловцовъ Мясоръ Иван., царицын-
скій воевода, XI прим.
Степановъ Кириллъ, казачій полков-
никъ, VI.
Степановъ Никифоръ, донской казакъ,
XI.
Стрешневъ Тих. Никит., бояринъ,
XX, XXI, XXII, XXVII, XXVIII.
Татищевъ Степ., терской воевода, IV.
Титовъ Семенъ, думный дьякъ, XII.
Толстой Сенька Федор., донской ка-
закъ, VI.
Тоузакъ Афан. Михайл., стольникъ,
XXVI.
Трубецкой вн. Алексѣй, VII.
Тугариновъ Григ., подъячій, XVII, XX,
XXI, XXII, XXVII.
Усовъ Андрей, стольникъ, саратов-
скій воевода, XXV.
Уфимскій Микулка, царицынскій стрѣ-
лецъ, XI.
Федоровъ Стенька, волжскій казакъ, X.
Хмѣльницкій Богданъ, гетманъ, IX.
Хованскій вн. Ив. Андреев., бояринъ,
XVI.

Хованскій кн. Петръ, воевода, XII.
Челищевъ Михаилъ, XII.
Чемодановъ Ив., столбникъ, пензен-
скій воевода, XXV.
Чемодановъ Федоръ Иван., думный
дворянинъ, пензенскій воевода,
XXV.
Черкасскій кн., Буякъ Муцаловичъ,
XXI прим.
Черкасскій кн. Иванъ Борис., II.
Чесночихинъ Павелъ, донской ата-
манъ, XI.
Чириковъ Алексѣй, саратовскій вое-
вода, X.
Чулковъ (Ключка), острогожскій вое-
вода, XVIII.

Щанкинъ Дим., дьякъ XXVI.
Шелудякъ Федоръ, XII.
Шереметьевъ Борисъ Петр., бояринъ,
XXV.
Шереметьевъ Петръ Василь., боя-
ринъ XII.
Шереметьевъ, бояринъ и воевода,
XVII прим.
Шушеринъ Тимофей, царицынскій
воевода VI.
Юрловъ Иванъ, курмышенинъ, I.
Федотка, царицынскій стрѣлецъ, VII.
Феофилачевъ Василій, саратовскій
воевода, X.
Феофилачевъ Григ., саратовскій вое-
вода, VII.

Географическій указатель.

Азовъ г., VI, VII, VIII, XI, XXIV.
Алатырь, VII, прим.
Астрахань г., IV, V, VIII прим., X,
XII, XV, XX.
Большое с. Воронеж. у., XXVIII.
Борисоглебовъ, X прим.
Брянскій у., VII
Брянскъ г., VII
Бугарское государство, VII
Вѣлая Церковь г. VIII.
Бѣлгородъ г., XXV.
Бѣлое море (Пропонтида), VII, IX.
Валуйка г. X, XXVIII.
Верхотурье, XXI прим.
Владимирскій у., VIII.
Волга р., VII, X, XII, XV, XXIV.
Волошская земля, VII.
Воронежскій у., XXVIII.
Воронежъ, XXIV.
Ворсма с. II.
Гирло (донское), VI.
Глинково с., VII.
Глуховъ, X прим.
Голубые (казачій городокъ), VI.
Динабургъ, X прим.
Дмитровка (урочище Москвы), VIII.
Донецкій городокъ, XXVIII.
Донъ р., VI, IX, X, XI, XII, XVIII,
XX, XXV, XXVIII.
Дорогобужъ, X прим.
Дунай р., VII.
Илимскъ, VI прим.
Иргизскія воды, II, X прим.
Казань г., XI, XX, XXVIII.

Каменецъ Подольскій г. VII.
Касимовъ г., I, VII прим.
Кафа г., VII.
Козловскій у., XXVIII.
Козловъ г., XXV.
Койса р., XX.
Кокшайскъ г., XXIV.
Коротоякъ, XIII прим.
Кочетовка с. Козлов. у., XXVIII.
Кремennyй (казачій городокъ), VI.
Крымъ, IX.
Курмышъ г., I.
Курскъ, XVII прим.
Лиманъ, VII.
Литва VII, VIII.
Лопашъ с. Брянск. у., VII.
Луки Великіе г. XXIII.
Медвѣдица р., VII, XVIII, XXVIII.
Мовшанскъ г., XXV.
Москва г., IV, VII, VIII, XVI, XVIII,
XXI, XXII, XXIII, XXV, XXVIII.
Мутянская земля, VII.
Новосиль г., VII.
Острогожскъ г., XVIII, XIII прим.
Паншенъ городокъ, XII.
Пенза г., XXIV, XXV.
Переяславль Рязанскій, VII
Переяславль Южн., X прим.
Петровскъ г., XXVIII.
Полтава, X прим.
Пролейва р., XV.
Псковъ, VIII прим.
Рамзай, XXV.
Рыбня, XV.

Саратовъ г., I. II. III, VII, X, XIII,
XV прим., XIX, XX, XXV, XXVI,
XXVIII.

Сапирскій островъ, XII.

Свиротинскій (казачій городокъ), VI.

Свѣнская ярмарка, VII.

Сердоба р. XXIV.

Сеславль г., VII.

Сибирь, XIX.

Симбирскъ XII, XV.

Сомерская волость, XIII.

Стрѣльновъ Бугоръ, XV.

Сургутъ, VII прим.

Тамань г., VI, IX.

Тамбовъ г., XII.

Темниковскій у., VII.

Темниковъ г., VII.

Темрювъ г., VI.

Терки г., IV.

Терса р. XXVIII.

Тобольскъ, XV прим.

Торопецъ г., XXIII.

Трубчевскій у., VII.

Тумола с., VII.

Турецкая земля, XII.

Тюмень г., XIX.

Украйна (московская), XI.

Утаха д. VII.

Хоперъ р., XXIV

Царицынскій островъ, XI.

Царицынъ г., IV. VI. XIII, IX, X,
XI, XII, XIV, XV, XVI, XVII, XX,
XXI, XXII, XXIII, XXV, XXVI.

Царьградъ, VII, IX, XI.

Червасскій городокъ, IX, XI, XVIII,
XX, XXV.

Черниговъ, XIII прим.

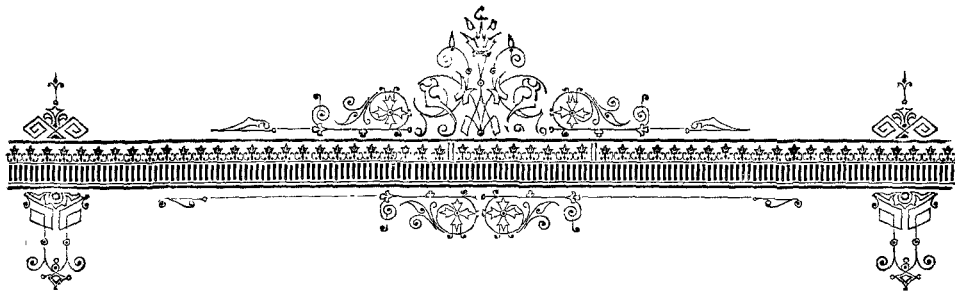
Черное море, XII.

Чигиринъ г., XIII, XIX.

Чирлатовскія воды, III.

Чиръ (казачій городокъ), VI.

ПОѢЗДКА

НА АХМАТСКОЕ ГОРОДИЩЕ.

23 октября 1909 года я докладывалъ Комиссiи объ осмотрѣ мною въ 1904 году „городка“, находящагося въ Ахматской волости, Камышинскаго уѣзда, въ 4 верстахъ отъ с. Ахмата по дорогѣ къ селу Мордову, между оврагами Большимъ Елховымъ и двумя безыменными*), о размѣрахъ его и о попадающихъ на его поверхности предметахъ древности, при чемъ въ докладу приложилъ карту Ахматской волости (см. „Труды“ вып. 26, 1910 г., стр. 99—100). Этимъ докладомъ я далъ только краткое свѣдѣнiе о городкѣ для включенiя въ матеріалы къ археологической картѣ губерніи. 29 августа 1911 года случай далъ мнѣ возможность побывать на этомъ городкѣ вторично совместно съ 6 членами „Группы учениковъ любителей изслѣдованiя Саратовскаго края“ Б. Федоровымъ, П. Алексѣевымъ и др. Въ нашъ планъ поѣздки на городокъ входило: сдѣлать глазомѣрную съемку съ площади городища, произвести тамъ путемъ хотя бы небольшихъ раскопокъ археологическія развѣдки и собрать возможно больше предметовъ древности.

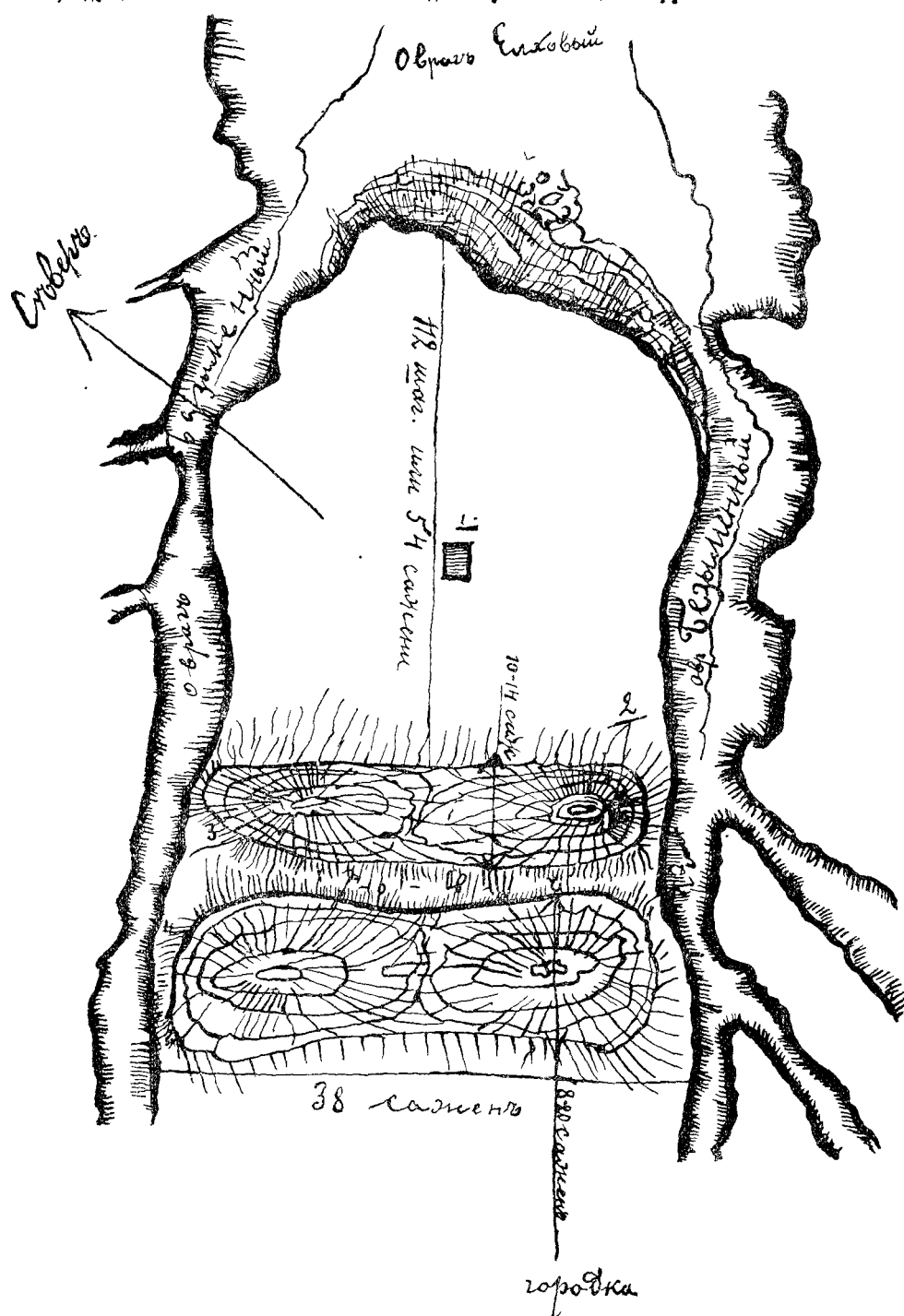
Тщательный обмѣръ городка съ валами и ровомъ далъ почти тѣ же размѣры, какіе я приводилъ уже въ своемъ докладѣ 23 октября 1909 года, а именно: ширина перваго наружнаго вала 18—20 сажень, при 1 $\frac{1}{2}$ арш. вышины, ширина второго внутренняго вала 10—14 сажень, при 3 арш. вышины; находящiйся между валами ровъ едва замѣтенъ.

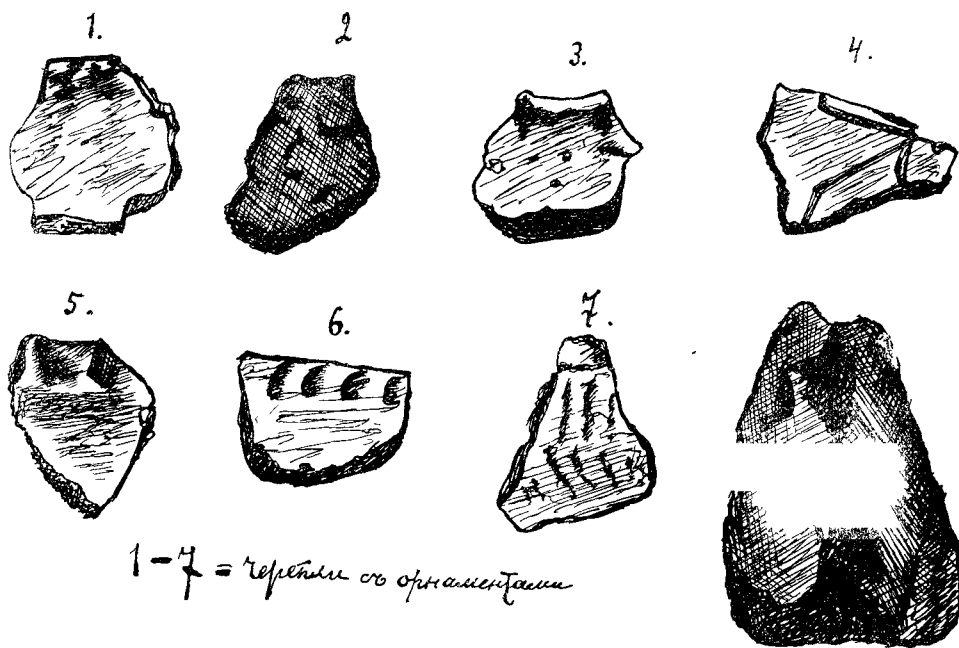
Площадь городка за валами имѣетъ въ длину 56 сажень, а въ ширину отъ 4 до 42 сажень. Острая часть городка смотритъ на сѣверъ съ небольшимъ лишь уклоненiемъ на востокъ. Прилагаю планъ городка по съемкѣ П. Алексѣева и Б. Федорова, въ уменьшенномъ размѣрѣ.

Вся поверхность городка съ валами и ровомъ довольно богата слѣдующими предметами древности: 1) безформенными обломками камней твердыхъ породъ, у которыхъ какая-нибудь сторона непременно имѣетъ слѣды шлифовки (образцы взяты во 2-ю гимназію); 2) кусками шлака очень легкаго на вѣсъ величиною отъ 1 до 3 вершковъ, желтоватаго цвѣта съ красноватыми прослойками (прилагаю 2 образца); 3) дробленными костями животныхъ съ сине-зеленоватою окраской (образцы взяты во 2-ю гимназію); 4) черепками посуды изъ черной, красноватой и сѣрой глины безъ орнамента, съ разнообразнымъ орнаментомъ и отпечатками плетенья. Образцы этихъ черепковъ и рисунки орнаментовъ и плетенья прилагаю; 5) попадаются полусферовидные камни твердыхъ породъ съ отшлифованной нижней плоской стороной. Такіе камни извѣстны въ археологической литературѣ и называются жерновками или терзками,—это орудiя для

*] Въ настоящее время на землѣ Крестьянскаго Банка.

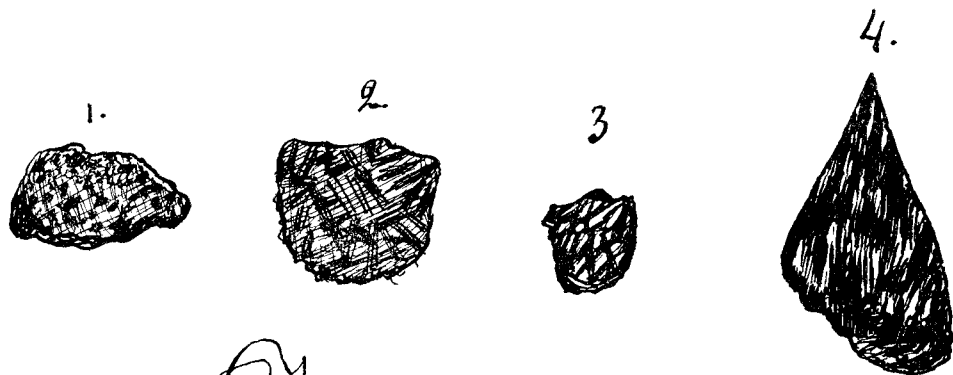
растиранія хлѣбныхъ зеренъ; 6) попадаются глиняныя пряслица. (Образцы жерновки и пряслицъ взяты во 2-ю гимназію). 7) Лично я подобралъ глиняную подѣлку въ видѣ усѣченной пирамиды съ сквознымъ отверстіемъ въ верхней части, идущимъ немного наискось. Повидимому это ткацкое грузельцо.

1-7 = черепки съ орнаментомъ

Углубленъ.

Черепки съ отпечатками плетенья

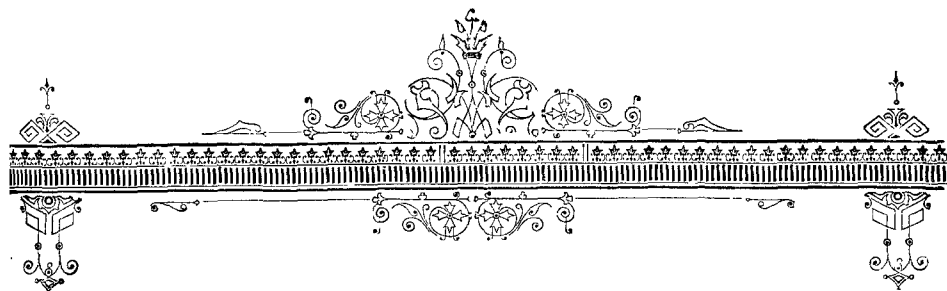
Глина въ черепкахъ посуды разнаго достоинства: то она довольно чиста, то (и это въ большинствѣ попадающихся здѣсь черепковъ) съ примѣсью мелкихъ камешковъ. Обжигъ тоже разный: и хорошій, и небрежный. Нѣкоторые черепки даютъ основаніе сказать, что посуда лѣпилась просто руками безъ посредства гончарнаго круга. Судя по черепкамъ, посуда была не велика размеромъ, имѣла незначительную выпуклость въ бокахъ и широкое горлышко съ слабо обозначенной шейкой.

По моему мнѣнію, отпечатки плетенья на черепкахъ съ Ахматскаго городка могли получиться какъ отъ ткани, сѣтки или рогожи, такъ и отъ плетеній изъ тонкихъ прутьевъ.

Пробными ямками на втором болѣе высокомъ валу городка въ южномъ его концѣ обнаружено, что онъ состоитъ изъ обожженной глины. Подобными же ямками въ центрѣ площади самаго городка обнаружено, что верхній слой почвы городка до 1 четверти глубины имѣетъ незначительное количество дробленыхъ костей домашнихъ животныхъ, расколотыхъ преимущественно вдоль, далѣе же вглубь вершка на 2—3 встрѣчаются зола и угли съ черепками грубой глиняной посуды. Сейчасъ же подъ слоемъ золы идетъ материкъ—мелкій камень.

Ни на поверхности городка, ни при пробныхъ раскопкахъ, намъ не удалось ни одного предмета изъ какого либо металла и ни одного черепка поздняго типа. Дождливая погода помѣшала намъ обследовать городокъ болѣе широкими раскопками; это будетъ сдѣлано, надѣюсь, въ 1912 году.

С. Щегловъ.

Предварительныя археологическія развѣдки у селеній Кошелеи и Березники Вольскаго уѣзда.

Задавшись цѣлью изслѣдовать въ археологическомъ отношеніи правый берегъ Волги въ предѣлахъ Саратовской губерніи, мы кое что уже сдѣлали въ этомъ направленіи. Но пока случай давалъ возможность намъ и другимъ членамъ Комиссіи побывать, не считая Увека, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ, т. е. отъ Саратова внизъ по Волгѣ; вверхъ же по Волгѣ изслѣдованія коснулись только окрестностей селеній Саратовскаго уѣзда: Пристаннаго, Усть-Курдюма и Чардыма. А между тѣмъ въ матеріалахъ для составленія археологической карты губерніи имѣется указаніе отъ 1888 г., что и далѣе вверхъ по Волгѣ близъ с. Кошелей, въ 3-хъ верстахъ отъ с. Усовки, на «Пивановой» горѣ, въ пескахъ, часто находятъ человѣческіе скелеты и при нихъ глиняные горшки, мѣдныя удила, серебряныя и мѣдныя кольца. Затѣмъ въ литературѣ (Списокъ населенныхъ мѣстъ Саратовской губ. Спб. 1862. стр. XXVII и Россія. Томъ VI. Изд. А. Ф. Девріена. Спб. 1901, стр. 472) мы нашли указаніе на существованіе гдѣ-то близъ с.с. Березники и Кошелеи какихъ-то городковъ. Далѣе въ музеѣ Комиссіи хранятся: подъ № 438—старинный мѣдный крестъ, найденный близъ с. Кошелей на горѣ и поступившій 6 іюля 1904 г. отъ Г. А. Спирина и подъ № 817—11-ть черепковъ глиняной посуды съ орнаментомъ и безъ орнамента*), 3 обломка отъ желѣзныхъ подѣлокъ и 2 обломка кирпича, найденные въ 1908 году С. Н. Черновымъ (сынъ нашъ со-членъ) въ окрестностяхъ с. Березниковъ.

Мы рѣшили побывать здѣсь, что и привели въ исполненіе въ теченіе 12—15 чиселъ апрѣля. Поѣхали мы туда съ членомъ Комиссіи Б. В. Зайковскимъ на финляндскомъ пароходѣ «Иматра», дѣлающемъ рейсы отъ Саратова до Баронска и заходящемъ во всѣ почти поволжскія селенія, лежація по этому пути.

Дорогой отъ попутчиковъ, жителей Усовки, Кошелей и Березниковъ, мы узнали, что близъ села Усовки на правомъ берегу Терешки, между двумя лѣсистыми оврагами, есть городокъ, укрѣпленный со стороны материка рвомъ и валомъ, а въ 10 верстахъ отъ Усовки въ Щербатовскомъ лѣсу есть гора Чванова съ пещерой и подземными ходами. О какихъ-либо находкахъ на городкѣ и на горѣ—не слышно. Затѣмъ намъ много рассказали про «Пименову» гору, вдушую отъ Кошелей сначала займищемъ, а затѣмъ лѣвымъ берегомъ рѣки Терешки верстъ на 12 вверхъ по ея теченію. Гора эта песчаная. Всюду по горѣ, по склонамъ ея и по подножію, называемому «бичевникомъ», попадаются

*) Въ этихъ черепкахъ имѣется нѣсколько черепковъ съ отпечатками плетенія, на что своевременно не было обращено вниманія.

бронзовые наконечники стрѣлъ, мѣдныя стремяна и удила; серьги, бусы, кольца; золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты; каменные топоры съ каменными же рукоятками (А. И. Васильевъ); кривыя сабли съ золотой насѣчкой; кинжалы, ножи, цѣпочки, большія медали съ изображеніями змѣй (вѣроятно металличе-скія зеркала); погребенія съ лошадьми и при нихъ стальные щиты, луки и др. разные военные доспѣхи (Г. А. Спиринъ и Федоровъ). У села Букатовки, въ которой подходитъ та же Пименова гора, встрѣчаются такіе же предметы, а въ 1909 г. здѣсь былъ найденъ очень цѣнный старинный золотой браслетъ съ ка-кими-то письменами и съ цѣпочкой, и чугунное ядро. Браслетъ проданъ кому-то въ Саратовѣ (Д. П. Харченко). Находки монетъ съ песковъ у Кошелей ску-палъ мѣстный псаломщикъ Василій Алексѣевичъ Разсудовъ, проживающій теперь въ с. Озеркахъ Вольскаго уѣзда у своего сына, тоже псаломщика, Петра Ва-сильевича Разсудова. По дорогѣ изъ с. Кошелей на дер. Студенку, на землѣ кошелевскихъ крестьянъ есть яма съ кирпичами, на мѣстѣ которой, въ стари-ну, стояла татарская мечеть. У кошелевскаго крестьянина Якова Константино-вича Засорина есть какія-то находки съ кошелевскихъ песковъ.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ мы, не останавливаясь въ с. Усовѣ, прослѣдовали прямо въ с. Кошели, гдѣ и расположились въ домѣ мѣстнаго жи-теля Ивана Харитоновича Васильева, по уличному Ласагина, который долгое время былъ здѣсь сельскимъ писаремъ. Какъ старожилъ, онъ сообщилъ намъ, между прочимъ, что с. Кошели стало заселяться лѣтъ побольше ста тому назадъ. Сначала тутъ стоялъ только хуторъ, лѣтвищъ, «для скотины» жи-теля села Воскресенскаго Пимена Кошелева, отъ котораго и село и гора полу-чили свои названія. Затѣмъ сюда переселились крестьяне изъ с. Золотого, Ка-мышинскаго уѣзда, въ нимъ пришли переселенцы изъ Владимірской и друг. губерній. Золотовскіе и Владимірскіе выходцы положили здѣсь начало садовод-ству и уже давно кошелевская вишня славится въ нашемъ Поволжьи. Отъ се-мейныхъ И. Х. Васильева мы получили для музея Комиссіи морскую раковину *Gyrhaca agspata* (I м. в. № 1555). Она долгое время служила цѣлебнымъ средствомъ при болѣзняхъ груди и живота. Считая ее „громовой чашкой“ и чудодѣйственной, изъ нея давали больнымъ пить святую (Богоявленскую) воду и ею накалывали больныя мѣста съ „Богородицей“, т. е. съ молитвой Пре-святой Богородицѣ. Такія раковины часто попадаютъ на Пименовой горѣ. За-тѣмъ И. Х. Васильевъ разсказалъ намъ, что въ старину Волга, круто поворачи-вая у села Березниковъ на сѣверо-западъ, протекала мимо Пименовой горы, у которой принимала въ себя Терешку, а теперь здѣсь лежитъ обширное займище, восточная окраина котораго называется „бичевникомъ“. Въ займищѣ, на „Су-хой гривѣ“ лѣтъ 80 тому назадъ (1830 г.) Иваномъ Петровичемъ Юсовымъ былъ найденъ кладъ золотыхъ „вѣнообразныхъ“ монетъ. Деньги у Юсова отобрали и отправили въ Саратовъ, а самого Юсова засадили въ тюрьму за то, что онъ будто-бы сталъ передѣлывать золото изъ вклада въ настоящіе деньги, перечекаивать. Въ то время на «Гривѣ» существовала водяная мельница. По существующему преданію, тамъ и еще лежитъ такой же кладъ, нивѣмъ пока не взятый. Въ Кошеляхъ ходитъ такое повѣрье на счетъ исканія кладовъ. Если кто замѣтитъ, что у него въ печи каша станетъ выходить изъ горшка, то надо

скорѣе растянуть у печи полотно. Каша сама по нему выкатится и укажетъ мѣсто, гдѣ зарытъ кладъ. Обыкновенно это случается въ томъ домѣ, во дворѣ котораго находится кладъ.

Первымъ долгомъ въ Кошеляхъ мы познакомились съ Яковомъ Константиновичемъ Засоркинымъ. Тотъ сейчасъ же предъявилъ намъ найденныя имъ лично въ разное время на Пименовой горѣ и на бичевникѣ монеты: серебряную гривну 1709 г., мѣдныя: 5 коп. 1725 и 1769 г.г., 2 коп. 1757 и 1761 г.г. и полушку 1771 г. (И. муз. кат. № 1532). Жертвуя эти монеты музею Комиссіи, Я. К. Засоркинъ разсказалъ намъ, что на тѣхъ мѣстахъ часто находили, бывало, не только серебряныя и мѣдныя, но и золотыя монеты, временъ отъ Петра I до Павла I. „Вотъ говорятъ, что и у меня на дворѣ лежитъ большой кладъ, да я считаю это вздоромъ“. По дорогѣ изъ Кошелей въ Березники есть городокъ со рвомъ и валами. Говорятъ, что тамъ жили татары. Изъ этого городка ханъ ходилъ въ займище къ одному озеру совершать намазъ и купаться. Когда татаръ прогнали съ этихъ мѣстъ, то озеро это прозвали „Поганой ямой“. Оно существуетъ и теперь, находясь отъ городка въ 1 верстѣ разстоянія на юго-западъ.

Утромъ 13 апрѣля мы упросили Я. К. Засоркина и Алексѣя Ивановича Васильева*) провести насъ по Пименовой горѣ съ ея ближайшими къ Кошелямъ урочищами. Отправились мы туда часовъ въ 9, причемъ А. И. Васильевъ въ своей кузницѣ устроилъ намъ изъ желѣзнаго прута шупъ. Мы захватили съ собою еще двухъ подростковъ мальчиковъ въ расчетъ съ ихъ помощью подобрать побольше черепковъ и т. п. мелочи. Сейчасъ же за селомъ идетъ песчаная Пименова гора, подходя къ селу съ запада. Высшая ея точка представляетъ уголь, съ запада омываемый Терешкой, а съ юга—озерами: Ильмень и Бобровымъ, надъ которыми лежитъ с. Кошели. Къ Терешкѣ Пименова гора спускается полого, а къ озерамъ отвѣсною кручей. Чудный видъ открывается съ горы на Терешку, на займище и сверкающую вдаль за займищемъ Волгу. Отъ Кошелей до Волги верстѣ 12 и отъ устья Терешки, т. е. отъ с. Усовки, до с. Березниковъ тоже верстѣ 12-ть и все это огромное пространство представляетъ займище, поросшее осокоремъ и талыми, покрытое безчисленнымъ множествомъ озеръ и ериковъ. Тутъ царство дикихъ гусей, утокъ и прочей дичи. Тутъ раздолье охотнику и рыбаку. Въ разливъ Волги все займище затопляется и сливается съ Волгой, Терешкой и Заволжьемъ. Безпредѣльный водный просторъ! Безпредѣльная водная ширь! Налюбовавшись такою картиной, мы принялись за свое прямое дѣло.

Пименова гора на своей поверхности имѣетъ чистый песокъ большой мощности. Во многихъ мѣстахъ по горѣ видны огромныя кочки «челпаны», поросшія деревьями и кустарникомъ. Кочки эти образовались постепенно, по мѣрѣ сдуванія вѣтрами песчаного слоя съ поверхности горы. Вышина этихъ кочекъ доходитъ теперь до 2-хъ сажень. Какую же массу песка снесло съ Пименовой горы?

*) Сына И. Х. Васильева. Онъ пріѣхалъ въ Кошели изъ Саратова вмѣстѣ съ нами и онъ же устроилъ насъ въ Кошеляхъ въ домѣ своего отца. Любезности его мы обязаны отдать справедливость. Въ нашихъ изысканіяхъ онъ весьма помогъ намъ.

При нашемъ бѣгломъ обходѣ Пименовой горы оказалось, что въ центрѣ ея поверхности попадаются черепки глиняной посуды ранняго типа; нами подобрано (Ш. муз. кат. № 1542) 4 черепка изъ черной глины и одинъ—изъ сѣрой съ примѣсью медвѣхъ камешковъ, а на мысу, въ р. Терешкѣ,—золотоордынскаго типа и человѣческія кости. Тутъ, по преданію, зарыта лодка съ деньгами. Далѣе, на сѣверѣ, по склону горы, кошелевскіе жители воздѣлываютъ землю подъ бахчи. Здѣсь мы нашли два человѣческихъ черепа, одинъ болѣе сохранившійся, а другой—менѣе (IV. муз. кат. № 1544). Лежали они вмѣстѣ. Васьковъ и Засоринъ объяснили намъ, что въ большинствѣ случаевъ встрѣчающіяся человѣческія кости кошелевскіе жители не бросаютъ зря, а собираютъ въ одну кучу и закапываютъ гдѣ-нибудь тутъ же. Найденные черепа мы привезли, чтобы отослать ихъ въ университетъ для антропологическаго измѣренія.

Бродя по склону горы въ р. Терешкѣ, въ урочищѣ „Турчій взвозъ“, Б. В. Зайковскій лично подобралъ глиняную пряслицу и мѣдную золотоордынскую монету хана Джанибека (761)—1361 года, чеканеную въ Сараѣ, и 11 черепковъ золотоордынскаго типа (V. муз. кат. № 1543]. Дальше по горѣ, у Мочалкиной дубравы и внизу, по бичевнику, попадались черепки такіе же и болѣе ранняго времени. Еще дальше, надъ садомъ Ермолая Дмитріевича Поморова мы встрѣтили на скалахъ темныя пятна съ углями какъ будто отъ кострищъ и признаки какихъ то древнихъ построекъ и подобрали здѣсь: обломки кирпича неопредѣленнаго типа, 16 черепковъ грубой глиняной посуды съ отпечатками плетенія, 1 черепокъ съ елочнымъ орнаментомъ, 1 черепокъ съ шпечкой, 6 черепковъ разныхъ, съ орнаментомъ и безъ орнамента болѣе искусной выдѣлки (VI. м. к. № 1545). Тутъ же въ разныхъ мѣстахъ подобрали: небольшой обломокъ шлифованнаго каменнаго орудія коричневаго цвѣта, кусочекъ оббитаго кремня, кусочекъ оббитаго кварцеваго песчаника (порода Камышинскихъ Ушей), обломокъ мѣдной кованой вещи, 7 обломковъ отъ желѣзныхъ подѣлокъ и зубъ лошади (VII. муз. кат. № 1546). Пройденное нами по Пименовой горѣ пространство отъ с. Кошелей до сада Поморова составляло версты двѣ и вездѣ здѣсь, за малыми исключеніями, сыпучіе пески. Теперь эти пески засажены шелюгой. Отъ Поморова сада мы вернулись въ Кошели прямымъ путемъ, по дорогѣ, идущей изъ-за р. Терешки отъ с. Усовки. Возвращаясь, видѣли на сѣверѣ отъ Кошелей, на Сырту, по Букатовской дорогѣ, въ кошелевскомъ полѣ 3 кургана, которые распахиваются. О находкахъ близъ кургановъ ничего не извѣстно. Прилагается планъ осматрѣнной мѣстности.

Въ 4 часа 13 го же апрѣля мы ѣздили съ Я. К. Засориннымъ за 4 версты отъ Кошелей на востокъ, по дорогѣ на дер. Студенку, къ рѣчкѣ Елшанкѣ. Дорогой видѣли на Сырту, въ среднемъ кошелевскомъ полѣ, близъ дер. Романовки 5 кургановъ.

Не доѣзжая саженъ 30-ти до крутого обрывистаго лѣваго берега рѣчки Елшанки, какъ разъ между деревнями Романовкой и Студенкой, влѣво отъ дороги, между пашней и берегомъ рѣчки, мы замѣтили бугоръ величиною 22×25 шаговъ съ ямами, въ которыхъ виднѣлся битый кирпичъ и известковый мусоръ. Это и была та татарская мечеть, о которой намъ говорили. Тщательно осмотрѣвъ ямы и сдѣлавъ кое-гдѣ пробныя выемки, мы убѣдились, что здѣсь

несомненно было зданіе, сооруженное изъ ордынскаго кирпича. На бугрѣ и въ ямкахъ мы подобрали 6 кусочковъ изразца голубого цвѣта и кусокъ известковой скрѣпы, а рядомъ на пашнѣ 4 обломка кирпича ордынскаго типа. Съ обрыва р. Елшанки подобрали 3 черепка отъ посуды изъ красной глины того же ордынскаго типа (VIII. муз. кат. № 1548). Въ 40 шагахъ отъ осмотрѣннаго бугра, на востокъ, оказался еще бугоръ окружностью до 20 сажень, заросшій травой. Подъ незначительнымъ слоемъ почвы мы обнаружили въ немъ кирпичную кладку. По самому покатну дороги, между этими буграми, явственно видны слѣды кирпичной кладки отъ двухъ или трехъ зданій. Здѣсь рѣчка Елшанка дѣлаегъ значительный поворотъ на западъ въ сторону осмотрѣнныхъ нами остатковъ зданій. Въ обрывѣ берега видны черепки глиняной посуды и кирпичи. Повидимому р. Елшанка подмыла существовавшій когда то здѣсь на болѣе значительномъ пространствѣ татарскій городокъ, отъ котораго *теперь такъ мало осталось*. Навѣрное у самаго русла рѣчки мы нашли бы и еще какіе-нибудь остатки отъ городка въ видѣ монетъ, бусъ и проч., но, къ сожалѣнію, спускаться туда было рискованно вслѣдствіе сырости и вязкости почвы. Рѣчка Елшанка, начинаясь около дер. Студенки, протекаетъ мимо д. Романовки, съ юга на сѣверъ и впадаетъ въ рѣку Терешку у села Баватовки. Планъ этой мѣстности прилагается.

Бугоръ, на которомъ мы подобрали кусочки изразца, мѣстные крестьяне называютъ: „мечеть“, „мизгить“ и „церковь“. Въ 1886 году, когда заселялась дер. Романовка, поселенцы раскопали бугоръ и вынувъ весь цѣльный кирпичъ, подѣлали изъ него въ своихъ избахъ печи.

Отъ проѣзжавшаго съ поля крестьянина мы узнали, что рядомъ съ первымъ бугромъ съ запада былъ не такъ давно еще бугоръ, но его весь распахали и кирпичъ разобрали. Лѣтъ пять тому назадъ (въ 1904 г.) гдѣ-то здѣсь же, во время пашни, вдругъ провалилась земля и въ образовавшейся ямѣ стала виднѣться кирпичная кладка; но крестьяне тогда же эту яму завалили. Въ 1881 году въ этихъ же мѣстахъ, такъ сообщалъ намъ Я. К. Засоркинъ, образовалась яма, въ которой оказался склепъ со сводомъ, а въ немъ глиняная посуда. Эту яму тоже завалили.

Когда мы возвращались отсюда въ Кошели, то видѣли какъ по полямъ носило вѣтромъ едубки сухой травы «Перекати поле». Я. К. Засоркинъ разсказалъ намъ, что съ этой травой связано одно любопытное мѣстное преданье. Шли полемъ два друга. У одного были съ собой деньги. Другой, желая воспользоваться этими деньгами, убилъ товарища. Умирая, тотъ сказалъ: „хоты, Перекати поле, отомсти за меня!“ Убійца съ деньгами зажилъ хорошо и женился. Проѣзжая однажды вмѣстѣ съ женою полемъ, онъ увидѣлъ „Перекати поле“ и расхохотался. Жена стала приставать къ нему, почему онъ смѣется. Сначала онъ уклонялся отъ истины, но потомъ откровенно повѣдалъ жевѣ, какъ было дѣло. Та донесла на мужа властямъ и его засудили.

Въ Кошеляхъ намъ разсказали, что, по словамъ стариковъ, на Пименовой горѣ, у сада Поморова было большое городище съ валами неправильной формы. Пока гора была лѣсистая, стояли въ цѣлости и валы, но какъ только лѣсъ порубили и вывели на чисто, тутъ появились сыпучіе пески. Ихъ вѣтрами стало драть и сносить въ Терешку и займище, съ ними содрало и валы городища.

У крестьянки Пелагии Спиридоновны Касчковой (Карпухиной) мы купили бронзовый наконечникъ стрѣлы скифо-сарматскаго типа съ отломленной бородавкой (IX. м. в. № 1547) Заплатили за него 20 коп. Онъ былъ найденъ на Пименовой горѣ лѣтъ 15 тому назадъ.

Крестьянинъ Николай Петровичъ Королевъ предъявлялъ намъ мѣдную золотоордынскую монету хана Узбека (737)—1337 года, найденную тамъ же. Приобрѣсти ее мы отказались, такъ какъ Королевъ запросилъ 50 коп.

У крестьянина Ивана Максимовича Кошелева (Лекадина) есть мѣдная цѣпочка и тѣльные кресты, найденные имъ тамъ же при человѣческихъ костяхъ; въ сожалѣнію, мы не застали Кошелева дома и находокъ не видѣли.

Пребываніе свое въ Кошеляхъ мы закончили визитомъ въ мѣстному священнику Алексію Васильевичу Архангельскому, котораго просили, что бы онъ посодѣйствовалъ тому, чтобы крестьяне не бросали находокъ съ Пименовой горы и берегли до нашего вторичнаго пріѣзда, или же передавали ему, а онъ пересылалъ бы ихъ въ Комиссію. Объ этомъ же просили мы и дочь его Антонину Алексѣевну, состоящую учительницей въ церковно-приходской школѣ.

14 апрѣля въ 10 часовъ утра отправились въ село Березники съ цѣлью осмотрѣть по дорогѣ городокъ. Съ нами поѣхалъ и Я. К. Засоркинъ, которому встрѣтилась надобность быть въ Березникахъ по торговымъ дѣламъ.

Верстахъ въ 8 отъ Кошелей немного вправо отъ горной дороги на Березники, между двумя глубокими оврагами, выдается въ займище двумя отрогами мысъ. Перешеекъ его шириною 25 сажень съ нагорной стороны перегороженъ рвомъ и валомъ, валъ въ срединѣ разрѣзанъ воротами шириною 8 сажень. Ширина рва тоже 8 сажень. Валъ съ востока и запада загибается параллельно оврагамъ. Восточная часть вала имѣетъ въ ширину 14, а западную—12 сажень. Вышина ихъ около 1 сажени. Валъ состоитъ изъ обожженной до красна глины. Величина городка за валомъ, по окружности, достигаетъ до 400 сажень и площадь его вся находится подъ посѣвомъ хлѣба. Тутъ и по склонамъ въ оврагамъ попадаетъ много черепковъ глиняной посуды грубой выдѣлки съ отпечатками плетенья и значительно меньше черепковъ отъ посуды болѣе совершенной выдѣлки. На осмотръ городка мы затратили часа 3 и за это время подобрали здѣсь: кусочекъ оббитаго кремня, обломокъ точильнаго камня чернаго цвѣта, глиняную маленькую характерную бусинку, крупную глиняную бусину, половинку отъ такой же бусины, маленький сосудъ изъ бѣлой глины или изъ мѣла, маленькую стеклянную бусинку, половинку отъ стеклянной бусинки, ручку отъ глинянаго сосуда, 5 обломковъ отъ желѣзныхъ подѣлокъ (X м. в. № 1549), 17 черепковъ отъ посуды изъ черной плохой глины съ отпечатками плетенья въ видѣ вѣтвочекъ и путаныхъ бороздокъ (XI м. в. № 1550); 20 черепковъ отъ посуды изъ черной и красной глины лучшаго качества безъ орнамента и съ разнообразнымъ орнаментомъ, въ черепкахъ безъ орнамента три имѣютъ сквозныя дырки (XII. м. в. № 1551); 9 черепковъ отъ глиняной посуды золотоордынскаго типа (XIII. м. в. № 1552); 9 зубковъ разныхъ животныхъ, позвонокъ рыбы и три обломка обожженныхъ костей (XIV. м. в. № 1553). Прилагается планъ.

Съ городка мы отправились въ Березники. Ъхали нижней дорогой, зай-

мищемъ. Склоны овраговъ въ займищу, какъ видно по свѣжимъ древеснымъ пнямъ, были покрыты дубовымъ лѣсомъ, только что вырубленнымъ. По займищу видны озера, ерики, тальники и осокорь. Нѣкоторые осокори огромной толщины.

Въ Березникахъ съ помощью сельскаго старосты Фрола Васильевича Свѣшникова мы освѣдомились, что на мѣстѣ осматрѣннаго нами городка, по преданію, жили татары, прогнанные отсюда Іоанномъ Грознымъ. А Михаилъ Фроловичъ Зубкинъ, 73 лѣтъ, говорилъ, что, какъ онъ слышалъ отъ своихъ дѣдовъ, на городкѣ было кирпичное зданіе, отъ котораго мы, однако, не нашли тамъ никакихъ слѣдовъ.

Въ сопровожденіи старосты мы ѣздили въ кирпичному заводу, находящемуся въ 1 верстѣ отъ Березниковъ по займищу и по дорогѣ на Кошели. Тамъ, какъ намъ увѣрили, попадаются древности. Заводъ расположенъ у большахъ овраговъ съ желтой глиной. Овраги эти, начинаясь въ возвышенности, окружающей займище и занятой полями, выходятъ въ низину займища. Рабочіе завода намъ передавали, что при выемкѣ глины имъ часто попадаются человѣческія кости. Въ одномъ мѣстѣ они сразу нашли 11 человѣческихъ череповъ. Нашли такія же кости и при рытвѣ колодца, на глубинѣ 9 сажень. Три года тому назадъ, вынимая глину влѣво отъ завода, они натолкнулись на старый кирпичный горнъ, въ которомъ было 9 сводиковъ. Кирпичи въ горнѣ ни чѣмъ не отличались отъ теперешнихъ, но никто изъ жителей Березниковъ не помнитъ, что бы тутъ когда-либо существовалъ заводъ раньше. Впрочемъ, прибавимъ отъ себя, въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго. Село Березники имѣло первую церковь съ 1718 года, значить оно существуетъ уже 200 лѣтъ, а за это время кирпичный заводъ могъ быть открытъ на томъ мѣстѣ неоднократно. Въ полѣ и по берегамъ овраговъ надъ кирпичнымъ заводомъ падается большое количество черепковъ глиняной посуды. За полчаса времени мы тамъ подобрали 14 черепковъ посуды съ разнымъ орнаментомъ типа татарскаго, 2 черепка съ отпечатками плетенья, два кремневыхъ камешка и обломокъ какой-то мѣдной вещицы (VX м. в. № 1554). Прилагается планъ.

Въ Березникахъ мы познакомились съ десятникомъ строительныхъ работъ Вольскаго уѣзднаго земства Тимофеемъ Ивановичемъ Балтаевымъ, который обѣщалъ намъ собирать предметы древности въ Березникахъ, Букатовкѣ, и Студенкѣ. Здѣсь онъ пробудетъ все лѣто до осени, наблюдая за постройкой зданій для земскихъ школъ.

Вторично мы были въ Березникахъ съ 22 по 24 апрѣля. 23 апрѣля съ сельскимъ старостой Ф. В. Свѣшниковымъ, полицейскимъ урядникомъ, волостнымъ писаремъ В. Я. Бедринцевымъ, помощникомъ писаря С. И. Постновымъ и тремя подростками мальчиками мы тщательно осматрѣли городокъ противъ озера «Поганая яма» и сдѣлали на немъ пробныя выемки. При этомъ подобрали: 1) 40 штукъ черепковъ грубой глиняной посуды съ отпечатками корзиночнаго плетенья въ кѣтку (XVI. м. в. № 1556); 2) половинку глиняной бусины съ орнаментомъ въ видѣ ямочекъ (XVII. м. в. № 1558); 3) 18 черепковъ съ отпечатками плетенья другого типа (XIX. м. в. № 1559); 4) 7 черепковъ съ зачатками орнамента (XX. м. в. № 1560); 5) 13 черепковъ глиняной посуды иску-

снѡй выдѣлки (XXI. м. в. № 1561); 6) оловянную пуговицу, образецъ шлака и маленькій обломокъ рога (XXII. м. в. № 1562). Двумя пробными выемками, каждая 1 сажень въ діаметръ, сдѣланными по восточному краю городка, на глубинѣ 4—6 вершковъ отъ поверхности почвы, нами найдены только кухонные отбросы въ видѣ 128 шт. дробленыхъ костей, большею частью—коровы, лошади и овцы. Третьей выемкой, размѣромъ вдвое меньше первыхъ, найдено костяное шило, длиною $10\frac{1}{2}$ сант. (XXIII. м. в. № 1557). На этомъ городкѣ, какъ намъ сообщили, было найдено въ 1906 г. Иваномъ Алексѣевичемъ Мартынычевымъ старинное серебряное блюдо. Мы не успѣли навести объ этомъ въ Березникахъ обстоятельной справки.

Въ этотъ же день мы осмотрѣли пашню и берега овраговъ надъ кирпичнымъ заводомъ въ 1 верстѣ отъ Березниковъ и подобрали: 15 черепковъ глиняной посуды золотоордынскаго типа и 3 черепка болѣе ранняго времени (XXIV. м. в. № 1563).

Самыми выдающимися находками въ окрестностяхъ с. Кошелей, на городкѣ и близъ кирпичнаго завода являются черепки глиняной посуды съ отпечатками плетенья.

24 апрѣля мы сдѣлали еще осмотръ курганной группы, находящейся въ 4 верстахъ отъ Березниковъ по дорогѣ на село Воскресенское, влѣво отъ Кузьминой дубравы и Хлопковой горы. Здѣсь не лишнимъ считаемъ привести разсказъ по поводу названія дубравы. «Давно это было. Тутъ былъ старый дубовый лѣсъ. Однажды вблизи лѣса пасъ лошадей березниковскій крестьянинъ Кузьма. Проходить мимо странникъ. Замѣтивъ Кузьму, этотъ странникъ притворился уставшимъ и жаждущимъ. Подходить къ Кузьмѣ и просить у него напиться. У Кузьмы воды не случилось. Тогда странникъ попросилъ указать ему ближайшій колодезь. Кузьма не только указалъ, но и позволилъ еще страннику съѣздить за водой на одной изъ своихъ лошадей, при чемъ далъ ему для воды и лагунъ. Странникъ степенно взобрался на лошадь, уѣхалъ, да такъ вмѣстѣ съ лошадью и пропалъ. Съ того времени дубрава и называется «Кузьминой». Курганы располагаются безпорядочной кучкой по „Большому березниковскому замѡгу“ съ каменистою почвою, на высокомъ мѣстѣ. Всѣхъ кургановъ здѣсь около двухсотъ и всѣ они почти одинаковаго размѣра: діаметромъ $7\frac{1}{2}$ арш. и вышиной до $\frac{3}{4}$ аршина. Это мѣсто нѣкогда не распахивалось.

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ со словъ березниковскихъ жителей, близъ этихъ кургановъ иногда находятъ мѣдныя татарскія монеты.

Были мы затѣмъ на вершинѣ Хлопковой горы, которая спускается къ Волгѣ отвѣснымъ обрывомъ. Отсюда открывается дивный видъ во всѣ стороны, и въ особенности на Заволжье и на село Усовку. Въ ясный день съ этой горы можно рассмотреть саратовскую Соколову гору. Со стороны Волги въ нижней части Хлопковой горы есть пещера, въ которую можно проникнуть только ползкомъ. Пещера эта не велика и низка, въ ней только возможно сидѣть. На одной внутренней стѣнѣ пещеры высѣченъ довольно грубо крестъ. Говорятъ, что въ пещерѣ жилъ какой-то отшельникъ.

Священникъ с. Березниковъ Андрей Ивановичъ Марышевъ и учитель церковно-приходской школы Георгій Никитичъ Авшинцевъ общали намъ дѣлать

прогулки на городокъ и въ кирпичному заводу вмѣстѣ съ школьниками, что-бы собирать тамъ предметы старины для музея Комиссія, а также завести сношенія съ учителями въ селахъ Кошела, Букатовѣ и Студенѣ для совместныхъ осмотровъ мѣстъ, на которыхъ попадаются такіе же предметы.

22 и 23 іюля 1911 года обследованіемъ городка въ третій разъ вмѣстѣ съ нами занимались члены Комиссіи А. А. Кротковъ и С. Н. Черновъ. При помощи двухъ нанятыхъ рабочихъ была проложена траншея въ западной части городка длиною 15, шириною 2 сажени, на глубину 1 четверти аршина. (См. планъ городка). Въ верхнемъ слое найдено: 9 обломковъ глиняныхъ обожженныхъ подѣловъ въ видѣ обломковъ плитъ, 20 костей домашнихъ животныхъ, 4 куса шлака, 3 обломка отъ неопредѣленныхъ желѣзныхъ предметовъ, кусочекъ мѣла (XXV. м. в. № 1657); 7 крупныхъ черепковъ глиняной посуды съ орнаментомъ золотоордынскаго типа и 6 кусковъ обожженной глины (XXVI. м. в. № 1659); черепки глиняной посуды золотоордынскаго типа (XXVII. м. в. № 1660); черепки грубой глиняной посуды, большинство на глубинѣ 1 четверти (XXVIII. м. в. № 1661); исключительно на глубинѣ 1 четверти: камень изъ краснаго песчаника со слѣдами обдѣлки, камень со слѣдами шлифовки, круглая глиняная бусина, половинка глинянаго грузила, три обломка отъ глиняныхъ бусинъ, черепки съ отпечатками плетенья и 2 черепка грубой глиняной посуды (XXIX—XXXIII. м. в. №№ 1656, 1668, 1662, 1663 и 1664). Съ поверхности городка А. А. Кротковымъ поднято костяное шило (XXXIV. м. в. № 1655). Пробной раскопкой установлено, что въ верхнемъ слое городка при небольшомъ количествѣ черепковъ съ «плетеньемъ», вѣроятно извлеченныхъ съ глубины распахой, попадаютъ черепки глиняной посуды поздняго (золотоордынскаго) типа, шлаки и обломки желѣзныхъ предметовъ, на глубинѣ же 1 четверти попадаютъ преимущественно черепки съ отпечатками плетенья и черепки безъ орнамента грубой выдѣлки, а также глиняныя бусины и ничего металлическаго. Конечно, траншеей изслѣдована лишь незначительная часть городка и по этому изслѣдованію нельзя еще дѣлать окончательныхъ выводовъ о древности культуры, здѣсь встрѣчающейся, но можно опредѣленно сказать, что культурный слой на городкѣ не идетъ глубже 1 четверти отъ поверхности почвы. Этотъ верхній слой составляетъ черноземъ, а ниже идетъ глина.

Послѣ этого мы изслѣдовали валы на городкѣ посредствомъ расширенія и углубленія имѣвшихся на нихъ ямъ, вѣроятно вырытыхъ кладовщиками. Въ результатъ оказалось, что валы насыпаны изъ обожженной глины кирпичнаго цвѣта, въ слое глины попадаютъ угли, зола, черепки глиняной посуды безъ орнамента, при чемъ составляющій валы слой глины легко поддается желѣзной лопатѣ. При раскопкѣ нами найдено нѣсколько черепковъ глиняной посуды безъ орнамента, куски обожженной глины плотные (кирпичи?) и желѣзный замокъ (XXXV м. в. № 1665).

Обломки шлифованныхъ камней, черепки безъ орнамента, въ которыхъ видны слои и комки нерастертой глины, черепки съ отпечатками плетенья такой же грубой глины, глиняныя бусины, костяныя шила и кухонные отбросы въ видѣ дробленыхъ костей животныхъ, заставляютъ предполагать, что окрестности Кошелей, городокъ и мѣстность у кирпичнаго завода были оби-

таемы въ весьма отдаленное отъ насъ время въ неолитическую эпоху. Прочія находки свидѣтельствуютъ, что съ того далекаго прошлаго здѣсь жилъ человѣкъ непрерывно почти вплоть до нашихъ дней. Мѣста эти, въ виду представляемаго ими огромнаго интереса въ археологическомъ отношеніи, требуютъ, конечно, болѣе тщательнаго обслѣдованія.

24 іюля 1911 г. мы сдѣлали пробныя раскопки двухъ кургановъ въ группѣ, находящейся „на-большомъ березниковскомъ залогѣ“, но кромѣ норъ грызуновъ и костей этихъ грызуновъ (XXXIV м. в. № 1666) ничего въ нихъ не обнаружили. А. А. Кротковъ нашелъ здѣсь на поверхности земли мѣдную золотоордынскую монету хана Узбека (XXXV м. в. № 1654). Между нами на счетъ этихъ кургановъ возникло разногласіе. Одни изъ насъ эту группу холмиковъ продолжаютъ считать за курганы-могилы, предполагая, что убѣдиться въ этомъ можно путемъ раскопки большого ихъ количества, а А. А. Кротковъ склоненъ думать, что курганоподобные холмики образовались или отъ палатокъ, въ которыхъ долгое время жилъ здѣсь какой-нибудь кочевой народъ, или это остатки сурчиныхъ холмиковъ. Первое мнѣніе А. А. разбивается тѣмъ, что если холмики образовались отъ стоянки здѣсь кочевого народа, то на поверхности почвы встрѣчались бы въ изобиліи кухонные отбросы, черепки глиняной посуды и проч.

Въ заключеніе мы осмотрѣли въ селѣ Березникахъ высокій берегъ Волги противъ дома Чурдаева, по уличному Сыромолотова. Это мѣсто называется «Угорь». По самому обрыву берега обнажаются остатки золотоордынской эпохи въ видѣ квадратныхъ кирпичей и черепковъ глиняной посуды, перемѣшанныхъ съ углями и обгорѣлымъ деревомъ. Здѣсь часто попадаются и человѣческія кости. Эти остатки татарскаго поселенія тянутся отсюда на юго-западъ до мыса «Рынокъ», выдающагося надъ Волгой и занимающаго.

Во дворѣ березниковскаго крестьянина Ивана Федоровича Кутилина собрано съ „Угоря“ до 50 штукъ квадратныхъ кирпичей, изъ которыхъ одинъ имъ переданъ намъ (XXXVIII м. в. № 1653).

Разсказываютъ, что у одного лавочника въ Березникахъ хранится кусокъ золота, найденный у кирпичнаго завода.

С. Щегловъ.

Вотъ отзывы специалистовъ-археологовъ о найденныхъ близъ Березняковъ и Кошелей черепкахъ съ отпечатками плетенія, сообщенные въ нашу Комиссію:

Отъ В. А. Городцова:

„Присланные мнѣ обломки глиняной посуды, найденные въ «городкѣ», между с. Березняки и Кошеля, на Волгѣ, въ Вольскомъ уѣздѣ, представляютъ значительный научный интересъ и принадлежатъ въ древнему типу русской керамики съ такъ называемымъ, „сѣтчатымъ орнаментомъ“, наносимымъ то тваницами, то рогожами, то особыми сѣтками, выплетенными изъ нитей. Подробное описаніе сѣтчатой керамики и разъясненіе значенія ея въ русской археологіи можно найти въ моемъ курсѣ «Бытовой археологіи», Москва, 1910 г., стр. 371—385. Въ іюнѣ 1910 г. подобная керамика мною была найдена на извѣстной Волосовской дюнѣ, близъ г. Муромъ, при погребеніяхъ,

сопровождавшихся бронзовыми кельтами, копьями и разнаго рода украшеніями, а также и желѣзными предметами. Область распространенія сѣтчатой керамики очень обширна; на сѣверѣ граница ея проходить отъ Петербургской губерніи въ Костромскую, на востокъ—черезъ Вольскъ (судя по находкамъ въ „городище“) и далѣе черезъ Рязань на Витебскъ и Петербургскую губ. Центромъ области служить Овско-Волокское междурѣчье. Время керамики относится къ ранней порѣ желѣзной эпохи, т. е. ко времени до Р. Хр. Въ литературѣ прошлыхъ лѣтъ эту керамику называли «керамикой дьякова типа» и относили къ VII—VIII в. по Р. Хр., но такое сужденіе въ послѣднее время окончательно опровергнуто фактами. Любопытно было-бы произвести на Вольскомъ „городище“ раскопки: онѣ непременно прольютъ новый свѣтъ на рѣшеніе вопроса съ сѣтчатой керамикой“.

В. Хвойка (изъ Кіева) отозвался такъ:

„Судя по характеру выдѣлки, ихъ (глиняные черепки) можно отнести ко времени болѣе позднему, чѣмъ каменный вѣкъ, но не къ славянской эпохѣ“.

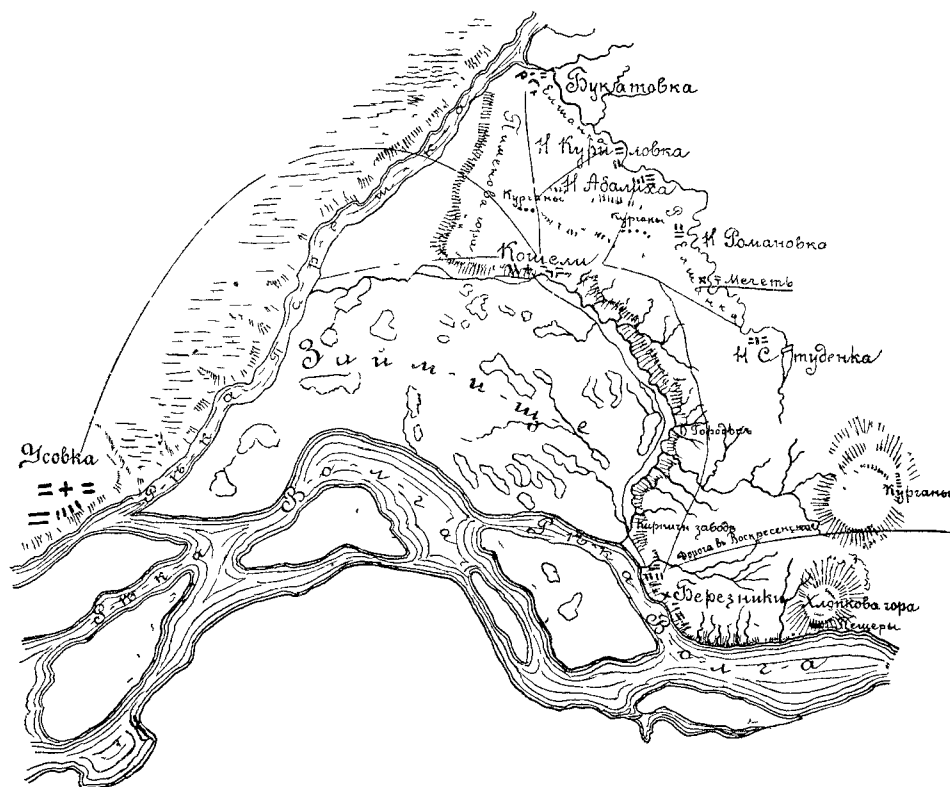
Отъ Д. Я. Самохвасова:

„Въ отвѣтъ на отношеніе Комиссіи отъ 29 апрѣля 1911 г. № № 589 честь имѣю сообщить, что глиняные черепки, найденные на городѣ Вольскаго уѣзда, между селами Березняки и Кошело, и присланные мнѣ для опредѣленія, встрѣчаются на песчаныхъ россыпяхъ (стоянкахъ) и на городищахъ, относящихся къ эпохамъ каменной и бронзовой культуры. Что же касается вопроса о народности сказанныхъ черепковъ, то на этотъ вопросъ отвѣта дать невозможно, потому что исторіи неизвѣстны имена народовъ, обитавшихъ въ области Волги въ сказанныя эпохи“.

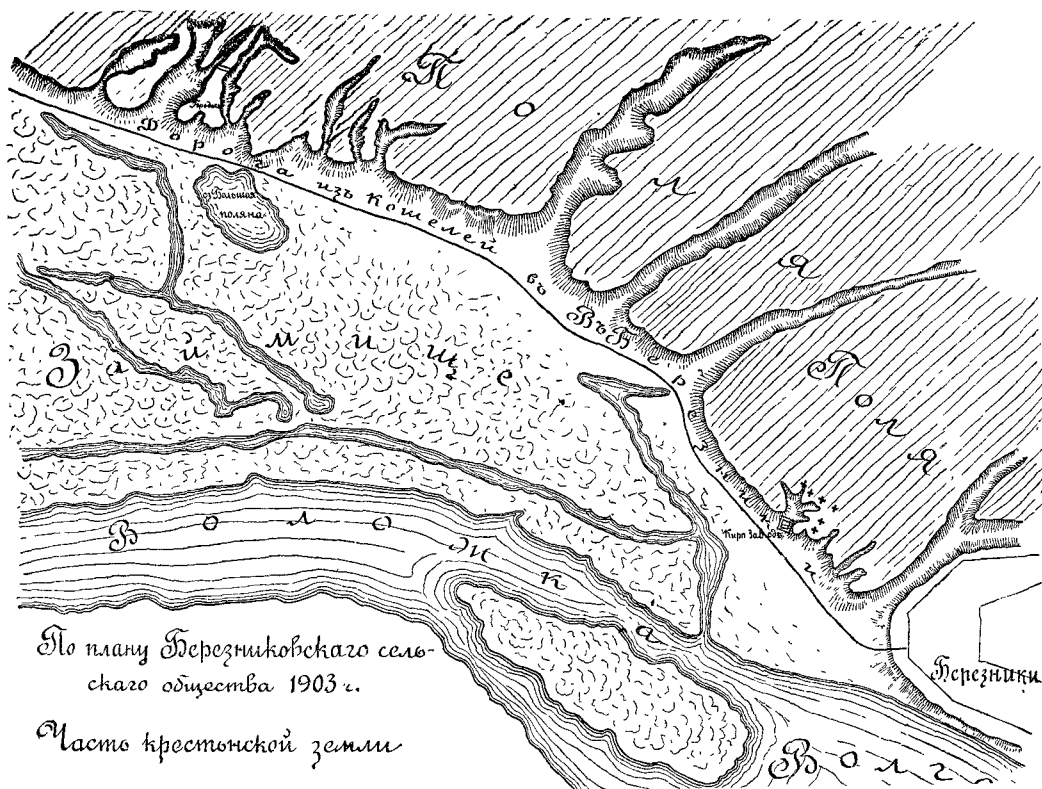
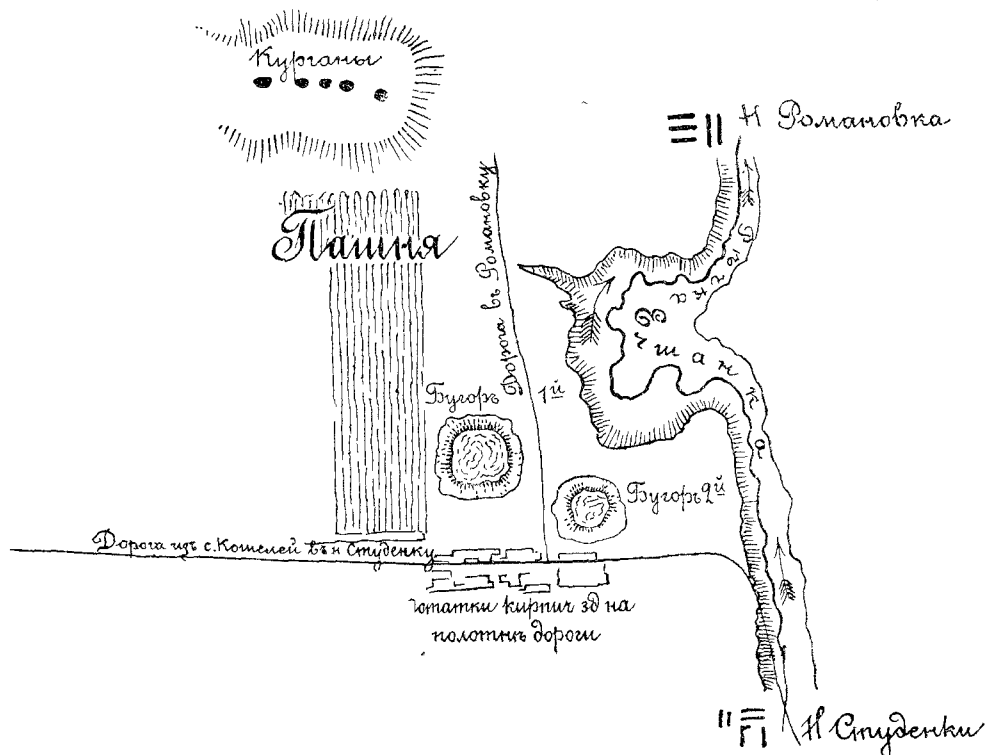
Отъ А. А. Спицына:

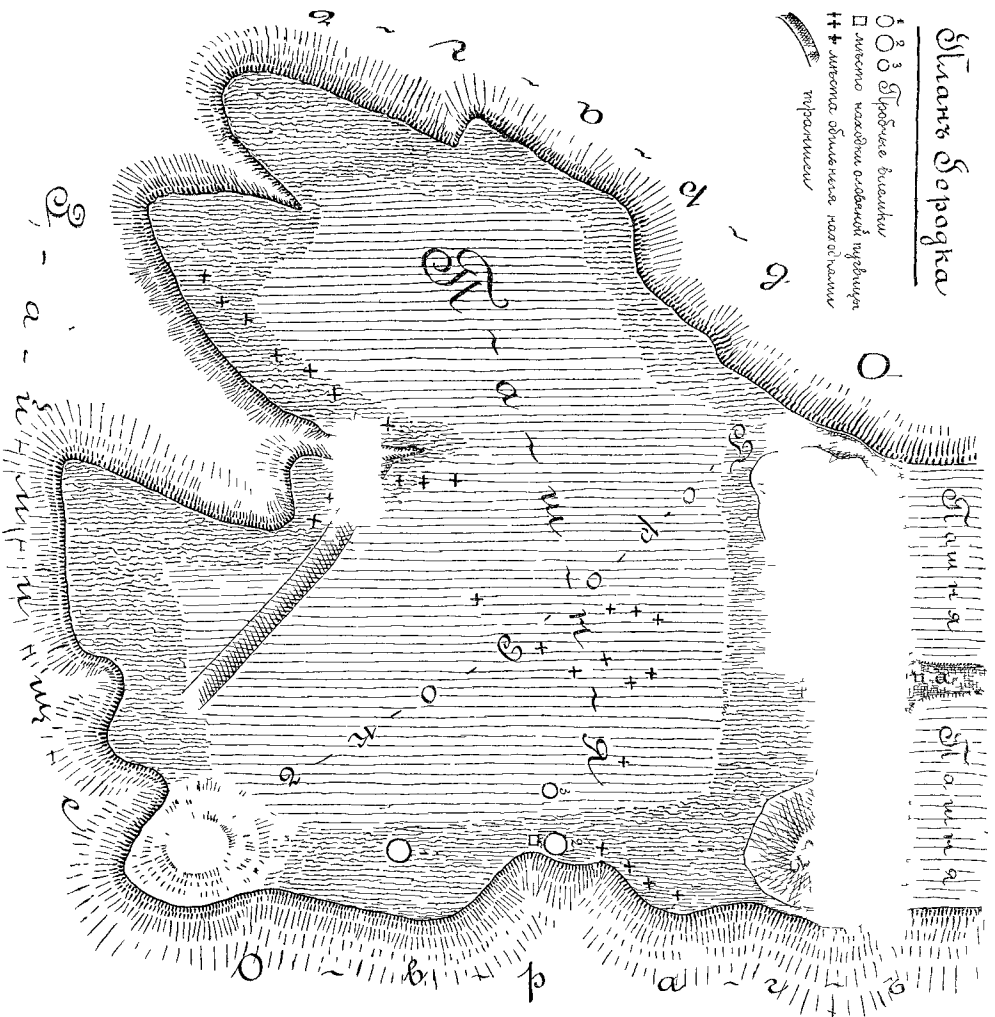
„На мой взглядъ, черепки Березниковскаго городка архаичны, очень интересны и обѣщаютъ весьма любопытныя открытія при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Время ихъ пока не можетъ быть названо, такъ какъ сами по себѣ они представляютъ полную новостъ въ наукѣ и опредѣлятся лишь совмѣстными находками металлическихъ вещей. Доставленные мнѣ черепки производятъ впечатлѣніе однородныхъ, принадлежащихъ одной культурѣ. Поздравляю Саратовскую Архивную Комиссію съ открытіемъ этой культуры, сдѣлавшимъ новый шагъ въ изученіи мѣстной археологіи“.

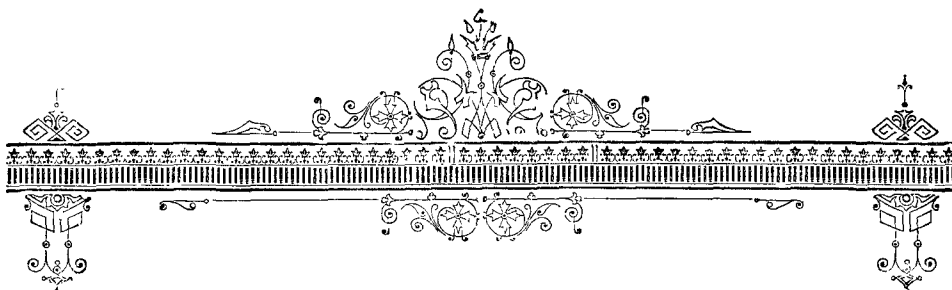
Карта Дерезниковской волости.

Планъ местности съ остатками кирпичныхъ зданий

Аткарекій могильникъ.

Въ июль мѣсяцѣ 1911 года мнѣ, вмѣстѣ съ С. А. Щегловымъ, случилось быть по одному случаю въ гор. Аткарескѣ. Остановившись тамъ, мы посѣтили почетнаго члена нашей Комиссіи А. Н. Минха и у него ознакомились съ предметами только что вскрытаго имъ, Пискаревымъ и Коноваловымъ кургана. Судя по найденнымъ въ курганѣ двумъ сосудамъ, по востяной, съ сломаннымъ концомъ, головной булавы, а также по расположенію костяка въ могилѣ, можно было заключить, что вскрытый курганъ относится въ далекому, далекому прошлому. Разспросивъ, гдѣ находится этотъ курганъ, мы узнали, что такихъ кургановъ въ Аткарескѣ нѣсколько и что даже дворы и дома нѣкоторыхъ жителей расположены на такихъ курганахъ, часть же ихъ находится около паровой мельницы, по улицѣ Косича.

Имѣя въ своемъ распоряженіи одинъ свободный день, мы съ г. Щегловымъ согласились на предложеніе А. Н. Минха вскрыть еще одинъ изъ этой группы кургановъ. Послѣ переговоровъ съ городскимъ головою и по полученіи отъ него разрѣшенія, мы отправились на осмотръ кургановъ. На площади, около паровой мельницы, я насчиталъ до 10 кургановъ, сколько ихъ было подъ дворами—неизвѣстно и, кромѣ того, на мѣстѣ, отводимомъ подъ садъ гимназіи—оказалось еще до 7 кургановъ. Передъ нами, такимъ образомъ, было цѣлое курганное поле и что достойно замѣчанія, курганы, составляющіе эту группу, были всѣ одинаковой величины и формы: круглые, небольшіе, въ видѣ расплывчатыхъ сегментовъ до 2 аршинъ вышиною при 5—10 с. въ діаметрѣ. Совершенно не то, что мы видѣли въ Баладинской степи, откуда только что вернулись. Судя по расположенію кургана (эскизъ № 1), можно было даже подмѣтить, что въ Аткарескѣ курганы расположены какъ бы правильными, почти параллельными рядами.

Одинъ изъ этихъ кургановъ, отмѣченный на эскизѣ крестикомъ $\times$, мы и рѣшили вскрыть: онъ намъ казался меньше и ниже другихъ и, по расчету, мы вполне могли съ нимъ управиться.

Въ раскопкѣ приняли участіе, кромѣ насъ съ Щегловымъ, члены Комиссіи—Н. Г. Пискаревъ и Ф. П. Коноваловъ, а также доброты изъ молодежи: саратовскій реалистъ Балашовъ, ученики Аткарскаго городского училища и даже одна дѣвушка, Чечурина, которая, въ слову сказать, работала настойчивѣе и усерднѣе, чѣмъ ея сверстники изъ молодежи.

Такъ какъ земля оказалась въ этомъ курганѣ настолько плотною, что ее пришлось брать ломомъ, были взяты на подмогу два платныхъ поденщика.

По объѣму курганъ имѣлъ во взаимно-перпендикулярныхъ діаметрахъ по 6 сажень и высоту $1\frac{1}{2}$ арш. Сѣверная половина кургана была нѣсколько ниже, уступомъ. Потомъ оказалось, что черезъ курганъ раньше пролегала дорога. (см. эскизъ № 2). Съ запада на в. черезъ курганъ нами была заложена траншея, шириною въ 5 аршинъ, сведенная ко дну могилы до 4 аршинъ.

На глубинѣ 1 аршина отъ поверхности, въ восточной части кургана, попалась площадка изъ сѣрой массы, похожей на золу. (По анализу—реакція щелочная). Послѣ осторожнаго обнаженія ея и объѣра мѣста, занятаго ею, около 4 кв. аршинъ, обнаружены были кое-гдѣ очень маленькіе кусочки угля. Можно предположить, что на этомъ мѣстѣ былъ расположенъ костеръ.

Начиная съ самой поверхности кургана и во всю толщину открытой потомъ могилы шли ходы крупныхъ и мелкихъ грызуновъ и на различныхъ глубинахъ найдена масса ихъ костей. Порождаетъ обиліе нижнихъ челюстей и почти не встрѣтилось цѣлыхъ череповъ этихъ грызуновъ,

Въ одномъ мѣстѣ въ с.—з. сторонѣ попалась кучка разгрызенныхъ вишневыхъ косточекъ. Нѣсколько глубже попалось нѣсколько мелкихъ обломковъ костей крупныхъ животныхъ. При послѣднемъ углубленіи, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршинъ по вертикали, мы начали встрѣчать въ землѣ бѣлую прослойку, которая ярче всего выступала въ землѣ, заполнявшей ходы грызуновъ. На глубинѣ $1\frac{3}{4}$ арш. отъ верхушки кургана, въ его серединѣ, на желтомъ глинистомъ грунтѣ обнажена была четырехугольная темнаго цвѣта, съ округлыми углами, площадка, показавшая намъ, что мы попали на могилу.

Направленіе могилы было на ю.-в. в. (см. эскизъ № 3), а размѣръ ея $1\frac{1}{2} \times 2$ аршина.

При углубленіи въ толщу могилы, на ея отвѣсныхъ стѣнкахъ обнаружили прерывистые слѣды прослойки дерева. Служило ли оно для обдѣлки могилы или это слѣды корней, когда то росшихъ здѣсь быть можетъ лѣсовъ, высказаться за то или другое предположеніе въ положительномъ смыслѣ, не рѣшаюсь. Не будь толща прорѣзана ходами грызуновъ, тогда эта прослойка кирпичнаго цвѣта дала бы болѣе цѣльную картину. На глубинѣ $2\frac{1}{4}$ аршинъ въ одной изъ норъ, заполненныхъ глиной, былъ найденъ обломокъ лѣвой плечевой кости, на $\frac{1}{2}$ арш. глубже обнаруженъ костякъ человѣка.

Послѣ осторожной окопки земли вокругъ него и послѣ обметенія щеточкой, оказалось, что костякъ человѣка положенъ прямо на землѣ, безъ какой бы то ни было подстилки. При костякѣ не оказалось черепа, шейныхъ позвонковъ и костей лѣвой руки. Изъ остальныхъ позвонковъ не многіе обнаружены въ с.-в. углу могилы, въ сторонѣ отъ костяка.

По сохранившимся костямъ безошибочно можно было опредѣлить первоначальное положеніе, въ какомъ былъ положенъ трупъ покойника: онъ лежалъ въ могилѣ на лѣвомъ боку, въ скорченномъ видѣ, головой на в. и лицомъ на ю. Кости правой руки были согнуты въ локтяхъ и направлены къ лицу, кости нижнихъ конечностей прижаты къ полости живота и согнуты въ коѣняхъ, т. е. другими словами, положеніе костяка, какъ это принято называть, было утробное (см. эскизъ № 5).

Въ выкинутой отъ костяка землѣ С. А. Щегловъ нашелъ кусочки квар-

па и каменную заостренную маленькую вещицу цилиндрической формы съ обломаннымъ концомъ. Кромѣ этихъ, попадались въ толщѣ могилы и еще небольшіе камешки.

Кости скелета оказались неодинаковой сохранности, нѣкоторыя изъ нихъ при перевозкѣ въ Саратовъ разсыпались въ порошокъ.

За позднимъ временемъ въ первый день раскопка была прервана; въ могилѣ, по нашей просьбѣ, поставленъ на ночь караульщикъ, а на слѣдующее утро обследованіе продолжено. Продолжать раскопку заставляло отсутствіе черепя: интересно было знать, куда могъ онъ дѣться изъ могилы. Раскопка по траншеѣ была продолжена къ востоку и расширена къ с., но всюду шель глинистый основной грунтъ. Обравнявъ передъ окончаніемъ работъ всѣ стѣнки могилы и обмеля ихъ щеткой, неожиданно въ с.-в. углу могилы я обнаружилъ сводчатое черноватое пятно (см. эскизъ № 4) въ $\frac{3}{4}$ арш. высоты и такой же ширины. Когда я началъ копать въ этомъ мѣстѣ, то оказалось, что земля, заполнявшая этотъ ходъ, представляла песчанистый черноземъ и, по мѣрѣ удаленія отъ могилы, направленіе хода поднималось все выше и выше къ поверхности земли. До конца ходъ обследованъ не былъ, т. е. время было праздничное, поденщика найти было нельзя, окопать же самимъ глинистый грунтъ очень трудно. Послѣ выборки костяка изъ могилы, послѣдняя была зарыта и мѣсто все сравнено.

Всѣ находки изъ этого кургана представляются въ музей Комиссіи.

Бѣдны эти находки и количественно и качественно, но, какъ говорить графъ Бобринскій, *) „ислѣдованіе кургана, въ которомъ не найдено никакихъ вещей, можетъ при тщательномъ описаніи встрѣтившихся въ немъ костей животныхъ и подробностей положенія человѣческаго остова, не говоря уже объ антропологическихъ указаніяхъ, принести наукѣ несомнѣнно большую пользу, нежели находка золотыхъ и серебряныхъ предметовъ“.

Поэтому я позволю себѣ на минуту задержать вниманіе членовъ Комиссіи на нѣкоторыхъ своихъ соображеніяхъ и познакомить съ выводами, къ которымъ пришли ученые археологи, вскрывшіе сотни такихъ кургановъ.

Какъ я уже имѣлъ честь сообщить, при костякѣ, найденномъ въ курганѣ, не оказалось черепа и нѣкоторыхъ мелкихъ костей.

Мелкія кости легко могли быть растащены сурками по своимъ норамъ и даже вынесены наружу, что подтверждается находкой плечевой кости въ одной изъ сурчинъ, но черепъ ни въ какомъ случаѣ не могъ пройти въ пору. Имѣя въ виду открытый въ сѣверо-восточномъ углу могилы ходъ, я полагаю, не былъ ли это грабительскій ходъ, прорытый въ старое, давнее время, и ходъ человѣка, знакомаго съ расположеніемъ костяковъ въ подобныхъ могилахъ. Допуская это, становится понятнымъ исчезновеніе головы: быть можетъ, на ней были какія-либо украшенія или, быть можетъ, съ какою другой цѣлью черепъ и былъ похищенъ изъ могилы.

Графъ А. Бобринскій, предсѣдатель Императ. Археологической Комиссіи, вскрывшій сотни кургановъ, во 2-й части своего труда **) говоритъ: „въ скелѣтѣ

*) Курганы и случайныя археологическія находки близъ м. Смѣлы. Ч. I, ст. VIII

**) Курганы и случ. археол. находки близъ м. Смѣлы. ч. II.

подъ курганомъ № 87 оказалось, что грабителями унесенъ черепъ мертвеца съ цѣлью, м. б., воспользоваться какимъ-нибудь головнымъ уборомъ покойника.... (стр. 121). Благодаря постоянному разграбленію могилъ, человѣческіе кости нерѣдко встрѣчаются въ могильныхъ ямахъ только частями, остальные кости разбросаны въ безпорядкѣ, въ насыпи кургана, или свалены въ кучу, сбоку, надъ ямой» (стр. 103). На стр. 81-й тотъ же авторъ говоритъ: „Всѣ могилы, гдѣ отсутствовали черепа, вполне разграблены, при чемъ иногда сохранились части череповъ».

Такимъ образомъ описанное явленіе во вскрытомъ нами курганѣ не есть что либо изъ ряда выходящее, наоборотъ, это явленіе заурядное, часто наблюдаемое лицами, вскрывающими курганы: «изъ 18 кургановъ, пишетъ тотъ же гр. Бобринскій, всѣ почти носятъ слѣды ограбленія... изъ 13 свиныхъ кургановъ только въ одномъ найдено нетронутое погребеніе... изъ 18 кургановъ, нынѣ описываемыхъ, только два оказались въ нѣкоторой цѣлости»...

Обращаясь къ материаламъ по Саратов. губерніи, мы видимъ то же самое явленіе: въ отчетѣ Имп. Арх. Комиссіи *) о раскопкахъ проф. Спицына близъ с. Гуселки, Камыш. у., сказано: «Три кургана близъ с. Гуселки оказались уже расхищенными».

Скажу болѣе, въ нѣкоторыхъ курганахъ археологамъ удалось „накрыть самихъ грабителей». Къ сожалѣнію, я не имѣю источника подъ руками «Могилы русской земли» Самоковасова. У него, насколько мнѣ помнится, упоминаются случаи, когда въ одномъ изъ кургановъ грабитель былъ придавленъ обрушившимся въ моментъ ограбленія склепомъ, такъ что кости ногъ грабителя остались въ могилѣ, а кости туловища въ грабительскомъ подкопѣ, при чемъ около костей рукъ оказались и захваченныя погибшимъ грабителемъ вещи; а въ другомъ курганѣ обнаруженъ придавленный грабитель въ подкопѣ.

Графу А. Бобринскому въ курганѣ № 249, на днѣ грабительскаго подкопа удалось найти два крайне любопытныхъ предмета: деревянное орудіе и большое ведро, выдѣланное изъ березоваго луба.

Деревянное орудіе представляло длинный и толстый колъ, заостренный двумя сходящимися въ остріе поверхностями. Находчикъ считаетъ это орудіе лопатою, служившею для рытья могилъ и грабительскихъ подкоповъ, т. е. слѣды этого орудія встрѣчены имъ неоднократно на стѣнкахъ могилъ, по бокамъ ямы. „Можно легко себѣ представить работу грабителей“, пишетъ онъ—одинъ на днѣ ямы выбиваетъ землю деревяннымъ орудіемъ и наваливаетъ ее въ большія лубковыя ведра, которыя вытягиваются къ верху другимъ вкладывателемъ“.

Вотъ тѣ данныя, которыя говорятъ въ пользу допущенія заключенія, что и вскрытый нами курганъ былъ нѣкогда ограбленъ.

Далѣе я позволю себѣ, по возможности, кратко ознакомить собраніе съ народомъ, насыпавшимъ подобные атварскимъ курганы, съ его бытомъ и вѣрованіями и вообще съ тѣмъ, что добыли корифеи археологіи объ этихъ курганныхъ насыпяхъ.

Чтобы подойти къ этому, напомнимъ главные существенные признаки ри-

*) Отчетъ Им. Арх. Ком. за 1895. СПб. 1897. стр. 30—33.

туала аткарскаго погребенія: небольшой плоскій курганъ, группа такихъ кургановъ; грунтовая могила, четырехугольная съ округлыми углами; зола съ мельчайшими угольками, кости грызуновъ; плотная, поддающаяся только лому, земля; слѣды дерева и другого органическаго вещества надъ могилой; самый существенный въ данномъ случаѣ признакъ—костякъ на лѣвомъ боку, головой на востокъ, полсженіе утробное; бѣдность или почти полное отсутствіе бытовыхъ вещей, и наконецъ, бѣлая окраска стѣнокъ могилы. Сопоставляю эти характерные признаки съ тѣми, какіе даетъ проф. Спицынъ въ своей статьѣ «Курганы съ окрашенными костяками»: размѣры кургановъ небольшіе (таманскій и бѣлоозерскій районы), углы погребальныхъ ямъ закругленные (киевскій и средне-Донской районы)... встрѣчается зола, угольки (крымск. районъ)... могилы прикрыты деревомъ (таманскій, бѣлоозерскій, киевскій районы), костякъ б. ч. на лѣвомъ боку съ подогнутыми ногами, съ руками, также согнутыми... (крымскій, екатеринославск. и средне—донской р.), головой на востокъ, хотя встрѣчаются головой и на с. св. и югъ... встрѣчается бѣлая краска, дно ямъ покрыто известью... (крымск., бѣлооз. районы), бѣлыя прослойки... бѣлыя пятна, большія и маленькія кости грызуновъ (киевскій районъ).

Изъ этого сопоставленія можно видѣть, что большинство ритуальныхъ признаковъ нашего кургана соответствуетъ только что описаннымъ признакамъ проф. Спицынымъ, почему я отношу нашъ курганъ къ эпохѣ „кургановъ съ окрашенными костяками. Графъ Бобринскій относитъ такіе курганы къ энеолитической эпохѣ ²⁾ (Робенгаузенская эпоха по Мортилье), профессоръ Самоковасовъ характеризуетъ ихъ какъ курганы относящіеся къ киммерійской эпохѣ, по хронологической датѣ не позднѣе VIII вѣка до Р. Хр.

Я останавливаюсь на опредѣленіи Самоковасова, какъ менѣе отвѣченномъ и болѣе для насъ понятномъ. не смотря на указанія въ литературѣ на недостатки его классификаціи за внесеніе этнографическаго элемента въ опредѣленіе времени кургановъ ³⁾

Такимъ образомъ нашъ курганъ можно отнести къ эпохѣ не позднѣе VIII вѣка до Р. Х. и насыпанъ онъ былъ народомъ киммерійцами.

(Для наглядности я привожу въ концѣ своего доклада сравнительную таблицу классификаціи кургановъ).

«Киммеріане старались придать прочность насыпи надъ своими покойниками»—пишетъ Гошкевичъ ⁴⁾. «Земля въ насыпи бываетъ такъ тверда, что-желѣзная лопата не беретъ ее. Такая прочность, повидимому, достигалась тѣмъ что ее обильно поливали водой и затѣмъ утрамбовывали. „Все это, высказанное человекомъ также не мало поработавшимъ надъ раскопками кургановъ, говоритъ за то, что нашъ курганъ принадлежитъ киммерійской эпохѣ.

Такіе курганы вскрывалъ въ нашей губерніи проф. Спицынъ около Машевки, Балаш. у., Гуселки и Норки, Камышинскаго уѣзда ⁵⁾.

¹⁾ Записки И. Р. А. Об-ва 1899 г. т. XI, в. 1 и 2-й.

²⁾ Курганы и случ. находки близъ м. Смѣлы. Т. III 1901 г.

³⁾ Гр. Бобринскій. Цитир. соч. т. II. и Милюковъ. „Русская Мысль“ 1890. апр. Горюновъ „Первобытная археологія.“

⁴⁾ Гошкевичъ. Клады и древности Херсонск. губ. ч. 1-я 1903 г.

⁵⁾ Записки И. Р. А. Об-ва т. XI, в. 1-й и 2-й Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1895 г.

Почти всюду въ Саратовской губерніи встрѣчаются такіе курганы. Но не только наше Поволжье можетъ гордиться ими: Кавказъ, Таврида и весь югъ Россіи заполненъ ими, они доходятъ до Польши на западѣ и въ Пермскую губернію на востокѣ. Вотъ грубо очерченныя границы той могущественной народности, которая до VIII вѣка до Р. Х. населяла наши мѣста. Лишь въ послѣдней четверти VII вѣка (по Самоквасову)—подъ напоромъ появившихся съ востока скифовъ, киммеріане должны были покинуть свои насиженные мѣста. Я говорю: насиженные, судя по обширнымъ курганнымъ полямъ, оставленнымъ этимъ народомъ.

«Нѣкоторые находки въ курганахъ съ обращенными костяками весьма важны для характеристики быта того народа, который оставилъ ихъ», пишетъ проф. Спицынъ. «Такъ напр.—кости быковъ, барановъ. Эти животныя лежали, по всей вѣроятности, въ основѣ благосостоянія даннаго народа. При одномъ скелетѣ найдены были въ горшкѣ остатки проса, въ другихъ яйца, рыба чешуя и и рѣчныя раковины. Въ терскихъ, кіевскихъ и екатеринославскихъ курганахъ при костякахъ и въ насыпи кургановъ встрѣчены отдѣльныя человѣческія кости и части скелетовъ со слѣдами ударовъ острымъ орудіемъ». Быть можетъ это слѣды антропофагіи? спрашиваетъ Спицынъ.

И насколько мнѣ помнится (въ сожалѣнію, я не имѣю подлѣ рукой источника), Самоквасовъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ утвердительно.

У Гошкевича читаемъ: „у одного покойника въ рукѣ была чаша, сдѣланная изъ человѣческаго черепа“. Стемпковскій*) произвелъ измѣреніе 129 скелетовъ изъ киммерійскихъ кургановъ и сложная средняя получилась 2 ар. 8 вершк., т. е. въ общемъ киммеріане были выше насъ ростомъ. Производя приблизительное вычисленіе по бедренной кости нашего костяка $= 7\frac{1}{8}$ дюйма и взявъ въ основаніе пропорціи Капона Карусъ—Ритчелъ, мы получимъ длину нашего костяка—2 ар. 7 верш. или высоту живого человѣка 2 ар. 8 вершковъ.

Въ нѣкоторыхъ могилахъ гр. Бобринскій находилъ деформированные черепа. Въ норскихъ курганахъ проф. Спицынъ нашелъ черепа, повидимому, также деформированные.

Какъ скотоводы, киммеріане носили одежду изъ шерсти, что отчасти и подтверждается Скадовскимъ, нашедшимъ въ одномъ курганѣ при скелетѣ истлѣвшую шерсть съ комочками красной краски.

Гр. Бобринскій въ 3-й части своего труда „Раскопокъ кургановъ близъ м. Смѣлы“ пишетъ: одежды въ могилахъ не сохранилось, за исключеніемъ слѣдовъ мѣховъ, шубъ и мѣховыхъ шапочекъ.

Носили ли они одежду изъ растительныхъ волоконъ, пока неизвѣстно, но об украшеніи себя несомнѣнно заботились, такъ какъ въ могилахъ найдены были ожерелья изъ просверленныхъ зубовъ волковъ, лисицъ и др. животныхъ, изъ сердолика, красного камня. Найдены были костяныя булавы (Минхъ А. Н.), шпильки и др. бронзовыя и мѣдныя украшенія, хотя, судя по находкамъ, украшенія эти не были затѣйливы. «Вообще обстановка человѣка энеолитическаго времени весьма простая: главную роль играло дерево, пишетъ гр. Бобринскій. Судя по

*) Беру изъ книги Гошкевича „Клады и древности Херсон. губ.“.

находимымъ окрашеннымъ костямъ и кускамъ краски въ могилахъ, не является не вѣроятнымъ предположеніе, что киммеріанамъ не чужда была татуировка.

На это указываетъ также только что цитированный нами авторъ, говоря что человѣкъ энеолитическаго (киммерійскаго, по Самоквасову) времени, повидимому, татуировался на подобіе нынѣшнихъ дикарей; во всякомъ случаѣ онъ красилъ себѣ лицо и часть тѣла густымъ слоемъ ярко красной (малиновой, по Самоквасову) краски.

Ритуаль погребенія показываетъ, что киммеріане вѣрили въ загробную жизнь и потому заботились о своихъ покойникахъ, зарывая ихъ въ землю, подъ курганами, и снабжая ихъ предметами обихода и пищей, а также полагая и украшенія.

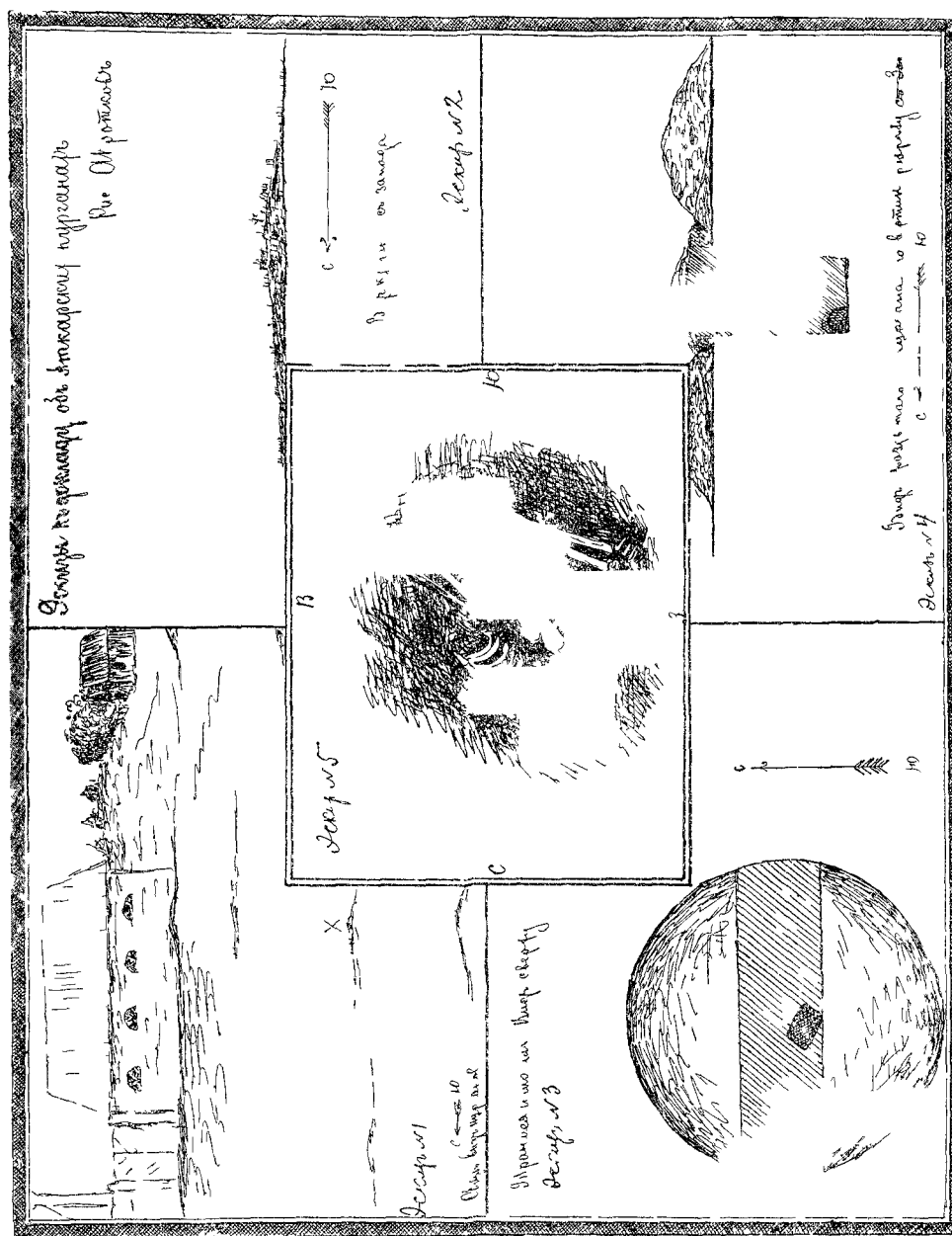
Гошкевичъ дѣлаетъ даже такое смѣлое предположеніе: «Нѣтъ ничего не-вѣроятнаго въ томъ предположеніи, что киммеріане погребали своихъ мертвецовъ послѣ отдѣленія мяса отъ костей. Такой обычай былъ въ тѣ же древнія времена у послѣдователей ученія Заратустры: Мидійцевъ Бактрійцевъ и Персовъ... послѣдователи Заратустры строили особыя башни, въ которыхъ трупы выставляли на съѣденіе птицамъ; и только тогда, когда всѣ мягкія части были съѣдены птицами, а кости омыты ниспосылаемою богомъ Агурамаздой дождевой водою, скелетъ считался очищеннымъ и дозволялось зарыть его въ землю. Обычай погребенія костей и до нынѣ существуетъ у Киргизовъ.

Невольно приходитъ на память сказаніе нашего лѣтописца объ обычаяхъ вятичей—власть сожженныхъ кости въ „судину“ и ставить на столѣ „на путяхъ“. Не есть ли это отголосокъ обычая древнихъ огнепоклонниковъ съ ихъ башнями молчанія?

Когда и откуда появились киммеріане на русскую территорію? На первый вопросъ археологія пока не даетъ отвѣта, на второй же—высказываетъ только догадки: или, быть можетъ, они явились черезъ Кавказъ, чему подтвержденіемъ можетъ служить сходство Машевскихъ кургановъ Балаш. у., вскрытыхъ Сницынмъ, съ могильниками Грозного и Алдаръ въ Терской области, вскрытыхъ граф. А. Бобринскимъ *) или, б. можетъ, они явились изъ степей Азіи черезъ Урало-Каспійскія ворота (Сницынъ). Но чтобы дать вполнѣ утвердительный отвѣтъ, для этого заступъ археолога долженъ направиться въ вѣстибюль переселенія народовъ, въ Самарскую губернію и область войска Уральскаго. До сихъ поръ названныя области въ этомъ отношеніи представляютъ *terra incognita* и пока здѣсь не будетъ произведено систематическихъ раскопокъ кургановъ, до тѣхъ поръ археологи и на второй вопросъ не дадутъ утвердительнаго отвѣта.

А. Кротковъ.

*) Отчетъ Импер. Арх. Комиссіи за 1895 годъ. Стр. 30—33.

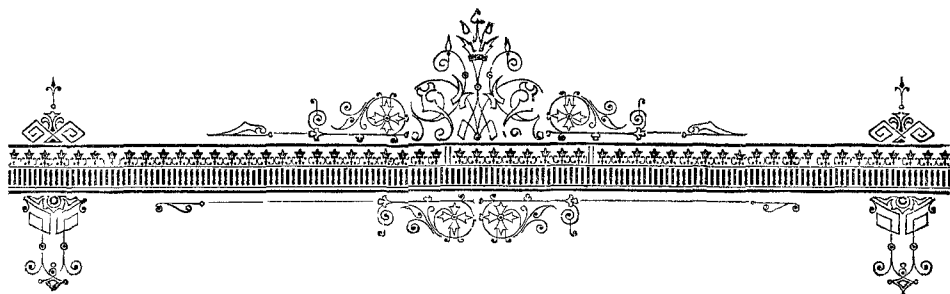
Классификація кургановъ и погребеній.

Періодъ.	По Забѣлину ¹⁾ .	По Антоновичу ²⁾ .	По Самоквасову ²⁾ .	По Бобринскому ¹⁾ .	По Спицыну ³⁾ .	По Городцову ³⁾ .	Приблизит. классиф. западныхъ археологовъ.
I.	Каменный и бронзовый. Глиняныя сосуды. Каменные орудія. Грубая выдѣлка посуды. Кожки красокъ Рѣчные раковины. Бронзовые удила и копья. Изобиліе костей рогатаго скота. Отсутствіе лошадей (костей?).	I. Каменный. Камеяныя орудія. Глиняныя посуды. Предметы изъ костей. Краски и красная окраска костей. Сосуды съ пепломъ	I. До-историческій или киммерійскій до VIII в. до Р. X Могила содержатъ: издѣлія изъ глины, камня и иногда изъ мѣли. Отсутствуютъ предметы изъ желѣза и серебра. Могила подъ курганами и подъ ровною поверхностью. Обгорѣлые деревянные срубы, а также и урны, кости головы въ разныя стороны; положеніе на спинѣ, боку и въ сидячемъ положеніи, оч. часто въ скорченномъ видѣ. При костяхъ часто малиновая краска и кости окрашены.	I. Каменный вѣкъ (палеолитич. эпоха). Отбивныя кам. орудія. Крупныя орудія изъ діорита или кремня. II. Каменно-бронзовая эпоха (энеолитическая). ?—VI вѣка до Р. X. Костяки скорчены и б. ч. окрашены въ красный цвѣтъ. Надъ ними — деревянные склепы. Раса длинголовая. Искусствен. деформация черепа. Кремневые осколки въ формѣ стрѣлъ, ножей, скребковъ. Костяныя шила, круглые отбойники. Посуда грубой выдѣлки изъ глины съ крупными зернами кварца. Форма ея б. ч. остродонная. Горчарный кругъ еще не извѣстенъ. Сосуды сверху по вѣвику протыканы дырками для подвѣшиванья. Первые попытки керамической орнаментировки. Начало появленія мелкихъ бронзовыхъ вещей: колечекъ, кнопокъ. Желѣзо абсолютно незнакомо.	I. Каменная культура. II. Мѣдная культура.	I. Періодъ каменный. Неолитич. эпоха, пора орудій полированныхъ и сверленыхъ. II. Періодъ металлическій. Бронзов. эпоха. Пора мѣдныхъ и бронзовыхъ орудій.	Робенгаузенская. Моржская и Лардонская.
II.	Сифскій. Предметы греческаго искусства. Удила, лошадиныя кости.	II. Скифскій. Предметы греческаго искусства. Бронзовые и желѣзные удила. Кинжалы и копья. Бронзовые стрѣлы. Зеркала и бусы. Янтарь, сосуды. Сѣра и краска. Раковины изъ Средиземнаго моря.	II. Скифо-скелотскій періодъ. Начало желѣзной культуры съ VII в. до Р. X. по II в. по Р. X. Подъ курганами отъ 1—3 погребеній. Деревянные срубы и помоств. Курганы укрѣплены камнями. Костяки головой прищип. на ю., на спинѣ, вытянуты. Встрѣчаются издѣлія изъ глины, кости, бронзы, серебра, золота и желѣза. Панцири изъ костяныхъ пластинокъ. Костяныя и бронзовыя исагіи съ фигурчат. головками. Бляхи съ изображеніемъ скифовъ и ихъ домашняго быта. Предметы греческаго искусства: сосуды и др. издѣлія ассирійскаго стиля. Содержаніе могилъ очень богатое.	III. Желѣзный вѣкъ (начало). VI—II в. по Р. X. Эпоха скифо-сарматская. Большіе курганы. При костяхъ много бытовыхъ вещей: копья, щиты, наконечники бронзовыхъ, хорошо закаленныхъ, стрѣлъ. Остатки колчановъ, бронзовая конская сбруя. Предметы изъ золота и серебра. Удила съ головками звѣрей. Ни стрѣмянъ, ни шпоръ не существовало. Бронзовые шлемы. Разные предметы съ изображеніемъ охотничьей жизни. Вліяніе греческой культуры: terra-cottовые сосуды. Котлы узкой и прямой формы.	III. Культура Ананьинскаго могильника.	Желѣзная эпоха. Ранняя пора желѣзныхъ орудій.	Гальштаттъ.
III.			III. Сарматскій (готскій) періодъ. II—IV вѣкъ. Бытовые вещи сарматскихъ могилъ болѣе тонки и изящны. Встрѣчаются монеты. При погребеніи употреблялось трупосожженіе на мѣстѣ погребенія, сожженіе въ могилы. Образцы изъ золота, бронзы, terra-cottы высшей степени развитія греческаго искусства; отсутствіе бытовыхъ издѣлій римскаго искусства; отсутствіе костей животныхъ, сбруи, вооруженія и оружія.	IV. Эпоха вліянія римской культуры. II—III вѣкъ.	III. Скифскіе кинжалы. Культура имѣетъ отношеніе къ племени роксоланъ. I—II в. по Р. X.		

	треблялось трупосожжение на мѣстѣ погребенія, сожженіе вѣнѣ могилы. Образцы изъ золота, бронзы, терракоты высшей степени развитія греческаго искусства; отсутствіе бытовыхъ издѣлій римскаго искусства; отсутствіе костей животныхъ, сѣруи, вооруженія и оружія.	съ изображеніемъ охотничьей жизни. Вліяніе греческой культуры: терракотовые сосуды. Котлы узкой и прямой формы.	
	IV. Русскій періодъ (роксоланскій или гето-дэкійскій (въ области Днѣпра и Вислы) II—VII в.	IV Эпоха вліянія римской культуры. II—III вѣкѣ.	
	Обрядъ трупосожженія Бытовые издѣлія въ могилахъ римскаго искусства. Погребальныя урны (пепельницы) надъ ровною поверхностью земли, въ неглубокихъ ямахъ или колодцахъ, стряпниці или сосуды съ пищей, пряслицы, римскія монеты; урны, покрытыя мисочками; сосуды дномъ вверхъ. Кострища въ кургавѣ.	V. Эпоха переселенія народовъ. III—VI в.	IV. Центры культуры. —Объ. III—V в.
		Венци готскаго (меровингскаго) типа. Пальцевидныя (дигитальныя) фибулы. Головки мечей, украшенныя перегородчатыми стеклами съ излюбленной сокольной головкой.	V. Болгарская культура. VII в.
III. Славянскій	V. Могила русской эпохи. VII—XIII в.	VI. Эпоха славянская. VI—IX в.	VI. Арабская культура. VIII—X в.
Золото рѣдко, преимущественно серебро. Посуды почти нѣтъ. Железные гвозди во-кругъ покойника. Серебряныя кольца. Бусы, серьги. Украшенія женскихъ костей. Лопатки, воины, похороненные верхомъ. Коническіе шлемы.	а) Русскія языческія могилы. У разныхъ племенъ разные обряды погребеній. б) Хазарскія могилы (VII—IX в.) Катакомбное или камерное погребеніе. Отсутствіе мечей; встрѣчаются сабли почти прямыя, до 5 четвертей длины, заострены съ одной стороны, безъ штыкообразнаго утолщеннаго конца.	VII. Эпоха великокняжеская. X—XII в.	VII. Начало русской культуры. XI в.
	VI Монголо-татарскій періодъ.		
	а) Половецкая пора. Погребенія въ курганныхъ насыпяхъ вмѣстѣ съ костякомъ лошади. Прикрыты деревомъ, камышемъ, глиной или камнемъ. Погребенія въ подбоѣ. Бываетъ въ гробахъ, на материкѣ, безъ могилы. Сабли при костяхъ имѣютъ широкій конецъ, а не узкій какъ у татаръ. б) Татарская пора. Могила датирована монетами. Костякъ въ сидячемъ положеніи.		

Ла-Тэнъ.

1) По таблицѣ гр. Бобринскаго „Курганы и случ. находки близъ м. Смѣлы“ т. II
2) Могила русской земли. Самоковасова.
3) Доисторическ. Археологія. Лекція Городцова.

О раскопках кургановъ въ Балашовскомъ уѣздѣ.

Въ Балашовскомъ уѣздѣ у с. Крутецъ сливаются рѣчки Большой и Малый Аркадакъ и продолжаютъ совмѣстное теченіе свое на западъ. Далѣе Аркадакъ впадаетъ въ р. Хоперъ. Вся окружающая мѣстность густо усыяна курганами (по мѣстному называемыми сопками), различной величины, образуя собой цѣлые ряды по правому берегу обомъ рѣчекъ Аркадакъ. Курганы эти время отъ времени разрываются хищными кладонскателями; цѣнные предметы съдой старины безопадно расхищаются и безслѣдно пропадаютъ.

Одинъ изъ кургановъ былъ разрытъ каимъ то кладонскателемъ весной 1903 года; въ населеніи по этому поводу распространилась масса разсказовъ, которые навели одного изъ совладѣльцевъ села Полухина С. И. Матвѣева (младшаго изъ братьевъ) на мысль также произвести раскопку нѣсколькихъ кургановъ, находящихся на площади его имѣнія. При производствѣ раскопокъ присутствовалъ управляющій въ то время имѣніями Матвѣевыхъ, землевладѣлецъ имѣнія Бавутовъ Кустъ А. А. Москалевъ, со словъ котораго я и дѣлаю излагаемое сообщеніе.

Раскопки были произведены лѣтомъ того-же 1903 года, при чемъ на нихъ потрачено два дня. Раскопано всего три кургана. Работу начинали съ рытья двухъ траншей въ крестообразномъ направленіи съ S на N и съ O на W. Въ первомъ разрытомъ курганѣ на глубинѣ не болѣе 8—10 вершковъ отъ его вершины былъ найденъ скелетъ лошади, но, однако, безъ черепа. Подъ этимъ скелетомъ оказалась истлѣвшая деревянная колода (гробъ—ящикъ), превратившаяся въ труху. По бережномъ снятіи слоя этой трухи (крышки), открылась внутренность могилы. Человѣческій скелетъ лежалъ на спинѣ, головою на западъ. Кости были сильно потемнѣвшими и довольно хрупки. Въ правой рукѣ похороненнаго какъ-бы находился не то большой ножъ, не то мечъ. Въ ногахъ его помѣщался металлическій котелъ.

Въ котлѣ этомъ находилось нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ.

Съ лѣвой стороны черепа были найдены: металлическое зеркало, подобное другимъ, находившимся въ разныхъ могильникахъ, и какая то коробочка, немедленно разсыпавшаяся при прикосновеніи. Въ ней были найдены металлическіе ярючечки, чѣлъ-то перевитые (разсказчикъ не можетъ вспомнить, чѣмъ именно). Скелетъ былъ одѣтъ въ какую то ткань. Мѣстами, въ складкахъ своихъ, ткань сохранилась лучше и можно было разобрать, что она заткана металлическими нитями (серебромъ или золотомъ—разсказчикъ не помнитъ) и была темно-малиноваго цвѣта. Собранная труха отъ этой ткани казалась тяжелой на вѣсъ.

Здѣсь же въ могилѣ найдены металлическія застѣжки, украшенныя цвѣтными камнями. Общій видъ раскопаннаго кургана былъ относительно плоскій.

Второй разрытый курганъ былъ значительно больше и выше перваго. Въ немъ находились рядомъ двѣ могилы, а сбоку кургана какъ бы прилѣплялась еще третья, меньшая и оставшаяся нетронутой. Въ первой могилѣ этого второго кургана оказалось погребеніе, аналогичное изложенному выше, но форма котла была иная, въ видѣ плоскаго блюда.

Останковъ одежды найдено не было. Не было также ни меча, ни зеркала, ни другихъ предметовъ близъ черепа: за то на ступняхъ скелета оказались остатки кожаной обуви. Выдѣлка ея по черному обозначалась въ перегибахъ кожи. При раскопѣ третьей могилы—второй того же кургана—оказался такой тяжелый трупный запахъ, что было рѣшено отложить дальнѣйшую работу до утра слѣдующаго дня. Къ утру запахъ, дѣйствительно, почти пропалъ. Эта могила оказалась какъ бы предварительно обожженной, о чемъ свидѣтельствовали найденный уголь и обожженная глина. Обжигомъ могилы объяснили сохранившійся трупный запахъ. Кости скелета оказались совершенно свѣжими, а въ челюстяхъ черепа были на лицо всѣ прекрасно сохранившіеся зубы. Поверхъ могилы также былъ скелетъ лошади безъ головы. Въ ногахъ найденъ котелъ въ формѣ ведерка.

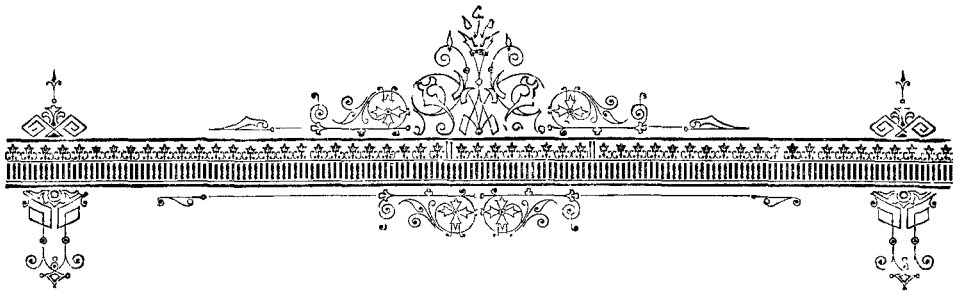
Третій разрытый курганъ, по наружному виду подходящій къ первому, обнаружилъ женское погребеніе. Костей лошади не было; не было и котла со стрѣлами въ ногахъ. Скелетъ женщины былъ положенъ головой также на западъ, но лежалъ на лѣвомъ боку. На шеѣ было найдено ожерелье изъ голубыхъ и бѣлыхъ бусъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были сдѣланы изъ рыбьихъ костей.

По словамъ рассказчика, вблизи мѣста раскопокъ, на р. М. Аркадакъ имѣется мельница. Черезъ нее проходитъ дорога со ст. Аркадакъ Р.-У. ж. д. въ с. Ивановку. Въ разстояніи около полуверсты на югъ отъ мельницы въ 30—40 шагахъ отъ упомянутой дороги находится отдѣльный курганъ, рѣзко выдѣляющійся величиной своей отъ другихъ, сосѣднихъ.

Всѣ найденныя въ курганахъ вещи были тогда же взяты владѣльцемъ имѣнія съ собой въ Москву.

Адресъ его: Пречистенка, собственный домъ, Сергѣю Ивановичу Матвѣеву.

В. Шахматовъ.

Соціальный состав калмыковъ.

До сихъ поръ въ исторической литературѣ не установленъ вопросъ, когда пришли изъ Азии на берега Волги и въ предѣлы Европейской Россіи калмыки.

По однимъ источникамъ мы застаемъ ихъ въ Россіи и на берегахъ Волги въ концѣ XVII вѣка; другія свидѣтельства, столь же достовѣрныя, говорятъ, что калмыки пришли въ началѣ XVII вѣка. Прочно и твердо можно установить фактъ одновременнаго прихода различныхъ родовыхъ группъ ихъ. Есть основанія думать, что первыми пришли Торгауты, затѣмъ Зюнгары или же Хошоуты и, наконецъ, Дербеты, потомки которыхъ до селѣ живутъ почти въ status quo ante въ Астраханской и Ставропольской степяхъ. Первоначально районъ кочевовъ этого крайне любопытнаго народа захватывалъ всю среднюю Волгу, простираясь на территоріи современныхъ Саратовской и Самарской губерній. Изъ наблюденій за современными калмыками и на основаніи ряда документовъ, а также и съ помощью изслѣдованій калмыцкаго эпоса можно реконструировать соціальный составъ калмыковъ въ тотъ моментъ, когда они покинули пустыни Азии и перекочевали на Волгу.

Въ противоположность другимъ кочевникамъ (турemenамъ и ногайцамъ), не развившимъ у себя классовыхъ и сословныхъ различій до сихъ поръ, калмыки еще въ Азии дѣлились на привилегированныхъ и людей низшаго сословія. Во главѣ племени стоялъ ханъ съ своими приближенными. Титулъ хана, жаловался Далай-Ламой. Отъ него надо различать—тайшу, какъ правителя цѣлаго поколѣнія *).

Такую соціальную дифференцировку и представляли ойраты, кочевавшіе въ XVII в. на мѣстѣ нынѣшней Оренбургской губерніи и въ предѣлахъ южной Россіи. Высшее сословіе у этихъ ойратовъ носило названіе *нойоны*. Это званіе (буквально: предводители) принадлежало первоначально потомкамъ Чингисъ-хана и его братьевъ по мужской линіи. Потомъ оно стало присвояться и другими лицами. Ханъ и Тайши принадлежали также въ сословію нойоновъ. Тайши заведывали лучшими изъ улусовъ, какъ правители цѣлаго поколѣнія. Менѣе обширные улусы находились подъ управленіемъ сыновьевъ и братьевъ Тайши.

Тайша—это высшая ступень нойонства **) Далѣе мы видимъ въ исторіи калмыковъ, что Тайши и другіе правители народа начали подраздѣлять его на «зуны»—сотни. Сотни (зуны) имѣли въ свою очередь другія болѣе мелкія

*) Тайши выбирались изъ разныхъ племенъ См. объ этомъ нашу статью „Полукоченные народы Сѣв. Кавк.“ въ 40-мъ Сборн. Матер. по описан. мѣстност. и племенъ Кавказ. Тифлисъ.

**) Власть Тайши въ военное время и при внѣшнихъ опасностяхъ.

подраздѣленія. Улусы состояли изъ родовыхъ единицъ, имѣвшихъ одного общаго родоначальника.

Родовыя единицы въ свою очередь дѣлились на аймаки, управляемые родоначальниками нойновъ съ именемъ Цзайсанъ (позднѣе Зайсанъ). Аймаки состояли изъ хотоновъ—это родственная группа семействъ, вочевавшая вмѣстѣ по данной мѣстности.

Такимъ образомъ, низшимъ слоемъ у калмыковъ являются простолюдины харе улусъ—черный народъ.

Въ Россію калмыки перешли съ этимъ социальнымъ устройствомъ.

Наше правительство поддерживаетъ и назначаетъ тайшей. Особенно тайшу Аюку, получившаго за свою дѣятельность отъ Далай-Ламы титулъ хана.

По плану Петра В. намѣчалась царицынская линія колонизаціи края и затѣвалась цѣлая экспедиція. Въ 1722 г. Петръ съ 40,000 войскомъ, поддерживаемый Аюкою, закладываетъ укрѣпленіе въ устьѣ Терека.

По смерти Аюки русское правительство заботится о назначеніи калмыцкихъ хановъ*).

Въ 1731 году избранный ханомъ Церенъ Дондикъ утверждается въ этомъ званіи и получаетъ грамоту съ знаками своего достоинства: Послѣ него избирается Дондокъ Омбо**).

Число калмыковъ въ Россіи возрастаетъ и ко второй половинѣ XVIII в. доходитъ до 80000 кибитокъ, подвластныхъ намѣстнику хана и подчиненныхъ ему на вассальныхъ правахъ нойоновъ. По смерти Дондока Даши возникаютъ раздоры изъ за ханскаго достоинства. Внукъ хана Дондокъ Омбо, тайша Цабекъ Доржи, желаетъ достигнуть ханскаго достоинства и склоняетъ калмыковъ въ уходя изъ Россіи.

Русское правительство пытается въ то же время ограничить права намѣстника ханства и водворить военную линію по берегамъ Волги, Урала, Самары и Терека. Калмыки, боясь, что правительство обратитъ ихъ въ военное сословіе и принудитъ въ осѣлости, рѣшились убѣжать изъ Россіи въ 1771 г.

Большая часть ихъ откочевала за Уралъ въ границамъ Китая. Ушло громадное количество калмыковъ. Осталось лишь до 11000 кибитокъ.

Послѣ этого указомъ 19 окт. 1771 г. было уничтожено званіе калмыцкихъ хановъ. Оставшіеся калмыки были распредѣлены, какъ *полукрѣпостное* сословіе между нойонами торгоутскими, хомутовскими, дербетовскими и зюнгарскими. При этомъ роды расчленились на нѣсколько частей, что еще болѣе способствовало закрѣпощенію калмыковъ. Нойоны получаютъ неограниченную власть надъ оставшимися въ Россіи калмыками. Въ 1786 году были взяты въ казенное вѣдомство калмыки, по смерти своего нойона полковника князя Довдука. Въ этомъ же году въ казенное вѣдомство перешли и Дербетовскіе улусы. Нѣкоторые изъ дербетовскихъ калмыковъ (до 4914 кибитокъ) вслѣдствіе притѣсненій стали переходить изъ приволжской мѣстности въ область войска Донскаго, гдѣ они были до 1793 г., когда правительство перевело ихъ обратно.

*) Въ дѣлахъ арх. калмыцк. упр. за 1725 г. хранится наказъ „чтобы калмыки не выбирали себѣ хана, а просили объ этомъ Его Имп. Велич.“.

**) Полн. собран. зак. X № 7191.

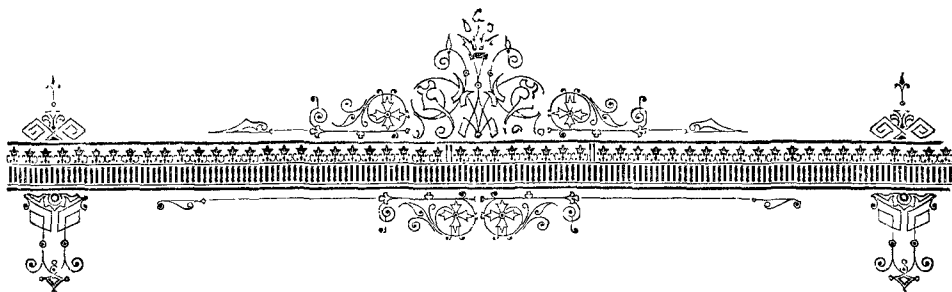
Въ исторіи соціальныхъ отношеній калмыковъ никогда не забудется день 14 октября 1800 года, когда по указу Павла I Малодербетовскій нойонъ былъ возведенъ въ званіе намѣстника хана, и калмыки были надѣлены землей. Получивъ права, владѣтели калмыковъ окончательно закрѣпостили этотъ народъ. Неограниченный произволъ нойоновъ доходилъ даже до грабежей.

Съ усиленіемъ самовластия нойоновъ, произволъ ихъ былъ безграниченъ почти. Они брали налоги съ подвластныхъ имъ калмыковъ. Въ дѣлахъ архива калмыцкаго управленія сохранилось множество указаній произвола нойоновъ, продававшихъ и дарившихъ цѣлыя калмыцкія селенія. Купли, продажа и закрѣпощеніе производились въ громаднхъ размѣрахъ, такъ что правительство въ 1819 году вынуждено было ограничить права владѣльцевъ на купленныхъ ими калмыковъ—25-лѣтнимъ возрастомъ послѣднихъ и, наконецъ, въ 1825 г. совершенно воспретить продажу калмыковъ.

Только въ концѣ XIX в. было отмѣнено крѣпостное право на калмыковъ и послѣдніе получили возможность дальнѣйшаго развитія, превратившись изъ безправныхъ и забитыхъ въ людей, имѣющихъ личныя права. Но до сихъ поръ психологія калмыка простолюдина измѣнилась очень мало; уже слишкомъ великъ былъ тотъ гнетъ, каковой царилъ надъ калмыками со стороны болѣе привилегированныхъ сословій.

С. Фарфоровскій.

А. Н. РАДИЩЕВЪ
управляющій с.-петербургской таможенной.

Александру Николаевичу Радищеву, автору «Путешествія изъ Петербурга въ Москву», посвящена богатая критическая литература. Тѣмъ не менѣе, многіе вопросы въ его біографіи до настоящаго времени остаются не вполне выясненными.

Старѣйшими біографами Радищева являются Пушкинъ и два сына Ал. И—ча—Павелъ и Николай. Въ біографіи, принадлежащей перу Пушкина, еще Павломъ Радищевымъ были сдѣланы существенныя поправки, и для современнаго изслѣдователя она интересна лишь, какъ первая попытка „открыто“ говорить объ авторѣ „Путешествія“.

Изъ послѣднихъ двухъ біографическихъ очерковъ работа Николая Радищева, небольшая по объему, сообщаетъ сравнительно мало новыхъ данныхъ. Несомнѣнно большую цѣнность представляетъ біографическій очеркъ, написанный Павломъ Радищевымъ, но относиться въ нему съ полнымъ довѣріемъ, какъ это дѣлаютъ послѣдующіе критики, мы считаемъ невозможнымъ. Какъ извѣстно, Павлу Ал—чу было за семьдесятъ лѣтъ, когда, по просьбѣ А. Корсунова, встрѣтившагося съ нимъ въ Таганрогѣ, онъ написалъ свой біографическій очеркъ. Послѣдній былъ, повидимому, написанъ по памяти, причемъ авторомъ руководило желаніе реабилитировать отца въ глазахъ тѣхъ, кто все еще не могъ ему простить „оскорбительныхъ и неистовыхъ изразженій противу сана и власти царской“. Это до извѣстной степени отразилось на содержаніи статьи и привело въ ряду фактическихъ неточностей, разобрать въ которыхъ предстоитъ будущему изслѣдователю Радищева.

Ниже мы коснемся одного вопроса изъ біографіи интересующаго насъ писателя—его службы въ петербургской таможенѣ послѣ смерти Дала.

„Кажется, въ 1780 году—пишетъ по этому поводу Николай Радищевъ¹⁾—открылась С. Петербургская губернія по новому образованію, изложенному въ учрежденіи о управленіи губерніей. Всѣми дѣлами вѣдалъ совѣтникъ таможенныхъ дѣлъ, каковымъ былъ назначенъ Даль. «Сей благородный старецъ, удрученный лѣтами и болѣзнями, вышелъ въ отставку, а Ал. Нив. (Радищевъ) опредѣленъ былъ на его мѣсто, но не пользовался неопѣвненною выгодною г. Дала.»²⁾»

„По смерти Дала—читаемъ мы у Павла Александровича³⁾—Радищеву

¹⁾ „Р. Ст.“ томъ VI стр. 578.

²⁾ ibidem стр. 579.

³⁾ „Р. Вѣстн.“ декабрь 1858 г., стр. 404.

окончательно было поручено управленіе с.-петербургскою таможенъ. На это мѣсто было много искателей, имѣвшихъ сильную протекцію, но *Екатерина* всѣмъ отказала, говоря: «У меня есть человекъ, достойный этого мѣста» и ¹⁾ назначила *Радищева*, который получилъ чинъ коллежскаго совѣтника и крестъ св. Владиміра 4-й степени²⁾»

Какъ видно изъ приводимыхъ ниже документовъ, А. Н. Радищевъ вступилъ въ управленіе с.-петербургскою таможенъ *послѣ смерти совѣтника Даля*, въ 1790 г. Назначеніе его состоялось по представленію гр. Я. А. Брюса и опредѣленію Сената, а не по личному желанію имп. Екатерины, какъ это указываетъ П. Радищевъ.

Достаточно прочесть хотя бы „Записки Екатерины II“, чтобы убѣдиться, что она знала Радищева лишь со словъ его начальника, гр. А. Р. Воронцева, и обратила на него свое «благосклонное вниманіе» уже послѣ выхода въ свѣтъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“.

Пребываніе Радищева въ должности управляющаго (совѣтника) с.-петербургскою таможенъ продолжалось всего нѣсколько мѣсяцевъ—съ апрѣля по іюль 1790 г., когда гр. Брюсомъ былъ полученъ указъ имп. Екатерины о взятіи его (Радищева) «подъ стражу».

Такимъ образомъ, рассказъ Павла Радищева про пару лошадей, присланныхъ Ал. Н.—чу его отцомъ, и толки, распространявшіеся по этому поводу его знакомыми ³⁾, если и соответствуетъ дѣйствительности, то долженъ быть отнесенъ къ тому времени, когда А. Н. исполнялъ должность управляющаго с.-петербургскою таможенъ, т. е. еще при жизни Даля. Намъ лично этотъ рассказъ кажется вымышленнымъ изъ единственнаго желанія подчеркнуть безкорыстіе отца.

1.

Дѣла Герольдмейстерской Конторы ⁴⁾

Книга 784-я, 1790-го года, стр. 29-я.

№ 439.

2 апрѣля 1790.

Въ Правительствующій Сенатъ.

Отъ Главновомандующаго въ столичномъ городѣ Санетъ-Петербургѣ и во всей онаго губерніи.

Рапортъ.

Какъ въ здѣшней казенной палатѣ по таможенной экспедиціи состоитъ ваканція совѣтника, отрывшаяся смертію бывшаго во оной должности дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Даля, то, къ заступленію оной находя способнымъ и достойнымъ состоящаго въ той же экспедиціи помощника совѣтнику, коллежскаго совѣтника и кавалера Александръ Радищевъ, Правительствующему Сенату симъ представляя, ожидать буду о опредѣленіи его на помянутую ваканцію Ея Императорскаго Величества указа.

№ 113-й

Графъ Брюсъ.

ч. ⁵⁾ 2 го апрѣля

1790-го года

въ 1-мъ де. герольдіи.

С. ⁶⁾ сенатомъ 5 апрѣля 1790 года.

¹⁾ Курсивъ нашъ. ²⁾ Чинъ коллежскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 4-й ст. были получены Радищевымъ нѣсколько раньше. В. П. ³⁾ См. цитированную выше статью. В. П. ⁴⁾ Архивъ Мин. Юстиціи въ Москвѣ. ⁵⁾ „читано“; ⁶⁾ „слушано“.

2.

Книга 784-я, стр. 30-я.

Копія.

1790 года, апрѣля 5 дня, Правительствующему Сенату вобщемъ всѣхъ департаментовъ собраніи отъ Герольдіи докладывавано, что находившійся Санкт-петербургской губерніи въ казенной палатѣ советникомъ для таможенныхъ дѣлъ дѣйствительныхъ (sic) статскій советникъ Даль умеръ; учрежденіемъ же для управленій губерній, въ коихъ столицы, III главы, 61 статьею постановлено: въ Губернское правленіе и въ палаты советники и ассесоры опредѣляются Сенатомъ; апосему во опредѣленію наместо Далья въ советники таможенныхъ дѣлъ представленъ кандидатъ, удостоенный отъ генералъ аншефа, сенатора, главно-командующаго въ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ и кавалера, графа Якова Александровича Брюса, и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ ПРИКАЗАЛИ: на имѣющейся Санктпетербургской губерніи въ казенной палатѣ советника таможенныхъ дѣлъ ваканціи и быть советникомъ состоящему въ той экспедиціи помощникомъ советнику, коллежскому советнику Александръ Радишеву, очемъ ему объявля указъ, привести въ присягѣ и велеть вступить въ должность. Итомъ въ губернское пра(в)леніе послать указъ, а въ посковскіе Сената департаменты ведѣніе. Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Съ подлиннымъ читалъ канцеляристъ

Солодовниковъ.

3.

Книга 793-я, 1790 г., стр. 140-я.

Копіи съ сенатскихъ опредѣленій.

№ 94.

23 іюля 1790.

Правительствующаго Сената изъ 1-го департамента въ герольдмейстерскую кантору.

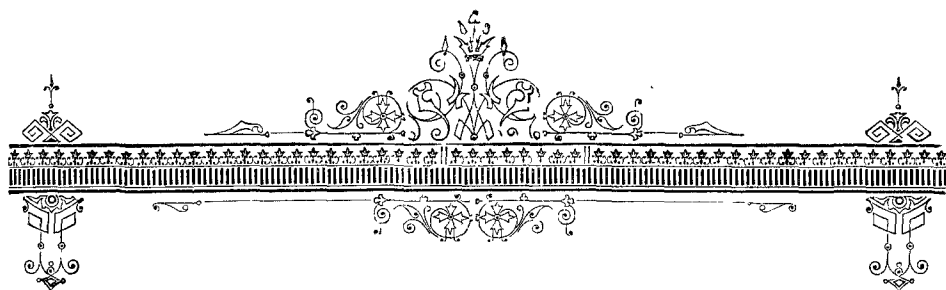
Извѣстіе.

Сего іюля 16-го Правительствующій Сенатъ слушали репортъ главно-командующаго въ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ и во всей онаго губерніи, генерала-аншефа, сенатора и кавалера, графа Якова Александровича Брюса, при-водемъ представилъ копіи съ имянныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ, данныхъ ему сегожъ іюля 13-го за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, въ которыхъ написано: въ 1-й „Недавно издана здѣсь книга подъ названіемъ *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву*, наполненная самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное вѣдѣніемъ уваженіе, стремящимися къ тому, чтобъ произвестъ въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальства, и, наконецъ, оскорбительными и неистовыми изреченіями противу сана и власти царской. Сочинителемъ сего книги сказался коллежскій совѣтникъ Александръ Радишевъ, который самъ учинилъ въ томъ признаніе, присовокупивъ къ сему, что послѣ цензуры Управы Благочинія внесъ онъ многіе листы въ помянутую книгу, въ собственной его типографіи напечатанную, и потому взять подъ стражу. Таковое его преступленіе повелѣваемъ рассмотреть и судить узаконеннымъ порядкомъ

въ палатѣ уголовного суда Санктпетербургской губерніи, гдѣ, заключа приговоръ, взнести оный въ Сенатъ Нашъ. Въ 2 й. Какъ извѣстная зловредная книга подъ названіемъ *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву* въ благоустроенномъ государствѣ отнюдъ терпима быть неможетъ, то и прикажете наблюдать, дабы она нигдѣ въ продажѣ и печатаніи здѣсь небыла, подъ наказаніемъ, преступленію сему сразмѣрнымъ“; причемъ онъ, г-днъ генералъ-аншефъ Сенату донѣсь, что исполненіе по онымъ (указамъ?) ¹⁾ препоручено поодному палатѣ уголовного суда, подругому санктпетербургскому оберъ полиціймейстеру. ПРИКАЗАЛИ: осемъ дать знать 2-му Сената департаменту и герольдіи извѣстіями. Іюля 23 дня 1790 го года.

Секретарь Карлъ Севергин ²⁾.

В. П.

Великорусскія свадебныя пѣсни, записанныя въ Саратовской губерніи.

Настоящее собраніе свадебныхъ пѣсень—прямое дополненіе въ труду автора: „Великорусскія свадебныя пѣсни и причитанія, записанныя въ Саратовской губерніи“ (Саратовъ 1898); въ немъ можно различать 3 отдѣла: 1) стговорныя пѣсни (1—4), 2) дѣвичныя (5—22) и 3) пѣсни при отъѣздѣ невесты изъ родительскаго дома въ церковь (23—29). Дѣвичныя пѣсни въ свою очередь печатаются въ извѣстномъ порядкѣ: 1) пѣсни жениху и невестѣ (5—10), 2) холостымъ парнямъ (11—16), 3) вдовамъ (17), 4) свахамъ (18) и 5) наконецъ, пѣсни, содержаніе которыхъ воспроизводится въ дѣйствіи или драматизируется (19—22).

Изъ 29 пѣсень новаго собранія 26 пѣсень записаны самимъ собирателемъ М. Е. Соголовымъ и только 3 пѣсни записаны другими лицами: 2-я священникомъ В. И. Рыбаковымъ, 13-я и 15-я А. В. Срѣтенской. За исключеніемъ этихъ 3 пѣсень всѣ остальные воспроизведены фонетически, т. е. съ голоса, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей народныхъ говоровъ агающихъ великоруссовъ Саратовской губерніи.

5 и 6 пѣсни записаны отъ проживавшаго въ Турвахъ, Балашовскаго уѣзда, слѣпца крестьянина Павла Архиповича Шилина (уроженца деревни Ольховки); 23, 24 и 26 пѣсни—отъ покойной жены священника села Чубаровки, Сердобскаго уѣзда, Антонины Владимировны Смирновой; Антонина Владимировна слышала эти пѣсни въ Большихъ Бакурахъ, Сердобскаго уѣзда, отъ своей покойной тетки Агриппы Михайловны Волконской, тоже жены священника; А. В. Смирнова при пѣніи этихъ пѣсень ачала по-чубаровски; 28 пѣсня записана отъ крестьянина великорусса слободы Елани, Аткарскаго у., Теодора Иларіоновича Панжина; остальные пѣсни записаны отъ цѣлыхъ хоровъ пѣвцовъ и пѣвицъ, а потому ихъ имена и фамиліи не указаны.

По уѣздамъ пѣсни распредѣляются такъ: 10 пѣсень принадлежатъ Петровскому уѣзду, 9 пѣсень—Сердобскому, 5 пѣсень—Аткарскому, 2—Балашовскому, 2—Кузнецкому и 1—Камышинскому.

М. Е. Соголовъ.

*Село Лысково, Макарьевскаго уѣзда,
Нижегородской губернии.*

1. С г о в о р ъ.

1. Какъ соколь-отъ соколовичъ.

Какъ сако́ль-а́тъ сабо́лави́чь,
Свѣтъ и Пѣтра Микалаевичъ,
Какъ ляталъ саколь по садуку,
Па зилѣну винаградику;
Какъ пымалъ саколь либѣдушку,
Шта либѣдушку бѣлиньбаю,
Свѣтъ и Марью Васильивну;
Онъ пымамшы сталъ выпрашивати іе:
„Дарагая мая госьюшка,
Свѣтъ и Марья Васильевна!
Ты сважы-ка, сважы, гдѣ расла:
Иль ва лѣси, иль ва тѣмнинькиимъ,
Иль фъ садики въ зилѣнинькиимъ?»
— „Ты саколь-ли саколави́чь,
Свѣтъ и Пѣтра Микалаевичъ!
Ты ума-ли маво спрашиваишь,
Иль изъ разума вывѣдаваишь?
Я расла, сударь, у батюшки,
У Василья Иванача,
У сударыни матушки,
У Катерины Сименавны“!

Огаревка, Петръ
17 июня 1901

Примѣчаніе 1. Эта пѣсня—жениху и невѣстѣ.

Примѣчаніе 2. Въ словѣ «*гдѣ*» слышится чистый гортанный звукъ: г.

Примѣчаніе 3. Всѣ стихи, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяются.

Примѣчаніе 4. Срвн. М. Е. Соколовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и причитанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 1—2 П. Шейнъ. Великорусскъ. Т. 1, стр. 564.

2. Какъ на морѣ, какъ на морѣ.

Какъ на морѣ, какъ на морѣ—
Тамъ достыньба лежала,
Ой лели, ой лели, лежала!
На достынькѣ Машеньба стояла,
Ой лели, ой лели, стояла,
Бѣлехонько рубашонки мывала,
Ой лели, ой лели, мывала!
По берегу Ванюша гуляетъ,
За утками, за лебедками стрѣляетъ:
Что не разъ стрѣльнеть,—лебедушку ушибеть;
Убилъ-ушибъ лебедушку бѣлую,
Машеньку любимую!

— «Да что-жь ты мнѣ, Маша, хороша,
Да что-жь ты мнѣ убрана?»
— «За тобой, Ваня, хороша,
За тобой, Иванычъ, убрана»!

*Гнилуши, Камышинскаго уѣзда
21 января 1896 года.*

Примѣчаніе 1. Эта пѣсня—жениху и невѣстѣ.

Примѣчаніе 2. Срвн. П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 595, 613;
В. Ивановъ. Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губерніи Т. 1, стр. 44

3. Ты полынушка, полынушка.

Ты полынушка, полынушка,
Палынь, горькая травинька!
Ни баялась полынушка снѣгу,
Ни трясучива марозіцу...
Ты малодушка малодѣнькая,
На што пьяна напивайся,
На кабѣ-жа ты надѣйся?
— „Я надѣюся, надѣюся
На свабо-ли друга милава,
На Иван-та Антипыча!
Ушъ ты фстань, праснися, мой милый другъ,
Прабудишь, атецкай сынъ:
Атвязался твой добрай конь
Атъ столба-ли, сталба точинава,
Атъ колечка пазалочинава;
Онъ ушелъ въ чистѣ поля гулять,
Ись чистѣ поля въ зиленаи луга,—
Онъ памялъ траву шѣлкаваю,
Паципалъ цвѣты лазоривыя,
И валинушку са малинаю,
Чорну, ягаду самародину!“

*Кутыно, Петровскаго уѣзда;
24 января 1899 года.*

Примѣчаніе 1. Эта пѣсня—отцу и матери жениха и вообще старикамъ.

Примѣчаніе 2. Срвн. М. Е. Соколовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и
причитанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 2—3; П. Шейнъ. Велико-
русск. Т. 1, стр. 540, 555, 716, 760; его-же. Бѣлорусскія народныя пѣсни,
стр. 475.

4. Глазки, глазки голубые.

Гласки, гласки гылубыя,
Дѣ-шъ вы скрылись атъ миня,
Дѣ-шъ вы скрылись, удалились?
— Намъ васъ большы не видать!
Я ршылысь той слабоды,

Я задумала страдать;
Ни на комъ такъ ни страдала,
Какъ на миланимъ свайнимъ;
Никазо мнѣ такъ ни жалба,
Жалка милыва сваво:
Людямъ щастья, людямъ радысть,
А мнѣ горькай грусть-таска;
Д'ушъ прайдетъ-ли мая младысть?
Въ мори—мутная вада,—
Моря мутная—глубока;
Ни дастанишь въ мори дна!

*Терса, Аткарскаго ульзда;
18 февраля 1900 года.*

Примѣчаніе 1. Дѣвки идуть по улицѣ въ домъ сговоренной—пропной подруги и поють настоящую пѣсню.

Примѣчаніе 2. Я ринимьсь той слабоды (5 стихъ)=Я лишилась той свободы.

II. Дѣвичникъ.

5. Земляничка ягодка.

Землиничка ягытца,
Атчаво-жа ты красна,
Ой люли, ой да люли,
Атчаво-жа ты красна?
— Я фѣ сырымъ бару расла,
Спратифѣ солнушка цвяла,
Ой люли, ой да люли,
Спратифѣ солнушка цвяла!
Чиризъ нашъ шырокай дворъ,
Праляталъ йисенъ саволъ,
Ой люли, ой да люли,
Праляталъ йисенъ саволъ.
Ранилъ золата пяро
На падворья на мае,
Ой люли, ой да люли,
На падворья на мае,
— Мой тятинька усматрѣлъ,
Суды роднай углидѣлъ,
Ой люли, ой да люли,
Суды роднай углидѣлъ:
„Свѣтъ Таничка дѣвычка
Падыми эта пяро,
Ой люли, ой да люли,
Падыми эта пяро,

Збериги ты яво,
На падворья на мае,
Ой люли, ой да люли,
На падворья на мае!

Па навымъ свнямъ хажу,
На рукахъ земчикъ нашу,
Ой люли, ой да люли,
На рукахъ земчикъ нашу,
На рукахъ земчикъ нашу,
Ва кампаньцу спишу,
Ой люли, ой да люли,
Ва кампаньцу спишу,
Ва кампаньцу спишу,
Жаниха выбирать,
Ой люли, ой да люли,
Жаниха выбирать!
Я выбрала жаниха,
Сябъ Петю щигальба,
Ой люли, ой да люли,
Сябъ Питю щигальба,
Свѣтъ Пятрушу щигальба,
Иваныча малатца,
Ой люли, ой да люли,
Иваныча малатца!
— Мой тятиньва ни усматрѣлъ,
Суды роднай ни углѣдѣлъ,
Ой люли, ой да люли,
Суды роднай ни углѣдѣлъ!
Ой, тятиньва, нидасуеъ,
Суды, роднай нидасуеъ,
Ой люли, ой да люли,
Суды, роднай нидасуеъ.

*Турки Балаиовскаго уѣзда;
1 июля 1898 года.*

Примѣчаніе 1. *жанихъ*=бѣлорусс. *жанихъ*=общерус. женихъ.

Примѣчаніе 2. Срвн. В: Ивановъ. Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губерніи. Т. 1, стр. 553.

6. Не летай-ка, мой соколинь.

Ни лятай-ба, мой саволибъ.
Васаеимъ высакó,
Ни размахывай крылами
Шыракимъ шырако!
Я расквинулъ бѣлъ шытеръ

При дарошки при большой,
При дарошки при большой,
При далини шыракой.
Литѣль голупь, литѣль сизай,
Сизъ зъ галубицаю;
Шолъ удадай маладецъ
Съ краснай дѣвицю,—
Позадѣ идуть таварищи;
Высматриваютъ,
Фсе высматриваютъ,
Пиргавариваютъ:
-- Каба эта трава
Ва маемъ саду расла,
Каба эта красна дѣвица
За мной млатцомъ была?
Я-ба золатамъ усыпалъ,
Зимчугомъ унизалъ:
Я-ба лѣтнюю парю
Ва калязачки вазилъ,
А зимою халадною
Въ новыхъ питирскихъ санияхъ,
Въ новыхъ питирскихъ санияхъ,
На йимскихъ лашадяхъ!
Кину голубя на ручиньку,
Ни спóрхнитца;
На лѣваю пирлажу,—
Ни варóхнитца.
Начилъ голупь гуркавать,
Галубушку цылавать,
А галупка згуркавала,
Галупчика цаловалъ!

Тамъ-же, 1 июля 1898 года.

Примѣчаніе. Срвн. М. Е. Соболевъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и причтанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 47—48; П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 463, 464, 567, 586, 587.

7. Не разливайся, тихій Дунай.

Ни разливайся, тихай Дунай,
Ни заливай зилины луга (2):
Въ этихъ лугахъ ходить бѣлай алень (2).
Мима йѣхалъ съвѣтъ Иванъ гаспадинъ,
Мима йѣхалъ съвѣтъ Васильичъ двариницъ;
Онъ ударилъ линия плетычаю,
Онъ ударилъ линия шолкаваю.
Бѣлай алень рѣчь вазговарилъ (2):

„Ни бей, ни бей линия плетычкаю,
Ни бей, ни бей линия шолкаваю;
Въ эдака время я те самъ пригажусь (2):
Жынитца будишь,—я на свадьбу приду (2),
Вароты твайи вrutымъ лбомъ растварю (2),
На дваръ взайду,—весь дворъ твой асьвичу (2),
Фъ сѣни взайду,—сѣни новы абламлю (2),
Въ избу взайду,—фсѣхъ гостей възвисялю (2)!»

*Безводное, Петровскаго утѣда;
11 октября 1897 года.*

Примѣчаніе 1. Въ словѣ „гаспадинъ“ слышится чистый, гортанный звукъ: г.

Примѣчаніе 2. Срвн. П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 446, 588, 616.

8. По садику, садику.

Па садику, садику,
Па зилену винаградику,
Тамъ ходилъ, гулялъ моладиць;
Онъ чисалъ ли будри русыи,
Онъ чисалъ, пригаваривалъ:
„Прилигэй майи кудерюшей
Ка майей буйной галовушкѣ;
Привыкай, душа Авдотьюшка,
Привыкай, душа Михайлышна,
Къ майиму-ли уму-разуму,
Къ майиму-ли ба барактиру,
Къ майиму-ли роду племію“!
— „Привыкать мнѣ ни хатѣлася,
За дасадѣ слова показалася;
Я избавлю спеси гордасти,
Прилажу въ сердцу паворнасти,
Назаву я свекара батюшкай,
А свикровушку я матушкай,
А разумнаю галовушку
Я на вмину пз'течиству!“

Тамъ-же, 11 октября 1897 года.

Примѣчаніе 1. Всѣ стихи, кромѣ 1, 8 и 9, повторяются.

Примѣчаніе 2. Срвн. М. Е. Соколовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и причитанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 7—8; П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 441, 464, 642.

9. Во саду ли коровать.

Ва саду-ли каравать,
Ва зиленамъ тисавая;
На бравати пирина,
На пирини адіяла;

Подъ дѣляцамъ лижыть,
Свѣтъ Ваня сударь спить,
Пятровичъ пачиваить;
Двоя писаря стоятъ,
Разбудить яво хатятъ.
— „Ушъ вы братцы гаспада,
Вы таварищи майи!
Ни будитя вы миня,
Я и самъ туды пайду,
Я и васъ съ сабой вазьму,
Я за Вѣрай за душой,
За Микалавнай гаспажой,
Ва карету пассажу,
Вдоль улицы правязу,
Къ Божьей церькви падвязу.!»

Чу

Примѣчаніе 1. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: «аюаю—а».

Примѣчаніе 2. Эту пѣсню обыкновенно поютъ въ день свадьбы.

10. Въ полѣ дули раздувалися.

Фѣ поли дули раздувалися,
Фѣ саду розы распушались,
Увидали красны дѣвки изъ окна,
Выбягали съ высокава тиряма,—
Давай спросимъ удалова малатца:
«Ты жанать-ли, доброй моладіць?»
— «Права, дѣвки, пижанать, холасть хажу;
Я пойѣду, я ва Питиръ, ва Маскву,
Сибѣ выбирау невѣсту щегальску,
Таку бѣлаю, румяною,
Настоящюю барыню,
Какъ и Марью Васильивну;
Ана ходитъ въ новымъ платьицы,
Въ атласнамъ краснамъ шарфицы;
Ана троскай апирайтца,
А часами вахвалиитца:
Вы часы-ль, маи часики,
Часы новы, ленты брантавыя,
Ва часахъ ленты рисовапыя!»

*Салтыковка, Сердобскаго уѣзда;
2 января 1898 года.*

Примѣчаніе 1. Подруги невѣсты въ день свадьбы ходятъ въ жениху за брагой и по дорогѣ поютъ настоящую пѣсню.

Примѣчаніе 2. Всѣ стихи повторяются.

Примѣчаніе 3. Срвн. М. Е. Соколовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и причитанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 23.

II. Разнорѣчіе этой пѣсни.

Фѣ поди дули раздувались,
Давилъ сударь забавляилси,
На свайимъ кони ламаилси;
Увидали яво дѣвушки души
Съ високава нова терима:
Судимъ, судимъ мы съ висока тирима,
Спросимъ, спросимъ удалова малатца:
«Аль ты, Давилъ холостъ, аль ты нижанатъ?»
— „Правда, правда, дѣффи, холостъ, нижанатъ:
Мнѣ жынитца давно хочитца,
А плахуя взять ни хочитца;
Я пайѣду я ва горатъ ва Маскву,
Сибѣ выбирау нивѣсту харашу,
Нивѣсту сибѣ баярыню,
И бѣлаю и румянак:
Бисъ билилъ личка бѣлая,
Бизъ румянъ щочки алая,
Бисъ чирвилъ брови черныя,
Руса васа да шолкава паяса!“

*Малая Сердоба, Петровскаго уѣзда;
19 июня 1899 года.*

Примѣчаніе. Всѣ стихи повторяются.

12. Нѣтъ удалца, молодца.

Нѣтъ удалца, молодца,
Ни фѣ Пители, ни въ Навымъ гараду,
Ой-ли, люли, люли,
Ни фѣ Пители, ни въ Навымъ гараду;
Толька йесть удалецъ, маладецъ,
Ва Пятрофскимъ нашимъ гаради.
Ой-ли, люли, люли,
Ва Пятрофскимъ нашимъ гаради!
Онъ съ тыщи на тыщу ступалъ,
Миліенами па гараду шыбалъ,
Ой-ли, люли, люли,
Миліенами па гараду шыбалъ;
Миліенами па гараду шыбалъ,
Питистами онъ вароты запираля,
Ой-ли, люли, люли,
Питистами онъ вароты запираля;
Питистами онъ вароты запираля,
Ассигнацыми дарошки вастилалъ,
Ой-ли, люли, люли,
Ассигнацыми дарошки вастилалъ;

Ассигнацыми дарошки вастилалъ,
Красныхъ дѣвакъ изъ ниволи выкупалъ,
Ой-ли, люли, люли,
Красныхъ дѣвакъ изъ ниволи выкупалъ!

Тамъ-же; 19 июня 1899 года.

Примѣчаніе. Срвн. М. Е. Соколовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и причитанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 18—20; П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 579, 585, 600, 712.

13. *Разчортѣе этой пѣсни.*

Какъ на дубчикѣ голубчики сидятъ,
Промежду себя воркуютъ, говорятъ:
Про добрава про молодца,
Про Василья Васильевича.
Онъ съ ноженъки на ноженъку ступалъ,
Стосыгнацыми дорожку устилалъ,
Сиротину изъ неволи выпускалъ:
«Сиротина, сиротинушка,
Помолися Богу обо мнѣ,
Штобы Богъ меня помиловалъ,
Государь чиномъ пожаловалъ»!

Чибирлей, Кузнецкаго уѣзда.

14. Какъ у мѣсяца.

Какъ у мѣсяца,
Какъ у ясныва—
Зылаты лучья (2),—
Какъ у Павила
У Иваныча—
Кудри русыя (2):
Зимчугомъ кудри,
Зимчугомъ русы
Изуряжны (2),
Браліянтами (2)
Изувращены (2)!
Гыспада фъ саду (2)
Разгулялися (2)
Красатъ яво (2)
Дивавалися (2)
«Што за дититва,
Што за милая
Урадилися (2),
Д'ушъ и хто яво (2)
Васпародилъ-тѣ (2)?
— Спарадилъ яво (2)

Родна матушка (2),
Васпайль, фскармилъ (2)
Родный батюшка (2)!

*Терса, Аткарскаго уѣзда;
19 февраля 1900 года.*

Примѣчаніе. Срвн. М. Е. Соголовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и причтанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 12—14; П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 586.

15. Какъ у сокола.

Какъ у сокола,
Какъ у яснаго
Болятъ крылышки;
Нельзя соволу,
Нельзя ясному,
Въ перелетъ летать;
Свяжу крылышки
Алой лентою
Съ празументаю!

Чибирлей, Кузнецкаго уѣзда.

16. Розанъ мой, розанъ, виноградъ зеленый.

Розанъ мой, розанъ, винагратъ зиленай!
Съвѣтъ Иванъ Пятровичъ на горницы ходитъ,
На горницы ходитъ, манеръ выступатьъ,
Манеръ выступатьъ, сапокъ ни ламайтъ,
Сапокъ ни ламайтъ, чулокъ ни мараитъ,
Въ зеръвала глдитца, самъ сибѣ дивитца:
«Какой я хорошай, вакой я пригожай,
Харошъ урадилси, пригошъ наридилси!
Саздай ты мнѣ, Божы, нивѣсту харошу,
Нивѣсту харошу, дворянскаю дочку!»
—Дворянская дочка на дворъ вышладила,
На дворъ вахдила, въ ванюшни патхдила,
Къ ванюшни патхдила, дъвери растварила,
Дъвери растварила, ваця вывалилъ,
Каня вывадила, канемъ падалила.
На каня садилси,—падъ немъ конь сѣдрилси,
Онъ плетачвай машытъ,—падъ немъ свѣтъ конь пляшытъ,
Са двара съйижьжяитъ,—мама праважаитъ;
Онъ лугами йѣдитъ,—луга зилинѣютъ,
Онъ садикамъ йѣдитъ,—садикъ расцвятаитъ,
Садикъ расцвятаитъ, пташки распявають;
Къ двару падъйижьжяитъ,—мамыньва фстричаитъ:
«Падъ-ва, сынъ милай, арель жалтакрылай!
Бись тія мнѣ скушна, ва горинки пуста!»

*Огаревка. Петровскаго уѣзда;
17 июня 1900 года.*

Примѣчаніе 1. Пѣсня начинается съ припѣва: «Розанъ мой, розанъ, вино-
гратъ зеленая»; этотъ-же припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха пѣсни.

Примѣчаніе 2. Срв. М. Е. Соколовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и
причитанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 14—17; П. Шейнъ Ве-
ликорусск. Т. 1, стр. 601, 712, 756, 757; его-же. Бѣлорусскія народныя
пѣсни, стр. 477.

17. А хвалится Марьюшка.

А хвалитца...а Марьюшка жытьемъ-бытьемъ,
А хвалитца Павлавна багачиствамъ:
«А многа у миня жытья-бытья,
А многа у миня багачиства,
А цвѣтнава...а платица шасты гнутца,
А чистава...а серибра сандуби стаять!»

*Малая Сердоба. Петровскаго уѣзда;
19 іюня 1899 года*

Примѣчаніе. Срвн. М. Е. Соколовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и при-
читанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 36—37.

18. Какъ по саду, саду, садику.

Какъ на саду. саду, садику,
Па зелену винаградику,
У насъ свахыньки хорошыя,
На миду свахи замѣшны,
Винаградамъ агарожны;
Ани сватали, хвастали,
Прихваляли чужу сторону:
Какъ чужая та старонушка
Ана золатамъ асыпана,
Винаградамъ агарожына!
У насъ свахыньки хорошыя,—
Ани сватали, хвастали,
Высхваляли чужу сторону:
Какъ чужая-та старонушка
Ана горичью асыпана,
Фся слизами аблитая;
Будить тибѣ, дѣвушка, пахажывати,
Будить тибѣ, Катинька, паплакавати,
На било лицо пасматривати...
Пасматри-ка: какъ жынихъ-атъ сидить?
— Я сматрю, сматрю, ни высматрила,
Я сматрю- сматрю, я высматрила,
Я взяла да йиво выгнала;
А вы, дѣвушки ысилитесь,
Только замушъ ни таропитесь!

*Языково. Петровскаго уѣзда;
21 мая 1897 года. Пѣсня
встрѣчается также въ Ям-
польскѣ, того же уѣзда*

Примѣчаніе 1. Первые десять стиховъ поютъ всѣ подруги невѣсты; конецъ пѣсни поетъ сама невѣста или одна изъ ея подругъ, представляющая невѣсту.

Примѣчаніе 2. Всѣ стихи повторяются.

Примѣчаніе 3. Срвн. П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 474, 594, 618, 619, 652, 764, 816, 817.

19. На горки, на горочки.

На горки, на горячки,
На горки два дупчика стоятъ (2);
На горки два дупчика стоятъ,
На дубу-ли два галушника сидятъ (2);
На дубу-ли два галушника сидятъ (2)
На дубу-ли два галушника сидятъ
Примижду-ли сибя рѣчь гаварятъ (2):
Ни за то-ли тибя тятинька журить,
Ни за то-ли тибя мамынька бранить,
Журить, бранить, ниска кланитца вилить (2)?
— Сайдеси близехынька,
Павлонимси низехынька (2) —
Павлонимси низехынька
Пацалуимси милехынька (2)!

*Лопатка, Петровскаго уѣзда;
10 іюня 1897 года. Пѣсня встрѣ-
чается также въ Сорокинѣ ху-
торъ, того-же уѣзда.*

Примѣчаніе. 13 и 19 пѣсни настоящаго сборника схожи по начальнымъ стихамъ.

20. Разнорѣчіе этой пѣсни.

Па блюдиčku, блюдиčku,
Па наливнаму яблачку,—
Эдѣсь яблычикъ катаитца,
Браліянты рассыпаютца;
Па горницы моладіцъ идетъ,
За сабою раскрасавицу видетъ;
Ани идуть, разгаваривають,
Аба фсемъ іе выпрашивають:
«Ни за то-ли тибя мамынька бранить,
Журить, бранить, ниска кланитца вилить?»
—Сайдеси близехынька,
Мы паклонимся низехынька,—
Павлонимси низехынька,
Пацалуимся милехынька!

*Салтыково, Сердобскаго уѣзда;
2 января 1898 года.*

Примѣчаніе. Всѣ четные стихи повторяются.

21. При долинь вишенка.

При дални вишняка,—
Чѣмъ онъ ни сахарнай,
Ой-ли, ой люли,
Чѣмъ онъ ни сахарнай?
При дални маладецъ,—
Чѣмъ онъ ни красафчикъ,
Ой-ли, ой люли,
Чѣмъ онъ ни красафчикъ?
Галава причосана,
Памадай памазана,
Ой-ли, ой люли,
Памадай памазана;
Твой картузикъ на тибѣ,
Будерюшки вьютца,
Ой-ли, ой люли.
Будерюшки вьютца;
Ани вьютца важнай часть,—
Цалуй дѣвушакъ сичасъ,
Ой-ли, ой люли,
Цалуй дѣвушакъ сичасъ!

Тамъ-же; 2 января 1898 года.

22. Со вѣнкомъ я хожу.

Са вянокъ я хажу,
Зѣ зиланымъ гуляю,—
Я ни знаю, куды вянокъ палажыть,
Я ни знаю, вуды зелянь палажыть.
Палажу-ли я вянокъ,
Палажу-ли зиланой
Са гадовушки на правая плічо (2);
І ка молатцу иду,
Ка красавицу иду,
Пацалую да вяночикъ падарю (2)

*Городъ Сердобскъ;
30 августа 1897 года.*

Примѣчаніе. Срвн. М. Е. Соколовъ. Великорусскія свадебныя пѣсни и причитанія, записанныя въ Саратовской губерніи, стр. 37—38.

III. Пѣсни при отъѣздѣ невесты изъ родительскаго дома въ церковь.

23. Какъ во новой во горенкѣ.

Какъ ва новай ва горипки
Тутъ сидѣла красна дѣвица,
Что и Марья-та Васильевна;
Ана шыла залотъ каверъ,

Ни/дашышы аставила,
Аташотшы заплакала,
Ва слезахъ слова молвила:
«Гасударыня матушка,
Маладую аддаешъ замушь!».
— «Ты дите ли, мае дититва,
Ты дите ли, мае милае,
Ни адну я атпущу тебя:
Я дамъ тибѣ праважатова,
Праважатава вѣрнава.
Твайево-ль брата любезнава,
Что Ивана-та Васильевича!»
Праважатай братъ варотитца,
Аташотшы онъ павлонитца;
Онъ и скажыть. «Пращай, сестра,
Пращай, сестра, прашай, милая,
Ты жыви-ка ва чужыхъ людяхъ,
Ты носи платя, не складывай,
Ты тирпи горя, не сказывай;
Панашомшы платя,—сложытца,
Патирнемшы горя,—скажытца!

*Б. Бакуры Сердобскаго уѣзда;
18 июня 1899 года.*

Примѣчаніе 1. Эту пѣсню поютъ дѣвки за шитьемъ невѣстина приданого.

Примѣчаніе 2. Всѣ стихи, кромѣ перваго и послѣдннго, повторяются.

24. Ужъ вы милыя подруженьки.

Ушъ вы милыя подруженьки!
Ни хорошъ мнѣ сонъ привидилси,
«Сириди двара шырокава
Бутта стоить пуста харомина,
А углы-та атваленыя,
На пачѣ-та сѣръ катища лижыть,
Патъ краватушкой гусынушка.
За сталомъ-та ясны сокалы сидятъ,
Па акошычкамъ васатушки».
Какъ вазговарила мамонька:
«Ужъ ты милан мая дочынка!
Ушъ я тибѣ этатъ сонъ рассуужу:
Какъ пустая-та харомина—
Чужа дальняя старонушка,
А углы-та атваленыя—
Чужы люди незнакомыя,
На пачѣ-та сѣръ катища лижыть,—
Что лютой-та свекаръ батюшка,
Патъ краватушкой гусынушка,—

Что лютая свякрофь матушка,
За сталомъ-та ясны совалы сидятъ,—
Давирья-та фсе насмѣшнички,
Па акошывамъ касатушки,—
Фсе заловушки касматушки!»
—Да ни смѣйтись-жа вы, заловушки:
Вамъ самимъ вить ва чужы люди итьти,
На чужую дальню сторону,
Ка чужому ацу съ матерью!

Тамъ же; 18 июня 1899 года.

Примѣчаніе 1. Всѣ стихи, кромѣ перваго, повторяются.

Примѣчаніе 2. Срвн. П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 553.

25. Какъ у терема, у терема.

Какъ у терима, у терима,
У високыва у новыва (2)
Залатыя были выходы (2),
А ступенички сребрины (2).
Какъ па этимъ па ступеничкамъ,
Какъ па этимъ па сребриннымъ.
Тутъ хадил ды выгульвала (2),
Што старшая ды баярышня (2)
Што Илена да Пятровнушка (2).
Ты взайди ка въ нову горинку,
Ты взайди-ка въ нову свѣтлаю.
Пагляди-ка-ть на сваю чаду (2),
Што на Марью ны Васильивну (2)!
Увидила да заплакала (2),
Ва слязахъ-та слова молыла (2):
«Вирнись, чада, вирнись, милая (2),
Пазабыла залаты ключи (2),
Пазабыла волю дѣвичью!»

С. Терса, Аткарскаго уезда;

Примѣчаніе 1. Крестная мать сряжаетъ къ вѣнцу невѣсту,—въ это время невѣстины подруги поютъ настоящую пѣсню.

Примѣчаніе 2. Срвн. П. Шейнъ. Великорусск. Т. 1, стр. 611.

26. Вострубили трубоньки рано по зарѣ.

Вострубили трубыньки рана па зарѣ,
Рана па зарѣ,—
Расплакалась Катинька апъ свайей касѣ,
Апъ свайей касѣ:
Каса-ль, мая косынька, каса-ль русая,
Каса-ль русая!

Нынчи маю косыньку дѣвушки плетутъ,
Дѣвушки плетутъ,
Золатамъ и сѣрибрамъ увѣшываютъ,
Увѣшываютъ,—
Зафтра...а маю косыньку сваха расплетѣтъ,
Сваха расплетѣтъ,
Фсѣ уборы, цвѣтви зъ галавы сарвѣтъ,
Зъ галавы сарвѣтъ,
Бохъ—судья Ливсѣю-ту Симѣнавичу,
Симѣнавичу:
Паслалъ онъ свашыньку нимиласливу,
Нимиласливу,—
Стала маю косыньку рвать, парывать,
Рвать, парывать,
Золата и сѣрибра видать и брасать,
Бидать и брасать!“.

*Б. Бакуры, Сердобскаго уѣзда;
18 июня 1899 года.*

Примѣчаніе 1. Эту пѣсню поютъ невѣстины подруги въ то время, когда самой невѣстѣ расплетаютъ косу.

Примѣчаніе 2. Срвн. П. Шейнъ. Великорусскъ. Т. I, стр. 443, 575, 576, 589, 592, 593, 599, 600, 632, 643, 681—683, 762; его-же. Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 289, 327, 344; Е. Романовъ. Бѣлорусскій сборникъ. Т. I, стр. 346, 347, 463; Д. Булгаковскій. Пинчуки, стр. 100; В. Ивановъ. Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губерніи. Т. I, стр. 108, 130 и 348.

27. Первое разнорѣчіе этой пѣсни.

Затрубили трубыньку рана па зарѣ,
Рана па зарѣ,—
Зплакала дѣвушка абъ русай васѣ,
Абъ русай васѣ:
«Каса-ль, мая косынька, свѣтъ руса коса,
Свѣтъ руса каса!
Вичоръ маю косыньку дѣвушки плили,
Дѣвушки плили,—
Поутру ранехынька свашынькамъ плести,
Свашынькамъ плести,
А свахи-та насмѣшницы—нимиласливы,
Нимиласливы:
Начали маю косыньку рвати, парывать,
Рвати, парывать,
Раздѣлили маю косыньку на шысть придей,
На шысть придей;
Заплили маю русаю на дѣвѣ касы,
На дѣвѣ касы;

Палажыли маю косыньку пасверьхъ галавы,
Пасверьхъ галавы;
Надѣли на галовушку крутой валасникъ,
Крутой валасникъ;
Падвязали на галовушку шалкавой платокъ,
Шалкавой платокъ,
Да вотъ тибѣ, косынька, ни готъ гадавать,
Ни готъ гадавать,
Да вотъ тибѣ, русая весь вѣкъ викавать,
Весь вѣкъ викавать!“

*Чубаровка. Сердобскаго уезда;
18 июня 1899 года,*

28. *Втрое разнорѣчіе этой пѣсни.*

Ни долга вянучику на ступки висѣть,
На ступки висѣть,—
Ни долга дѣвушки въ дѣвушкахъ сидѣть,
Въ дѣвушкахъ сидѣть:
Сабрала дѣвушка фсѣхъ дѣвакъ въ сибѣ,
Фсѣхъ дѣвакъ въ сибѣ;
Пасажала дѣвушкафъ, фсѣхъ дѣвакъ въ рятъ,
Фсѣхъ дѣвакъ въ рятъ;
Сама сѣла дѣвушка вышы фсѣхъ,
Вышы фсѣхъ;
Павѣсила галовушку нижы фсѣхъ,
Нижы фсѣхъ,—
Задумала думушку крѣпшы фсѣхъ,
Крѣпшы фсѣхъ!
Затрубили фъ трубыньку рана па зарѣ,
Рана па зарѣ,—
Заплакала дѣвушка абъ русай касѣ,
Абъ русай касѣ:
Свѣтъ моя косынька, свѣтъ руса каса,
Свѣтъ руса каса!
Вичорь маю косыньку дѣвушки пили,
Дѣвушки пили,—
П'утру ранехынька свашынькамъ плисти,
Свашынькамъ плисти:
Раздѣлютъ маю косыньку на шысть доль,
На шысть доль;
Заплетутъ русаю на дивѣ касы,
На дивѣ касы;
Палажутъ маю русаю пасверьхъ галавы,
Пасверьхъ галавы;
Надѣнутъ на галовушку крутой валасникъ,
Крутой валасникъ;

Падвяжуть на головушку шолкафъ платокъ,
Шолкафъ платокъ,—
А вотъ тибѣ, косынька, ни готъ гадавать,
Ни готъ гадавать,
А вотъ тибѣ, русая, весь вѣкъ вѣковать!
Весь вѣкъ вѣковать!»

*Елань, Аткарскаго уѣзда;
5 июля 1899 года.*

Примѣчаніе 1. *На двѣ косы*—на двѣ косы.

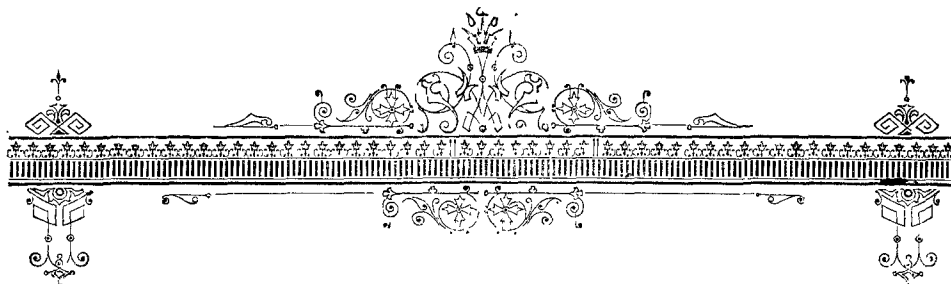
Примѣчаніе 2. Начало пѣсни схоже съ малорусской свадебной пѣсней:
«Ой, рано, рано, борáмы тамъ стояла калына рядáмы, тамъ збырала Гáлечка
дружечокъ юлечками. Посадила дружечокъ рядочками. Самá сила выше всихъ,
наклонила головоньку ниже всихъ, задумала вона, думоньку бильше всихъ.» В.
Ивановъ. Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губерніи. Т. I, стр. 133.

29. *Третье разнорѣчье этой пѣсни*

Ни долга вяночиву на вѣтви висѣти,
На вѣтви висѣть,—
Ни долга-та Машунюшки въ дѣвушкахъ сидѣть,
Ой въ дѣвушкахъ сидѣть!
Затрубили трубычки рана па зарѣ,
Ой рана па зарѣ,—
Заплакала Марьюшка па русай касѣ,
Ой па русай касѣ:
«Вчоръ маю косыньку дѣвушки плели,
Ой дѣвушки плели,
Атласными лентачками уплетывали,
Ой уплетывали,
Мелкими зимчужками усыпывали,
Ой усыпывали!
Пріѣхыла свашынька нимилыслива,
Ой нимилыслива:
Стала маю косыньку рвати, парывати,
Охъ рвать и парывать,
Мелкія зимчужычки высыпывати,
Ой высыпывати,
Атласныя лентычки выплетывати,
Охъ выплетывати!»

*Терса, Аткарскаго уѣзда
18 февраля 1900 года.*

М. Е. Соколовъ.

КЪ ИСТОРИИ РОДА БОШНЯКА.

Въ одномъ изъ дѣлъ архива Губернскаго Правленія мы нашли раздѣльный актъ, въ которомъ фигурируетъ имя прославившагося въ Пугачевскій бунтъ саратовскаго коменданта Бошняка.

Раздѣльный актъ составленъ 17 февраля 1823 г.

Раздѣлу подлежало имѣніе премьер-майора Карла Ивановича Бошняка—с. Озерки, въ Саратовскомъ у., и другое, принадлежавшее Александрѣ Алексѣевичу Бошняку, женѣ надворнаго совѣтника Николая Ивановича Бошняка; объ этомъ послѣднемъ имѣніи имѣлось духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное въ Себѣжскомъ повѣтовомъ судѣ въ 1813 г., и крѣпостной актъ, нисанный въ Елисаветградскомъ уѣзд. судѣ въ 1822 г.

Въ раздѣлѣ участвовали кол. сов. Александръ Карловичъ Бошнякъ, майоръ Конст. Карл. Бошнякъ*), дѣвицы, Анна и Надежда Карловны Бошнякъ. Черезъ мужа своего—шт.-кап. Харьковскаго драгунскаго полка Е. Б. Бейера—принимала участіе въ раздѣлѣ Александра Николаевна Бейеръ, урожд. Бошнякъ. Отъ участія въ раздѣлѣ, за полученіемъ деньгами 2000 р., отказалась майорша Марія Ивановна Дункертъ. Цѣна имѣнію опредѣлена по совѣсти 50000 р.

Изъ 98 ревиз. душъ Александру и Константину Карл. Бошнякъ выдѣлено 45 душъ, Александрѣ Никол. Бейеръ 49 душъ; 4 души отпущены на волю безъ земли. Вскорѣ послѣ этого Александръ и Константинъ Карловичи раздѣлились между собою и пришлось на каждого по 28 рев. душъ. Анна и Надежда Карл. Бошнякъ отъ владѣнія кр-нами отказались. Хожденіе по дѣлу объ утвержденіи раздѣла поручено было крѣпостному—кр-ну с-ца Савинова Вас. Петр. Быкову.

По прочтеніи этого раздѣльнаго акта предъ нами сталъ вопросъ: въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ находились упомянутыя лица въ саратовскому коменданту Ивану Константиновичу Бошняку?

Трудъ нашего почтеннаго члена С. Д. Саволова—«Источники и пособія для изученія Саратов. края», въ которомъ отмѣчена статья Н. Н. Селифонтова въ «Рус. Стар.» 1879 г. о Бошнякѣ, далъ намъ возможность нѣсколько разобратся въ этомъ отношеніи.

*) Внесенъ въ 1824 г. въ дворянскую родовую книгу по Саратовской губ.; одинъ изъ участниковъ въ Отечественной войнѣ.

Изъ замѣтки Н. Н. Селифонтова видно, что у потомкомъ И. К. Бошняка имѣется семейный архивъ, въ которомъ хранятся документы довольно интересные.

Изъ данныхъ этого архива видно, что отецъ Ив. Кон. Бошняка прибылъ при Петрѣ Вел. изъ Греціи съ княземъ Кантемиромъ, былъ происхожденіемъ изъ дворянскаго греческаго рода. Вскорѣ по прибытіи въ Россію онъ умеръ въ г. Нѣжинѣ, оставивъ 2 сыновей—Ивана и Николая. По семейнымъ причинамъ мальчикамъ была дана фамилія ихъ крестнаго отца Бошнякъ.

Ив. Конст. Бошнякъ родился въ 1717 г., въ воен. службу въ Россіи вступилъ 18 лѣтъ въ 1735 г., дослужился до полковника, участвуя въ походахъ въ Турцію, Швецію, Пруссію и Польшу. Есть въ семейномъ архивѣ подлинная грамота Молдавскаго Господаря Александра Маврокордата отъ 4 авг. 1786 г. на имя полк. Бошняка, удостоверяющая его родопроисхожденіе. Въ 1771 полк. Бошнякъ назначенъ комендантомъ Саратова и состоялъ въ этой должности до 6 іюля 1788 г.

За «весьма знаменитую заслугу», за вѣрность отечеству и храбрость «при супротивленіи противу бунтовщичьяго нападенія на городъ Саратовъ» графъ Панинъ всхлопоталъ полк. Бошняку награду—370 душъ кр.-нѣ, а женѣ его, потерявшей во время Пугачевского бунта все имущество, 2000 р.

На подлинномъ письмѣ объ этомъ графа Панина въ 1775 г. Бошнякомъ отмѣчено: „Получено февраля 12 вѣтвертокъ“.

Объ этомъ пожалованіи сообщалъ Державинъ изъ Саратова премьеръ-маіоръ саратов. баталіона Зоргеръ. А извѣстно изъ жалобы Бошняка астраханскому губ.-ру Кречетникову, что Державинъ поносилъ коменданта Бошняка «ругательными и весьма безчестными словами и намѣревался арестовать».

Ив. Кон. Бошнякъ былъ женатъ на митавской уроженкѣ Аннѣ Даниловнѣ фонъ-Шредерсъ.

У Ивана Кон. Бошняка были дѣти—сыновья Карлъ и Николай и дочери Марія и Софія. Карлъ воспитывался на счетъ герцога Бирона на родинѣ матери въ Митавѣ, служилъ не долго въ войскахъ, потомъ пошелъ по гражд. части, былъ застѣдателемъ ярославскаго земскаго суда, но въ 1794 г. переименованъ изъ коллеж. ассессоровъ въ премьеръ-маіоры и попалъ въ Херсонскій полкъ, однако, вскорѣ же уволенъ за болѣзнью.

Имѣніе этого Карла Ив. Бошняка и подвергалось раздѣлу. Женатъ былъ К. И. Бошнякъ на Над. Александр. Аже (по дѣду французекѣ). Имѣли они дочерей Надежду и Анну и сыновей Александра, Константина и Ивана.

Эти дѣти Карла и участвовали въ раздѣлѣ, кромѣ Ивана, умершаго въ молодости. Отъ участія въ раздѣлѣ отказалась Марія Ивановна Дунвертъ, дочь Ив. Конст. Бошняка, приходившаяся дѣтямъ Карла Ивановича тетвой.

Въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ находились упоминаемые въ раздѣльномъ актѣ Александра Алексѣевна Бошнякъ, Николай Иван. Бошнякъ и Александръ Никол. Бейеръ изъ сообщеній г. Селифонтова, далеко не полного, нельзя сдѣлать опредѣленнаго заключенія.

Хотя у Селифонтова упоминается Николай Иван. Бошнякъ, но съ чиномъ полковника, а въ раздѣльномъ актѣ Николай Ив. Бошнякъ показанъ надворнымъ

совѣтникомъ. Александра Никол. Бейеръ въ раздѣльномъ актѣ называется двоюродной сестрой наслѣдниковъ.

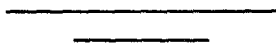
Интересно отмѣтить, что изъ рода Бошняка Александръ Карл. Бошнякъ усердно занимался ботаникой, состоялъ въ числѣ архивныхъ юношей, т. е. начавшихъ службу въ Моск. архивѣ; Конст. Карл. былъ дежурнымъ пажемъ за ужиномъ наканунѣ кончины Павла I; во взводѣ его въ Отечест. войну 1812—14 г.г. служила дѣвица-кавалеристъ Дурова; съ 1830 до 1851 г. онъ состоялъ востромскимъ губ. предводителемъ дворянства. Изъ сыновей Конст. Карловича Николай Констант. Бошнякъ принималъ участіе въ Амурской экспедиціи 1850—1855 г.г. и изслѣдовалъ Пріамурскій край.

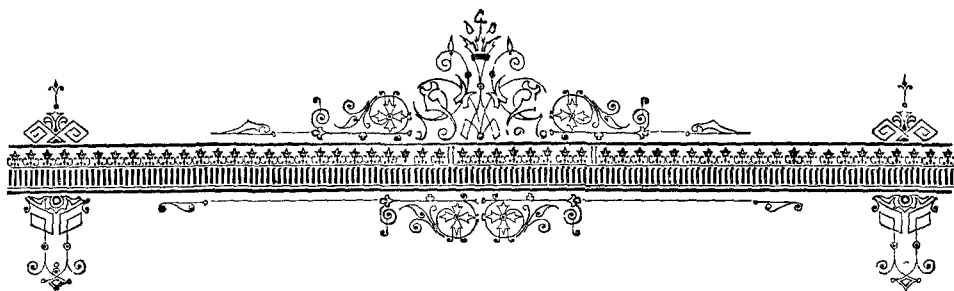
Въ „Сар. Губ. Вѣд.“ 1843 г. была помѣщена небольшая статейка о Бошнякѣ. Въ ней говорится, что изъ семьи И. К. Бошняка въ живыхъ только сынъ Карла Иван.—Константинъ Бошнякъ, внукъ И. К. Бошняка. Этотъ Конст. Бошнякъ числится сарат. дворяниномъ и состоитъ на службѣ нерехтскимъ уѣзд. предводителемъ дворянства въ Костром. губ. Отъ другого сына Николая оставалась одна дочь, вдова подполк. Бейера.

За Пугачевское дѣло, по словамъ автора замѣтки, коменданту Бошняку пожаловано было 300 душъ въ Себѣж. уѣздѣ, Витебской губ., а кромѣ того онъ имѣлъ д. Озерки въ Аткар. у.

Умеръ И. К. Бошнякъ въ Саратовѣ въ 1791 г. 6 января. Погребенъ, по словамъ мѣстнаго лѣтописца, торжественно: предъ гробомъ ѣхалъ эскадронъ казаковъ съ распущеннымъ знаменемъ, сзади шелъ гарниз. батальонъ съ опущенными внизъ ружьями, за нимъ духовая музыка играла унылыя марши. «Мы не знаемъ—говорится далѣе, гдѣ сокрытъ прахъ его. На гробъ его вѣтъ памятника: онъ воздвигнутъ въ сердцахъ жителей».

Н. Хованскій.

Пугачевъ и пугачевщина въ селахъ и деревняхъ Саратовской губерніи*)

Обычно въ исторіи пугачевского бунта описывается осада и взятіе разныхъ городовъ на Волгѣ. Мы, обходя города, останавливаемся на извѣстіяхъ, касающихся исключительно селъ и деревень Саратовскаго края во времена Пугачева.

Пугачевъ, еще до поднятія бунта, побывалъ въ с. Малыковѣ, ставшемъ чрезъ нѣсколько лѣтъ городомъ. Какъ вождь шайки, онъ вступилъ въ предѣлы нашего края изъ Пензы—въ Петровскій уѣздъ. Въ этомъ уѣздѣ было тогда убито много помѣщиковъ, списокъ ихъ приведенъ у Пушкина. Къ его списку приходится добавить владѣльца с. Зиновьевки, при р. Узѣ, Ф. И. Слѣпцова.

Въ д. Несвѣтаевѣ, Саратов. у., на Волгѣ, въ 40 вер. отъ Саратова, комендантъ Бошнякъ съ горстью людей сѣлъ на судно, чтобъ отплыть въ Царицынъ.

С. Усовка, при р. Терешкѣ, Саратов. у., приобрѣло извѣстность тѣмъ, что мѣстные в-не разграбили все отравленное отъ опекунства иностр. поселенцевъ изъ Саратова казенное имущество и деньги.

Въ д. Брюковѣ, Полчаниновской вол., Саратовск. у., 56 вер. отъ Саратова, задержался малочисленный военный отрядъ, не рѣшаясь вступить въ бой съ Пугачевымъ, которому въ это время сдался Саратовъ.

Многія селенія Камышинскаго уѣзда, въ томъ числѣ Саломатино, сдались Пугачеву подъ страхомъ сожженія всего имущества.

Въ с. Балыклеѣ, Царицынскаго у., Пугачевъ имѣлъ ночевку. Населеніе казачьихъ станицъ, въ большинствѣ, охотно шло на поклонъ къ Пугачеву. Съ присоединеніемъ жителей станицъ у Пугачева образовалось огромное полчище на коняхъ. Въ донесеніи вн. Дундукова читаемъ, что 15 августа, въ 5 вер. отъ Балыклейской станицы, онъ „усмотрѣлъ по ту сторону пыль отъ множества вонскаго топоту поднимающуюся“. Имъ послано было 400 казаковъ и калмыковъ освободить отъ Пугачева станицу, но жители послѣдней, поставивъ на яру 4 пушки, начали палить въ отрядъ Дундукова. На другой день вн. Дундуковъ сразился съ толпой пугачевцевъ и убилъ до 500 чел.

*) Источники: „Истор.-Геогр. Словарь Саратов. губ.“ А. Н. Минхъ, „Чт. въ Общ. ист. и др.“ 1862 г., „Труды Сар. Арх. Комиссіи“ и другіе.

Въ Антиповской станицѣ на Волгѣ Пугачевъ гостепріимно былъ принятъ въ домѣ казака Забурунова. Одинъ изъ жителей этой станицы, сказавшій, что Пугачевъ не царь, былъ тотчасъ повѣшенъ.

Побывавъ Пугачевъ затѣмъ въ станицѣ Караванской, а въ Иловлинскую станицу послалъ изъ Антиповской требованіе присоединиться къ нему. Но старшина Иловлинской станицы Майковъ пѣнилъ посланнаго казака Черкова.

Въ с. Отрадѣ, Царицын. у., пугачевская толпа въ имѣніи сенатора Беке-това взяла 500 четв. хлѣба, 355 головъ скота, 808 лошадей и 1900 овецъ.

На р. Пролетѣ, близъ Дубовки, 16 августа былъ бой съ пугачевской шайкой у отряда войска, имѣвшаго впереди калмыковъ; эти послѣдніе измѣнили и перебили командовавшихъ отрядомъ офицеровъ.

На р. Пичугѣ Пугачевъ принялъ передававшихся ему калмыковъ.

На р. Мечетной произошла опять встрѣча Пугачева съ отрядомъ войска и Пугачевъ поспѣшалъ отступить. Есть разсказъ участвовавшаго по неволѣ съ Пугачевымъ горнаго писчика Екатеринбургскаго завода, изъ котораго видно, что Пугачевъ уже съ Петровска спѣшилъ внизъ къ Каснію, такъ какъ ощущался среди его приверженцевъ страхъ погони Суворова.

Суворовъ прибылъ, однако, въ мѣсту послѣ пораженія Пугачева подъ Царицыномъ. Есть извѣстіе, что Суворовъ по дорогѣ имѣлъ остановку въ с. Нижней Добринѣ, Камышин. у.

Въ брошенной евангелической братьей вол. Сарентѣ Пугачевъ имѣлъ ночевку и его шайка разгромила пустыя жилища.

Встрѣчей затѣмъ съ отрядомъ полк. Михельсона закончилась удачная прогулка Пугачева по Поволжью: 2000 пугачевцевъ пало, а 6000 чел. сдались въ плѣнъ.

При с. Городищѣ, въ 10 вер. отъ Царицына Пугачевъ переправился за Волгу.

Съ отдѣльными шайками пугачевцевъ происходили кровавыя стычки у войска въ разныхъ мѣстахъ губерніи. 30 августа, близъ Медвѣдицы, старшина Луковкинъ и полк. А. Иловайскій убили до 500 чел. и взяли въ плѣнъ 100. На той же рѣчкѣ полк. Денисовъ, напавъ на шайку въ 730 чел., взялъ въ плѣнъ 250, а прочихъ уложилъ на мѣстѣ. 22 авг. полк. Ф. Кутейниковъ близъ Дубовки поубилъ болѣе 500 чел. Подъ Баландой, въ Аткарскомъ у., при сраженіи съ шайкой въ 1000 чел. положено на мѣстѣ 300 чел. Подъ с. Макаровомъ, Балашовскаго у., 27 августа отряды капитановъ Елешина и Жуковскаго на мѣстѣ уложили 50 чел. и отняли 3 пушки.

Трагическія сцены происходили въ это время по всей губерніи. Въ с. Малыковѣ буйная толпа разграбила удѣльную казну, разбила кабаки и упиалась. Малыковскій казначей поруч. В. Е. Тишинъ, спасаясь отъ погрома, оставилъ дѣтей у надежнаго малыковскаго кр-на, а самъ съ женой переправился за Волгу, но затѣмъ оба супруга, безпокоясь о судьбѣ дѣтей, на другой день воротились. Перевозчикъ выдалъ ихъ бунтовщикамъ, ихъ убили, а потомъ отыскиали и ихъ дѣтей и тоже убили. Расправу съ убійцами семьи Тишиныхъ учинилъ потомъ въ Ма-поручикъ Гавр. Ром. Державинъ.

Въ с. Широкомъ Буеракѣ, Хвал. у., признали Пугачева царемъ бѣглые

солдаты, при чемъ убили двухъ лазутчиковъ поруч. Державина. Одинъ изъ убійцевъ былъ, по распоряженію Державина, повѣшенъ въ с. Алексѣевѣ, Хвалын. у.

Въ с. Баландѣ, Аткар. у., прибывшій пугачевскій «полковникъ» заставилъ духовенство служить на площади торжественный молебенъ по тому случаю, что съ Божьею помощью царь Петръ Феодоровичъ взялъ Саратовъ,—на молебствіи пропѣто было многолѣтіе Петру Феодоровичу и наслѣднику Павлу Петровичу.

Въ с. Голицынѣ, Аткар. у., работникъ мѣстнаго священника набралъ шайку и, между прочимъ, задумалъ повѣсить священника, была уже приготовлена веревка, однако безстрашный видъ обреченной жертвы и смѣлые уборы бывшему работнику подѣйствовали на шайку и все ограничилось тѣмъ, что у священника увели лошадей, а ему дали приказаніе явиться въ с. Карамышъ (15 вер. отъ Голицына).

Въ этомъ селѣ Карамышѣ мѣстныхъ священника и дьякона, а также дьячка и пономаря повѣсили за то, что во время обѣдни они не помянули Петра Феодоровича.

Въ с. Широкомъ Карамышѣ, Аткар. у., другой пугачевецъ повѣсилъ свящ. Адріана «за непочтеніе».

Въ сл. Самойловѣ, Балаш. у., свящ. Шапаровъ успѣлъ скрыться въ лѣсъ съ дѣтьми, но пугачевцы, намѣревавшіеся повѣсить его, поймали его жену и повѣсили ее, однако мѣстные кр-не не замедлили снять ее еще живою и отослали въ лѣсъ. Другой священникъ, мѣстный тохолъ, по уличному прозванію „Нетреба“, не пожелалъ скрываться, а устроился такъ: накрылъ столъ у своего дома, поставилъ огромную посудину водки и принялся выпивать. Когда подошелъ къ нему съ укорами пугачевецъ, „Нетреба“, обладавшій недюжинными силами, сгрѣбъ его и усадилъ за выпивку, отъ которой тотъ, конечно, не отказался.

Въ Полчаниновѣ, Сарат. у., 8 августа трое пугачевцевъ съ рогатинами ворвались на господскій дворъ, гдѣ проживалъ вотчимъ статсъ-дамы А. Л. Аправсиной М. Фокинъ, избили его и жену его, затѣмъ пограбили и уѣхали. Впослѣдствіи часть награбленнаго оказалась у чардымскаго свящ. Прокофьева сложеною въ церковь, конечно, для сохранности, но пом. Фокинъ и И. Аристовъ обвиняли Прокофьева, какъ участника въ грабежѣ.

Въ Чардымѣ былъ повѣшенъ пугачевцами пом. И. Буланинъ и два его прикащика.

Въ с. Дорофьевѣ, Петровскаго у., пугачевцы повѣсили свящ. Н. Тимофеева съ матерью. Въ с. Славкинѣ, того же у., та же участь постигла свящ. Стеф. Иванова, его жену и дьяконскаго сына.

Въ с. Троицкомъ, Петровскаго у., 4 августа шайка Пугачева ограбила барскій домъ на 5000 р. Помѣщикъ потомъ доносилъ, что грабителями руководилъ дьяконъ П. Федоровъ. Но сельчане показали, что пугачевцы и священника и дьякона хотѣли повѣсить, но освободили лишь по просьбѣ сельчанъ.

Въ с. Гремячѣ, Сарат. у., 5 августа толпа пугачевцевъ грабила и разоряла обывательскіе дома. Дьяконъ этого села доносилъ, что пономарь Михай-

ловъ съ сыновьями увязался съ шайкой и чрезъ недѣлю вернулся съ деньгами и разными вещами.

Въ с. Озеркахъ, Саратов. у., за отказъ принять Пугачева съ колокольнымъ звономъ пугачевцы повѣсили священника изъ г. Петровска.

Въ с. Орвинѣ, того же уѣзда, повѣшенъ былъ діаконъ за то, что не могъ сказать, куда скрылся священникъ.

Въ с. Алексѣевѣ пугачевскій генералъ—цѣловальникъ Вороновъ—повѣсилъ старика священника 70 л., началъ съ своей шайкой грабежъ, но узнавъ, что близко войско (а показалось на дорогѣ всего 4 солдата), бросился изъ села вонъ, его дорогой встрѣтилъ воинскій отрядъ, разоблачилъ изъ парчевыхъ одеждъ, въ которыя тотъ нарядился, и привязалъ къ заднему колесу кибитки, у кого то захваченной Вороновымъ.

Въ с. Стригаѣ, Вольскаго у., пугача встрѣтили хлѣбомъ-солью и колокольнымъ звономъ; кой-кто изъ сельчанъ вступилъ въ его шайку.

Въ с. Карабулакѣ 7 и 22 августа побывала шайка пугачевцевъ и пограбила изъ церкви свящ. сосуды.

Въ с. Туркахъ, Балаш. у., пугачевцы повѣсили Ченыкаева и его жену, Батырева, Н. Т. Ивлева съ женою и нѣкоторыхъ кр-нъ послѣдняго помѣщика, не объявившихъ убѣжища господъ; всего повѣшено 15 взрослыхъ дворянъ и до 10 дѣтей.

Въ с. Мокромъ, Цетров. у., изъ вольныхъ кр-нъ никто не присталъ къ Пугачеву, но всѣ крѣпостные изъ сосѣднихъ деревень перешли къ нему. Добрыхъ помѣщиковъ кр-не не выдавали и на вопросъ: «гдѣ бары?» отвѣчали: «убѣжали».

Есть драматическій разсказъ о судьбѣ саратовской дворянской семьи Лехотникова. Вся семья сидѣла у стола, разговаривая о мѣрахъ, принимаемыхъ противъ Пугачева. Вдругъ старая няня вбѣжала, крича: «Спасайтесь, Пугачевъ!» и, преданная господамъ, взяла за руки барыню и барышню и увела ихъ... Шайка наводнила дворъ, а въ комнату, гдѣ находился Лехотниковъ, вошелъ самъ Пугачевъ, за нимъ его приближенные, крестьяне, не одному Лехотникову принадлежавшіе, потому что въ селеніи были и другіе помѣщики. Лехотниковъ бросилъ въ лицо Пугачева наименованіе самозванца и былъ связанымъ вытасненъ на дворъ при неистовыхъ крикахъ и смѣхѣ. Было приказано Пугачевымъ сжечь его на маломъ огнѣ и онъ въ страшныхъ мукахъ скончался, подвѣшанный надъ очагомъ. Одинъ изъ крестьянъ Лехотникова сталъ требовать вывода барыни и барышни, но, вмѣсто барыни, въ руки толпы попала вѣрная господамъ нянька Матрена. Ее стали пытать, допрашивая, гдѣ барыня, но она упорно отвѣчала: «не знаю». Хотѣли уже рубить ей голову, но Пугачевъ пощадилъ. Спасла она барыню и барышню, зарывъ ихъ подъ вучей щепъ на заднемъ дворѣ. Марья Вас. Лехотникова, т. е. дочь убитого, впоследствии вышла за мужъ за Н. А. Кононова, отца разсказчика.

Въ Кузнецкомъ у., любимый кр-нами помѣщикъ Н. А. Радищевъ, отецъ знаменитаго писателя, скрылся со старшими дѣтьми въ лѣсу, а младшихъ оставилъ на рукахъ кр-нъ и никто не выдалъ ихъ.

Въ народѣ до сихъ поръ существуютъ сказанія о разныхъ соевроищахъ,

зарытыхъ въ землѣ или помѣщиками, которые были потомъ убиты, или самими грабителями изъ шайки Пугачева.

Въ с. Шемышейкѣ, Кузн. у., одинъ изъ стариковъ въ наше время показывалъ письмо, полученное имъ съ ваторги изъ Сибири, о томъ, что по пути изъ Пензы въ Саратовъ однимъ изъ шайки Пугачева зарыты въ окрестностяхъ три влада: 2 мѣдныхъ и 1 золотой.

Въ Аркадакской вол., Балаш. у., въ дачахъ г. Абазы, недалеко отъ д. Нескучной, по народному преданію, въ курганѣ зарыто огромное богатство, награбленное шайкой Пугачева.

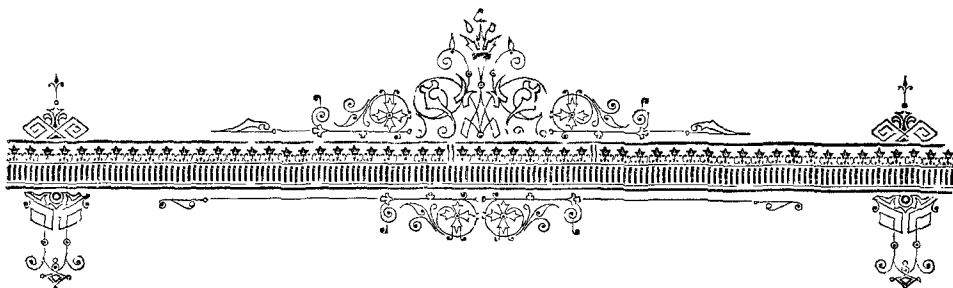
Скончавшійся 12 лѣтъ тому назадъ помѣщикъ Сердоб. у. бар. А. А. Унгернъ-Штернбергъ, вѣжета, серьезно вѣрилъ, что въ озерѣ около «ссылной» д. Липовки въ дремучемъ лѣсу, по обѣимъ сторонамъ р. Камзолы, была затоплена золотая карета помѣщика Некисова изъ с. Трескино, крупнаго въ то время табунщика. По его разсказу, Некисовъ, при извѣстіи о подхождѣ пугачевцевъ, приказалъ дворецкому съ вучеромъ все цѣнныя вещи уложить въ карету, ѣхать въ Липовку и тамъ затопить.

Некисовъ съ женой былъ повѣшенъ на воротахъ, убиты были также и дворецкій и вучеръ, а карета такъ и осталась въ озерѣ.—Баронъ повѣствовалъ въ свое время о золотой каретѣ соѣду своему, нашему уважаемому председателю Н. Н. Минхъ въ присутствіи молодого конторщика послѣдняго.

На другой день конторщикъ съ серьезнымъ видомъ спрашиваетъ: прикажите сейчасъ снарядить народъ?—Зачѣмъ?—А доставать золотую карету. Я—говорить—уже ходилъ по деревнѣ и старики увѣряютъ, что еще недавно торчало дышло кареты.

Закончимъ наше сообщеніе указаніемъ, что пугачевщина для селъ и деревень Саратовской губ. имѣла, конечно, самыя губительныя ближайшія послѣдствія. Мѣры преслѣдованія всехъ участниковъ принимались ужасныя. Партіями связывали кр-нъ по 100, по 200 и гнали въ городъ. Умиравшихъ при этомъ бросали при большихъ дорогахъ. Доходили до мѣста немногіе. Такъ, изъ партіи въ 85 чел. до Петровска дошли 3-е. Съ родственниковъ умершихъ разыскивали потомъ путевыя, прогонныя и канатныя деньги. Ограбленные, напуганные подъячіе мстили за испытанный страхъ, за потерянное имущество и за убитыхъ близкихъ имъ лицъ. Число кр-нъ у помѣщиковъ замѣтно убавилось: осталось развѣ на половину: одни пропали безъ вѣсти, другіе перебиты, третьи пошли въ ваторгу. Поля остались незасѣянными и открылся страшный голодъ.

Н. Хованскій.

О памятниках старины в Саратовской губернии *).

Краткое сообщеніе члена Комиссіи А. Кроткова.

Территорія Саратовской губерніи занимаетъ 70.697,8 кв. верстъ. Растянутая вдоль такой важной водной артеріи, какъ Волга, захватывая въ сѣверной своей половинѣ часть Донскаго бассейна (рѣки Медвѣдица и Хоперь) и Сурскаго (р.р. Уза, Няньга, Ардымъ), Саратовская губернія, въ силу своего выгоднаго положенія среди другихъ пунетовъ Ю. В. Россіи, издревле привлекала къ себѣ многихъ насельниковъ, которые хотя не передали намъ о своемъ здѣсь пребываніи никакихъ письменныхъ документовъ, но за то оставили по себѣ не менѣе краснорѣчивые вещественные памятники въ видѣ пещеръ, кургановъ, городищъ, погребеній, валовъ и проч., каковыя могутъ рассказать умѣющему ихъ читать не менѣе интересныя и поучительныя вещи, чѣмъ это могли бы рассказать письменные памятники.

*) Въ настоящее время мною закончена работа по сводкѣ всѣхъ имѣющихся у меня свѣдѣній объ археологическихъ памятникахъ и находкахъ по Саратовской губерніи. Эта работа представляетъ первую попытку собрать „во едино“ всѣ тѣ свѣдѣнія о предметахъ древности, какія представилась возможность извлечь изъ рукописныхъ матеріаловъ хранящихся въ Саратовской Архивной Комиссіи и печатныхъ источниковъ, которые были доступны въ Саратовѣ

Въ концѣ своего сообщенія я прилагаю списокъ этихъ источниковъ и пособій и обращаюсь съ просьбой къ сочленамъ, не отказать, пополнить его и предоставить возможность сдѣлать необходимыя извлеченія изъ пропущенныхъ источниковъ для пополненія археологической карты, Сар. губ. за что впередъ приношу свою имъ благодарность.

Вмѣстѣ съ этимъ выражаю свою глубокую признательность членамъ Комиссіи, П. Н. Шишкину, составившему карточки съ нанесеніемъ на нихъ свѣдѣній изъ волостей по 4 уѣздамъ губерніи, что значительно ускорило мою работу; С. А. Щеглову, доставившему мнѣ выписки изъ печатныхъ матеріаловъ и, по возможности, старавшемуся облегчить составленіе текста въ археологической картѣ; бібліотекарю Архивной Комиссіи, С. Д. Соколову за его указанія на археологич. литературу по Саратовской губерніи и технику В. М. Федоровскому, помогавшему калькировать карту въ 10 верстномъ масштабѣ.

Въ настоящемъ сообщеніи я позволяю себѣ познакомить членовъ Комиссіи лишь вкратцѣ съ тѣми памятниками старины, свѣдѣнія о которыхъ мною сгруппированы и помѣщены въ текстѣ къ археологической картѣ, а также представить вниманію ихъ сводную таблицу этихъ памятниковъ и указатель мѣстныхъ кургановъ, урочищъ городищъ и проч., встрѣчающихся въ текстѣ, полагая, что настоящій докладъ явится вмѣстѣ съ этимъ краткимъ введеніемъ къ моей археологической картѣ Саратовской губерніи.

Для лучшаго обозрѣнія, памятники древности Саратов. края разбиты по роду ихъ на 16 группъ, при чемъ для каждой группы установленъ особый археологич. знакъ, и, съ присоединеніемъ сюда 12 видовыхъ признаковъ, для которыхъ въ основу положены ихъ родовой знакъ съ нѣкоторыми вариантами, въ общемъ итогъ мы установили 28 знаковъ для обозначенія всякаго рода памятниковъ (см. таблицу въ концѣ). Археологическіе знаки заимствованы нами изъ другихъ археологич. картъ и изъ брошюры проф. Анучина*).

Всѣ селенія, откуда были получены какія-либо свѣдѣнія о памятникахъ древности разбиты по уѣздамъ губерніи и расположены въ алфавитномъ порядкѣ; но, имѣя въ виду, что въ археологіи имѣетъ чуть ли не главное значеніе распространеніе того или иного рода и вида памятниковъ по рѣчнымъ системамъ и бассейнамъ, мы подъ каждымъ поселеннымъ мѣстомъ старались помѣстить названіе рѣки и системы ея, къ какой данное селеніе можетъ быть отнесено.

Всего въ Саратовской губерніи имѣется по свѣдѣніямъ 1910 года 2271 поселенное мѣсто, куда входятъ 11 городовъ съ посадомъ Дубовкой 2260 селъ и деревень заключены въ 292 волости, которыя въ свою очередь расцѣплены по 10 уѣздамъ. Сообщеній о находкахъ и сохранившихся памятникахъ древности занесено нами изъ 267 волостей, что составляетъ 91,4% ко всѣмъ волостямъ губерніи. Если же взять отдѣльные поселенные пункты, то % сообщеній значительно упадетъ: изъ общаго количества 2271 поселенія сообщенія имѣются изъ 557, что составляетъ 25,4% въ общему числу ихъ по губерніи, т. е. другими словами, свѣдѣнія о памятникахъ старины имѣются съ $\frac{1}{4}$ части территоріи Саратовской губерніи.

По числу сохранившихся древностей и случайныхъ находокъ пальму первенства приходится отдать Камышинскому уѣзду, второе мѣсто занимаетъ Балашовскій, третье—Аткарскій уѣзды; слѣдующее—Саратовскій и Сердобскій (по ровну), пятое Царицынскій, шестое—Петровскій, 7-е—Вольскій, 8-е—Хвалынскій и 9-е—Кузнецкій. (См. прилож. таблица № 2).—Первые 3 уѣзда лежатъ послѣдовательно одинъ за другимъ почти на одной параллели и такимъ образомъ изобиліе памятниковъ старины, концентрируясь въ этихъ уѣздахъ, которые въ итогъ даютъ до 50% всѣхъ находокъ древностей, прорѣзаетъ Саратовскую губернію поперечной полосой отъ Волги къ С. З., уменьшаясь постепенно количественно къ С. (Саратовскій, Вольскій, Петровскій и Сердобскій уѣзды) и югу (Царицынскій уѣздъ) и на территоріи Хвалынскаго и Кузнецкаго уѣздовъ доходя до minimum'a, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Полоса.	Уѣздъ.	Число памятн.	Въ среднемъ на уѣздъ.
Пограничн. Сѣверная	Хвалынскій	76	63
	Кузнецкій	50	
		126	
Средняя Сѣверная	Саратовскій	136	116
	Петровскій	102	
	Вольскій	92	
	Сердобскій	136	
		466	

*) Къ вопросу о составленіи легенды для археологической карты Россіи. Москва. 1885 г.

Центральная	Камышинскій	324	}	240
	Аткарскій	213		
	Балашовскій	184		
		721		
Ю ж н а я.	Царицынскій	110 110		110

Такую же неравномерность распределенія памятниковъ старины можно наблюдать и на археологической картѣ Симбирской губерніи, смежной съ Саратовской: прилегающая въ уѣздамъ Кузнецкому и Хвалынскому полоса бѣдна этими памятниками; далѣе отъ Волги въ З., на параллели Алатыря, наблюдается усиленіе памятниковъ старины, въ С—вновь паденіе, а далѣе опять нѣкоторое количественное повышеніе.

Есть ли эта волнообразность результатъ неполнаго обследованія мѣстностей, или здѣсь играли въ прежнее время роль казія-либо физико-географическія условія или, наконецъ, это—результатъ вліянія движенія народныхъ массъ, вливавшихся въ Россію изъ Азіи черезъ Урало-Каспійскія ворота, вопросъ пока остается открытымъ, тѣмъ болѣе, что не представляется возможности прослѣдить это явленіе въ смежныхъ съ Саратовской—Самарской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской губерніяхъ, а также въ области Войска Донскаго, т. е. не имѣется археологическихъ картъ этихъ губерній.

Разсматривая расположеніе памятниковъ древности въ меридіанальномъ направленіи, можно замѣтить, что они группируются преимущественно по 4 линіямъ—вдоль водныхъ артерій Саратовской губерніи—Хопра, Медвѣдицы, Иловли и Волги съ Терешкой. При этомъ число свѣдѣній о памятникахъ старины распределяется такъ:

Система Дона			Система Волги		
Западн. часть губерніи			Восточная часть губерніи		
д а л а с в ѣ д ѣ н і я					
по р. Хопру—изъ	156	пунктовъ	по р. Сурѣ съ прит. Узой изъ	71	пункт.
„ Медвѣдицѣ „	114	„	„ р. Волгѣ „	65	„
„ Иловлѣ „	78	„	„ р. Терешѣ съ Терсай „	65	„
приток. Вороны „	5	„	„ приток. Сызрани „	3	„
всего изъ 353 пунктовъ.			всего изъ 204		

Переходя отъ этихъ данныхъ къ обзорѣнію самихъ памятниковъ, позво-
лительно предварительно остановиться на прилагаемомъ указателѣ мѣстныхъ названій кургановъ, городищъ, урочищъ и проч.

Изъ обзорѣнія его видно, что народная память во многихъ случаяхъ сохранила имена историческихъ лицъ, дѣятельность коихъ проходила въ Поволжьѣ и приурочила ихъ къ названіямъ кургановъ, городовъ, пещеръ и проч.

Особаго вниманія народной памяти заслужили такіе дѣятели, какъ Кудеяръ, Степанъ Разинъ, Бакутъ, Мамай и другіе, но особенно первые трое изъ предводителей и вдохновителей мѣстной понизовой вольницы. Такъ, Кудеяръ упоминается въ Хвалынскомъ уѣздѣ; при селѣ Поселкахъ сохранился до сихъ поръ «Кудеяровъ маръ». По преданію, рассказанному Л. И.

Строевымъ, на этомъ мѣстѣ стоялъ нѣкогда Кудеяръ со своимъ войскомъ и здѣсь пала его любимая лошадь. Отъ тоски по ней Кудеяръ вскорѣ умеръ и самъ. Тогда воины посадили его на эту лошадь, снесли ему со всѣхъ сторонъ дары золотомъ, серебромъ и разными драгоценными камнями и насыпали надъ Кудеяромъ большой холмъ...

Упоминается Кудеяръ и въ Сердобскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣется „Кудеяровъ обрывъ“, и въ Саратовскомъ, гдѣ есть знаменитая Кудеярова гора и пещера близъ с. Лоха, и въ Балаховскомъ—гдѣ имѣется интересный „Кудеяровъ дворъ“. Именемъ Мамаея преимущественно въ Камышинскомъ уѣздѣ называются курганы. Имя Мамаея перешло теперь даже въ нарицательное: нерѣдко въ этомъ уѣздѣ вы услышите «здѣсь жили допрежъ „мамаи“, подразумѣвая подъ этимъ словомъ татаръ.

Герой народной мечты, въ кому пріурочилъ легенду о Прометѣѣ, волшебникъ и магъ, Степанъ Разинъ, далъ свое имя многимъ городкамъ Поволжья (Сарат. и Вольск. уѣзды). Ему же посвящены нѣкоторыя пещеры, въ губерніи съ его именемъ связаны многіе овраги и балки, впадающіе въ Волгу. Въ нихъ онъ заѣзжалъ во время разлива на своихъ баржахъ и стругахъ и здѣсь топилъ и скрывалъ онъ свои богатства, заклиная ихъ волшебнымъ словомъ своимъ.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ, наконецъ, имѣется знаменитый «Стенькинъ бугоръ или утесъ», воспѣтый въ стихахъ и многократно описанный въ прозѣ. Утесъ этотъ—остатокъ древняго поволжскаго городища, какихъ не мало раскинуто по берегамъ древняго Итиля.

Переходя затѣмъ къ краткому обзорѣннѣю древностей по роду ихъ, я прежде всего останавлиюсь на находкахъ костей мамонта и другихъ животныхъ диллювіальной эпохи.

Памятуя слова академика Полякова: «человѣкъ былъ хищнымъ спутникомъ мамонта въ такой же степени, какъ носорогъ былъ его вѣчнымъ товарищемъ», я старался по возможности внести въ сборникъ всѣ свѣдѣнія, какія только имѣлись въ материалахъ о подобныхъ находкахъ. Таковыхъ свѣдѣній имѣется 58 изъ 51 селенія.

Ни одна изъ этихъ находокъ не была обследована съ археологической стороны и такое обследование еще ждетъ своихъ работниковъ, которымъ данныя составленнаго мною сборника и помогутъ ориентироваться, куда направить свои изысканія, тѣмъ болѣе, что руководствоваться имѣющей въ литературѣ картой гр. А. С. Уварова въ настоящее время было бы и недостаточно, т. е. въ ней показано случаевъ находокъ костей мамонта по Саратов. губерніи всего только 6. А обследовать ихъ такъ занимательно, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ въ Саратовской губерніи не найдено веществ. доказательствъ пребыванія здѣсь человѣка въ палеолитическій періодъ.

Слѣдующимъ, достойнымъ вниманія памятникомъ, являются пещеры. Всего по Саратов. губерніи ихъ имѣется 61. Не всѣ, конечно, пещеры доступны теперь для изслѣдованія; многія изъ нихъ уже обвалились, нѣкоторыя залиты водой и только небольшая часть ихъ представитъ возможность для обследования. Въ число пещеръ я отнесъ и такія показанія, въ которыхъ, повидимому, трак-

туется о естественныхъ трещинахъ въ выходящихъ мѣстами наружу мѣловыхъ формаціяхъ. Такъ какъ всѣ пещеры ни въ археологическомъ, ни въ какомъ другомъ отношеніи не обследованы, то и свѣдѣнія о нихъ помѣщены безъ всякой оцѣнки ихъ достоинства. Находки въ пещерахъ, подбираемые крестьянами, б. ч. относятся или къ татарской или еще болѣе поздней эпохѣ. О нѣкоторыхъ пещерахъ сохранились преданія, что въ нихъ «хоронились» отъ преслѣдованія старообрядцы, что и подтверждается кое-гдѣ находками въ нихъ желтыхъ крученыхъ восковыхъ, свѣчей; другія пещеры по народнымъ сказаніямъ служили пріютомъ разбойникамъ.

Нельзя не указать между прочимъ на группу пещеръ близъ с. Семеновки, Камышинскаго уѣзда. Эта группа состоитъ изъ 16 пещеръ съ какими то земляными сооружениями передъ ними.

Не чужды Саратовской губерніи и такіе археологическіе памятники, какъ «песчанья розсыпи», раскинувшіяся по побережью рѣкъ и озеръ. Ихъ имѣется въ Саратовской губерніи пока немного, всего только 13, но это столь малое число и недолжно удивлять насъ, если принять во вниманіе что и спеціалисты обратили на нихъ свое вниманіе какихъ-нибудь 30—40 лѣтъ тому назадъ. Простому же наблюдателю тѣмъ простительнѣе проходить мимо этихъ розсыпей равнодушно и не придавать имъ значенія, такъ какъ это подвижное и капризное хранилище нынѣ открываетъ вамъ часть своихъ, повидимому, невзрачныхъ богатствъ, а завтра, при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка, вновь ихъ скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ. Интересныя песчанья розсыпи имѣются около Камышина, гдѣ на нихъ работалъ членъ Сарат. Комиссіи В. В. Зайковскій, и въ югу отъ Атварска, близъ Красавки и Нестеровки. Здѣсь не однажды были находимы предметы изъ камня—стрѣлки, ножи и пр., о которыхъ упоминаетъ проф. Самоковцовъ въ своемъ трудѣ «Могила русской земли».

Сюда же необходимо отнести очень интересныя Пинеровскую и Кардаильскія розсыпи», помѣченныя въ текстѣ археологич. карты подъ рубрикой стоянокъ а также около Бобровскаго озера близъ Краснаго Яра, Камышин. у. Обѣ первыя стоянки находятся въ Балашовскомъ уѣздѣ. Первая расположена на высокомъ берегу р. Хопра и, по словамъ Б. В. Зайковского, изобилуетъ остатками предметовъ «первобытной эпохи». Площадь въ $1\frac{1}{2}$ десятины сплошь устлана фрагментами глиняной посуды самой грубой работы, встрѣчается масса кремневыхъ осколковъ, повидимому, наконечниковъ стрѣлъ или осколковъ отъ «нуклеусовъ». Можно предположить, что на этомъ мѣстѣ была мастерская каменнаго вѣка. Благодаря выгодному мѣстоположенію, здѣсь же были и стоянки или поселенія болѣе поздняго времени, о чемъ свидѣлствуютъ находки желѣзныхъ, грубыхъ удочекъ, ножичковъ, огнивъ и проч.

Еще интереснѣе, быть можетъ, «Песковая гора» близъ с. Разказани. По сообщенію отсюда, „на этой горѣ, среди песчаннаго грунта имѣется напр. одно мѣсто ровное, твердое, какъ бы залитое асфальтомъ и когда вы вступаете на него, то отъ шаговъ получается звукъ пустоты подъ этой площадкой“. А вблизи нея повсюду находятъ человѣческія „раздробленныя“ кости, черепа же иногда встрѣчаются и въ цѣломъ видѣ. Помимо этого здѣсь же встрѣчаются черепки посуды, угли, какая то краска кусками. Въ окрестности имѣются маленькіе

курганчики, какіе то рвы. Почти на дняхъ въ Комиссію доставлена оттуда цѣлая коллекція кремневыхъ стрѣлъ разнообразныхъ типовъ (до 50 штукъ). Большая же часть предметовъ растаскивается, расхищается, не будучи не только обследована, но и осмотрѣна кѣмъ либо изъ специалистовъ.*)

Послѣ стоянокъ я останавливаю вниманіе членовъ комиссіи на самомъ распространенномъ, мѣстами сплошь усыпавшемъ Саратовское Поволжье, памятнике. Они, эти памятники, при своей многочисленности отличаются и многообразиемъ своей формы, составомъ матеріала и своимъ притягательнымъ, особо присутствующимъ имъ интересомъ. Я говорю о курганахъ нашей губерніи.

Открытые для глаза, объявленные народной поэзіей, эти памятники сыпковонъ приковывали къ себѣ вниманіе людей своимъ назначеніемъ, своимъ содержаніемъ. Лиру поэта они настраивали на печальный ладъ, археолога влекли и влекутъ остатками бытовыхъ вещей, судя подтвердить заманчивыя гипотезы, простодушныя съ доисторическихъ временъ искать въ нихъ скрытыхъ богатствъ, дѣлая подкопы и врываясь въ нихъ сверху. Не даромъ въ народѣ за нѣкоторыми курганами сохранились такія характерныя названія, какъ «Добыча», „Золотой», «Княжевъ курганъ» «Писанный камень», «Червленый маръ» и проч.; особенно много кургановъ подъ названіемъ „Рытый маръ».

Для древнихъ курганъ былъ не только могилой, но, быть можетъ, служилъ и храмомъ, имѣя на вершинѣ своей каменное изваяніе; для татарина онъ былъ маякомъ въ степи, а удалая вольница переговаривалась съ нихъ огненными языками, выслѣживая врага и скрываясь отъ служилыхъ ратныхъ людей. Число кургановъ Саратовской губерніи оч. велико. Объединяя курганы, (начиная съ трехъ,) въ группы, мы подсчитали 225 такихъ группъ, куда вошла, б. м. не одна тысяча ихъ, такъ какъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ есть такія напр. сообщенія: «кургановъ болѣе сотни», кургановъ до 300, и т. п. Но есть и курганы «одиночки», особенно на сѣверѣ губерніи, въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Петровскомъ и Хвалынскомъ. Такихъ кургановъ одиночекъ по грубому подсчету имѣется до 400 вмѣстѣ съ разграбленными или раскопанными.

Курганы въ Саратов. Поволжьѣ встрѣчаются всевозможныхъ размѣровъ и также разнообразны они и по составу своей насыпи.

Начинаясь отъ чуть примѣтныхъ бугорковъ въ нѣсколько четвертей высоты, нѣкоторые курганы достигаютъ высоты 3—5, а то и болѣе сажень; диаметръ первыхъ— $1\frac{1}{2}$ —2 сажени, а послѣднихъ—сажень до 40.

По формѣ курганы встрѣчаются круглые и четырехгранные; плоскіе, на подобіе опрокинутого чайнаго блюда и куполообразные; длинные,—въ видѣ вала и сѣдлообразные.

Составъ насыпи—или черноземно-песчанистый, или суглинокъ, или, наконецъ, изъ сплошнаго камня, безъ примѣси земли.

Эти послѣдніе, интересныя и таинственныя по сооруженію памятники отличаются съ перваго взгляда своего величиною и массивностью. Имъ приличествовало бы скорѣе названіе „пирамидъ Саратовскихъ степей“. Какая цѣль

*) Въ настоящее время мною оттуда доставлены въ Комиссію масса черепковъ посуды, осколковъ пуклеусовъ, каменн. отбойниковъ, скребковъ, каменное долото. Все это А. А. Спицынъ относитъ къ раннему мѣдному вѣку.

ихъ сооруженія—пока неизвѣстно, но много надо было въ свое время занять рабочихъ рукъ, чтобы натащить такую громаду. Автору пришлось видѣть два такихъ кургана—„Крестовый маръ“ близъ Щербаковки и „Бѣлый маръ“ близъ Романовки, Камышинскаго уѣзда. Первый изъ нихъ достигалъ 2 слишкомъ сажень высоты и до 30 с. въ діаметрѣ. Но это ужъ лишь остатки прежняго кургана. Проводникъ мой, хохоль, рассказалъ мнѣ, что изъ камня „Крестоваго мара“ построена нѣмецкая колонія, —Крестовый буеракъ, село Щербаковка и еще 2 баржи камня продано въ Астрахань на мощеніе улицъ. Съ этого кургана чуть виденъ и Бѣлый маръ (верстъ 20—25), гдѣ я былъ наканунѣ. Этотъ послѣдній достигаетъ высоты чуть ли не 10 сажень. Верстъ за 15 отъ этого кургана по напрл. къ С. З. виднѣется такая же громада—«Каменскій маръ». Тотъ же характеръ имѣютъ Пролейскій курганъ и Базарно-Карбулакскій. По характеру погребеній есть курганы, которые могутъ быть отнесены къ глубокой древности—къ порѣ мѣдныхъ орудій (Аткарскій могильникъ), позднѣйшіе—къ татарской эпохѣ, XII—XIV вѣку по Р. Х. Научныхъ раскопокъ кургановъ по Саратов. губерніи почти не производилось, за исключеніемъ раскопокъ проф. Спицына, вскрывшаго Норевскіе и Лебяжскіе или Машевскіе курганы, и Грекова, работавшаго въ слободѣ Гусевѣ, Царицынскаго уѣзда. Налетомъ пронесся около Аткарска—Глазовѣ, вскрывъ чуть ли не въ одинъ день нѣсколько десятковъ кургановъ, но о результатахъ его раскопокъ намъ пока ничего неизвѣстно, да и едвали они могутъ быть интересны, т. е. цѣлью ихъ, по разсказамъ наблюдателей, было скорѣе найти побольше цѣнныхъ вещей для петербургскихъ вунсткамеръ, чѣмъ цѣль научная. Нѣсколько кургановъ было вскрыто съ описаніемъ находокъ и членами нашей коммисіи: А. Н. Минхомъ, граф. Несельроде, И. П. Горизонтовымъ, С. А. Щегловымъ, Б. В. Зайковскимъ, Пискаревымъ, Коноваловымъ, но, безусловно, самыми цѣнными являются раскопки проф. А. А. Спицына. Нѣкоторые изъ вскрытыхъ имъ кургановъ относятся къ очень глубокой древности, другіе ко II—IV вѣку по Р. Х. Норевскіе курганы дали поводъ Александру Андреевичу приравнять ихъ по находкамъ въ ихъ нѣдрахъ къ Кавказскимъ могильникамъ, а именно къ Кобанскому.

Источники Гусевскихъ кургановъ, по мнѣнію Спицына, надо искать так же на Кавказѣ, а именно въ Маджарахъ (?). Интересно сопоставить, что близъ Гусевки находится небольшое плоскогоріе подъ именемъ «Мажары». Въ былое время, когда Рубрукъ вѣсь поднимался, при своемъ путешествіи изъ Крыма къ Увеку, многіе Саратовскіе курганы были украшены на вершинѣ своей «каменными бабами». Не вдаваясь въ назначеніе сихъ каменныхъ изваяній, «qui bolvan vocatur», я не могу не обратить вниманія на то, что въ археологической картѣ Симбирск. губерніи этихъ памятниковъ не встрѣчается. Въ Саратовской губерніи на С. лишь двѣ каменныхъ бабы находились въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Въ нашемъ матеріалѣ о каменныхъ бабахъ занесено 23 сообщенія. Саратовская Архивная Коммиссія приобрѣла пока 7 разнохарактерныхъ изображеній изъ разныхъ уѣздовъ. Почти всѣ эти изображенія очень грубы и ничего оригинальнаго по сравненію съ Оренбургскими и Екатеринославскими таковыми же памятниками не представляютъ.

Слѣдующимъ интереснымъ памятникомъ могутъ быть такъ называемые

«городки» и городища Саратовской губернии. Въ большинствѣ случаевъ городки эти представляютъ собою болѣе или менѣе ровное трехугольное пространство, заключенное съ двухъ сторонъ между сходящимися въ одной точкѣ оврагами, а съ третьей, широкой стороны (материка), защищенное одно или двухрядными валами и рвами. Въ параллель этому имѣются и на ровныхъ, безовражныхъ мѣстахъ городки четырехугольной, а иногда и полуэллиптической формы. Первый типъ — «на стрѣлкѣ», трехугольной формы преобладаетъ на С. губерніи, второй на Ю, въ Аткарскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ. Карта городковъ дастъ понятіе, что эти памятники концентрируются главнымъ образомъ 1) по Суру въ Кузнецкомъ уѣздѣ, 2) по Терсу и Медвѣдицѣ — въ Аткарскомъ уѣздѣ и 3) по берегу Волги на всемъ протяженіи Саратов. губ., гдѣ можно предположить древнія переволы. По характеру находокъ въ нѣкоторыхъ городкахъ выясняется отчасти и разница въ хронической датѣ и назначеніи городковъ. Кузнецкіе городки это когда-то оживленная, а нынѣ мертвая стратегическая линія аванпостовъ колонизаціоннаго движенія Россіи въ ЮВ отъ Темниковскаго стана. По преданіямъ (Чекалинъ), эти городки когда то были заселены казаками или же это остатки древнихъ небольшихъ монастырей (см. № 275 „Сар. Листка“ 1911 г., статья «Споръ изъ за святого мѣста.»).

Терсинскіе городки представляютъ вѣчто иное. Таеъ городокъ близъ Елани расположенъ на пологой возвышенности и окруженъ цѣлой системой земляныхъ сооружений и группами кургановъ. И находки вблизи этого городка носятъ совсѣмъ иной характеръ: по сообщеніямъ здѣсь былъ, напр. найденъ осколокъ каменнаго шлифованнаго молота, здѣсь же находятся 2 обширныхъ гнѣзда культурнаго слоя съ массой обожженныхъ костей животныхъ, рыбъ и (подчеркиваю) скорлупы нашей рѣчной перловицы; въ с. Марецъ на Терсѣ — квадратный городокъ, окруженный курганами; въ с. Судачьемъ — городокъ съ квадратной, возвышенной площадкой въ срединѣ, 70×70 с. Находки подѣлки изъ красной глинѣ.

Наконецъ, побережье Волги усѣяно многочисленными городками не однотипнаго характера: здѣсь можно встрѣтить (напр. въ Березникахъ или Ахматѣ) городки по типу посуды и рисунку на ней относимые специалистами къ поздней бронзовой эпохѣ и бол. обрядовые городища (пепелища Буртасовъ), но есть и городки (Усть-Курдюмскій), имѣвшіе лишь стратегическое значеніе для насъ, русскихъ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, когда темниковскіе дозоры ѣздили вдоль Волги до Караманскаго лѣсу, а въ этихъ городкахъ дѣлали «встрѣчу», а при нуждѣ, быть можетъ и отсиживались отъ нападенія дикихъ кочевниковъ. Нельзя пройти молчаніемъ волжскій «Терновскій городокъ», гдѣ культурные слои идутъ вертикально въ нѣсколько рядовъ на значительную глубину, соответствующихъ разнымъ эпохамъ и народностямъ, осѣдавшимъ хотя временно здѣсь. Интересенъ городокъ Стеньки Разина «Водянское городище» и наконецъ, всѣмъ извѣстное и много разъ описанное въ литературѣ, но до конца все еще не обследованное, «Увекское городище», б. м., наидревнѣйшее изъ Поволжскихъ городищъ, древнѣе Булгара, древнѣе Итиля*)

*) По А. А. Спицыну.

Всего по Саратовской губерніи зарегистрировано 59 городищъ, изъ коихъ на Камышинскій уѣздъ падаетъ 12, Кузнецкій—10, Царицынскій—9 и т. д. (См. таблицу № 2). Въмѣстѣ съ городками небезынтересно будетъ упомянуть о валахъ и рвахъ, сохранившихся въ Саратовской губерніи. Наиболѣе изъ нихъ сохранившіеся и выдѣляющіеся своимъ протяженіемъ на С., въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Наскафтымскій валъ и на Ю.—Царицынскій валъ. Первый изъ нихъ, надо полагать, служить продолженіемъ Симбирской черты, а валъ Царицынскій сооруженъ специально Петромъ въ 1718—22 году, какъ „Царицынская сторожевая линія». Онъ снабженъ четырехугольными и круглыми батареями или фортификаціями, какъ ихъ называетъ академикъ Лепехинъ.

Изъ рововъ нельзя не упомянуть о каналѣ Селима и Петра В. Оба канала проходятъ по Камышинскому уѣзду отъ р. Иловли къ р. Камышинкѣ параллельно другъ другу, при чемъ каналъ Петра В. южнѣе сажень на 200 канала Селима.

Изъ находокъ отдѣльныхъ погребеній и цѣлыхъ могильниковъ (но не кургановъ) нельзя не обратить вниманія на то, что нѣтъ ни одного сообщенія, гдѣ бы было найдено погребеніе съ сожженіемъ, но что также достойно быть отмѣченнымъ, есть два сообщенія объ оригинальномъ и рѣдко встрѣчающемся ритуалѣ—это найденное въ Тростянкѣ, Балашовскаго уѣзда, погребеніе въ могилѣ, прикрытой плоскими камнями и тщательно обмазанной глиной по бокамъ, причемъ востякъ былъ сплошь засыпанъ перегорѣлымъ просомъ. Подобное же погребеніе съ засыпкою просомъ было найдено въ слоб. Руднѣ, Камыш. у., въ такъ называемой «Рыльщицкой долинѣ». Достаточно имѣется погребеній въ курганахъ въ скорченномъ видѣ и есть погребенія съ окрашенными востяками. Могильниковъ обнаружено въ Саратовской губерніи 23 и отдѣльныхъ могилъ—24. Изъ случайныхъ находокъ разныхъ вещей въ Саратов. губерніи занесено нами въ текстъ въ арх. картѣ находокъ каменныхъ орудій—36, издѣлій изъ бронзы—54, посуды—28, смѣшанныхъ—66, изъ золота и серебра—24 и находокъ оружія—67 случаевъ.

Подъ названіемъ «мастерскія» нами зарегистрированы такія мѣста, гдѣ были обнаружены цѣлые склады оружія или орудій изъ бронзы. Такихъ мѣстъ нанесено нами три: 1—въ Атк. у., гдѣ былъ найденъ складъ серповъ, 1 въ Хвалынскомъ извѣстный складъ викижаловъ изъ бронзы и 1—на Увеѣ, гдѣ найдена масса интересныхъ по рисунку глиняныхъ формъ для отливки металл. вещей, и кладъ, состоящій изъ желѣзныхъ удочекъ (35 штукъ.)

Наконецъ, для краткой характеристики губерніи въ археологическомъ отношеніи необходимо сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ родѣ находокъ, о монетахъ.

Такихъ находокъ въ Саратовской губерніи зарегистрировано мною 143.

Сюда входятъ находки какъ цѣлыхъ монетныхъ кладовъ, такъ и отдѣльныхъ монетъ. Найдено русскихъ монетъ было 68 случаевъ, татарскихъ—37, монетъ безъ обозначенія какихъ—32 случая, такъ называемыхъ «мордочекъ»—5 случаевъ и 1 случай—находка Византійской монеты на Бельджаменскомъ городищѣ Камышинскаго у. Б. В. Зайковскимъ, при чемъ монета была разрублена пополамъ.

Нѣсколько страннымъ является отсутствіе находокъ арабскихъ монетъ, тогда какъ въ с.-западныхъ губерніяхъ Россіи находки кладовъ такихъ монетъ не рѣдки. Всего болѣе монетныхъ кладовъ и отдѣльныхъ монетъ было найдено въ Камыш. у., затѣмъ въ Саратовскомъ, а менѣе всего—въ Аткарскомъ.

Монетныеклады были находимы не только мѣдные, но и серебряные.

Заканчивая этимъ свое краткое обзорѣніе памятниковъ старины нашей губерніи, я не вознужусь вопроса о распредѣленіи ихъ по вѣкамъ и народностямъ, вносившимъ ту или иную культуру въ Саратовское Поволжье.

Сознавая свою недостаточную компетентность въ этого рода классификаціи, я думаю, что таковую могутъ сдѣлать лишь спеціалисты, вооруженные богатымъ знаніемъ и опытомъ. Ограничусь лишь указаніемъ, что въ Саратовскомъ краѣ, судя по находкамъ въ нѣкоторыхъ курганахъ, встрѣчаются бытовые вещи, относимыя къ раннему мѣдному вѣку, позднему началу желѣзнаго и пр. Изъ тѣхъ же погребеній и случайныхъ находокъ можно заключить, что на нашей территоріи жили и киммерійцы, оставившіе свои характерные курганы, и скифо-сарматы, судя по находкамъ мѣднаго котла и нѣкоторыхъ мѣдныхъ бытовыхъ вещей въ Атк. и Сердобскомъ уѣздахъ, и хозары, и булгары, и бургасы. Особенно богата наша губернія находками бытовыхъ вещей татарской эпохи, если считать всѣ находимые поливные черепки посуды и др. подобныя вещи за татарскія, а не за хазарскія или аланскія.

А для болѣе точнаго опредѣленія всего этого подождемъ спеціалиста.

А. Кротковъ.

Источники и пособия для составленія археологической карты Саратов. губ.:
Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемыя Московск. Арх. Обществомъ съ
1894 г. Акты Московскаго Государства.

Археологическія карты: Харьковской губ. Багалѣя.
Волынской губ. Антоновича.
Ковенской губ. Ф. Покровскаго.
Подольской губ. Сѣдинскаго.
Симбирской губ. Поливанова.

Анучинъ. Къ вопросу о составленіи легенды для археологич. карты.

Записки Русскаго Археологич. Об-ва, т. II и IV.

Изданія Саратовск. Статист. Комитета: Матеріалы къ опис. Саратов. губерніи
1875 г. вып. I.

Саратовскій Сборн. 1881 г. т. I и II.

Извѣстія Императорск. Археологич. Комиссіи за разные годы. (не полное).

Извѣстія Об-ва Археологич. Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Уни-
верситетѣ. За разные годы (не полное).

Изданіе Императорск. Академіи Наукъ 1821 г.: Лепехинъ. Записки путе-
шествія 1796 г.

1824 г. Фалькъ. Записки путеше-
ствія.

Медоксъ. Находки на Увекомъ городищѣ.

Минхъ А. Н. Историко-географическій словарь: Камыш. и Цариц. уѣзды.

Отчеты Императорской Археологической Комиссіи.

«Приволжскій Край»—газета.

Самовласовъ: «Могилы русской земли» (стр. 68 и 262 изд. 1908 г.).

Саблуковъ—Объ Увеку.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости» съ 1844—1847 г.г.

«Саратовскій Справочн. Листовъ».

«Саратовскій Дневникъ».

«Саратовскій Вѣстникъ».

Спицынъ А. А.: «Замѣтки о нѣкоторыхъ Саратовскихъ курганахъ».

Сообщенія письменныя—учителей сельскихъ школъ, волостныхъ правле-
ній, земскихъ начальниковъ, исправниковъ, станovýchъ приставовъ, священ-
никовъ и частныхъ лицъ.

Труды нѣкоторыхъ Археологическихъ Съѣздовъ.

„ Саратов. Учен. Архивной Комиссіи.

„ Таврич. „ „ „

Тамбовскія Губ. Вѣдомости 1884 г.

Уваровъ А. С. графъ. «Каменный вѣкъ».

Щекатовъ. Географич. словарь.

Т А Б Л И Ц А

сохранившихся и случайно найденных древностей Саратовского края. Из археологической карты Саратовской губернии.

У ъ з д њ.		Н а х о д к и																										
Всего поселеній по дан- нымъ Губ. Зем. Управы.		Поселеній съ древно- стями.																										
Аткарскій	377	71 190/0	8	3	7	—	2	51	31	30	3	1	—	2	5	2	—	2	7	6	2	6	2	6	1	3	—	3
Балашовскій	313	102 32,6	8	5	2	—	1	61	48	33	3	4	—	5	1	3	—	1	3	5	2	6	3	8	—	2	—	3
Вольскій	142	36 25,3	2	2	2	—	3	13	10	9	2	—	—	3	1	—	—	7	—	6	5	6	—	3	—	—	—	4
Камышинскій	185	98 53,0/0	4	12	25	—	4	31	51	17	4	1	1	8	12	6	—	7	15	24	14	23	13	17	—	3	2	5
Кузнецкій	146	24 16,40/0	1	—	4	—	7	3	—	—	—	—	—	2	10	—	—	1	—	3	—	3	—	3	—	5	1	2
Петровскій	288	59 20,50/0	9	—	3	—	—	26	16	10	—	1	2	3	1	—	—	1	3	1	—	5	2	4	—	1	2	2
Саратовскій	238	53 22,20/0	10	2	8	—	—	19	18	9	3	—	1	2	5	5	—	4	2	1	1	7	1	10	1	3	1	3
Сердобскій	366	70 190/0	7	3	1	—	—	37	34	11	2	—	—	—	3	1	—	—	—	2	1	6	—	4	—	1	—	6
Хвалынский	134	35 26,10/0	8	1	4	1	—	7	5	7	2	1	—	—	3	4	—	—	—	4	2	—	2	8	1	—	1	4
Царицынскій	82	29 35,40/0	1	2	3	1	1	10	9	19	4	1	—	—	9	3	—	1	5	5	1	4	1	4	—	8	1	2
Итого	2271	577 25,40/0	58	30	59	2	11	262	225	145	23	9	4	25	50	24	—	23	36	54	28	66	24	67	3	25	7	20

Фюрстенбергъ—Н. Добринка, Камышинскаго уѣзда, № 43.
Холмы—Ст. Гривки, Балашовскаго уѣзда, № 68.
Хрестище—с. Водяное, Царицынскаго уѣзда № 18.
Чигоры—д. Курдюмскія Вершины, Саратовскаго уѣзда, № 121.
Шандиковъ прудъ—с. Пады, Балашовскаго уѣзда, № 221.
Шароновъ колодезь—д. Мариновка, Аткарскаго уѣзда, № 211.
Щепка роща—с. Пылково, Петровскаго уѣзда, № 208.

7) О в р а г и.

Балберочный—г. Камышинъ, № 62.
Барсуцій—г. Камышинъ № 62
Безыманный—с. Усть Курдюмъ, Саратовскаго уѣзда, № 120.
Березовый—с. Таловка, Камышинскаго уѣзда, № 161.
Бирючий оврагъ—с. Пичуга, Царицынскаго уѣзда, № 60.
Ближняя Березовка—с. Сущевка, Сердобскаго уѣзда, № 327.
Винный—с. Андреевка, Кузнецкаго уѣзда, № 12.
Водяной—с. Песковатка, Царицынскаго уѣзда. № 58.
Вязовый долъ—с. Шир. Буеракъ, Хвалынскаго уѣзда, № 129.
Голубинный—г. Царицынъ, № 73.
Горѣловъ—с. Усовка, Саратовскаго уѣзда. № 213.
Гужевая балка—д. Стрѣльная, Царицынскаго уѣзда, № 72.
Гусиный—с. Кубасово, Камышинскаго уѣзда, № 79.
Дикій—с. Студенка, Камышинскаго уѣзда, № 158.
Дальній Каменный—сл. Александровка, Аткарскаго уѣзда, № 5.
Дядьгинъ—Ст. Жуковка, Вольскаго уѣзда, № 44.
Елховый—с. Мордово, Камышинскаго уѣзда, № 104.
Западная балка—с. Песковатка, Царицынскаго уѣзда, № 58.
Каменка—с. Каменка, Балашовскаго уѣзда, № 120.
Каменный—с. Судачье, Аткарскаго уѣзда, № 326.
Каменный Яръ—с. Красный Яръ, Камышинскаго уѣзда, № 77.
Кябини-Кумылатка—с. Неклюдовка, Кузнецкаго уѣзда, № 97.
Кладовый оврагъ—с. Дурасовка, Петровскаго уѣзда, № 91.
Колма-Латка—с. Пылково, Петровскаго уѣзда, № 208.
Кондрашовъ—с. Пылково, Петровскаго уѣзда, № 208.
Копоплянная балка—с. Александровка, Царицынскаго уѣзда, № 2.
Коренная балка—с. Городище, Царицынскаго уѣзда, № 26.
Красный кустъ—с. Б. Князевка, Аткарскаго уѣзда, № 161.
Кнзъка сухая—тамъ же.
Лыковъ—с. Шиханы, Вольскаго уѣзда, № 139.
Матвѣевъ яръ—с. Красный Яръ, Камышинскаго уѣзда, № 77.
Межевой—с. Водяной Буеракъ, Камышинскаго уѣзда, № 20.
Мутный—с. Судачье, Аткарскаго уѣзда, № 326.
Осиновый—с. Пичуга, Царицынскаго уѣзда, № 60.
Отрогъ—с. Нов. Бахметевка, Аткарскаго уѣзда, № 89.
Пахатная балка—с. Червленоразное, Царицынскаго уѣзда, № 78.

Переѣзжій—с. Усовка, Саратовскаго уѣзда, № 213.
Прямая балка—д. Пр. Балка, Царицынскаго уѣзда, № 8.
Пугачева балка—с. Пролейка, Царицынскаго уѣзда, № 61.
Солдатская—с. Олени, Царицынскаго уѣзда, № 54.
Сплавной—с. Усть-Курдюмъ, Саратовскаго уѣзда, № 120.
Стрѣльная—д. Стрѣльная, Царицынскаго уѣзда, № 72.
Студеный родникъ—с. Гранки, Сердобскаго уѣзда, № 92.
Сурковъ оврагъ—с. Усовка, Саратовскаго уѣзда, № 213.
Сухая балка—ст. Александровская, Царицынскаго уѣзда, № 3.
Таловая—с. Червленоразное, Царицынскаго уѣзда, № 78.
Тюрина б.—с. Олени, Царицынскаго уѣзда, № 54.
Тюрьма—с. Даниловка, Камышинскаго уѣзда, № 42.
Холерный—с. Пичуга, Царицынскаго уѣзда, № 60.
Чебачье—с. Рыбинки, Камышинскаго уѣзда, № 143.
Черкесова балка—с. Орловка, Царицынскаго уѣзда, № 56.
Черная гряда—с. Линево-Озеро, Камышинскаго уѣзда, № 87.
Яблоновая—с. Червленоразное, Царицынскаго уѣзда, № 78

8) *Озера, родники, пруды.*

Баба-родникъ—г. Камышинъ, № 64.
Бѣлое озеро—д. Петровка, Аткарскаго уѣзда, № 283.
Боброво озеро—с. Красный Яръ, Камышинскаго уѣзда, № 77.
Ковшова—д. Николаевская, Петровскаго уѣзда, № 180.
Липовое—с. Самодуровка, Хвалынскаго уѣзда, № 100.
Сазанье озеро—с. Лисичкино, Аткарскаго уѣзда, № 201.
Снѣжковъ прудъ, Александровка, Царицынскаго уѣзда № 2.

9) *Пещеры.*

Кудеярова пещера—с. Нечаевка, Саратовскаго уѣзда, № 150.
Столыпинскія пещеры—с. Нееловка, Саратовскаго уѣзда, № 144.

С. Д. Соколовъ.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ

для изученія Саратовскаго края

УКАЗАТЕЛЬ

книгъ, брошюръ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ, напечатанныхъ внѣ Саратовскаго края.

(Дополненіе I-е).

О г л а в л е н і е.

	Стр.
I. Исторія.	177
II. Біографія.—Воспоминанія	178
III. Старобрядчество	178—179
IV. Изъ исторіи и жизни епархіи	179—180
V. Географія.—Путешествія.—Этнографія.	181
VI. Политико-экономич. и соціальныя науки.	181—185
VII. Народное образованіе	186
VIII. Сельское хозяйство	186—191
IX. Охота и спортъ	191—193
X. Естествознаніе.	193—195
XI. Медицина	195
XII. Искусство	195
Алфавитный указатель авторовъ	196—196

I. Исторія.

- 1903 *Богословскій, К.* Перемены въ положеніи католической церкви въ Россіи въ царствованіе Имп. Николая I. Вѣра и Разумъ 1898 г. № 2.
- 1904 *Гурій, іером.* Изъ исторіи протестантской миссіи среди калмыковъ. Астрах. Епар. Вѣд. 1911 г. № 12, стр. 520—525.
- 1905 *Замысловскій, Г.* «Умученные отъ жидовъ». Саратовское дѣло, по актамъ подлиннаго производства Мирный Трудъ 1911 г. № 6—7, стр. 239—284.
- 1906 *Тожже*, отдѣльный оттискъ.
- 1907 *Замѣтка* о старомъ соборѣ въ Саратовѣ. Съ рисункомъ. Нива 1882 г. № 15.
- 1808 *Матеріалы* Екатерининской законодательной комиссіи. Т. XII. Сборникъ Императ. Истор. Общества Т. 134. Спб. 1911. Наказъ отъ купечества гор. Дмитріевска, стр. 248—253. — Наказъ отъ жителей Царицына, стр. 261—266. — Наказъ отъ жителей Саратова, стр. 266—282. Разсужденіе астраханскаго губернатора Бекетова, данное на просительные пункты: — На прошеніе Дмитріевскаго купечества и бобылей, стр. 513. — Царицын. купечества, стр. 514—526. — Волжскихъ казаковъ, стр. 527—530. — Саратов. купечества, стр. 530—532. — Саратов. цеховъ, стр. 533—536. — Саратов. казаковъ, стр. 536—540. — Пахотныхъ солдатъ и черносошныхъ крестьянъ, стр. 541—545.
- 1910 *Минахъ, А. Н.* Старая могила въ гор. Аткаревѣ, Саратов. губ. Извѣстія Имп. Археолог. Комис. Прибавленіе къ вып. 39-му.
- 1911 *Мищенко, О.* Извѣстія Геролота о внѣ-скиевскихъ земляхъ Россіи. Журн. Мин. Народ. Просв. 1896 г. № 12, стр. 109—112.
- 1912 *Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.* Т. I. Спб. 1830. О томъ, что Стенька Разинъ разбилъ воеводу кн. Прозоровскаго, стр. 845—847. — Сказка о Стенькѣ Разинѣ, стр. 862—867. — О дачѣ помѣстей въ вотчину, стр. 824.
- 1913 *Протоколы, журналы и указы* Верховнаго Тайнаго Совѣта. Т. V. Сборникъ Имп. Истор. Общ. Документы по Саратов. краю, стр. 60—63; 137—139; 176—195; 321—323 и 472—479.
- 1914 *Тожже.* Т. VII й. Сборника. Т. 94. Спб. 1894, стр. 453—474; 542—550; 575—579; 623 и 765—772.
- 1915 *Руга, I.* Французы въ Россіи. Воспоминанія о кампаніи 1912 г. и о двухъ годахъ плѣна въ Россіи. Перев. съ франц., съ предисловіемъ и примѣч. А. Ельницкаго. Спб. 1912. — *Справка* къ докладу по еврейскому вопросу. Ч. V. Ритуальный убійства IV. Саратовское дѣло, стр. 208—243. Изданіе объединен. дворян. общества (Спб. 1912).
- 1916 *Увекскія древности.* Археолог. Извѣстія и Замѣтки 1894 г. № 5, стр. 157—159.

II. Біографіи.—Воспоминанія.

- 1917-а *Афанасьевъ, Н. И.* Современники. Альбомъ біографій. 2 т. Спб. 1909.
— Біографіи въ 1 т.: Жилкинъ, И. В., стр. 105. Симановскій, Н. П., стр. 260 и Шахматовъ, А. А., стр. 326, во II т. Галкинъ-Врасскій, М. Н., стр. 104—109; Львовъ, Н. Н., стр. 268—269 и Олсуфьевъ, гр. Д. А., стр. 324—326.
- 1917-б. *В. Л. Р.* Коноваловъ. Некрологъ. Современ. Міръ 1911 г. № 6, стр. 289—290.
- 1918 *Гусевъ, С. (Слово-Глаголь).* Т. И. Филипповъ на ревизіи. (Воспоминанія чиновника). Истор. Вѣст. 1912 г. № 1, стр. 142—155.
- 1919 *Елициуръ, В. Г.* Песковъ, А. В. Некрологъ. Цсов. и Ружейн. Охота 1901 г., стр. 327.
- 1920 *Ермолаевъ, М. С.* Некрологъ. Новое Время 1911 г. № 12791.
- 1921 *Журавлевъ, Ф. С.*, (художникъ). Нива 1873 г. № 48, стр. 873, снимокъ съ картины, стр. 757.
- 1922 *Лебедевъ, А. А.*, Чернышевскій. (Наброски по неизданнымъ матеріаламъ). Русская Стар. 1912 г. № 1; № 3, стр. 471—479; № 4, стр. 63—71; № 5, стр. 296—309.
- 1923 *Н-ий, П.* Саблуковъ и его дѣятельность по христіанскому просвѣщенію инородцевъ Волжско-Камскаго края. Народ. Образов. 1899 г. Кн. X, стр. 8—29.
- 1924 *С-ва, Л.* Полякъ, А. П. Некрологъ. Женское Дѣло 1911 г. № 11.
- 1925 *Юдинъ, П. Л.* Изъ Саратов. жизни Н. И. Костомарова. (По архивнымъ документамъ). Москов. Вѣд. 1910 г. № 103.
- 1926 — Къ біографіи Н. Г. Чернышевскаго. (Духовное завѣщаніе его). Истор. Вѣст. 1910 г. № 9, стр. 949—952.
- 1927 — Изъ жизни Н. И. Костомарова въ Саратовѣ. (Новыя данныя къ его характеристикѣ). Рус. Стар. 1911 г. № 12, стр. 509—514.

III. Старообрядчество.

- 1928 *Быстровъ, С. И.* «На Черемшанѣ и у острянковъ отца Серапіона». Церковь 1910 г. № 5, стр. 170—172.
- 1929 — У пещеры отшельника. Старообряд. Мысль 1910 г. № 9, стр. 600—603.
- 1930 а — «Успѣхи» миссіи. *ibid.* 1911 г. № 1, стр. 39—42.
- 1930 б — Преосвящен. Мелетій, еп. Саратов.-Астрахан. (Къ 25-лѣтію его служенія въ священ. санѣ). Церковь 1911 г. № 34, стр. 822—825.

- 1931 — Страничка изъ прошлаго саратовской «противораскольнической» миссии. *ibid.* 1911 г. № 47, стр. 1233—1235.
- 1932 — Иргизское «сидѣніе». Старообряд. Мысль 1912 г. № 3, стр. 233—238 и № 4, стр. 341—345.
- 1933 *Вольскъ*, Саратов. губ. *ibid.* 1912 г. № 3, стр. 291—292.
- 1934 *Въ Черемшанскихъ святахъ*. (Выдержка изъ статьи Н. Оглоблина, смотри № 1938). Злато-струй. 1911 г. № 3 (ноябрь), стр. 31—38.
- 1935 *Деревня Песковатка*, Саратов. губ. Старообряд. Мысль 1912 г. № 3, стр. 288—289.
- 1936 *Лебедевъ, А. А.* Къ исторіи старообрядчества на Иргизѣ. — *ibid.* 1911 г. № 5 и 6.
- 1937 — Тоже, отдѣльн. оттискъ.
- 1938 *Оглоблинъ, Н. Н.* Въ Черемшанскихъ святахъ. (Изъ путевыхъ замѣтокъ). Истор. Вѣстн. 1911 г. № 10, стр. 213—225.
- 1939 *Павукъ-Вовченко.* Какъ Иліодоръ переходилъ въ старообрядчество. Раннее Утро 1911 г. № 73.
- 1940 *Пругавинъ, А. С.* «Бѣлоризцы». Обзорѣніе 1903 г. № 1.
- 1941 *Старообрядческій епархіальный Сѣздъ на Черемшанѣ*. Старообряд. Мысль 1911 г. № 8, стр. 676—677.
- 1942 *Черемшанскіе Старообрядческіе монастыри и «православное» духовенство.* *ibid.* 1911 г. № 9, стр. 774—776.
- 1943 *Юдинъ, П. Л.* Къ исторіи Черемшанскихъ скитовъ. Русскій Архивъ 1910 г. № 10, стр. 262—266.

IV. Изъ исторіи и жизни епархіи.

- 1944 *Алексій, еп. Саратов.* Посланіе Саратов. паствѣ. Церков. Вѣд. 1912 г. № 12—13, стр. 487—492.
- 1945 *Б. П.* Въ монастырѣ іеромон. Иліодора. Русск. Слово, 1911 г. № 77.
- 1946 *Володимеровъ, С.* Послушаніе о. Иліодора. Земщина 1911 г. № 604.
- 1947 *Вѣрный воинъ Христовъ*. (Иліодоръ). *ibid.* 1911 г. № 609.
- 1948 *Въ царыцын. монастырѣ*. Новое Время 1911 г. № 12545 и 12578.
- 1949 *Голодающій Иліодоръ*. Голосъ Москвы 1911 г. № 26.
- 1950 *Герой дня* (о. Иліодоръ). *ibid.* 1911 г. № 28.
- 1951 *Гюфитеттеръ, И.* Иліодоръ и свобода церкви. *ibid.* 1911 г. № 78.
- 1952 *Дмитріевъ, Н.* От. Иліодоръ и царыцынская интеллигенція. Земщина 1910 г. № 312.
- 1953 *Дѣло о. Иліодора.* *ibid.* 1911 г. № 550.
- 1954 *Дѣятельность о. Иліодора въ Царыцынѣ.* *ibid.* 1910 г. № 343.
- 1955 *Здѣшній.* Борецъ за русское дѣло. Саратовъ. (Еп. Гермогенъ). Москов. Вѣд. 1911 г. № 22.
- 1956 *Іеромонахъ Иліодоръ.* Рѣчь 1911 г. № 86 и 92.
- 1957 *Королевъ, А.* От. Иліодоръ въ Царыцынѣ. (Путевыя впечатлѣнія). Земщина 1911 г. № 729.
- 1958 *Колосовъ, Н.* Въ дорогѣ. (Казань.—Миссіонер. сѣздъ.—Царыцынъ.—Архіерейское подворье.—Іеромон. Иліодоръ. Руковод. для сельскихъ пастырей.

- Кіевъ, 1910 г. № 45—46, стр. 263—272.
- 1959 *Крюковъ, О. Вовнъ*. (От. Иліодоръ). Русскія Вѣд. 1911 г. № 29.
- 1960 *Ларскій, І.* Вопросы текущей жизни. Иліодоръ. Современ. Міръ 1911 г. № 9, стр. 273—288.
- 1961 *Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Николая І.* Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общ. Т. 113 Спб. 1902. Саратов. епархія, стр. 257—259 и 408.—Саратов. викаріатство въ гор. Вольскѣ, стр. 334—335 и 414.
- 1962 *Міръ смиреніемъ побѣжденъ.* Земщина. 1911 г. № 552.
- 1963 *М. П.* Новое дѣло іером. Иліодора. Новое Время 1911 г. № 12578 и 12585.
- 1964 *Не законный юбилей.* (Еп. Гермогена). Земщина. 1911 г. № 536.
- 1965 *Непокорный о.* Иліодоръ, Голосъ Москвы 1911 г. № 59.
- 1966 *Неутомимый ревнитель вѣры.* Земщина 1911 г. № 522.
- 1967 *Опасный шагъ.* *ibid.* 1911 г. № 550.
- 1968 *От. Иліодоръ въ Царицынѣ.* *ibid.* 1911 г. № 588 и 626.
- 1969 *От. Иліодоръ.* Голосъ Москвы. 1911 г. № 27.
- 1970 *Отголоски проповѣдей іером. Иліодора.* Русское Слово 1909 г. № 257.
- 1971 *Пальмовъ, Н.* Официальные свѣдѣнія о монастыряхъ Астр. епархіи отъ послѣдней четверти XVIII стр. Астр. Еп. Вѣд. 1911 № 12, стр. 516 и № 15, стр. 597.
- 1972 *Ланкратовъ, А.* Іером. Иліодоръ. Русское Слово 1911 г. №
- монастырь. Новое Время 1911 г. № 12537.
- 1975 *Православные гонители православныхъ.* Земщина 1910 г. № 268.
- 1976 *Провинціалъ.* Борецъ за русское дѣло. Саратовъ. (От. Иліодоръ). *ibid.* 1911 г. № 565.
- 1977 *Саратовъ.* Рѣчь Иліодора. Голосъ Москвы 1911 г. № 18.
- 1978 *Саратовъ.* Церковныя Собранія. Москов. Вѣд. 1911 г. № 144.
- 1979 *С-кій.* Дѣло іером. Иліодора съ гласными царицын. думы. Голосъ Москвы 1910 г. № 218.
- 1980 *Смирнова, С.* От. Иліодоръ. Новое Время 1911 г. № 12611.
- 1981 *Spectator.* Кризисъ Иліодора. Рѣчь. 1911 г. № 86.
- 1982 *«Темное царство».* Иліодора. Астрахан. Вѣстн. 1911 г. № 6490.
- 1983 *Тихомировъ, Л.* Къ дѣлу іеромон. Иліодора. Москв. Вѣд. 1911 г. № 27.
- *Торжество.* Иліодора. Рѣчь 1911 г. № 95.
- 1984 *Троицкій, Д.* Иннокентій, еп. Пензен. и Саратов. Очеркъ жизни его и дѣятельности. Пенза, 1882.
- 1985 *Ухтубужскій, Л.* Церковь, какъ собирательница Руси. Земщина. 1910 г. № 350.
- 1886 — *Кампанія противъ преосвящен. Гермогена.* *ibid.* 1911 г. № 591.
- 1987 *Ф.* Побѣдитель Иліодоръ. Столичн. Молва. 1911 г. № 176.
- 1988 *Царицынскій герой.* Голосъ Москвы 1911 г. № 29.
- 1989 *Царицынскій мятежъ.* *ibid.* 1911 г. № 69.
- 1990 *Царицынъ.* Священное путешествіе. *ibid.* 1910 г. № 251.
- 1991 *Шмелевъ, Д.* От. Иліодоръ въ Сердобскѣ. Земщина. 1911 г. № 551.

V. Географія.—Путешествія.—Этнографія.

- 1992 В—овъ, П. Нѣмецкіе колонисты въ Россіи. Нива 1878 г. № 5, стр. 91, снимокъ, стр. 93.
- 1993 Волгская нѣмецкая колонія. Энциклопед. лексиконъ. Т. XI. Спб. 1838. Стр. 326—327.
- 1994 Голицынъ, О. С., кн. Этнографическая карта Хвалынского уѣзда, Саратов. губ. Спб. 80 хъ г. картограф. зав. А. Ильина.
- 1995 Зеленинъ, Д. Одинъ изъ Саратовскихъ фольклористовъ (М. Е. Соколовъ). Живая Стар. 1910 г. Вып. IV, стр. 353—355.
- 1996 — Саратовская мордва. Этнографич. Сборникъ А. Шахматова. *ibid.* 1910 г. Вып. IV, стр. 305—312.
- 1997 Королевъ С. А. Поволжье. «Великая Россія», подъ общимъ руководствомъ Д. Н. Анучина. (М. 1812.)
- 1998 Леопольдовъ, А. Аткаревъ. Энциклопед. лексиконъ. Т. III. Спб. 1835 Стр. 387—388.
- 1999 — Балашовъ. *ibid.* Т. IV, стр. 166.
- 2000 Ломакинъ, И. По Волго-Донскимъ стѣнямъ. (Замѣтки съ пути). Москов. Вѣд. 1911 г. № 131.
- 2001 Новѣйшая географія Россійской Имперіи, сочиненная по вышнѣшему ея раздѣленію. М. 1807. Саратов. губ., во 2-й части, стр. 170-174.
- 2002 Петровскій, Н. Новый списокъ путешествія О. А. Котова. Извѣстія отд. рус. азыка и словесн. Имп. Акад. Наукъ Т. XV, кн. 4. Спб. 1910. Стр. 292.
- 2003 П—ій, М. Хожденія на Востокъ О. А. Котова въ первой четверти XVII в. *ibid.* Т. XII, кн. 1 Спб. 1907. Стр. 71.
- 2004 Пространное землеописаніе Россійскаго Государства, изданное въ пользу учащихся по Высочайшему повѣленію царствующей Имп. Екатерины Второй. Спб. 1787. Саратов. на мѣстничество, стр. 316—319.
- 2005 Саратовъ. Общій видъ и описаніе. Нива 1873 г. № 51, стр. 804—806.
- 2006 Смирнова, М. Родильные и вѣстивые обряды крестьянъ села Голицына, Курганской волости, Сердоб. уѣзда, Саратов. губ. Этнограф. Обзор. 1911 г. № 1—2, стр. 252—556.
- 2007 С. О. И. М. Д. и Шт. И. О. Волга. Энциклопед. лексикон. Т. XI. Спб. 1838. Стр. 295—326.
- 2008 Соболевскій, А. И. Опытъ русской діалектологіи. Вып. I. Спб. 1897. Саратов. губ., стр. 27—28.
- 2009 Ш. А. и Леопольдовъ, А. Волгскъ. Энциклопед. лексиконъ. Т. XI. Спб. 1838. Стр. 327—328.
- 2010 — Аткара, рѣка. *ibid.* Т. III Стр. 387.

VI. Политико-экономич. и социальныя науки.

- 2011 Августовскій, К. Въ Союзѣ русскаго народа». (Изъ жизни саратов. народа). Современный Міръ 1907 г. № IX.
- 2012 Аникинъ, С. По роднымъ мѣстамъ. (Изъ наблюденій бывшаго депутата). Рус. Богат. 1906 г. № 11 и 1907 г. № 1.

- 2013 *Артель* для борьбы съ современ. экономическими неурядицами деревни. (Изъ с. Лохъ, Саратов. губ. Спб. Вѣд. 1902 г. № 229.
- 2014 *Бородинъ, Н.* Изъ Царицына. (Къ вопросу о рыбопромышленности). Вѣстн. Рыбпром. 1899 г. № 3.
- 2015 *Борхъ, гр.* О ходѣ конской торговли въ с. Бековѣ за 1886 г. Журн. Коннозав. 1887 г. № 2, стр. СXXXII—СXXXIII.
- 2016 — Конская ярмарка въ Бековѣ. *ibid.* 1889 г. № 1, стр. 110—111.
- 2017 — Свѣдѣнія о количествѣ проданныхъ лошадей въ Бековской ярмаркѣ. *ibid.* 1888 г. № 1, XLVI—XLVII.
- 2018 — Ярмарка 1889 г. въ Бековѣ. Журн. Коннозавод. 1889 г. № 12, стр. 103—104.
- 2019 *Владикавказская* желѣзная дорога. Отчетъ по сорууженію Царицын. вѣтви. Спб. Вѣд. 1902 г.
- 2020 Вліяніе долгой зимы на крестьянское хозяйство. (Саратовъ). *ibid.* 1908 г. № 71.
- 2021 *Востоковъ, И.* Съ линіи Ряз.-Урал. ж. д. Москов. Вѣд. 1894 г. № 2.
- 2022 — Къ вопросу о значеніи Ряз.-Ур. ж. д. *ibid.* 1899 г. № 31.
- 2023 — Вліяніе Ряз.-Ур. ж. д. *ibid.* 1894 г. № 35.
- 2024 *Гришкецъ, О.* Изъ Саратов. губ. (О продовольствен. совѣщаніи). Землед. Газ. 1898 г. № 33.
- 2025 *Г. У.* Къ вопросу о переселеніяхъ. (Письмо изъ Кузнецк. у., Саратов. губ.) Новое Слово. 1896 г., ноябрь.
- 2026 *Гусевъ, С.* (Слово-Глаголь). Послѣ «смущенія». (Деревенскія впечатлѣнія). Истор. Вѣстн. 1911 г. № 9, стр. 1002—1022 и № 10, стр. 170—194.
- 2027 *Д. М.* Продовольственные нужды въ Саратов. губ. Хлѣбн. Дѣло 1908 г. № 48.
- 2028 *Дневникъ* печати. Саратовскіе нѣмцы. Москов. Вѣд. 1891 г. № 161.
- 2029 *Дондуковъ, Э. У.* Покровская ярмарка въ Царицынѣ. Журн. Коннозав. 1885 г. № 12 и 1886 г. № 12.
- 2030 *Дубовка*, Саратов. губ. (Лѣсная торговля). Лѣсопромыш. Вѣст. 1908 г. № 1, 11, 13, 25—27, 33 и 35—37.
- 2031 *Дѣятельность* Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. (Дѣятельность Саратов. землеустроительной комиссіи). Вѣст. Южно - Рус. Животн. 1908 г. № 21.
- 2032 *Дѣятельность* крестьян. банка по Саратов. губ. Съ 25 мая по 1 іюня 1908 г. Провинц. хрон.). Спб. Вѣд. 1908 г. № 155.
- 2033 *Еникъевъ, П. кн.* Свѣдѣнія о торговлѣ лошадьми по Саратов. губ. Журн. Коннозав. 1881 г. № 1, стр. 28—32.
- 2034 *Жеденовъ, Н.* Волостные сельскохозяйствен. пріюты Камыш. уѣзда. Сар. губ. Землед. Газ. 1894 г. № 29 и 37.
- 2035 *Земскій, В.* По поводу земскаго абсентеизма и финансоваго кризиса въ Саратов. земствѣ. Хозяинъ 1896 г. № 24.
- 2036 Изъ Саратова. Волжскій судоходный синдикатъ. (По Россіи) Торгово-Пром. Газ. 1908 г. № 78.
- 2037 Изъ Саратова. Докладъ объ участіи земства въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельско-хоз. промышленности. Спб. Вѣд. 1902 г. № 155.

- 2038 Изъ отчета Саратов. биржево-го комитета за 190⁵/₆ годъ. (О состояніи мукомольнаго дѣла въ Саратов. губ.) Мельнич. Лист. 1908 г. № 8.
- 2030 Изъ Сельско-хозяйствен. дѣятельности Саратов. земства. (Продовольственный вопросъ и оцѣночныя работы). Наше Хозяйство 1900 г. № 89.
- 2040 Камышинъ, Саратов. губ. (Объ арендномъ. вопросѣ). Спб. Вѣд. 1900 г. № 219.
- 2041 К—въ, А. Саратовскій губернский кооперативный сѣздъ. (Результаты работъ сѣзда). Сельскій Вѣст. 1908 г. № 266.
- 2042 Кобелевъ, А. Плавуцій лѣсопильный заводъ въ Царицынѣ. Лѣспромыш. Вѣст. 1900 г. № 9.
- 2043 — Положеніе лѣснаго рынка въ Царицынѣ. *ibid.* 1900 г. № 11 и 19.
- 2044 — Состояніе лѣснаго рынка въ гор. Царицынѣ. Лѣспром. Вѣст. 1900 г. № 25.
- 2045 — Краткій обзоръ дѣятельности Царицын. лѣснаго рынка съ мая и ноябрь. *ibid.* 1900 г. № 45.
- 2046 — Лѣсной рынокъ въ Царицынѣ. *ibid.* 1902 г. № 17.
- 2047 — Царицынскій лѣсной рынокъ. *ibid.* 1902 г. № 25, 30, 38, 43 и 44.
- 2048 Цѣны на рабочія руки при выгрузкѣ и разработкѣ лѣса въ Царицынѣ. *ibid.* 1902 г. № 35.
- 2049 Кобелевъ, Е. Краткій обзоръ царицын. лѣснаго рынка съ весны 1900 г. до закрытія навигаціи. Лѣсной Журн. 1900 г. вып. 6-й.
- 2050 Комаровъ, Г. В. Рыбная торговля въ Царицынѣ. Промышлен. и Торгов. 1908 г. № 2.
- 2051 Ксеноваловъ, И. А. Будни современн. деревни. Современ. Міръ 1911 г. № 6, стр. 275—289.
- 2052 Къ вопросу о критикѣ хода землеустроительн. работъ въ Пензен., Саратов., Тамбов. и смежныхъ съ ними губ.). Россія 1908 г. № 813.
- 2053 Лех. Провинціальныя мотивы. Помощь кустарямъ въ Саратов. губ. и на Уралѣ. Новости 1902 г. № 295.
- 2054 Леопольдовъ, А. Нѣкоторыя замѣчанія на статью: «О хлѣбной торговлѣ въ Россіи». Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1843 г. № 2 (мартъ - апр.), стр. 101—103.
- 2055 — Торговля въ Саратов. губ. *ibid.* 1842 г. № 3, смѣсь, стр. 19—24.
- 2056 Л. Р. Общественныя работы въ Камышинск. уѣздѣ, Саратов. губ. Спб. Вѣд. 1902 г. № 158.
- 2057 Лѣсоторговецъ. Царицынская лѣсная торговля и желѣзнодорож. порядки. Лѣспр. Вѣст. 1899 г. № 13.
- 2058 Македоновъ, Л. В. Хозяйственное положеніе и промыслы населенія станицъ Астраханск. казачьяго войска. Статистико-экономич. изслѣдованіе. Спб. 1906.
- 2059 Маслобойное производство въ Саратовѣ. Вѣстн. Финансовъ. 1893 г. № 13.
- 2060 Машковскій, С. В. Учетъ овцеводства въ имѣніи «Пады» (Балашов. у., Саратов. губ.) В. А. Нарышкина. Счетоводство 1900 г. № 11—12 и 15—16.
- 2061 — Учетъ постоянной рабочей силы въ имѣніи «Пады». *ibid.* 1902 г. № 7—10.
- 2062 Н. Саратовъ. (Наканунѣ ревизіи). Моск. Вѣд. 1911 г. № 139.
- 2063 Н. К. Землеустройство. Пензен.,

- Саратов. и Тамб. губ. Спб. Вѣд. 1908 г. № 160.
- 2064 *Областной съѣздъ мукомоловъ въ Саратовѣ. Торгово-Промыш. Газ.* 1898 г. № 225.
- 2065 *Павловъ, Н.* Въ атварское уѣздное совѣщаніе. (Къ вопросу объ оскудѣніи деревни). Москов. Вѣд. 1902 г. № 334—336.
- 2066 *В—въ, А. В.* Выправление Волги. (Письма изъ Саратова). Недѣля 1900 г. № 39.
- 2067 *Петровъ, А.* Три случая. (Письмо изъ Балашов. уѣзда объ осложненіяхъ, вызванныхъ закономъ 9 ноября 1906 г.). Русс. Богат. 1908 г. № 3.
- 2068 *Положеніе* лѣсной торговли въ Царицынѣ и Владикавказск. ж. д. Лѣсопром. Вѣстн. 1900 г. № 14.
- 2069 *Полферовъ, Я.* По голодному дѣлу. (Изъ путешествій по Саратов., Симбир. губ.). Спб Вѣд. 1899 г. № 87, 97 и 103.
- 2070 *По поводу* предстоящей Всерос. вустарной выставки въ Петербургѣ. (Изъ Саратова о вустарной промышленности въ Саратовск. губ.). Спб. Вѣд. 1902 г. № 37.
- 2071 *Порядокъ* продажи банкомъ земель въ Самар. и Саратов. губ. крестьянамъ другихъ губерній. Сельскій Вѣстн. 1908 г. № 141.
- 2071 *Предтеченскій, Е.* Изъ ма-чымскаго лѣсничества Саратов. губ. (Продажа лѣса). Лѣсопром. Вѣстн. 1902 г. № 8.
- 2073 *Провинціалъ.* Борьба съ еврейскимъ засильемъ. Земщина 1911 г. № 725.
- 2074 *Продовольственная* помощь. (Изъ Саратова). Москов. Вѣд. 1908 г. № 161.
- 2075 *Продовольственные* долги Са-
ратов. губ. Спб. Вѣд. 1908 г. № 152.
- 2076 *Продовольственный* вопросъ въ Саратов. земствѣ. Спб. Вѣд. 1899 № 79.
- 2077 *Продовольственные* затрудненія. Новое Время 1911 г. № 12744.
- 2078 *Производство* сарпиновъ въ Камышинскомъ уѣздѣ. Торгово-Пром. Газ. 1897 г. № 208.
- 2079 *Раммъ, Г.* Свѣдѣнія о торговлѣ лошадьми на ярмаркахъ Саратов. губ. въ 1898 г. Журн. Коннозав. 1898 г. № 9, 11 и 12.
- 2080 — Тоже, въ 1899 г. *ibid.* 1900 г. № 1 и 6.
- 2081 *Рыбный* промыселъ въ Царицынѣ въ 1892 г. Вѣстн. Финан. 1893 г. № 5.—Вѣстникъ Рыбопром. 1893 г. № 2.
- 2082 *Саловъ, Н.* Къ вопросу землеустройства. I. Работы землеустроительной комиссіи и ликвидаціи крестьян. Банкомъ своихъ земель въ Ивановской 1-й волости. Балашов. уѣзда, Саратов. губ. въ 1907—8—9 г.г. Москва, 1909. 35 стр. 10,000 экз. Отзывъ: В. Голубева: „Вѣст. Евр.“ 1909 г. № 12, стр. 877—879.
- 2083 *Санинъ, Н.* Докладъ Саратов. Обществу Сел. Хоз. (Къ поднятію цѣнъ на хлѣбъ). Вѣст. Русск. Сел. Хоз. 1895 г. № 8.
- 2084 *Саратовская* биржа. Торгово-Промыш. Газ. 1902 г. № 124.
- 2085 *Саратовъ.* (Лѣсная торговля). Лѣсопром. Вѣст. 1908 г. № 3, 36 и 42.
- 2086 *Свѣдѣнія* о торговлѣ лошадьми на ярмаркахъ Саратов. губ. въ 1899 г. Журн. Коннозав. 1899 г. № 8 и 10.
- 2087 *Складъ* сел.-хозяйствен. орудій

- и машинъ при Сердоб. земской управѣ. Вѣст. Финан. 1895 г. № 43.
- 2088 *Соляная операція въ Саратов. губ. Архивъ графовъ Мордвиновыхъ.* Спб. 1903. Т. X, стр. 24—32.
- 2089 *Соперничество Саратова съ Нижнимъ-Новгородомъ.* Вѣстн. Финан. 1894 г. № 11.
- 2090 *Съ Волги. Залежи рабочихъ на Царицын. жел. дорогъ.* Новое Время 1902 г. № 9586.
- 2091 *Тимощенковъ, И.* Борьба съ земельнымъ хищничествомъ. Бытовые очерки. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1887.
- 2092 *Торгово-промышлен. дѣятельность Саратова.* Вѣст. Хлѣб. Торгов. 1894 г. № 96.
- 2093 *Торговля въ Дубовкѣ.* Лѣсо-пром. Вѣст. 1900 г. № 31, 35, 37, 39 и 48.
- 2094 *Торговля лѣсомъ (въ Саратовѣ).* Лѣсной Журн. 1897 г. Вып. 5.
- 2095 *Торговля лѣсомъ въ Дубовкѣ.* ibid. 1897 г. Вып. 5.
- 2096 *Торговля поташомъ въ Саратовѣ въ 1892 г.* Вѣст. Финан. 1893 г. № 23.
- 2097 *Торговля въ Саратовѣ въ 1892 г.* ibid. 1893 г. № 41.
- 2098 *Торговля Царицына въ 1892 г.* ibid. 1893 г. № 5 и 6.
- 2099 *Троицкая ярмарка въ Дубовкѣ.* Торгово Промыш. Газ. 1898 г. № 110.
- 2100 *Устиновъ, М. А.* О бековской ярмаркѣ. Журн. Коннозав. 1891 г. № 3, ст. 79—82.
- 2102 *Устройство пристани. (Изъ Царицына).* Торгово-Пром. Газ. 1908 г. № 197.
- 2102 *Устройство Саратова. пристаней для перевала грузовъ.* Вѣст. Финан. 1893 г. № 39.
- 2103 *Учетъ лѣсного хозяйства въ имѣніи «Пады» (Саратов. губ., Балаилов. у.) В. А. Нарышкина.* Счетоводство 1899 г. № 21—22 и 24.
- 2104-а — *Филипповъ, Н. А.* Лѣсная промышленность въ Царицынѣ. Лѣсной Журн. 1895 г. Вып. 4.
- 2104-б — *Царицынская биржа.* Торгово-Промыш. Газ. 1902 г. № 204.
- 2105 *Царицынскій рынокъ.* Лѣсной Журн. 1897 г. Вып. 1 и 5.
- 2106 — Тоже. Лѣсопромыш. Вѣст. 1900 г. № 27, 28, 31—35, 37, 43, 49, 50 и 52.
- 2107 *Царицынъ. (Лѣсная торговля).* ibid. 1908 г. № 1, 44 и 50.
- 2108 *Царицынъ. (О лѣсной торговлѣ на Волгѣ).* Спб. Вѣд. 1900 г. № 62.
- 2109 *Царицынъ. — «Организаторъ».* (Общества долгосрочнаго кредита). Голосъ Москвы 1911 г. № 19.
- 2110 *Чернышевъ, И. В.* Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905—1906 г.г. Обзоры по районамъ. Средне-волжскія губ. Труды Имп. Вол.-Экон. Общ. 1908 г. № 3. Саратов. губ., стр. 130—152.
- 2111 *Швитау, Г. Г.* Дѣятельность Саратов. губ. Земства по оказанію лечебно-продовольствен. помощи для рабочихъ въ 1903—1912 г.г. Трудовая Помощь 1912 г. № 3, стр. 263—282.
- 2112 *Экономическія улучшения, вводимыя земствами Саратов. губ.* Вѣст. Финансовъ 1896 г. № 3.
- 2113 *Ярмарка въ Царицынѣ. (Торговля скотомъ).* Торгово-Промыш. Газ. 1897 г. № 219.
- 2114 *Омичевъ, И.* Къ вопросу объ упадкѣ маслوبيнаго производства въ Саратовѣ. Промышлен. Міръ 1900 г. № 27.

VII. Народное образование.

2115 <i>А. С.</i> Школьное дѣло въ Саратовѣ. Вѣстн. Воспит. 1904 г. № 7 (окт). стр. 64-71. 2116 <i>Вульфъ, Г.</i> Саратовскія торжества и обрусительная политика. Москов. Ежегод. 1909 г. № 50; стр. 7-12. 2117 <i>Жеденевъ, Н.</i> Волостные сельско-хозяйствен. приюты въ Камышин. уѣздѣ. Землед. Газ. 1895 г. № 4, 13, 20 и 42. 2118 <i>Извлечение изъ отчета о женскихъ сельско-хозяйствен. курсахъ, бывшихъ при Маріин. землед. уч.—щѣ лѣтомъ 1901 г. Деревня 1902 г. № 2.</i> 2119 Изъ Саратова. Культурная работа въ провинціи. (Объ архивной комиссіи). Рѣчь. 1909 г. № 108. 2120 Изъ <i>Царицына</i>, Саратов. губ. (Учрежденіе сирот. приюта). Церков. Вѣст. 1893 г. № 7, стр. 105—107. 2121 <i>Классы</i> тѣчества при земской школѣ въ Камышин. у., Саратов. губ. Вѣстн. Финан. 1895 г. № 43. 2122 <i>Къ</i> вопросу объ учрежденіи въ Саратовѣ политехническаго Института, съ механическимъ, хи-	мическимъ, инженер. и сельско-хозяйствен. отдѣленіями. (По Россіи). Технич. Образов. 1899 г. № 8. 2123 <i>Къ</i> открытію Саратов. Университета. Рус. Вѣд. 1909 г. № 277. 2124 <i>Лопухинъ, А.</i> Изъ Камышин. епархіи. (Торжество освященія новаго зданія для духов. училища и открытіе общезнѣтня). Церков. Вѣст. 1878 г. № 37. стр. 10—12. 2125 <i>Москва</i>, 6 декабря. (Объ открытіи Саратов. Университета). Рус. Вѣд. 1909 г. № 280. 2126 <i>Н. К.</i> Саратовъ. Коммерческое. училище. Москов. Вѣд. 1911 г. № 145. 2127 — Саратовъ. Земскіе педагогическіе курсы. <i>ibid.</i> 1911 г. № 173. 2128 <i>Открытіе</i> Саратов. Университета. Рус. Вѣд. 1909 г. № 281. 2129 <i>Саратовецъ</i> (<i>Черняевъ, П. Н.</i>) Варшава, 6 декабря. (Открытіе университета въ Саратовѣ). Варшав. Дневн. 1909 г. № 339.

VIII. Сельское хозяйство.

2130 <i>А—овъ.</i> Сельско-хозяйствен. съѣздъ въ Саратовѣ. Сельскій Хоз. 1893 г. № 2. 2131 <i>Армафельдъ, А. А.</i> Отдѣлъ скотоводства на сельско-хозяйствен. выставкѣ въ 1893 году въ гор. Саратовѣ. Журналъ Коннозав. 1894 г. № 2. 2132 <i>Березовъ, Ф.</i> Частновладѣльческое скотоводство Саратов. губ.	Вѣстн. Обществ. Ветер. 1896 г. № 10. 2123 — По общинное изслѣдованіе крестьянскаго скотоводства Саратов. губ. <i>ibid.</i> 1897 г. № 10-12 2134 — Эпизоотія сапа въ предѣлахъ Саратов. губ. <i>ibid.</i> 1898 г. № 2, 3 и 4. 2135 — Подворное изслѣдованіе крестьянскаго скотоводства Сара-

- тов. губ. *ibid.* 1899 г. № 10 и 12.
- 2136 — Ветеринарно-врачебное дѣло въ Саратов. земствѣ въ 1897 г. *ibid.* 1899 г. № 18 и 19.
- 2137 — Страхование скота и лошадей въ Саратов. губ. *ibid.* 1900 г. № 20 и 22.
- 2138 — Обзоръ ветеринарной организаціи въ Саратов. губ. *ibid.* 1902 г. № 4, 7—8, 10 и 14.
- 2139 — Земскія мѣропріятія по улучшенію скотоводства Саратов. губ. Архивъ Ветер. Наукъ. 1908 г. № 5.
- 2140 — Вліяніе неурожаевъ на крестьянское скотоводство Саратов. губ. Вѣстн. Финансовъ 1908 г. № 2.—Юго-Вост. Хоз. 1908 г. № 13.—Молочн. Хоз. 1908 г. № 23. Скотопр. и Мясн. Дѣло. 1908 г. № 10.
- 2141 — Болѣзненность сельско-хозяйствен. животныхъ Саратов. губ. по амбулаторнымъ даннымъ. Ветерин. Обзор. 1908 г. № 14—15.
- 2142 Б. Е. Изъ Саратова. (По поводу устройства земствомъ сельско - хозяйствен. селекціон. опытной станціи). Южно Рус. Сел. Хоз. Газ. 1908 г. № 39—40.
- 2143 Богдановъ, П. Изъ Атваскаго уѣзда. (О результатѣ пользования буверомъ съ сѣялкой). Сельскій Хозяинъ. 1894 г. № 34.
- 2144 Буховцевъ, И. Разведеніе перечной мяты въ Саратов. губ. Землед. Газ. 1894 г. № 21.
- 2145 Васинъ. Изъ Хвалын. уѣзда. (О культурѣ подсолнуха и чечевицы.) Хозяинъ. 1894 г. № 17.
- 2146 Ветеринарное дѣло въ Саратов. губ. Вѣст. Владимір. Земства. 1900 г. № 6.
- 2147 Вороновъ, С. Садоводство и огородничество въ Саратов. губ. Плодоводство. 1900 г. № 2.
- 2148 Герзи. Путешествіе въ южныя провинціи Россіи, прилежащія къ Каспійскому и Черному морямъ (О шелководницѣ въ Саратовѣ).
- 2149 Г. О. Саратовская выставка животноводства и кустарныхъ издѣлій. Торгово Промышлен. Газета 1902 г. № 216.
- 2150 Гранскій, В. Испытаніе жневокъ сноповязалокъ въ Саратов. уѣздѣ. Сельско-Хоз. Журн. 1896 г., октябрь.
- 2151 Грозбергъ, М. Стенное лѣсоразведеніе въ одномъ имѣніи Саратов. губ. Землед. Газета 1893 г. № 45.
- 2152 Дзюбенко, С. М. Опытъ воздѣлыванія кормовой свеклы въ селѣ Липовѣ, Саратов. уѣзда. Вѣстн. Рус. Сел. Хоз. 1893 г. № 25.
- 2153 Дмитріевъ, Н. Саратовская заводская конюшня за 18 лѣтъ ея существованія. Журн. Конозавод. 1888 г. № 3, стр. 1-24.
- 2156 Ел(иц)уръ, В. Г. Съѣздъ лѣсничихъ въ Саратовѣ. Псовая и Ружейн. Охота 1900 г. № 28.
- 2157 Заботы Казан. и Саратов. земствъ объ улучшеніи крестьянской лошади. Землед. Газета 1895 г. № 47.
- 2158 Засадка сыпучихъ песковъ. (Изъ Саратова). Сельскій Вѣст. 1896 г. № 46.
- 2159 Земскій, В. Саратовскія земства въ 1895 г. (Обозрѣніе сельско-хозяйствен. дѣятельности). Хозяинъ 1896 г. № 25.
- 2160 — Дѣятельность Саратов. Губернскаго Земства по организаціи въ губерніи кредита на покупку сел.-хоз. орудій и машинъ. *ibid.* 1897 г. № 12.

- 2161 — Земская ветеринарія въ Саратов. губ. *ibid* 1900 г. № 48.
- 2162 — Изъ сельско-хозяйствен. дѣятельности Саратов. земства. *ibid*. 1902 г. № 18.
- 2163 *Ивановичъ, В.* Исполщина въ Саратов. губ. *ibid*. 1902 г. № 49.
- 2164 *Ивановъ, М. Ф.* Имѣніе вн. Вяземскаго — Аркадакъ, Саратов. губ., Балашов. уѣзда. Южно-Рус. Сел. Газета 1902 г. № 26.
- 2165 *Изъ Камышина.* (Мѣстное хозяйство). Спб. Вѣд. 1902 г. № 122.
- 2166 *Изъ Саратова.* (По поводу предстоящей Всероссийской вустарной выставки въ Спб.—гѣ). *ibid*. 1902 г. № 37.
- 2167 *Изъ Саратова* Агрономическія совѣщанія при Саратов. Губернск. Земской Управѣ. *ibid*. 1902 г. № 135.
- 2168 *Карзинъ, И.* По поводу подсолнечной заразики въ Саратов. губ. Хозяинъ. 1898 г. № 18.
- 2169 *Киндяковъ, С.* Предохранительная прививка домашнимъ животнымъ вакцинъ сибирской язвы въ Саратов. губ. *ibid*. 1896 г. № 13.
- 2170 *Кожесвииковъ, В.* Культура подсолнечника въ Балашов. уѣздѣ. Землед. Газета 1896 г. № 36 и 37.
- 2171 *Конскій* отдѣлъ областной сельско-хоз. выставки 1899 г. въ Саратовѣ. Журн. Коннозав. 1900 г. № 5.
- 2172 *Корреспонденція* изъ Саратов. губ. *ibid*. 1873 г. № 2, стр. 145—152.
- 2173 *Краммъ, Л.* О культурѣ сарептской горчицы на юго-востоцѣ и западѣ Россіи. Хозяинъ 1895 г. № 13.
- 2174 *Крапивинъ, С.* Изъ экскурсіи по садамъ Саратов. губ. Вѣст. Рус. Сел. Хоз. 1893 г. № 41.
- 2175 — Тоже. Плодоводство. 1894 г. № 4.
- 2176 *Крестьянское* скотоводство Саратов. губ. и не урожай. Хозяинъ 1899 г. № 14.
- 2177 *Къ* предстоящей Саратов. сельско-хозяйствен. выставкѣ. Спб. Вѣд. 1899 г. № 230.
- 2178 *Л. Е. Сельцо* Иванова, Саратов. губ., Аткар. уѣзда. Журн. Коннозав. 1872 г. № 9, стр. 123—132.
- 2179 *Леопольдовъ, А.* Подсолнечникъ. Журн. Мин. Гос. Им. 1843 г. № 2, (мартъ-апр., стр.) 100—101.
- 2180 *Лесевичъ, А.* Изъ Кузнецка, Саратов. губ. (1898 г. въ садоводствен. отношеніи). Рус. Садовод. 1898 г. № 39 и 46.
- 2181 — Изъ Кузнецка, Сар. губ. Объ опрыскивателѣ Гальдера. Плодоводство 1908 г. № 12.
- 2182 *Матеріалы* Саратов. Областного агрономическаго совѣщанія III и IV. Изд. Дѣла Земледѣлія. Спб. 911. 4°, 710+33 стр.
- 2183 *М—скій, А.* Изъ Балашов. уѣзда, Саратов. губ. (Состояніе хлѣбовъ и урожай 1908 г.) Спб. Вѣд. 1908 г. № 131 и 180.
- 2184 *Никифоровъ, Н.* Изъ Саратова. (Описаніе птицеводнаго хозяйства). Вѣстн. Птицевод. 1894 г. № 9.
- 2185 *Обилдусевъ, И.* Ветеринарно-санитарныя нужды гор. Саратова. Вѣстн. Обществен. Ветеринарии 1899 г. № 1 и 2.
- 2186 *О коннозаводствѣ* Саратов.

- губ. Журн. Коннозав. 1844 г. № 10, стр. 874—881.
- 2187 *Опацкій, Е.* О разведеніи верблюдовъ въ Саратов. губ. Сельско-Хоз. Журн. 1899 г. № 5.
- 2188 — По поводу Саратов. сельско-хоз. выставки 1899 г. Сельск. Журн. 1899 г. № 12.
- 2189 а — Результаты урожая въ 1899 г. въ Аткар. уѣздѣ. Сар. губ. Хозяинъ 1900 г. № 1.
- 2189 б *Опыты съ культурой картофеля въ Саратов. губ. Вѣстн. Винокур.* 1899 г. № 1 и 2.
- 2190 *Панчулидзева С.* Опыты культуры озимой пшеницы въ Саратов. уѣздѣ. Хозяинъ 1896 г. № 19—21.
- 2191 *Плодоводство въ Россіи. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. X. Пашкевичъ, В. И.* Плодоводство въ Саратов. губ. Изд. Деп-та Земледѣлія. Спб. 1900.
- 2192 *П—овъ, А.* Обзоръ земскихъ мѣропріятій по садоводству и огородничеству. (Кіев., Екатер. и Саратов. губ.) Садовод. и Огороднич. 1908 г. № 3, 5, 8—9.
- 2193 *Подобинъ, М.* Овцеводство на Саратов. областной-сельскохоз. выставкѣ 1899 г. Земледѣл. Газета 1899 г. № 44.
- 2194 *Полферовъ, Я.* Земская ветеринарія на Саратов. областной выставкѣ. Вѣст. Общест. Ветер. 1899 г. № 19—21.
- 2195 *Придорогинъ, М.* Изъ поѣздки осенью 1893 г. на выставку и съѣздъ въ Саратовѣ. Записки Ново-Александр. Инст. 1895 г. Т. IX, вып. II-й.
- 2196 *Раммъ, Г.* Съѣздъ Саратов. земскихъ врачей. Вѣст. Общ. Ветерин. 1900 г. № 23.—Коннозав. и Коневод. 1900 г. № 125.
- 2197 — Совѣщанія земскихъ ветеринар. врачей Саратов. губ. ibid. 1902 г. № 1.
- 2198 *Ростовцевъ, П. В.* Опыты Саратов земства по снабженію косами мѣстнаго сельскаго населенія. Наше Хозяйство 1897 г. № 7.
- 2199 *Садоводство и огородничество въ Саратов. губ. (Провинц. хрон.)* Спб. Вѣд. 1908. г. № 281.
- 2200 *Самборскій, С.* Ветеринарные вопросы на Саратов. губ. земскомъ собраніи послѣдней сессіи. Вѣстн. Общ. Ветерин. 1893 г. № 9 и 10.
- 2201 — Дѣятельность Саратов. ветеринарно - бактериологической станицы. Землед. Газета 1897 г. № 43.
- 2202 *Санинъ, Н.* О шелководствѣ въ Саратов. губ. Вѣст. Рус. Сел. Хозяйства 1895 г. № 6.
- 2203 — Изслѣдованіе туберкулезнаго скота на Маріинской сельско-хозяйствен. фермѣ. ibid. 1895 г. № 11.
- 2204 — О Саратовскомъ земскомъ сельско-хозяйствен. и кустарно-промышлен. музеѣ. ibid 1895 г. № 14.
- 2205 — Крупный рогатый скотъ и коневодство на Саратов. сельско-хозяйствен. выставкѣ 1889 г. Землед. Газета 1899 г. № 45.
- 2206 *Саратов.* Областное сельско-хозяйствен. совѣщаніе. Матеріалы II. Общая характеристика областного района въ естественно-историч. и статистико-экономич. отношеніяхъ. Изд. Д-та Земледѣлія. Спб. 1911. 4°. 1+127 стр. и 16 картъ.
- 2207 а *Саратовская* областная выставка. Ремеслен. Газета 1899 г. № 41—43.
- 2207 б *Совѣщанія о прививкахъ. Сибирской язвы въ Саратов. губ.* въ 1901 г. Вѣстн. Владим. земства 1902 г. № 5.

- 2208 *Сельскій, А.* Виды на урожай. Недородъ. (Изъ Саратова). Новое Время 1908 г. № 11575 и 11735.
- 2209 — Зимнее состояніе хлѣбовъ и общій характеръ хлѣбопашества. (Изъ Саратова). Сиб. Вѣд. 1908 г. № 39.
- 2210 — Изъ Саратов. губ. (Общее состояніе крестьян. землевладѣнія и хозяйства.— Урожай 1908 г.) *ibid.* 1908 г. № 109.
- 2211 *Сельско-хозяйственная выставка въ Саратовѣ.* Сельскій Вѣст. 1899 г. № 38.
- 2212 *Сельско-хозяйствен. дѣятельность Саратов уѣзднаго земства.* Землед. Газета 1896 г. № 46.
- 2213 *Сельско-хозяйствен. сѣздъ въ Саратовѣ.* Вѣст. Рус. Сел. Хоз. 1893 г. № 32.
- 2214 *Силантьевъ, А.* Изъ Саратов. губ. (Вліяніе засухи 1891 г. на древесную растительность). Рус. Лѣсное Дѣло. 1893 г. № 10.
- 2215 *Сладковъ, В. А.* Земледѣльческія орудія и сельско-хозяйствен. машины на Саратов. сел.-хоз. выставкѣ. Землед. Газета 1894 г. № 12—14.
- 2216 — Отвѣтъ г-ну Н. К. Торну. *ibid.* 1894 г. № 23.
- 2217 — Зерно-сушилка на Маринн. фермѣ по системѣ Эсмарха. Хозяинъ 1895 № 17 и 18.
- 2218 — Улучшеніе луговъ Маринн-ской фермы, *ibid* 1895 г. 51.
- 2219 — Затопленіе луговъ и результаты его на Маринн. фермѣ. *ibid* 1895 г. № 52.
- 2220 — Земледѣльческія орудія и машины на Саратов. областной выставкѣ 1899 г. Сел. Хозяйство и Лѣсов. 1900 г. № 1.
- 2221 *Содѣйствіе* Саратов. уѣзднаго земства крестьян. садоводству и огородничеству. (Внутр. извѣстія). Правительст. Вѣст. 1908 г. № 269.
- 2222 *Соколовъ, Н.* По поводу конкурса пахотныхъ орудій въ Саратов. губ. Зап. Имп. Общ. Сел. Хоз. Южной Россіи 1908 г. № 5—6.
- 2223 *Состояніе озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ въ Саратов. губ. въ 1908 г.* (Изъ Саратова). Сиб. Вѣд. 1908 г. № 85, 92, 138 и 147.
- 2224 *Союзъ* Саратов. сельскихъ хозяевъ. (Внутр. извѣстія). Сѣвер. Вѣстн. 1896 г. № 2.
- 2225 *С. С. Заботы* Саратов. земства объ улучшеніи скотоводства. Землед. Газета 1902 г. № 30.
- 2226 *Страхованіе* скота въ Саратов. губ. Наше Хозяйство 1900 г. № 94.
- 2227 *Сѣно* въ Саратов. губ. Журн. Коннозав. 1851 г. № 2, стр. 192—195.
- 2228 *Сѣздъ* сельскихъ хозяевъ юго-восточной Россіи въ Саратовѣ. Землед. Газета 1893 г. № 17.
- 2229 *Торнъ, Н. К.* Возраженіе на ст. г-на Сладкова [см. № 2216. 1894 г. № 18.
- 2230 *Трухановскій М.* Изъ экскурсіи по хозяйствамъ Поволжья (Шиханское имѣніе). Сельскій Хозяинъ 1895 г. № 47.
- 2231 — Результаты наблюденій по травосѣянію въ Саратов. краѣ. (Посѣвы греденики, пахучаго колоса, мотыльковыхъ и злаковыхъ). *ibid.* 1896 г. № 14 и 15.
- 2232 — Культура бѣлой карликовой фасоли въ Саратов. губ. параллельно съ посѣвомъ другихъ бобовыхъ зерновыхъ. *ibid.* 1897 г. № 17—19.
- 2233 — Опыты и наблюденія по травосѣянію въ Низовомъ По-

- волжѣ за 10 лѣтъ. *ibid* 1898 г. № 27—30.
- 2234 *Уваровъ, А. гр.* Опытъ орошенія яровыхъ полей въ Саратов. губ. *ibid* 1893 г. № 13.
- 2235 *Укрѣпленіе* летучихъ песковъ въ Камышин. уѣздѣ, Сар. губ. (Внутр. извѣстія). Правит. Вѣст. 1908 г. № 259.
- 2236 *Черобаевъ, Г.* Хвалынскіе сады. Русское садовод. 1896 г. № 3.
- 2237 — Букварка на Хвалынскихъ садахъ. *ibid* 1896 г. № 50.
- 2238 — Послѣдствія весны 1897 г. въ Хвалын. Садахъ. *ibid*. 1897 г. № 35.
- 2239 — Изъ Хвалынска. (О примѣненіи мышьяга противъ майскаго червя). Плодоводство 1898 г. № 5.
- 2240 — Опыты съ хлопчатникомъ въ Саратов. губ. Рус. Садовод. 1899 г. № 3.
- 2241 — Состояніе погоды и урожая въ 1898 г. въ гор. Хвалынскѣ, Саратов. губ. *ibid*. 1899 г. № 21.
- 2242 *Шахматовъ, А.* Разведеніе подсолнечниковъ въ Саратов. уѣздѣ. Экономич. Записки, еже-нед. прибавл. къ «Трудамъ Вол.-Эк. Общ.» 1854 г. № 16, стр. 121—123.
2243. *Шрейнеръ, Я. О.* Изъ Сарат. уѣзда. (О мѣрахъ противъ зарази). Сельскій Хоз. 1896 г. № 43.
- 2244 — Виды на урожай и вредныя насекомыя въ Саратов. уѣздѣ. Землед. Газ. 1897 г. № 30.
- 2245 *Юринъ, Н. Т.* Сѣздъ ветеринар. врачей. Вѣст. Сел. Хоз. 1900 г. № 50.
- 2246 *Я. П.* Саратов. областная выставка. Торгово-Промыш. Газ. 1899 г. № 200, 202, 203, 205 и 208.

IX. Охота и спортъ.

- 2247 *Бѣги* рысистые въ Бекоевѣ. Журн. Коннозав. 1877 г. № 12, стр. 116—118; 1882 г. № 11, стр. 99—100; 1883 г. № 11, стр. 148—149; 1884 г. № 2, стр. 131 132 и № 11, стр. 109—111; 1885 г. № 12, стр. 114—116; 1886 г. № 19, стр. 99—101; 1887 г. № 11, стр. 156—158 и 1888 г. № 12, стр. 164—165.
- 2248 *Бѣги* рысистые въ Саратовѣ. *ibid*. 1877 г. № 12, стр. 114—116; 1883 г. № 2, стр. 66—69 и № 12, стр. 106—108; 1884 г. № 12, стр. 216—218; 1885 г. № 12, стр. 109—114; 1886 г. № 12, стр. 86—91; 1887 г. № 12, стр. 152—155; 1888 г. № 12, стр. 160—164 и 1890 г. № 1 стр. 122—128.
- 2249 *Дмитріевъ, В.* По волжскимъ островамъ и займищамъ за волками. Прир. и Охота 1887 г., февр., стр. 88—106.
- 2250 — Курьезная охота. (Изъ Саратова). *ibid*. 1887 г., сент., стр. 47—53.
- 2251 *Елищуръ, В. Г.* Садки въ Саратовѣ. Псовая и Ружейн. Ох. 1898 г. стр. 142.
- 2253 — Саратовѣ. *ibid*. 1898 г. стр. 281—282.
- 2254 — Открытіе садовъ Саратов. Общества Охотн. *ibid*. 1899 г. стр. 130—131.
- 2254 — Изъ Саратова. *ibid*. 1899 г., стр. 23, 256, 288, 383 и 421.
- 2255 — Кое-что о годиичномъ собра-

- нив Саратов. Общ. Охоты. *ibid.* 1900 г. Кн. VI, апр., стр. 22—24.
- 2256 — Очерки изъ охотничьей жизни въ Саратовѣ. *ibid.* 1900 г. кн. XI, стр. 46—56.
- 2257 — Замѣтка о летѣ вальдшнеповъ. *ibid.* 1901 г. Кн. II, стр. 159.
- 2258 — О годовичномъ собраніи Саратов. Общ. Охоты. *ibid.* 1901 г. Кн. VII, стр. 31—34.
- 2259 — Изъ Саратова. *ibid.* 1901 г. Кн. VII, стр. 36—37.
- 2260 — Тоже. *ibid.* 1901 г., стр. 214 и 377.
- 2261 — На Сазанку за сазанами. *ibid.* 1901 г.
- 2262 — Изъ Саратова. *ibid.* 1902 г. Кн. XI, стр. 209—211.
- 2263 — Поѣздка за сазанами на Увекъ. *ibid.* 1902 г. Кн. XII, стр. 209—211.
- 2264 — Кое-что о годовичномъ собраніи Саратов. Общ. Охоты. *ibid.* 1902 г. стр. 443—444.
- 2265 — Изъ Саратова. *ibid.* 1903 г., стр. 527.
- 2266 — Тоже. Наша Охота 1908 г. № 1, стр. 94—96.
- 2267 1-я охотничья выставка Саратов. Общ. Охоты. *ibid.* 1908 г. № 5, стр. 44—50.
- 2268 — Очерки охотничьей жизни въ Саратовѣ. *ibid.* 1908 г. № 12, стр. 71—79.
- 2269 — Изъ Саратова. *ibid.* 1909 г. № 1, стр. 118—119 и № 2, стр. 94—95.
- 2270 — Отвѣтъ г. I Дзюлю, по вопросу о Саратовскихъ влещахъ. *ibid.* 1909 г. № 2, стр. 89—92.
- 2271 — 2-я охотничья выставка Саратов. Общ. Охоты. *ibid.* № 5, стр. 92—95 и № 6, стр. 93—97.
- 2272 — Изъ Саратова. *ibid.* 1909 г. № 7, стр. 65—66 и № 12, стр. 114—117.
- 2273 — Тоже. Семья Охотн. 1909 г. № 16—17, стр. 286—287.
- 2274 — Тоже. Наша Охота 1910 г. № 1, стр. 111.
- 2275 — 3-я охотничья выставка. Саратов. Общ. Охоты. *ibid.* 1910 г. № 5, стр. 83—88.
- 2276 — Изъ Саратова. Семья Охотн. 1910 г. № 6, стр. 181—182.
- 2277 — Тоже. Наша Охота 1910 г. № 11, стр. 107—110.
- 2278 Еникеевъ, П. кн. Заявленіе о неточности въ отчетѣ о бековскихъ бѣгахъ и отвѣтъ редакціи Журн. Коннозав. 1879 г. № 3, стр. 53—55.
- 2279 Зимніе бѣга въ Саратовѣ. *ibid.* 1866 г. № 6, стр. 63.
- 2280 Извѣстіе объ испытаніи рысистыхъ лошадей въ Саратовѣ 1865 г. *ibid.* 1866 г. № 2, стр. 122—125.
- 2281 Извѣстіе о рысистыхъ бѣгахъ въ с. Бековѣ, Сердоб. у., Саратов. губ. *ibid.* 1874 г. № 2, стр. 215.
- 2282 Извѣстіе Саратов. Общества конскаго бѣга объ испытаніяхъ лошадей на лѣтнихъ бѣгахъ 1860 и 1861 г.г. *ibid.* 1860 г. № 12, стр. 52—65 и 1861 г. № 11, стр. 127—134.
- 2283 Испытанія и выставки лошадей въ Саратовѣ 1866, 1867 и 1868 г. *ibid.* 1867 г. № 1, стр. 60, № 12, стр. 97 и 1868 г. № 12, стр. 145.
- 2284 Картевъ, С. С. 3-я охотничья

- выставка Саратов. Общества Охоты. Семья Охотн. 1910 г. № 10, стр. 260—266.
- 2285 *Лѣтніе бѣга* въ Саратовѣ. Журн. Коннозав. 1865 г. № 3, стр. 41—50.
- 2286 *Охота* Саратов. кружка псовыхъ охотниковъ. Прир. и Охота 1892 г. № 7, стр. 79—89 и № 12, стр. 79—105.
- 2287 *Продіусъ* въ Саратовѣ. Журн. Коннозав. 1859 г. № 9, ст. 124.
- 2288 *Результаты* Саратов. лѣтнихъ бѣговъ въ 1862 и 1863 г.г. Журн. Коннозав. 1862 г. № 12, стр. 25—34 и 1864 г. № 2, стр. 82—92.
- 2289 *Результатъ* испытаній и выставки лошадей 1870 и 1871 г.г. въ Саратовѣ. *ibid.* 1871 г. № 1, стр. 108—116 и 1872 г. № 2, 131—136.
- 2290 *Результатъ* рысистыхъ бѣговъ въ Саратовѣ. *ibid.* 1873 г. № 12, стр. 208—213; 1874 г. № 12, стр. 184—191; 1875 г. № 12, стр. 117—125 и 1876 г. № 12, стр. 229—234.
- 2291 *Рысистые бѣга* въ Бековѣ. *ibid* 1878 г. № 11, стр. 90—91; 1879 г. № 11, стр. 84—86; 1880 г. № 11, стр. 116—118.
- 2292 *Тоже*, въ Саратовѣ. *ibid* 1858 г. № 9, стр. 35—9; 1959 г. № 9, стр. 16—23; 1870 г. № 3 стр. 118—122; 1878 г. № 11, стр. 86—88; 1879 г. № 11, стр. 82—84 и 1880 г. № 11, стр. 114—116.
- 2293 *Санарскій, Н. В.* О старѣ рыбы въ озерахъ и садвахъ. (Письма изъ Царицына). Вѣст. Рыбпром. 1896 г. № 4.
- 2294 *Суворовъ, Е.* Слово о Сарпинскихъ озерахъ въ рыболовномъ отношеніи. *ibid* 1908 г. № 78.
2295. *Тройки* въ Саратовѣ. Журн. Коннозав. 1859 г. № 9, стр., 24.
- 2296 *Уставъ* Саратов. Общества Охотниковъ конскаго бѣга. Журн. Коннозав. 1858 г. № 9, стр. 39.

Х. Естествознаніе.

- 2297 *А. К.* Наши полупустыни. (Разборъ: «Въ области полупустыни» Н. Дамо и Б. Келлера). Землевѣдѣніе 1908 г. № 8
- 2298 *Андерсонъ, М.* Вредныя насѣкомыя въ лѣсахъ Саратов. губ. Лѣсной Журн. 1895 г. Вып. II.
- 2299 *Архангельскій, А. Д.* О палеоценовыхъ отложеніяхъ Саратов. и Симбир. губ. Записки Минерал. Общ. 1905 г. Протоколы, стр. 23—24.
- 2300 — Нѣкоторыя данныя о палеоценовыхъ отложеніяхъ Симбир и Саратов. губ. Матеріалы для геологій. Россіи. Спб. 905 стр. 383—415.
- 2301 *Брежъ, Б. И.* Новые саратовскіе гибриды петуній. Русск. Садоводство 1893 г. № 1.—Вѣстн. Садовод. 1893 г., янв.
- 2302 *Бронниковъ, М. М.* Отчетъ по изслѣдованіямъ устойчивости Вольскаго берега рѣки Волги, произведенныя въ 1909 г. Извѣстія Геологич. Комитета 1910 г. Т. 29, № 3, стр. 35—52.
- 2303 *Диксонъ, Б.* Нахожденіе мальковъ черноспинки *Clupea Kesseri* въ затонѣ Волги, выше Саратова. Вѣстн. Рыбпром. 1905 г., стр. 117—119.
- 2304 — Результаты наблюденій надъ біологіей черноспинки въ 1905 г. *ibid* 1905 г., стр. 503—532.

- 2305 — Изъ Саратова. *ibid* 1905 г. стр. 434—436.
- 2306 *Дробовъ, В.* Списокъ наиболѣе интересныхъ растений, собранныхъ въ окрестностяхъ села Ольховки, Царицын. у., Саратов. губ. Извѣстія Ботанич. сада. Спб. 905, стр. 136—142.
- 2307 *Зыковъ, В. П.* Волжская біологическая станція и ея работы по паразитамъ рыбъ. Дневн. отд. ихтол. Имп. Рус. Общ. Авклимат. живот. и растений М. 901 г. № 4, стр. 104—108.
- 2308 — Новыя данныя по фаунѣ Волги. Протоколы засѣд. Имп. Моск. Общ. Испыт. Прир. 901 г. № 8—11, стр. 1—2.
- 2309 — О планктонѣ рѣки Волги. Годовой отчетъ Москов. Общ. Естествоисп. за 1900—1901 г., стр. 17—18.
- 2310 *Извѣстія* съ Волжской біологической станціи въ Саратовѣ (Наблюденія надъ паразитами осетровыхъ рыбъ) Вѣстн. Рыбпром. 1900 г. № 8.
- 2311 *Лунгерсгаузенъ, Ф. В.* Нѣкоторыя данныя о мѣловыхъ отложеніяхъ Саратов. губ. М. 909.
- 2312 *Марковъ, С. Е.* Артезианскія скважины при казенныхъ складахъ въ Саратов. и смежныхъ съ нею губерніяхъ. Спб. 1908.
- 2313 *Павловъ, А. П.* Оползни Симбир. и Саратов. Поволжья. Матеріалы геологич. строенія Рос. Имперіи. Москва, 1903 г. 69 стр., съ 29 табл. и диаграм.
- 2314 — Краткій очеркъ геологическаго строенія мѣстности между рр. Хопромъ, Медвѣдицей и линіями Грязе-Царицынской и Рязан.-Урал. ж. д. въ предѣлахъ 75-го листа 10-верстной карты Евр. Россіи. Извѣстія Геологич. Комитета 1905 г. стр. 97—133.
- 2315 — Тоже, отдѣльный оттискъ. Спб. 1905 г.
- 2316 *Палибинъ, И.* Объ арало-каспійскихъ отложеніяхъ Поволжья. Записки Минералогич. Общ. 1905 г., протоколы, стр. 18—19.
- 2317 — О поѣздкѣ въ Симбир. и Саратов. губ. *ibid*. 1905 г., протоколы, стр. 26—27.
- 2318 — Замѣтка о растительныхъ остаткахъ, встрѣчающихся въ арало-каспійскихъ отложеніяхъ Нижняго Поволжья. Матеріалы для геологіи Россіи. 1905 г., стр. 371—382, съ 2 табл.
- 2319 (*Петровъ, С.*) Растительность Аткарскаго и южной части Саратов. уѣзда, Саратов. губ. (по наблюденіямъ за лѣто 1901 г. и лѣто 1902 г.) Матеріалы къ познанію фауны и флоры Рос. Имперіи. Москва 1905 г. 104 стр.
- 2320 *По вопросу о почвенномъ изслѣдованіи* Саратов. губ. (Изъ доклада Саратов. губ. оцѣночной комисіи). Спб. 1897.—Напечатано также въ «Трудахъ Рол. Эконом. Общ.» 1897 г. № 1.
- 2321 *Ржонсницкій, А.* Геологическія изслѣдованія въ Саратов. уѣздѣ. Bull. Soc. nat. Moscou, 1905 г., протоколы, стр. 17—25.
- 2322 *Сokolovъ, Н. А.* Геологическія изслѣдованія вдоль линій желѣзныхъ дорогъ: I—Тихорѣцкая—Царицынъ и II—Лихая—Кривая Музга. Извѣстія Геологич. Комитета 1903 г., стр. 387—416.
- 2323 — Тоже, отдѣльн. оттискъ Спб. 1903.
- 2324 *Туминъ, Г. М.* По поводу книги Н. Димо. Полупустынные почвенныя образованія юга Царицынск. уѣзда, ихъ генезисъ и морфологія. Ежегодникъ по Геологіи и Минералогіи Россіи. Т. IX, выпуск. 9.

2325 *Хименковъ, Д. В.* Къ вопросу о геологическомъ строеніи гор. Хвалынска. *ibid.* 1907 г. Т. IX, вып. 4—6.

2326 *Шрейнеръ, Я.* Вредныя насѣкомыя въ Саратов. краѣ. *Хозяинъ* 1896 г. № 36.

XI. Медицина.

2327 *Высоковичъ, В. К.* О легочной формѣ сибирской язвы въ Камышин. уѣздѣ, Сар. губ. и мѣрахъ борьбы съ нею. *Врачеб. Газета* 1903 г., стр. 1023—1025 и 1055—1056.

2328 *Галлеръ, П. К.* Наблюденія надъ холерою осенью 1904 г. въ Саратовѣ. *Русскій Врачъ* 1905 г., стр. 688—690.

2329 *Кушевъ, Н. Е.* О плазмодіяхъ при перемежающей лихорадкѣ въ гор. Саратовѣ. *Практич. Врачъ* 1903 г., стр. 923—924 и 945—948.

2330 *Н. К.* Саратовъ.—Глазная боль-

ница. *Москов. Вѣд.* 1911 г. № 119.

2331 *Хлопинъ, Г. В.*, Санитарное состояніе гор. Саратова и Царицына. *Вѣстн. Общ. Гигіены*, 1910 г. № 10, стр. 225—295.

2332 — Матеріалы по оздоровленію Россіи. Санитарное описаніе городовъ Астрахани, Самары, Саратова и Царицына съ указаніемъ мѣръ, необходимыхъ для ихъ оздоровленія. Изд. ред. журн. «Вѣст. Об. Гиг.» и „Суд. Прак. Мед.“ Спб. 1911. 8°. II+295+I и стр., 33 рис. и 4 картограммы.

XII. Искусство.

2333 *Беккаревичъ, Н.* Первая попытка устройства профессиональнаго театра въ селѣ. (Изъ личныхъ воспоминаній). *Народный театръ. Сборникъ.* Изд. Е. Лавровой и Н. Попова. Москва, 1896. Стр. 133—150.

2334 *Выставка въ Саратовѣ.* Театръ и Искусство. 1898 г. № 19.

2335 *Глаголинъ и его ролг.* Отзывы и портреты собраны. А. М. Брянскимъ и В. П. Логиновымъ. Изд. З. Эльвиндъ. Спб. 1912.

2336 *Лоховъ, А.* Саратовъ. (Гастро-

ли Л. Донского). *Театръ и Искусство.* 1904 г. № 24, стр. 465—466.

2337 *Norus.* Саратовъ. (Спектакли Л. Донского). *ibid.* 1904 г. № 27, стр. 513.

2338 *Письма изъ Саратова.* *ibid.* 1904 г. № 10, стр. 216 и № 51, стр. 921—923.

2339 *Саратовъ.* Начало сезона. *ibid.* 1904 г. № 42, стр. 754.

2340 *Саратовъ.* Постройка народнаго театра. *ibid.* 1904 г. № 34, стр. 625.

Алфавитный указатель авторов.

- Августовский, К., 2011.
А. К., 2297.
Алексій, еп. Саратовский, 1944.
Андерсонъ, М., 2298.
Аннинъ, С., 2012.
Антиповъ, И. А.
А-овъ, 2130.
Армфельдъ, А. А., 2131.
Архангельский, А. Д., 2399 и 2300.
А. С., 2115.
Афанасьевъ, Я. И. 1917 а.
Б. Е., 2142.
Березовъ, Ф. А., 2132—2141.
Бевкаревичъ, Н., 2333.
Богдановъ, П., 2143.
Богословский, К., 1903.
Бородинъ, Н., 2014.
Борхъ, гр., 2015—2018.
Б. П., 1945.
Брехъ, Б. И. 2301.
Бронниковъ, М. М., 2302.
Брянский, А. М., 2335.
Буховцевъ, И. 2144.
Быстровъ, С. И., 1928—1932.
Васинъ, 2145.
В. Л. Р. 1917 б.
В-овъ, П., 1932.
Володимировъ, С., 1946.
Ворововъ, С., 2147.
Востокъ, И., 2021—2023.
Вульфъ, Г., 2116.
Высоковичъ, В. К., 2327.
Галлеръ, П. К., 2328.
Герзи, 2148.
Г. О., 2149.
Голицынъ, О. С. кн., 1994.
Голубевъ, В., 2083.
Гофштеттеръ, И., 1951.
Гранский, В., 2150.
Гришковъ, О., 2024.
Гросбергъ, М., 2151.
Г. У., 2025.
Гурій, іером., 1904.
Гусевъ, С. (Слово Глаголь), 1918 и 2026.
Дзюбенко, С. М., 2152.
Диксонъ, Б., 2303—2305.
Д. М., 2027.
Дмитріевъ, В., 2249 и 2250.
Дмитріевъ, Н., 1952 и 2153.
Дондуковъ, Э. У., 2029.
Дробовъ, В., 2306.
Елизуръ, В. Г., 1919, 2156, 2251—2277.
Ениктевъ, П. кн., 2034—2278.
Жеденовъ, Н. Н., 2035 и 2117.
Замысловский, Г., 1905 и 1906.
Зеленинъ, Д., 1995 и 1996.
Земский, В. Г., 2159—2162.
Зыковъ, В. П., 2307—2309.
Ивановичъ, В., 2163.
Ивановъ, М. Ф., 2164.
Карзинъ, И., 2168.
Картевъ, С. С., 2284.
К-въ, А., 2041.
Киндяковъ, С. 2162.
Кобелевъ, А., 2042—2048.
Кобелевъ, Е., 2049.
Кожевниковъ, В., 2170.
Колосовъ, Н., 1958.
Комаровъ, Г. В., 2050.
Коноваловъ, И. А., 2051.
Королевъ, А., 1957.
Королевъ, С. А., 1997.
Краммъ, Л., 2173.
Кранивинъ, С., 2174 и 2176 а.
Брюковъ, О., 1959.
Кушевъ, Н. Е., 2329.
Ларский, Л., 1960.
Лачиновъ, В. П., 2336.
Л. Е., 2178.
Лебедевъ, А. А., 1922, 1936 и 1937.
Леопольдовъ, А. Ф., 1998, 1999, 2009, 2054, 2055 и 2179.
Лесевичъ, А., 2180 и 2181.
Ломанинъ, И., 2000.
Лопухинъ, А., 2124.
Лоховъ, А., 2336.
Л. Р., 2056.
Лунгерсгаузенъ, Ф. В., 2311.
Македоновъ, Л. В., 2058.
Марковъ, С. Е., 2312.
Машковский, С. В., 2060 и 2061.
Минхъ, А. Н., 1910.
Мищенко, О., 1911.
М. П., 1963.
М. ский, А., 2183.
Н., 2062.
Никифоровъ, Н., 2184.
Н-ий, П., 1923.
Н. К., 2063, 2126, 2330.
Notus, 2337.
Оболдуевъ, И., 2185.
Оглоблинъ, Н. Н., 1934 и 1938.
Опацкій, Е., 2187—2189 б.

- Павловъ, А. П., 2313—2315.
Павловъ, Н., 2065.
Павукъ-Вовченко, 1939.
Палибинъ, И., 2316—2318.
Пальмовъ, Н., 1971.
Панкратовъ, А., 1972—1973.
Панчулидзева, С., 2190.
Пашкевичъ, В. В. 2191.
П-въ, А. В., 2067.
Петровскій, Н., 2002.
Петровъ, А., 2067.
Петровъ, С., 2319.
П-ий, М., 2003.
П-овъ, А., 2192.
Подобъдъ, М. 2193.
Полферовъ, Я., 2079 и 2194.
Предтеченскій, Е., 2071.
Придорогинъ, М., 2195.
Пругавинъ, А. С., 1940.
Раммъ, Г., 2089, 2080, 2196 и 2197.
Ржонсницкій, А., 2321.
Ростовцевъ, П. В., 2198.
Руа, I. 1915.
Сазовъ, Н., 2082.
Самборскій, С., 2200 и 2201.
Санарскій, Н. В., 2293.
Санинъ, Н. А., 2083, 2202, 2205.
С-ва, Л. 1924.
Сельскій, А., 2208—2210.
Силантьевъ, А., 2214.
С-кій, 1979.
Скориковъ, А. С.
Сладковъ, В., 2215—2220.
Смирнова, М., 2006.
Смирнова, С., 1980.
Соболевскій, А. И., 2008.
Соколовъ, Н., 2222.
Соколовъ, Н. А., 2322 и 2323.
Spectator, 1981.
С. С., 2225.
Суворовъ, Е., 2294.
Тимошенковъ, И., 2091.
Тяхомировъ, Л., 1983.
Торнъ, Н. К., 2229.
Троицкій, Д., 1984.
Трухановскій, М., 2230—2233.
Туминъ, Г. М. 2324.
Уваровъ, А. гр., 2234.
Устиновъ, М. А., 2100.
Ухтубужскій, П., 1985 и 1986.
Ф., 1987.
Филипповъ, П. А., 2104 а.
Хименковъ, В. Д., 2325.
Хлопинъ, Г. В., 2331 и 2332.
Черабаевъ, Г., 2236—2241.
Чернышевъ, И. В., 2110.
Чарняевъ, П. Н. (саратовецъ). 2129.
Ш. А., 2009 и 2010.
Шахматовъ, А., 2242.
Швиттау, Г. Р., 2111.
Шмелевъ, Д., 1991.
Шрейнеръ, Я. О., 2243, 2244 и 2326.
Шт., И. О., 2007.
Юдинъ, П. Л., 1925—1927, 1943.
Юринъ, Н. Т., 2245.
Я. П., 2246.
Юмичевъ, I., 2114.

Цѣнное приобрѣтеніе нашего музея.

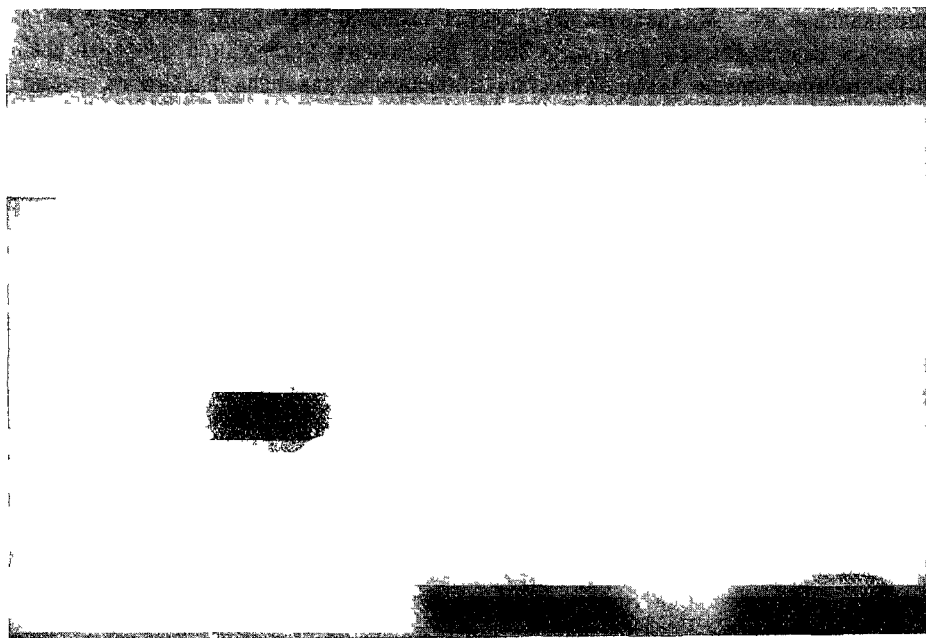
Старинная кольчуга и чугунная пушка конца XV вѣка.

(Письмо въ Саратовскую Архивную Комиссію.)

Въ Рязанскомъ имѣніи «Пальное» камергера Двора Его Величества Александра Александровича Балашева лѣсничимъ экономія Францемъ Матвѣевичемъ Якубецъ при рытьѣ канавы найдены въ землѣ двѣ кольчуги и четыре чугунныя пушки. По продажѣ Рязанскаго имѣнія крестьянскому банку и переходѣ г. Якубецъ (теперь управляющаго) въ другое имѣніе г. Балашева при сельцѣ Мотовиловѣ, Атеарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, вещи эти перевезены въ с. Мотовилову и въ маѣ м-цѣ нынѣшняго 1912 года, по моей просьбѣ, съ согласія владѣльца переданы мнѣ въ даръ музею Саратовской Архивной Комиссіи: одна кольчуга и одна пушка, которыя препровождаю нашей Комиссіи (въ полученіи каковыхъ прошу увѣдомить камергера А. А. Балашева и меня).

1. *Кольчуга*. Изъ двухъ кольчугъ одна, переданная мнѣ, сохранилась превосходно, другая же испорчена рабочими при рытьѣ канавы. Это охранительное вооруженіе имѣетъ форму рубашки съ очень коротенькими рукавами (4 вершка) и состоитъ изъ мелкихъ стальныхъ колецъ; вѣсъ ея $10\frac{1}{2}$ фунтовъ, длина ея 1 арш. 2 вершка, ширина груди 12 вершковъ, ширина подола 12 вершковъ.

2. *Пушка*. Тѣло орудія чугунное литое, вѣсомъ 2 пуда 23 фунта; длина всего орудія 1 арш. $2\frac{3}{4}$ верш., діаметръ дульной части со стѣнками $3\frac{1}{8}$ дюйма, въ томъ числѣ стѣнки толщиной $\frac{6}{8}$ дюйма, калибръ же самага дула $1\frac{5}{8}$ дюйма*); по бокамъ орудія пара цапфъ, на которыхъ орудіе покоилось на лафетѣ (по тогдашнему на станкѣ); типъ гладкоствольный, заряжающійся съ дула, выстрѣлъ производился при помощи фатиля, для котораго въ казенной (задней) части имѣется затравчатое отверстіе.

С. В. Коревицкій говоритъ, что въ исторіи развитія русской артиллеріи такія пушки принадлежатъ къ числу орудій, употреблявшихся въ легкихъ укрѣпленіяхъ въ концѣ XV вѣка, **) т. е. болѣе 400 лѣтъ тому назадъ. Членъ нашей Архивной Комиссіи и мой сотрудникъ И. С. Куликовъ доставилъ мнѣ полученное имъ любезное письмо управляющаго имѣніемъ камергера А. А. Балашева въ сельцѣ Мотовиловкѣ, Атварскаго уѣзда, Франца Матвѣевича Якубецъ, которое я при семъ прилагаю и въ которомъ онъ даетъ слѣдующее подробное описаніе находки четырехъ пушекъ и двухъ кольчугъ въ Рязанскомъ имѣніи г. Балашева: «1, при поступленіи моемъ въ должность по управленію лѣснымъ хозяйствомъ камергера А. А. Балашева въ Саратовской и Рязанской губерніяхъ я посѣтилъ въ 1890 году Рязанское имѣніе «Пальное» и призналъ необходимымъ оградить лѣсные участки отъ смежныхъ полевыхъ угодій канавами, при

*) Артиллерійскій офицеръ Сильванъ Владиславичъ Коревицкій высказалъ, что зтотъ калибръ дула позволяетъ предполагать, что круглое ядро, которымъ заряжалось орудіе, вѣсило около двухъ фунтовъ.

**) Таконія укрѣпленія дѣлались на пограничныхъ сторожевыхъ чертахъ, состоявшихъ изъ высокихъ земляныхъ валовъ съ глубокими рвами.

этой работѣ на лѣсномъ участкѣ, назыв. „Отрогъ“, на глубинѣ 2 аршинъ, найдены рабочими въ несчанныхъ мѣстахъ четыре пушки и кольчуги, изъ которыхъ одна, по небрежности рабочихъ и отъ ржавчины, раздробилась на куски, ваковыя невозможно было соединить, но при дальнѣйшей работѣ и въ присутствіи управляющаго имѣніемъ г. Маркова (нынѣ умершаго) извлечена болѣе правильно (цѣльной) одна кольчуга.

„2. Имѣніе „Пальное“ съ деревнями Свиство, Хлѣвны и хутора находится въ Рязанской губерніи и уѣзда, отъ губернскаго города въ 30 верстахъ, примыкающее къ Михайловскому уѣзду Рязанской губерніи, лѣсной участокъ «Отрогъ» содержитъ 48 десятинъ 2056 кв. сажень и съ одной стороны его на Ю.-В. протягиваются болѣе, чѣмъ на 300 сажень, два ряда валовъ съ разами на глубину, въ настоящее время, до двухъ аршинъ и по всей вѣроятности эти валы и рвы служили укрѣпленіемъ въ древнее время, что подтверждается находящимися выращенными на валахъ дубами болѣе 150 лѣтняго возраста, при діаметрѣ болѣе 14 вершковъ (нынѣ уже срубленныхъ), въ доказательство того, что окружающія «Отрогъ» поля были лѣсомъ и вслѣдствіи сего отъ перенесенныхъ сѣмянъ на валахъ образовался лѣсъ.

„Пушки и кольчуга были перевезены въ Мотовиловку вслѣдствіе продажи имѣнія «Пальное» крестьянскому банку въ 1907 году; остальные пушки обѣщаны г. владѣльцемъ Казанскому Военно-Историческому музею.

15/VI 1912 года,
г. Атажарскъ.

Членъ Основатель Архивной Комиссіи *А. Н. Минхъ*.

Копія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Іларіонъ епископъ Астраханскій и Ставропольскій.

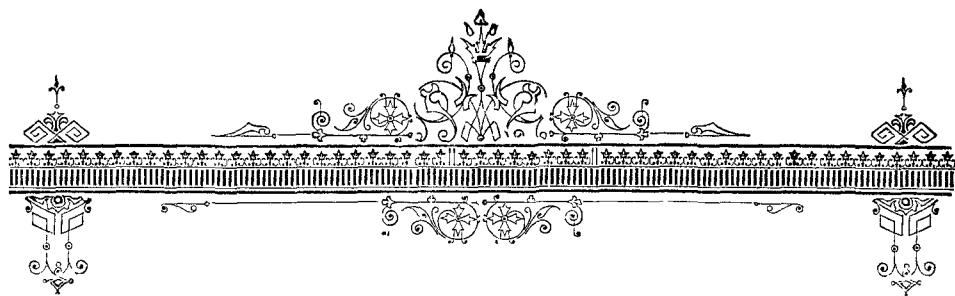
Въ нынѣшнемъ 1750 году генваря въ 5 день били челомъ намъ, преосвященному архіерею, нашей астраханской епархіи Сибирскаго уѣзду, Карсунской десятины, новопоселеннаго сельца Дмитріевскаго, Юловская Маза тожъ, дворцовой Малыковской волости, крестьяне: староста Яковъ Семеновъ, сынъ Хрусталева, выборной Григорій Васильевъ, сынъ Кудряшевъ, рядовой Петръ Семеновъ, сынъ Кулябинъ, да новопостроенной деревни Нарышкинской Мазы крестьяне: Флоръ Сергѣевъ, Иванъ Михайловъ, Гаврила Ивановъ; и всѣхъ оныхъ жительство крестьяне и подали челобитную, въ которой написано: по указу Ея Императорскаго Величества *поселились они на дикихъ порозжихъ мѣстахъ* въ прошлыхъ годехъ *того лѣтъ съ пять*, разстояніемъ отъ города Саратова въ семидесяти (?) верстахъ, а во оныхъ жительствохъ дворовыя числа имѣеть сто пятьдесятъ дворовъ, а церкви де у нихъ для всенароднаго моленія не имѣеться и затѣмъ нынѣ они желаютъ въ вышепомянутомъ сельцѣ Дмитріевскомъ построить вновь церковь Божію во имя святаго великомученика Дмитрія, тоцію безъ дозволенія нашего смиренія строить они той церкви опасны и просили тѣмъ челобитьемъ, чтобы о строеніи показанной церкви во имя святаго великомученика Дмитрія дать *храмозданную грамоту*. Мы, преосвященнѣйшій Іларіонъ, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, слушавъ онаго ихъ челобитья, благословилъ и повелѣлъ вышепереченнымъ крестьянамъ, Якову Семенову съ товарищи, — оную церковь во имя святаго великомученика Дмитрія построить, потомъ дать нашу благословенную храмозданную грамоту, чего ради сія рукою нашею надписаніемъ и печатію утвержденная ему, старостѣ, съ товарищи и дана. Написана въ богоспасаемомъ градѣ Пензѣ, въ нашемъ архіерейскомъ домѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1750 г., генваря 10-го числа.

Копія нивѣмъ не скрѣплена.

Написана на бумагѣ съ водяными знаками «(По) 1822».

Скопировалъ въ с. Юловской Мазѣ, Вольскаго уѣзда, 23 апрѣля 1912 г.
въ Волостномъ Правленіи

С. Щегловъ.

ПРОТОКОЛЫ

Общихъ собраній членовъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи:
12 августа 1911 года.

На собраніе явились: Предсѣдатель Комиссіи Н. Н. Минхъ и члены: саратовскій вице-губернаторъ П. М. Боярскій, П. К. Галлеръ, Г. Г. Дыбовъ младшій, А. А. Кротковъ, И. Н. Алексичъ, Н. І. Игнатовичъ, И. И. Кирштейнъ, В. П. Соколовъ, С. Д. Соколовъ, С. А. Щегловъ, В. А. Шахматовъ, Я. П. Мошинскій, А. І. Жеребцовъ, Д. И. Зайцевъ, В. П. Космолицскій и Н. Ф. Хованскій. Прислали довѣренности: А. Н. Минхъ на имя Н. Н. Минхъ, Ф. П. Ковноваловъ на имя Г. Г. Дыбова младшаго, И. В. Обуховъ на имя С. Д. Соколова.

Предсѣдательствующимъ избранъ Н. Н. Минхъ, секретаремъ—В. А. Шахматовъ.

Предсѣдательствующій Н. Н. Минхъ, объявивъ собраніе открытымъ, пригласилъ присутствующихъ почтить вставаніемъ память скончавшагося на этихъ дняхъ виднаго археолога и архивиста, профессора Д. Я. Самоквасова, члена Саратовской Архивной Комиссіи.

Всѣ члены собранія встали.

Предсѣдательствующій добавилъ, что по полученіи извѣстія о кончинѣ Д. Я. Самоквасова Правленіемъ была отправлена въ Москву телеграмма съ выраженіемъ соболъзнованія отъ имени Саратовской Архивной Комиссіи. Затѣмъ, внѣ очереди, А. А. Кротковъ былъ приглашенъ къ прочтенію представленнаго имъ сообщенія, посвященнаго памяти почившаго Д. Я. Самоквасова и основаннаго на воспоминаніяхъ слушателей профессора.

Выслушавъ сообщеніе г. Кроткова, собраніе постановило отпечатать его въ «Трудахъ» Комиссіи.*)

Согласно программы засѣданія, предсѣдательствующій предложилъ выслушать поступившее въ Комиссію заявленіе почетнаго члена-основателя ея Адольфа Андреевича Тилло о желаніи его передать принадлежащій ему домъ въ полную собственность Комиссіи и объ условіяхъ такой передачи, пояснивъ, что Правленіе, по разсмотрѣніи этого заявленія, пришло къ заключенію о крайней полезности его, и настоящему собранію предстоитъ, по обсужденіи содержанія заявленія г. Тилло, сдѣлать опредѣленіе о принятіи пожертвованія.

*) Напечатано въ добавленіе къ біографіи Д. Я. Самоквасова въ Юбилейномъ Сборникѣ.

II

Предсѣдательствующій лично прочиталъ собранію означенное заявленіе г. Тилло слѣдующаго содержанія: «Озабочиваясь о наилучшей постановкѣ дѣла Архивной Комиссіи, о дальнѣйшихъ ея успѣхахъ и объ упроченіи ея матеріальнаго положенія въ будущемъ, я желаю передать въ полную ея собственность недвижимое мое имѣніе, заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ въ г. Саратовѣ, на Большой Кострижной ул., 181 планномъ кварталѣ, подъ № 50, съ находящимися на немъ домомъ и флигелемъ и всѣми надворными постройками, а равно и движимостью, значащеюся въ особой описи, составленной и подписанной мною и уполномоченными Правленіемъ для приѣмки ея членами Комиссіи. Означенное выше имущество я желаю предоставить на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Поступающая въ пользованіе Комиссіи на правѣ собственности недвижимость не можетъ быть, однако, ни продаваема, ни закладываема, ниже инымъ способомъ отчуждаема. 2) Находящійся на усадебномъ мѣстѣ домъ долженъ быть сохраненъ Комиссіей въ томъ же архитектурномъ видѣ и стилѣ, какой онъ имѣетъ въ настоящее время, для чего долженъ быть сдѣланъ съ него фотографическій снимокъ и приложенъ къ дѣламъ Комиссіи. 3) Внутреннія перегородки дома допускаются по распоряженію Комиссіи, соотвѣтственно надобности. 4) Уступая всю указанную въ описи движимость въ распоряженіе Комиссіи, я предоставляю ей право обмѣна предметовъ искусства (*objets d'art*) на вещи, имѣющія интересъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ какъ съ саратовскимъ Радищевскимъ музеемъ, такъ и съ другими хранилищами предметовъ искусства и древности, но съ тѣмъ, что-бы жертвуемыя вещи ни какимъ образомъ не отчуждались въ частную собственность, а тѣмъ болѣе за границу. Предметы же, не подлежащіе обмѣну, должны сохраняться въ музеѣ Комиссіи въ полной неприкосновенности. 5) Въ переднихъ комнатахъ дома долженъ быть устроенъ историческій музей, остальные же комнаты предназначаются исключительно для помѣщенія учрежденій, входящихъ въ составъ вѣдѣнія Комиссіи, какъ то: палеонтологическаго кабинета, архива, бібліотеки и т. п. Находящійся же на дворѣ флигель можетъ быть занимаемъ лицами, коимъ Правленіемъ будетъ поручено завѣдываніе ея дѣлами и наблюденіе за домомъ. 6) На содержаніе и поддержаніе дома я буду выдавать Комиссіи ежегодно впредь до моей смерти по восьмисотъ (800) рублей, послѣ чего въ собственность Комиссіи на сей-же предметъ поступитъ особый капиталъ, указанный въ моемъ духовномъ завѣщаніи, при чемъ въ израсходованіи какъ имѣющихъ быть предоставленными при моей жизни въ распоряженіе Комиссіи денегъ, такъ и процентовъ на завѣщанный капиталъ по моей смерти, независимо отъ общаго отчета Комиссіи, долженъ быть представляемъ саратовскому Губернатору какъ непремѣнному попечителю Комиссіи, особый ежегодный отчетъ. Въ виду изложеннаго и на основаніи ст.ст. 979—983 т. X. ч. I св. зак. гражд., прошу Комиссію возбудить надлежащее ходатайство о принятіи отъ меня сего пожертвованія, о чемъ и я, съ своей стороны, буду ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи, по полученіи отъ Комиссіи копіи постановленія Общаго собранія о согласіи принять пожертвованіе. Передаваемыя Комиссіи имущества я оцѣниваю въ сто тысячъ (100.000) рублей. При этомъ я выражаю желаніе, чтобы, въ виду предстоящаго 12-го декабря сего года двадцатипятилѣтняго юби-

III

лея Комиссии, она приняла-бы все меры к скорейшему получению разрешения на принятие сего дара. Июля 15 дня 1911 года». Подписано: А. Тилло.

По выслушании сего заявления, собрание единогласно постановило: 1) пожертвование действительного статского советника А. А. Тилло принять на указанных в заявлении условиях; 2, возбудить предъ г. саратовскимъ Губернаторомъ, на основаніи 979—983 ст.ст. X т. св. зак., соответствующее ходатайство; 3) жертвователю вручить копію настоящаго постановления и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить ему глубокую и искреннюю благодарность за щедрый его даръ чрезъ особую депутацію въ лицѣ председателя Комиссии Н. Н. Минха, товарища его П. Б. Галлера и действительнаго члена Н. И. Игнатовича; 4) на совершение съ А. А. Тилло юридическаго акта на недвижимое имущество уполномочить председателя Комиссии Н. Н. Минха, предоставивъ ему право передовѣрія.

Прочитано заявление другого почетнаго члена Комиссии А. Н. Минха о пожертвованіи имъ 500 рублей въ распоряженіе Председателя Комиссии на предметъ увѣковѣченія имени А. А. Тилло, жертвующаго Комиссии свой домъ, путемъ укрѣпленія въ стѣнѣ этого дома на видномъ мѣстѣ мраморной доски съ именемъ жертвователя и датой передачи дома въ собственность Комиссии и на оборудованіе въ новомъ помѣщеніи библіотеки, архива и музея Комиссии.

Собрание также единогласно постановило: 1) пожертвование это принять, 2) мраморную доску съ указанною въ заявленіи А. Н. Минха надписью соорудить своевременно, 3) за пожертвование выразить письменно глубокую и искреннюю благодарность и 4) возбудить въ подлежащемъ порядкѣ ходатайство о награжденіи А. Н. Минха чиномъ действительнаго статскаго советника за полезную и непрерывную въ теченіе 25 лѣтъ дѣятельность по архивовѣдѣнію и археологіи Саратовскаго края.

По предложенію хранителя музея С. А. Щеглова, председатель Комиссии Н. Н. Минхъ обратился къ г. вице-губернатору, временно управляющему губерніею, П. М. Боярскому съ просьбой сдѣлать распоряженіе о томъ, что бы при предполагающихся въ Саратовской губерніи общественныхъ работахъ, по случаю неурожая, все находящіяся при разрываніи земли предметы древности были доставляемы Комиссии. П. М. Боярский далъ обѣщаніе сдѣлать соответствующее распоряженіе.

Оглашено приглашеніе Нижегородской Ученой Архивной Комиссии принять участіе въ празднованіи 300 лѣтій полученія въ Нижнемъ Новгородѣ грамоты патріарха Гермогена, вызвавшей подвигъ Минина и Пожарскаго.

Постановлено: ко дню юбилея на имя председателя Нижегородской Архивной Комиссии послать привѣтствіе, а членовъ Комиссии нашей, проживающихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ,—А. А. Савельева и М. Е. Соколова просить быть представителями ея на предполагаемомъ торжествѣ.

Доложено циркулярное обращеніе председателя Ставропольской и члена нашей Комиссии Г. Н. Прозрителева ко всемъ археологическимъ обществамъ и ученымъ архивнымъ комиссіямъ о принятіи меръ къ прекращенію возмутительнаго уничтоженія при желѣзнодорожныхъ и другихъ работахъ цѣнныхъ памятниковъ древности, при чемъ г. Прозрителевъ констатируетъ случаи крайня-

го небреженія въ поступкамъ подрядчиковъ и рабочихъ со стороны даже гг. инженеровъ, лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Послѣ сужденій по сему предмету, въ которыхъ приняли участіе Н. Н. Минхъ, А. А. Кротковъ, С. А. Щегловъ, И. И. Кирштейнъ и В. А. Шахматовъ, собраніе постановило: поручить правленію, совместно съ И. И. Кирштейномъ разработать вопросъ объ установленіи отвѣтственности подлежащихъ лицъ за несоблюденіе статей законовъ, относящихся къ охранѣ памятниковъ старины, и выработанное заключеніе доложить Общему собранію.

С. А. Щегловъ, при этомъ случаѣ, указывая на непрекращающееся разграбленіе древняго городища Увека, обратилъ вниманіе собранія на необходимость составленія въ крупномъ масштабѣ плана этого городища, съ указаніемъ рельефа. По мнѣнію г. Щеглова, специалистъ по составленію такого плана исполнить эту работу за сумму около 25 рублей.

В. А. Шахматовъ заявилъ, что онъ предполагалъ составить такой планъ лично, при помощи членовъ ученическаго кружка любителей изученія Саратовскаго края, которымъ и демонстрировалъ правила и приемы глазомѣрной съемки. Планъ Увека необходимо сдѣлать въ большемъ масштабѣ и на немъ точно намѣчать мѣсто каждой находки. Только такимъ путемъ можетъ быть восстановлена картина и жизнь древняго Увека, что составляетъ задачу и цѣль Комиссіи. Присоединяясь къ предложенію С. А. Щеглова о заказѣ плана специалисту, В. А. Шахматовъ замѣтилъ, что работа специалиста обойдется значительно дороже 25 рублей.

Постановлено: поручить Правленію, при участіи В. А. Шахматова, разработать вопросъ о планѣ Увека и о результатахъ доложить собранію.

Было приступлено къ обсужденію стоящаго въ программѣ вопроса объ изданіи юбилейнаго выпуска „Трудовъ“.

Предсѣдатель заявилъ, что на юбилейное изданіе имѣется у Комиссіи всего 300 рублей.

Въ обсужденіи программы изданія, кромѣ В. П. Соколова, составляющаго очеркъ дѣятельности Комиссіи за 25 лѣтъ, приняли участіе В. А. Шахматовъ, А. Е. Жеребцовъ, И. И. Кирштейнъ и Я. И. Мошинскій, при чемъ выяснилось, что изданіе обойдется дороже означенной суммы на много, такъ какъ желательно, чтобы совершающееся 25 лѣтіе, связанное съ такимъ актомъ какъ полученіе отъ А. А. Тилло цѣннаго дара въ видѣ дома и капитала на содержаніе его, было ознаменовано хорошимъ изданіемъ, могущимъ привлечь на себя вниманіе общества.

Въ заключеніе постановлено: 1) Поручить Правленію выработать и выполнить планъ юбилейнаго изданія, не ограничивая расходъ на него имѣющеюся теперь суммою, при чемъ войти въ соглашеніе съ типографіей объ открытіи Комиссіи извѣстнаго кредита; 2, Въ виду обширности изготавлиаемаго В. П. Соколовымъ историческаго очерка жизни и дѣятельности Комиссіи за 25 лѣтъ, предоставить Правленію, не внося его въ Общее собраніе, ознакомиться съ этой работой и дать свое заключеніе. 3) Никакихъ статей, не относящихся къ исторіи Архивной Комиссіи за время ея существованія, въ юбилейный сборникъ не включать. 4) Кромѣ труда В. П. Соколова, дать мѣсто въ изданіи сообще-

ніямъ хранителей музея и историческаго архива, а также бібліотекаря Комиссіи, могущимъ дать представленіе объ этихъ отдѣлахъ Комиссіи. 5) Изданіе иллюстрировать портретами членовъ-учредителей, предсѣдателей и почетныхъ членовъ, помѣщая ихъ группами по 5 человекъ по всему выпуску и снабжая каждое изображеніе соответствующими подписями именъ и проч. 6) Изъ поступившихъ и собранныхъ изъ печатныхъ источниковъ автобіографій и біографій членовъ Комиссіи сдѣлать краткія извлеченія и напечатать ихъ въ изданіи съ указаніемъ работъ и дѣятельности членовъ Комиссіи и труженниковъ по исторіи края.

При обсужденіи о средствахъ на изданіе юбилейнаго выпуска, въ собраніи раздались голоса за понужденіе членовъ Комиссіи къ исправному взносу членскихъ паевъ и постановлено поручить Правленію выработать текстъ обращенія къ членамъ объ уплатѣ ими членскихъ взносов за текущій и предъидущіе годы.

Въ концѣ засѣданія хранитель музея С. А. Щегловъ предъявилъ новыя поступленія въ музей: лубочные вѣнцы стариннаго происхожденія съ греческими надписями и рельефную гипсовую икону главы Іоанна Крестителя; вѣнцы приобрѣтены С. А. Щегловымъ въ с. Нижней Добринѣ, Камышинскаго у., а икона пожертвована Комиссіи, по просьбѣ г. Щеглова, вдовой священника с. Церковный Увекъ. Лично С. А. Щегловымъ скопированы для музея съ раскольниковыхъ произведеній «Лабиринтъ» и книга «Цвѣтникъ».

Постановлено: благодарить С. А. Щеглова за цѣнныя приобрѣтенія и выразить вдовѣ священника О. А. Поповой письменно благодарность.

На этомъ собраніе было закрыто.

4 октября 1911 года.

Присутствовали: Предсѣдатель Комиссіи Н. Н. Минхъ, П. К. Галлеръ, Г. Г. Дыбовъ, П. А. Норденъ, П. Н. Боевъ, П. П. Подъяпольскій, А. А. Геравлятовъ, С. А. Щегловъ, А. А. Кротковъ, Д. И. Зайцевъ, С. Д. Соколовъ, В. А. Шахматовъ, В. П. Соколовъ, А. А. Прибытковъ, Н. І. Игнатовичъ, З. М. Евгалычевъ и Н. Ф. Хованскій. Прислали довѣренности: А. Н. Минхъ на имя Н. Н. Минхъ, Ф. П. Боноваловъ—Г. Г. Дыбову, И. Н. Лукьяновъ—С. Д. Соколову, В. И. Миловидовъ—Н. Ф. Хованскому, И. С. Куликовъ—А. А. Геравлятову.

Предсѣдателемъ собранія избранъ Н. Н. Минхъ, секретаремъ—Н. Ф. Хованскій.

Собраніе выслушало слѣдующій докладъ Предсѣдателя Комиссіи Н. Н. Минха: „Имѣю честь доложить почтенному собранію, что дѣло о пожертвованіи почетнымъ членомъ-основателемъ и первымъ предсѣдателемъ Комиссіи А. А. Тилло близится къ благоприятному исходу. Разрѣшеніе на принятіе этого пожертвованія дано Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о чемъ сегодня сффициально сообщено г. саратовскимъ губернаторомъ, но независимо отъ сего объ этомъ меня поставилъ въ извѣстность отъ 19 сентября с. г. за № 23571 г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Брыжаповскій. По сообщеніи мною объ этомъ разрѣшенія А. А. Тилло, онъ обратился ко мнѣ съ письмомъ, содержаніе коего, во исполненіе постановленія Правленія, имѣю честь доложить Общему собранію въ подлинникѣ:

VI

„Въ виду послѣдовавшаго отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи принять отъ меня недвижимое и движимое имущество (послѣднее указано въ особой описи), я, прежде совершенія съ Коммиссіею въ лицѣ Вашемъ, какъ уполномоченномъ на то лицомъ, вѣрностнаго акта, нахожу необходимымъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ измѣнить тѣ условія, которыя выражены въ моемъ заявленіи, долженномъ Вашимъ Превосходительствомъ Общему собранію членовъ Коммиссіи 12 августа сего года, и дополнить его новымъ пунктомъ, который вписанъ лишь въ прошеніи къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ лица Коммиссіи. Этотъ новый пунктъ долженъ быть занумерованъ 7 мъ по счету: «Въ случаѣ упраздненія Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи переданное мною ей имущество переходитъ, на тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, въ собственность того учрежденія, которое ее замѣнитъ». Пунктъ 4-й я желаю дополнить такой вставкой: «Съ вѣдома и согласія моего нѣкоторыя вещи (напр., охотничьи гравюры и т. п.) могутъ быть Коммиссіею проданы какъ учрежденіямъ, такъ и частнымъ лицамъ, при чемъ вырученная сумма обращается на приобрѣтеніе предметовъ историческаго характера». Пунктъ 5-й, гдѣ рѣчь идетъ объ Историческомъ музеѣ, должно быть вставлено: «который долженъ быть посвященъ памяти незабвеннаго сына земли русской П. А. Столыпина и именоваться «Историческимъ Музеемъ въ память Петра Аркадьевича Столыпина». Объ этихъ дополнительныхъ условіяхъ Архивная Коммиссія имѣетъ довести до свѣдѣнія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ г. саратовскаго Губернатора. Я, съ своей стороны, дѣлаю тоже. По полученіи отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ надлежащаго разрѣшенія на указанные здѣсь дополненія и измѣненія, я прошу Васъ составить проектъ надлежащаго вѣрностнаго акта, который и будетъ мною съ Вами безъ замедленія совершенъ у нотариуса“.

„Правленіе, съ своей стороны, сочло приемлемыми предъявленные А. А. Тилло въ этомъ письмѣ условія, по осуществленіи коихъ, согласно его заявленія, будетъ имъ совершенъ вѣрностной актъ. Приемлемость эта, по мнѣнію Правленія, вытекаетъ изъ того главнѣйшаго положенія, что нельзя отрицать права Адольфа Андреевича, какъ жертвователя, до совершенія вѣрностнаго акта, ставить свои условія, по скольку они не нарушаютъ интересовъ Коммиссіи и не противурѣчаютъ тѣмъ правиламъ, коими опредѣляется ея основная дѣятельность. А за симъ 1) требованіе о томъ, что въ случаѣ замѣны Губернской Архивной Коммиссіи другимъ учрежденіемъ, пожертвованное имущество переходитъ къ сему послѣднему, на тѣхъ-же условіяхъ,—было уже заявлено жертвователемъ въ заведеніи Правленія 7 іюля 1911 г. и вошло въ представленіе г. Губернатору при просьбѣ о разрѣшеніи принять пожертвованіе; 2) что измѣненіе условія, касающагося отчужденія предметовъ искусства, въ томъ смыслѣ, что Коммиссіи предоставляется нѣкоторые изъ нихъ продать какъ учрежденіямъ, такъ и частнымъ лицамъ, съ согласія жертвователя, съ тѣмъ, чтобы вырученные деньги были обращены на приобрѣтеніе вещей историческаго значенія, вполне совпадаетъ съ интересами Коммиссіи, распространяя для нея возможность увеличить свой историческій матеріалъ, и, наконецъ, 3) что П. А. Столыпинъ, погибшій на служеніи родинѣ и престолу, памяти коего жертвователь

VII

желаетъ посвятить историческій музей при Комиссіи, принадлежитъ къ числу дворянъ Саратовской губерніи и вѣскольکو лѣтъ былъ саратовскимъ губернаторомъ. Будучи на посту Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ оказалъ столько пользы г. Саратову, что въ благодарность былъ избранъ Думою почетнымъ гражданиномъ г. Саратова. Одно то обстоятельство, что единственно по его настоянію осуществилось исконное желаніе города и всего мыслящаго населенія губерніи устройства въ г. Саратовѣ университета даетъ ему право на признательность и оправдываетъ желаніе столь крупнаго жертвователя и его родственника сохранить память о дѣятелѣ, оказавшемъ саратовскому краю такую великую услугу. По завѣренію Адольфа Андреевича, сдѣланному какъ мнѣ лично, такъ и въ прочитанномъ мною письмѣ, по принятіи его требованій и направленія соответствующихъ ходатайствъ, будетъ приступлено къ совершенію акта укрѣпленія недвижимаго имѣнія, т. е. усадебнаго мѣста съ домомъ, флигелемъ и надворными постройками, находящагося на Большой Кострижной ул., подъ № 50. Что касается до предметовъ движимости, то значительная часть ихъ уже принята особою, уполномоченною на то комиссіею, внесена въ инвентарную книгу, за подписью жертвователя и членовъ-пріемщиковъ.

„До 1 января 1912 г. расходъ по содержанію дома (наружный ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, водоснабженіе, очистку ямъ и уплату повинностей) Адольфъ Андреевичъ принимаетъ на себя, а за сямъ съ 1 января 1912 года будетъ имъ отпускаться на этотъ предметъ въ распоряженіе Комиссіи по 800 руб. въ годъ. Всѣ остальные расходы, какъ-то: приспособленія зданія внутри для помѣщенія архива, музея и библіотеки, прислуга, содержаніе чистоты внутри и наружи зданія, по ремонту и устройству вновь полокъ для архива, витринъ для музея, шкафовъ для библіотеки и прочей необходимой мебели ложится на средства Комиссіи.

«Съ переходомъ А. А. Тилло во вновь построенный имъ для себя домъ, 7 сентября с. г. Правленіе заняло уже пожертвованное Комиссіи зданіе вслѣдствіе настоянія самого жертвователя, руководствуясь тѣмъ, что домъ не можетъ оставаться безъ призора, что если дожидаться совершенія крѣпостного акта, то помѣщенія не могли-бы быть готовы къ юбилею 12 декабря и, наконецъ, въ виду настоянія Администраціи город. публичной библіотеки о необходимости воспользоваться помѣщеніемъ, занимавшимся Архивною Комиссіею.

«Нельзя умолчать о томъ, что если-бы Комиссія не располагала деньгами, предоставленными почетнымъ членомъ-основателемъ А. Н. Минхомъ въ распоряженіе Предсѣдателя Комиссіи, то она была-бы лишена всякой возможности даже приступить къ обустройству помѣщенія. Не говоря уже о томъ, что одна перевозка музея, библіотеки и проч. должна потребовать расхода не менѣе 50 руб., и что, кромѣ того, явилась надобность въ крупныхъ расходахъ на пріобрѣтеніе предметовъ первой необходимости, Правленіе уже израсходовало по сіе число на устройство пола въ архивѣ и полокъ, ремонтъ витринъ, шкафовъ и мебели 286 руб. 9 в., а за сямъ, при самомъ тщательномъ разсчетѣ, должно, потребоваться еще: на мраморную доску 60 руб., два портрета Государей Императоровъ Николая II и Александра III—25 руб., форменную одежду для служителя при

VIII

Комиссии 25 руб., лѣсу для архивныхъ полокъ 50 руб., плотнику за работу 72 руб., столяру за два стола и двѣ новыхъ витринъ 70 руб., а всего 302 руб. Средства же на предметъ оборудованія помѣщенія Комиссии слагаются: изъ пожертвованныхъ Александромъ Николаевичемъ Манхомъ 500 руб. и, буде послѣдуетъ разрѣшеніе собранія, изъ 259 руб., составляющихъ неиспользованную сумму смѣтныхъ назначеній на текущій 1911 годъ: по музею 108 руб., по архиву 109 руб. и по библіотекѣ 40 руб. Такимъ образомъ вся сумма, кою Правленіе надѣется располагать, состоятъ изъ 757 руб., изъ коей за сдѣланнымъ уже и предполагаемымъ расходомъ въ суммѣ 558 руб. 9 к., остается лишь 167 рублей. Нельзя разсчитывать, что этою суммою ограничатся всѣ расходы, которые въ данную минуту и представить невозможно. Кромѣ того, что потребность въ нихъ открывается постепенно, слѣдуетъ имѣть въ виду, что наличныхъ витринъ для музея и шкафовъ для библіотеки будетъ далеко недостаточно, а это потребуетъ значительнаго расхода. Можетъ случиться также, что предполагаемый расходъ на лѣсъ и на работу по архиву нѣсколько превысится и т. п. Необходимо при этомъ замѣтить, что при такихъ расходахъ все будетъ приведено въ относительно приличный видъ, далеко не такой, однако, который былъ-бы желателенъ соотвѣтственно пожертвованному помѣщенію.

«Въ данное время приступлено къ разстановкѣ и размѣщенію: музея, который займетъ четыре переднихъ лучшихъ комнатъ; библіотеки, для коей отводятся двѣ комнаты и корридоръ. Одна комната занята будетъ Правителемъ дѣлъ и въ ней же будутъ происходить ординарные засѣданія Правленія. По одной комнатѣ предполагается для занятій хранителей архива и музея. Для помѣщенія архива устраиваются двѣ комнаты вверху и весь подвальный этажъ. По изготовленіи полокъ будетъ перевезенъ весь архивъ. Всего въ домѣ съ переднею 18 комнатъ.

«Для завѣдыванія домомъ и веденія всего хозяйства приглашенъ мною, по соглашенію съ жертвователемъ, Евгений Алексѣевичъ Троицкій. Жалованье онъ за это не получаетъ, а пользуется квартирою въ двѣ комнаты съ кухней во флигелѣ, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ качествѣ служителя и разсыльнаго, на обязанности коего лежитъ, кромѣ разноски пакетовъ, отопленіе зданія, поддержаніе чистоты въ самомъ зданіи и наружи его, навѣять мною человекъ съ платою 12 руб. въ мѣсяцъ, при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

«Докладывая о всемъ изложенномъ, прошу Общее собраніе г.г. членовъ Комиссии разрѣшить слѣдующіе вопросы:

«1) Находитъ-ли Общее собраніе пріемлемыми требованія жертвователя, предъявленные въ доложенномъ мною письмѣ, и поручаетъ-ли Правленію представить соотвѣтствующее ходатайство.

«2) Разрѣшаетъ-ли Общее собраніе Правленію употребить на оборудованіе помѣщенія остающіеся неизрасходованными по ст. 2, 3 и 4 смѣты текущаго года 259 руб.

«3) Разрѣшаетъ-ли Общее собраніе расходъ по перевозкѣ музея, архива и библіотеки отнести на счетъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ на непредвидѣнные расходы текущаго года (ст. 11-я).

«4) Разрѣшаетъ-ли собраніе, въ случаѣ недостачи денегъ на расходъ,

IX

вызванный крайнею необходимостью, сдѣлать позаймствование до 100 руб. или изъ свободныхъ суммъ Комиссія или въ частныхъ рукахъ.

«5) Не находятъ-ли Общее собраніе возможнымъ, въ виду особенно полезной дѣятельности г. Троицкаго, назначить ему за сверхъ договоренный трудъ, поглотившій почти все его время, въ чемъ я лично убѣдился, посѣщая каждый день работы, вознагражденіе въ размѣрѣ десяти руб. одновременно.

«6) Для окончательнаго размѣщенія всѣхъ предметовъ въ помощь Правленію не найдетъ-ли возможнымъ Собраніе избрать двухъ лицъ изъ своего состава».

По обсужденіи перваго вопроса, въ выясненіи котораго приняли участіе В. А. Шахматовъ, П. Е. Галлеръ, А. А. Прибытковъ, А. А. Гераклитовъ, З. М. Евгалычевъ и П. Н. Боевъ, собраніе постановило: Признать приемлемыми означенныя въ прочитанномъ письмѣ А. А. Тилло измѣненія и дополненія и, во исполненіе желанія жертвователя, устроить при Архивной Комиссіи, помимо существующаго, Исторической музей, посвященный памяти Петра Аркадьевича Столыпина, о чемъ довести до свѣдѣнія г. саратовскаго Губернатора для подлежащаго распоряженія.

Но 2, 3 и 4 вопросамъ никакихъ возраженій ни отъ кого не послѣдовало.

По вопросу 5-му собраніе разрѣшило выдачу завѣдующему домоу г. Троицкому 10 руб. одновременно.

По 6-му вопросу собраніе, въ помощь Правленію, для размѣщенія всѣхъ отдѣловъ въ домѣ г. Тилло, намѣтило П. Н. Боева и Д. И. Зайцева, которые и изъявили свое согласіе.

Предсѣдатель Комиссіи счелъ нужнымъ оговориться, что по случаю перехода Комиссіи въ домъ Тилло и неприведенія въ порядокъ дѣлъ Канцеляріи, Правленіе въ состояніи было исполнить лишь одно порученіе, данное Общимъ собраніемъ 12 августа: сдѣлано обращеніе ко всѣмъ членамъ объ уплатѣ членскихъ взносовъ и таковыя уже поступаютъ. Вопросъ о составленіи плана Увека, поднятый С. А. Щегловымъ и В. А. Шахматовымъ, будетъ разработанъ, по представленію г. Шахматовымъ данныхъ о потребныхъ расходахъ на рабочихъ и прочее и переговоровъ его съ г. непремѣннымъ членомъ крестьянскаго банка предложившимъ безвозмездно свои услуги.

По вопросу о мраморной доскѣ съ увѣковѣченіемъ имени г. Тилло, какъ жертвователя, предсѣдатель Н. Н. Минхъ объяснилъ, что было сдѣлано сношеніе чрезъ Симферопольскую Комиссію съ тамошнимъ мраморнымъ заведеніемъ и въ тоже время ведены были переговоры съ Саратовскимъ заведеніемъ Попова и выяснилось, что заказъ доски въ Саратовѣ обойдется въ одинаковую сумму, но при этомъ возможно личное наблюденіе и то, что Поповъ же обязуется вдѣлать доску въ стѣну. Стоимость черной доски опредѣлилась въ 60 р., а бѣлой 50 руб.

Собраніе постановило заказать доску сѣраго или бѣлаго мрамора.

Разрѣшено затѣмъ, по предложенію Предсѣдателя, пріобрѣсти для Комиссіи и поставить въ залъ засѣданій портреты Александра III и Николая II.

Доложено заявленіе Б. В. Зайковскаго о предполагаемомъ въ Москвѣ съѣздѣ архиваріусовъ и хранителей музеевъ и о желательности принять участіе

Х

въ съѣздѣ, командировавъ на него кого либо изъ членовъ Комиссіи.

Постановлено: Въ виду отсутствія офіціального объявленія о назначеніи такого съѣзда и наличности лишь газетнаго сообщенія, вопросъ, поднятый 1. Зайковскимъ, оставить открытымъ до времени.

А. А. Гераклитовымъ прочитано сообщеніе о работахъ XV археологическаго съѣзда въ Новгородѣ, на который онъ былъ командированъ.

Собраніе нашло это сообщеніе очень интереснымъ и благодарило референта рукоплесканіями, при чемъ постановлено напечатать таковое въ „Трудахъ“ Комиссіи.

А. А. Гераклитовъ поблагодарилъ собраніе за предоставленіе ему возможности быть на XV археологич. съѣздѣ и познакомиться со многими интересными памятниками Новгородской старины и учеными силами.

Состоялось затѣмъ постановленіе, по заявленію В. П. Соколова: 1, о напечатаніи, при наличности на то средствъ въ будущемъ, точной копіи интереснаго перваго протокола нашей Комиссіи, сохранивъ и форматъ и шрифтъ, какъ онъ былъ въ свое время выпущенъ въ свѣтъ; 2. объ изданіи постановленій Комиссіи съ начала ея существованія.

Объявлены кандидатами въ члены Комиссіи заявившіе на то желаніе— Л. П. Гумилевскій, Н. С. Чернышевъ, Е. А. Бокъ и графиня Е. Н. де-Шамбورانъ.

Членомъ ревизіонной комиссіи, на мѣсто заболѣвшаго г. Крейса, избранъ собраніемъ В. А. Шахматовъ.

По поводу предложенія избрать въ члены Комиссіи гг. Линниченко, профессора Новороссійскаго университета, и А. А. Мирнова, постановлено: запросить предварительно, изъявляютъ ли они на это желаніе.

Затѣмъ баллотировкою шарами избраны въ члены Комиссіи—Павель Григорьевичъ Любимировъ и Александръ Николаевичъ Чечуринъ.

По прочтеніи отношеній предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Комиссіи отъ 20 сентября с. г. за № 1117 и отъ Академіи Наукъ отъ 30 сентября за № 3298 постановлено: По случаю 50-ти лѣтія смерти поэта Ивана Савича Никитина, открытія ему памятника и торжественнаго засѣданія по этому случаю Воронежской Архивной Комиссіи выразить ей привѣтствіе, составивъ соответственное письменное обращеніе; что касается приглашенія Академіи Наукъ на торжественное засѣданіе ноября с. г. въ день 200 лѣтія рожденія великаго русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, то просить членовъ нашей Комиссіи въ СПб. академика А. А. Шахматова и К. А. Военскаго присутствовать на этомъ засѣданіи въ качествѣ представителей вашей Комиссіи.

Въ заключеніе С. А. Щегловъ, въ краткихъ чертахъ, доложилъ о раскопкахъ, произведенныхъ при его участіи въ Петровскомъ у., не давшихъ особенно цѣнныхъ результатовъ, но о которыхъ ему пришлось докладывать бывшему въ это время въ г. Петровскѣ г. саратовскому Губернатору П. П. Стремоухову и демонстрировать нѣкоторыя вещи, какъ-то: кости и черепки посуды.

На этомъ собраніи было закрыто.

XI

12 ноября 1911 года.

Присутствовали: Председатель Комиссии Н. Н. Минхъ и члены: Н. К. Галлеръ, А. А. Кротковъ, Б. В. Зайковскій, С. А. Щегловъ, Д. И. Зайцевъ, В. Д. Юматовъ, В. А. Шахматовъ, И. И. Кирштейнъ, А. А. Гераклитовъ, В. П. Соколовъ, А. І. Жеребцовъ, В. І. Жеребцовъ, Г. Г. Дыбовъ, П. Н. Боевъ, В. П. Космолинскій, А. А. Прибытковъ и Н. Ф. Хованскій. Прислали доверенности: А. Н. Минхъ на имя Н. Н. Минха и Ф. П. Коноваловъ на имя Г. Г. Дыбова.

По открытіи засѣданія избраны председательствующимъ Н. Н. Минхъ, секретаремъ—Н. Ф. Хованскій.

Н. Н. Минхъ поздравилъ собраніе съ завершеніемъ дѣла перехода пожертвованнаго А. А. Тилло дома въ собственность Комиссии и прочиталъ выписъ изъ вѣрностной Саратовскаго Нотаріальнаго Архива книги по городу Саратову за 1911 г. № 1, стр. 651, № 312.

Завершеніе этого дѣла собраніе привѣтствовало рукоплесканіями.

Послѣдовало предложеніе благодарить А. А. Тилло особымъ адресомъ.

В. П. Соколовъ высказалъ, что надо выразить благодарность Н. Н. Минху, такъ много хлопотавшему по этому дѣлу.

Раздались рукоплесканія.

При чтеніи выписи изъ нотаріальной книги Н. Н. Минхъ объяснилъ положеніе дѣла съ Полянскимъ, искъ въ которомъ передается Комиссии съ принятіемъ на себя А. А. Тилло всѣхъ расходовъ въ томъ случаѣ, если дѣло кончится въ пользу Полянскаго; дѣло это ведетъ безвозмездно прис. пов. Н. І. Игнатовичъ, которому и придется сообщить о томъ, что искъ передать въ собственность Комиссии.

Далѣе Н. Н. Минхъ счелъ нужнымъ объяснить, что переходъ Комиссии въ новое помѣщеніе послѣдовалъ ранѣе совершенія дарственнаго акта и безъ санкціи общаго собранія, но это произошло въ виду настоянія А. А. Тилло и полной увѣренности, что намѣреніе А. А. Тилло о передачѣ дѣла въ собственность Комиссии было непреклонное и измѣненіе его воли было невозможно.

Б. А. Шахматовъ замѣтилъ, что онъ заявлялъ о томъ, что ранѣе перехода въ домъ Тилло слѣдовало заручиться согласіемъ Общаго собранія, но это, конечно, было лишь исполненіемъ формальности. Теперь онъ, Шахматовъ, въ виду завершенія дѣла, считаетъ необходимымъ предложить не только выразить благодарность Н. Н. Минху, но и почтить его особымъ знакомъ вниманія отъ собранія.

Н. Н. Минхъ остановился затѣмъ на расходахъ, произведенныхъ по обустройству Комиссии въ новомъ домѣ. Израсходовано 800 р. 12 к., разрѣшено было собраніемъ изъ свободныхъ суммъ по архиву, музею и библіотекѣ взять 259 р., что съ пожертвованіемъ А. Н. Минхавъ 515 р. 40 к., составило 774 р. 40 к., требуется еще уплатить въ расчетъ за сдѣланную мраморную доску 12 р., за библіотечные шкафы новые 75 р., за витрины 60 р., за вставку стеколъ въ послѣднихъ 7 р. 50 к., итого 154 р. 50 к., такимъ образомъ, за исключеніемъ остатка наличности, нужно еще свыше 117 р.

XII

Собрание разрѣшило израсходовать изъ свободныхъ суммъ Комиссіи до 200 руб.

Постановленъ на обсужденіе вопросъ о празднованіи юбилея Комиссіи, при чемъ имѣя въ виду работу В. П. Соколова по составленію историческаго очерка дѣятельности Комиссіи, П. Н. Боевъ предложилъ выразить благодарность В. П. Соколову.

Раздались рукоплесканія.

Н. Н. Минхъ поставилъ въ извѣстность о представленіи, сдѣланномъ Губернаторомъ, какъ непремѣннымъ попечителемъ, объ испрошеніи Высочайшаго благоволенія Комиссіи по случаю юбилея и о награжденіи трехъ старѣйшихъ членовъ; о перепискѣ его, Н. Н. Минха, съ А. А. Шахматовымъ относительно предложенія Комиссіи просить Вел. Князя Константина Константиновича принять нашу Комиссію подъ Его покровительство.

Днемъ празднованія юбилея, послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній и сужденій, высказанныхъ Н. Н. Минхомъ, В. П. Соколовымъ, П. Н. Боевымъ, В. П. Косминскимъ и И. Н. Кирштейномъ, собраніе намѣтило 18 декабря 1911 г.

Былъ оглашенъ намѣченный Правленіемъ порядокъ торжества юбилея и форма приглашеній на него.

Собрание утвердило и то и другое, при чемъ для составленія списка приглашаемыхъ постановило избрать С. Д. Соколова, И. П. Кирштейна и В. Д. Юматова.

По объясненію Н. Н. Минха о необходимости расходовъ по празднованію юбилея, собраніе разрѣшило израсходовать на этотъ предметъ ту или иную сумму по дѣйствительной надобности.

Постановлено: По отпечатаніи юбилейнаго изданія, таковое не раздавать лично присутствующимъ членамъ, а разослать за Мѣ и прежде всего инороднымъ до юбилея, а городскимъ—послѣ юбилея.

Постановлено единогласно: мраморную доску съ именемъ Тилло, сооруженную иждивеніемъ А. Н. Минха, повѣсить снаружи дома и возможно скорѣе.

И. П. Горизонтовъ письмомъ заявилъ, что свой рефератъ отлагаетъ до слѣдующаго собранія. И. И. Кирштейнъ прочиталъ значившійся въ программѣ занятій рефератъ В. А. Пасенко „А. Н. Радищевъ—управляющій с. петербургской таможней“.

Постановлено: Напечатать таковой въ «Трудахъ».

Послѣ этого произведены выборы членовъ и хранителя Архива.

Въ результатъ баллотировки хранителемъ архива единогласно избрано прежнее лицо—А. А. Гераклитовъ.

Въ члены Комиссіи избраны: А. А. Мионовъ, И. А. Линниченко, Е. А. Бовъ, гр. Е. Н. де-Шамборантъ, Н. С. Чернышовъ и Л. И. Гумилевскій.

Объявлены кандидатами въ члены: Т. Я. Соловьева, Д. Я. Шовлендеръ и А. А. Давыдовъ.

Прочтено отношеніе сарат. дух. консисторіи о томъ, что по указу Синода отъ 1863 г. дѣла духовныхъ правленій уничтожены.

С. А. Щегловъ заявилъ, что дѣла Вольскаго и Петровскаго духов. правле-

ХІІІ

ній цѣлы и въ виду отвѣта дух. консисторіи слѣдуетъ за этими дѣлами обратиться непосредственно къ настоятелямъ Вольскаго и Петровскаго соборовъ.

На этомъ, за позднимъ временемъ, собраніе было закрыто и чтеніе назначенныхъ въ программѣ рефератовъ Б. В. Зайковскаго и С. А. Щеглова отложено до слѣдующаго собранія передъ юбилеемъ, на которомъ предстоитъ и избраніе въ почетные члены нѣкоторыхъ лицъ по случаю юбилея Комиссии.

10 декабря 1911 года.

На собраніи присутствовали: Предсѣдатель Комиссии Н. Н. Минхъ, члены: С. А. Щегловъ, А. А. Гераклитовъ, Б. В. Зайковскій, В. А. Шахматовъ, Г. Г. Дыбовъ, Д. И. Зайцевъ, Н. Ф. Хованскій, И. И. Кириштейнъ, Е. А. Бокъ, И. К. Галлеръ, А. О. Жеребцовъ, А. А. Кротковъ, П. Н. Боевъ, В. П. Соколовъ и З. М. Епталычевъ.

Предсѣдателемъ собранія избранъ Н. Н. Минхъ, секретаремъ А. А. Гераклитовъ.

По открытіи засѣданія слово было предоставлено В. А. Шахматову, который, обрисовавъ въ краткой рѣчи заслугу передъ Комиссіей Предсѣдателя ея и члена основателя Н. Н. Минхъ, предложилъ собранію избрать его почетнымъ членомъ. Предложеніе г. Шахматова было встрѣчено единодушными и долго несмолкавшими рукоплесканіями. Единогласно постановлено просить глубокоуважаемаго Н. Н. Минха принять на себя званіе почетнаго члена Комиссии.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго общаго собранія. При этомъ выяснилось, что постановленіе этого собранія о помѣщеніи мраморной доски на лицевомъ фасадѣ зданія Комиссии не можетъ быть приведено въ исполненіе въ виду желанія дарителя А. А. Тилло, чтобы доска эта была вывѣшена внутри зданія. Уважая волю жертвователя, собраніе постановляетъ поставить доску въ задѣ общихъ засѣданій.

Предсѣдателемъ доложено о положеніи неоднократно обсуждавшагося на частныхъ совѣщаніяхъ членовъ и въ засѣданіяхъ Правленія Комиссии вопроса о возможности поставить наше учрежденіе подъ покровительство Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ Вел. Кн. Константина Константиновича. Какъ выяснено путемъ переписки съ академикомъ А. А. Шахматовымъ со стороны Великаго Князя не имѣется препятствій въ исполненію единодушнаго желанія членовъ Комиссии. Постановили: особою докладною запискою просить Его Императорское Высочество принять Комиссію подъ свое просвѣщенное покровительство. Выработать текстъ записки и форму ея поручено предсѣдателю Комиссии и Правителю дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы по возможности получить отвѣтъ Великаго Князя до 18 декабря. По предложенію Предсѣдателя, единогласно избраны въ почетные члены Комиссии академикъ А. А. Шахматовъ, проф. А. А. Спицынъ и извѣстный дѣятель на поприщѣ архивовѣдѣнія и археографіи А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій.

Должено заявленіе почетнаго члена А. А. Тилло о необходимости почтить такъ или иначе крупнаго работника Комиссии и вдохновителя ея основателя и почетнаго члена Александра Николаевича Минха. Г. Гераклитовъ напоминаетъ при

XIV

этомъ о своемъ предложеніи на собраніи 12 декабря 1910 г. избрать Ал-дра Николаевича пожизненнымъ почетнымъ Предсѣдателемъ Комиссіи. Постановлено единогласно просить Александра Николаевича принять на себя званіе пожизненнаго почетнаго Предсѣдателя Комиссіи.

Одобрены выработанный Правленіемъ Комиссіи текстъ адреса почетному члену А. А. Тилло и рисунокъ и форма его, исполненные подъ наблюденіемъ П. Н. Боева, въ видѣ жалаванной грамоты XVII в.

При обсужденіи подробностей предстоящаго 18 сего декабря торжества празднованія 25-ти лѣтняго юбилея Комиссіи, по предложенію Предсѣдателя постановлено:

1) распорядительную часть по организаціи въ хозяйственномъ отношеніи торжественнаго засѣданія въ залѣ городской управы просить принять на себя г.г. Шахматова, Кириштейнъ, Боева и Дыбова, предоставивъ имъ производить за счетъ Комиссіи необходимыя при этомъ расходы;

2) просить В. П. Соколова принять на себя хлопоты по устройству вечера 17 декабря въ Старомъ Соборѣ панихиды по почившимъ основателямъ и членамъ Комиссіи;

3) просить Н. Н. Мивха пригласить для служенія молебствія 18 декабря въ зданіи Комиссіи преосвященнаго Досифея, профессора богословія Преображенскаго и приходскаго священника протоіерей о. Бѣлова;

4) разрѣшенъ расходъ на приглашеніе оркестра музыки и 5) детальную программу вечера 18 декабря поручено выработать Правленію Комиссіи.

Закрытою баллотировкою произведены выборы новыхъ членовъ. Избранными оказались: А. А. Давыдовъ, Д. Я. Шоклендеръ и Т. Я. Соловьева. Оглашены и зачислены кандидатами въ члены г.г. Юрьевичъ, Бароздинъ и Колпаковъ.

За позднимъ временемъ остались неразсмотрѣнными и отложены до слѣдующаго собранія предложеніе И. И. Кириштейнъ о желательности сосредоточенія въ музей Комиссіи такихъ предметовъ изъ библіотеки и архива ея, которые могутъ имѣть интересъ для посѣщающей музей публики и докладъ администраціи музея объ открытіи его для публики.

18 декабря 1911 г.

Протоколъ торжественнаго засѣданія 18 декабря 1911 г., съ полнымъ описаніемъ таковаго и текстами рѣчей, адресовъ и всѣхъ привѣтствій, полученныхъ по телеграфу и почтой, отпечатанъ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: «Празднованіе 25 лѣтняго юбилея Саратовской Ученой Архивной Комиссіи. Съ фотографическимъ изображеніемъ торжественнаго засѣданія и приложеніемъ копій отчета 1-го общаго собранія Саратовской Ученой Архивной Комиссіи 12 декабря 1886 г.».».

XV

18 января 1912 года.

Присутствовали: Н. Н. Минхъ, А. И. Жеребцовъ, А. Д. Юматовъ, А. Н. Чечуринъ, А. А. Давыдовъ, Г. Н. Минхъ, П. А. Можайкинъ, Т. Я. Соловьева, П. Н. Шишвинъ, В. П. Соколовъ, С. Д. Соколовъ, Ц. Н. Боевъ, Е. И. Блева, Д. И. Зайцевъ, А. А. Прибытковъ и Н. Ф. Хованскій.

Почтена вставкою память скончавшагося члена Н. И. Игнатовича.

Предсѣдателемъ собранія избранъ Н. Н. Минхъ, секретаремъ Н. Ф. Хованскій.

Предсѣдатель Н. Н. Минхъ объяснилъ, что покойный Н. И. Игнатовичъ велъ дѣло г. Тилло съ сосѣдомъ Полянскимъ о захватѣ мѣста; искъ этотъ отъ Тилло переданъ теперь нашей Комиссiи; дѣло это нынѣ остановилось за осмотромъ судомъ мѣста при участіи эксперта, расходъ на эксперта въ размѣрѣ 20 руб. будетъ сдѣланъ А. А. Тилло; остается представить въ судъ копію дарственного акта, по которому истцомъ въ Полянскому является Комиссiя; вмѣсто покойнаго Н. И. Игнатовича, онъ, Предсѣдатель, уже имѣетъ въ виду другого повѣреннаго.

Затѣмъ Н. Н. Минхъ прочиталъ докладъ о расходахъ по обустройству Комиссiи въ собственномъ домѣ и по празднованію юбилея.

Постановлено: Докладъ этотъ передать въ Ревизiонную комиссiю.

Прочтены письма А. А. Шахматова, А. А. Спицына и А. А. Голомбiевского съ выраженіемъ благодарности собранію за избраніе въ почетные члены.

С. А. Щегловъ прочиталъ докладъ административныхъ лицъ музея Комиссiи о томъ, что въ виду расширенія музея, занимающаго нынѣ 5 комнатъ, дѣло впуска публики въ него усложняется, необходимо наблюденіе за порядкомъ, непосильное одному человеку, а это даетъ основаніе къ назначенію за входъ въ музей платы, оставивъ бесплатность посѣщенія учащихся; въ заключеніе предлагаются, въ случаѣ признанія необходимости сохранить вообще бесплатный впускъ въ музей, къ утвержденію правила такого впуска.

Докладъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе В. П. Соколовъ, Н. Н. Минхъ, П. Н. Боевъ, А. Д. Юматовъ, А. Н. Чечуринъ, А. А. Давыдовъ, Т. Я. Соловьева и Н. И. Жеребцовъ.

Большинство высказалось за бесплатный входъ, указавъ на образовательное значеніе музея для молодежи и на то, что трудъ хранителя музея въ дни открытія его для публики должны раздѣлить свободные члены Комиссiи, но возможно назначить опредѣленные дни для платнаго впуска публики или установить плату за храненіе платя; въ музей, конечно, необходимо давать посѣтителѣмъ обстоятельныя объясненія.

Н. Н. Минхъ высказалъ, что только опытъ можетъ показать, можно-ли ожидать наплыва публики и будетъ-ли необходимость въ установленіи входной платы; представляется крайне желательнымъ популяризировать нашъ музей; вѣдь онъ не можетъ быть для простой публики такъ интересенъ, какъ напр. Радищевскій музей. Назначеніе именно платы для тѣхъ, кто ищетъ знанія, желаетъ изучить старину по имѣющимся въ музей предметамъ представляется неудобнымъ. Во всякомъ случаѣ, съ назначеніемъ платнаго входа въ музей слѣдуетъ повременить.

А. И. Жеребцовъ высказался за то, чтобы даже въ отсутствіе хранителя

XVI

музея и въ дни, когда музей закрытъ для публики, допускался бы, при томъ или другомъ членѣ Комиссіи, осмотръ музея для лицъ проезжающихъ и ученыхъ, которые пожелали-бы ознакомиться съ музеемъ.

Прочитаны правила:

I. Музей открытъ для публики только въ воскресные дни, съ 11 до 2 час. дня. Примѣч. Въ исключительныхъ случаяхъ осмотръ музея возможенъ и въ другіе дни, но не иначе какъ по взаимному соглашенію съ завѣдующимъ музеемъ относительно времени осмотра.

II. Входъ и храненіе платья бесплатны. Каталоги продаются по установленной Обществу собраніемъ цѣнѣ.

III. Въ приемные дни въ музей должны находиться: 1) Хранитель музея или его товарищъ и трое дежурныхъ членовъ и швейцаръ, на обязанности котораго лежитъ: а) храненіе платья посѣтителей, б) наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ, в) охрана предметовъ, расположенныхъ въ вестибюлѣ и г) наблюденіе за росписью посѣтителей въ книгѣ.

IV. Хранитель музея или его товарищъ въ приемные дни даетъ интересующимся лицамъ объясненія.

V. Г.г. дежурные члены принимаютъ на себя трудъ наблюдать за порядкомъ въ музей и за цѣлостью предметовъ въ приемные дни.

VI. Списокъ г.г. дежурныхъ вывѣшивается въ помѣщеніи Правленія. Списокъ составляется на 4 воскресенья впередъ.

VII. О невозможности прибыть въ музей дежурный членъ сообщаетъ Правленію за сутки.

Правила эти приняты съ заголовкомъ «Временныя».

Постановленъ вопросъ объ изданіи описанія празднованія 25 лѣтняго юбилея Комиссіи, каковое намѣреніе единогласно одобрено, при чемъ А. I. Жеребцовъ замѣтилъ, что съ изданіемъ слѣдуетъ повременить до выясненія вопроса о результатѣ телеграммы, поданной на Высочайшее имя съ выраженіемъ вѣрно-подданическихъ чувствъ. Замѣчаніе это принято.

По предложенію Н. Н. Минха, собраніе постановило на изданіе открыть кредитъ въ 100 рублей.

Постановлено: дать въ этомъ изданіи изображеніе снимка съ торжественнаго засѣданія.

Предсѣдатель огласилъ, что предстоитъ избрать въ члены Комиссіи состоящихъ уже кандидатами, оглашенными на прошломъ засѣданіи—Ал-ра Ал-ровича Юрьевича, Дм. Льв. Бороздина и Сергѣя Сергѣевича Колпакова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оглашены новые кандидаты: Николай Ивановичъ Шмидтъ, Константинъ Семеновичъ Семеновъ, Павелъ Александровичъ Васильчиковъ, Александръ Федоровичъ Шеневъ, Стефанъ Леонтьевичъ Дроздовъ, протоіерей вольскій Стефанъ Каверзневъ, Петръ Ивановичъ Цыпляевъ, князь Сергѣй Ивановичъ Девлетъ-Кильдѣевъ и Сергѣй Гавриловичъ Мельниковъ.

В. П. Соколовъ высказался за то, чтобы исполнялось прежнее постановленіе Комиссіи о представленіи всѣми желающими быть членами біографич. данныхъ о себѣ.

Н. Н. Минхъ замѣтилъ, что отъ желающихъ вступать въ члены Комиссіи

XVII

вногда не добьешься того, чтобы-они письменно изложили свое желаніе. Необходимо было-бы выработать форму прошенія.

Постановлено: Выработать такую форму, при чемъ въ таковой поставить и вопросы біографическаго характера: о годѣ и мѣстѣ рожденія, образованіи, занятіи

Прежде, чѣмъ приступить къ баллотировкѣ, доложено о предположеніи Правленія Комиссіи замѣнить имѣющуюся старую, негодную пишущую машину новой, при чемъ объяснено, что представитель фирмы Іоста, къ которой принадлежит и старая машина, согласенъ принять ее за 50 р. и за новую машину, за вычетомъ 50 руб., 225 руб. плату получать въ теченіи 2-хъ лѣтъ помѣсячно; другія фирмы или не берутъ совсѣмъ старой машины или даютъ за нее гораздо меньше.

Постановлено: Войти въ соглашеніе съ фирмой Іоста чрезъ его представителя И. П. Бочарова.

Доложено объ отказѣ Г. Г. Дыбова стъ должности казначея.

С. А. Щегловъ высказалъ, что должность эта исполнялась г. Дыбовымъ лишь номинально, такъ какъ всѣ денежные книги велъ и ведетъ правитель дѣлъ, онъ же и рассчитывается при случающихся затратахъ. Правильнѣе было-бы должность казначея совсѣмъ упразднить, а правителю дѣлъ усилить вознагражденіе за его нелегкій трудъ, покрайней мѣрѣ съ 25 до 30 р. въ мѣсяцъ.

Постановлено: Выборы новаго казначея не производить, а при разсмотрѣніи въ мартѣ мѣс. с. г. смѣты имѣть въ виду заявленіе С. А. Щеглова.

Произведены выборы, въ результатѣ которыхъ баллотировавшіеся оказались избранными.

Засѣданіе объявлено закрытымъ въ 11 час. ночи.

28 января 1912 года.

Прибыли: Предсѣдатель Комиссіи Н. Н. Минхъ, товарищъ предсѣдателя П. Е. Галлеръ, члены: С. А. Щегловъ, Г. Г. Дыбовъ, А. А. Гераклитовъ, С. Д. Соколовъ, Н. Ф. Хованскій, А. А. Прибытковъ, А. І. Жеребцовъ, Г. Н. Минхъ, Б. В. Зайковскій, А. А. Кротковъ.

Предсѣдателемъ Собранія избранъ Н. Н. Минхъ, секретаремъ Н. Ф. Хованскій.

Предсѣдатель Н. Н. Минхъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: На основаніи дарственной записи, совершенной въ 1911 году ноября 18 дня у саратовскаго нотаріуса Анполлона Александровича Полубояринова дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Адольфомъ Андреевичемъ Тилло и утвержденной старшимъ нотаріусомъ Саратовскаго Окружнаго Суда 11 ноября того же года съ отмѣткой по реестру вѣрностныхъ дѣлъ по г. Саратову, часть 55, № 1883, по реестру выписей № 9645, Саратовская Ученая Архивная Комисія вступила во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, состоящимъ въ г. Саратовѣ, въ первой части, въ сто восемьдесятъ первомъ планномъ кварталѣ, на Большой Кострижной улицѣ, подъ номеромъ пятидесятымъ, заключающимся въ дворовомъ мѣстѣ съ домомъ и надворными постройками при немъ. Адольфъ Андреевичъ Тилло въ свое время

XVIII

предъявилъ въ сосѣду священнику Полянскому искъ о захватѣ части переданной Комиссіи усадьбы. Въ виду этого Архивной Комиссіи, какъ собственницѣ усадебнаго мѣста, надлежитъ вступить въ это дѣло.

По выслушаніи сего, собраніе постановило: Поручить Предсѣдателя Комиссіи Н. Н. Минху истребовать нотаріальную конію дарственнаго акта и выдать члену Комиссіи Александру Александровичу Прибытёву довѣренность на веденіе этого дѣла на правахъ повѣреннаго съ правомъ передовѣрія.

18 февраля 1912 года.

Прибыли: Предсѣдатель Комиссіи Н. Н. Минхъ, товарищъ его П. К. Галлеръ, члены—Г. Г. Дыбовъ, С. А. Щегловъ, А. А. Гераклитовъ, А. Н. Чечуринъ, В. П. Соколовъ, Г. Н. Манхъ, Д. Л. Бороздинъ, А. А. Кротковъ, В. І. Жеребцовъ, А. А. Прибытёвъ, Б. В. Зайковскій, Т. Я. Соловьева, В. А. Шахматовъ, графиня Е. Н. де-Шамборантъ и Н. Ф. Хованскій.

Въ началѣ засѣданія была отслужена панихида по скончавшимся членамъ А. І. Жеребцовъ и Н. І. Игнатовичъ.

Избраны—предсѣдательствующимъ на собраніи П. К. Галлеръ, а секретаремъ А. Н. Чечуринъ.

В. І. Жеребцовъ, братъ почившаго, выразилъ собранію благодарность отъ себя и отъ лица дѣтей—сиротъ покойнаго (присутствовавшихъ на панихидѣ) за почтеніе памяти его брата и догелъ до свѣдѣнія собранія о томъ, что почившій по завѣщанію оставилъ Архивной Комиссіи 100-рублевую ренту.

По предложенію Предсѣдателя, собраніе почтило память покойнаго В. І. Жеребцова вставаніемъ.

С. А. Щегловъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ Комиссію были переданы оставшіеся послѣ покойнаго Жеребцова альбомъ рисунковъ разныхъ древностей Увека, какъ цѣнный трудъ покойнаго.

В. І. Жеребцовъ выразилъ согласіе сдѣлать это, если вещи эти найдутся.

Доложено отношеніе и. д. саратовскаго Губернатора вице-губернатора, въ коемъ сообщается о томъ, что Государю Императору на телеграммѣ Комиссіи 18 декабря 1911 г. съ выраженіемъ чувствъ любви и преданности, угодно было Собственноручно начертать: «Искренно всѣхъ благодарю».

Сообщеніе это было выслушано присутствовавшими стоя и по прочтеніи раздалось троекратное «ура».

Прочитано второе отношеніе съ сообщеніемъ о послѣдовавшемъ въ 11 день января 1912 г. Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ подъ свое Августѣйшее покровительство Саратовской Архивной Комиссіи.

Прочитанъ общій отчетъ о дѣятельности Комиссіи за текущій годъ.

С. А. Щегловъ просилъ дополнить описаніе пережитой маяты во время перехода Комиссіи въ собственный домъ указаніемъ на то, что пришлось въ теченіи 11 дней одному заниматься упаковкой музейныхъ вещей.

Н. Ф. Хованскій заявилъ, что такое дополненіе будетъ сдѣлано.

В. І. Жеребцовъ останавливаетъ вниманіе собранія на той черной работѣ.

XIX

какая выполнена завѣдующими музеемъ, библіотекой и архивомъ, и находитъ необходимымъ выразить за этотъ трудъ имъ благодарность.

Собраніе встаетъ и благодаритъ.

Н. Н. Минхъ сообщилъ, что присяжный повѣренный Н. М. Лызловъ принялъ на себя, за смертью г. Игнатовича, веденіе дѣла Комиссіи съ Полянскимъ и также бесплатно.

Собраніе благодаритъ присутствовавшего въ залѣ засѣданій г. Лызлова.

С. А. Щегловъ читаетъ отчетъ о состояніи музея за 1911 г.

Дѣлаются замѣчанія по этому отчету.

В. І. Жеребцовъ ставитъ вопросъ о необходимости расширенія музея въ недалекомъ будущемъ.

С. А. Щегловъ поясняетъ, что въ настоящее время предметы въ витринахъ расположены очень просторно и при поступленіи новыхъ предметовъ имъ найдется мѣсто.

Н. Н. Минхъ добавляетъ, что вещи въ музей размѣщены временно въ темъ видѣ, какъ ихъ теперь видать; преслѣдовалась цѣль заполнить всѣ старыя и новыя витрины и показать все публикѣ въ приличномъ видѣ.

Б. В. Зайковскій заявляетъ, что администрація музея ожидаетъ пріѣзда специалиста и до этого вопросъ о томъ или иномъ размѣщеніи вещей въ музей поднимать преждевременно.

П. К. Галлеръ предлагаетъ всѣ замѣчанія и пожеланія, вызванныя чтеніемъ отчета по музею, предложить правленію обсудить совмѣстно съ составителемъ его г. Щегловымъ.

П. К. Галлеръ должилъ о поступившихъ и ожидаемыхъ въ поступленію предметахъ въ музей памяти Столыпина отъ родныхъ его, отъ лицъ знавшихъ его и разныхъ учреждений.

В. П. Сзоголовъ сдѣлалъ сообщеніе о роли патріарха Гермогена въ русской исторіи по случаю 300 лѣтія его кончины.

Н. Н. Минхъ освѣдомляетъ собраніе о своемъ посѣщеніи новаго саратовскаго Епископа Алексія. Онъ очень интересуется дѣлами Комиссіи, намѣренъ основать Церковно-Археологическій Комитетъ, который, по его замѣчанію, будетъ какъ бы филиальнымъ отдѣленіемъ нашей Комиссіи. Онъ, Минхъ, полагалъ бы очень полезнымъ для дѣла Комиссіи избрать Преосвященнаго въ почетные члены.

Предложеніе это принято единогласно.

Затѣмъ Н. Н. Минхъ прочелъ посылаемое Великому Князю Константину Константиновичу письмо съ выраженіемъ благодарности за принятіе Комиссіи подъ Свое покровительство и присылку Своихъ «Стихотвореній» съ почтительнѣйшей просьбой удостоить Комиссію присылкой Своего портрета и ранѣ изданныхъ произведеній.

Это обращеніе въ Великому Князю одобрено.

Предсѣдательствующій оглашаетъ списокъ подлежащихъ баллотировкѣ въ члены Комиссіи: Н. И. Шмидта—провизора, П. В. Васильчикова—петровскаго предводителя дворянства, С. Л. Дроздова—члена кievскихъ ученыхъ обществъ, К. С. Семенова—завѣдующаго Печатней Яковлева, С. Г. Мельникова—торговаго го-

XX

рожданина г. Вольска, П. И. Цыпляева—старшаго врача Вольскаго кадетскаго корпуса, А. Ф. Шенева—петровскаго уѣзднаго исправника и С. В. Каверзнева—протоіерея г. Вольска. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявлены новые кандидаты въ члены Комиссіи: Н. М. Лызловъ, Н. А. Санинъ и Ф. С. Стадвиковъ. Всѣ поставленные на баллотировку оказались избранными.

Б. В. Зайковскій заявилъ, что снимаетъ свои доклады, такъ какъ чтеніе ихъ можетъ затянуть засѣданіе.

С. А. Щегловъ прочиталъ свой докладъ объ Ахматѣ.

А. А. Гераклитовъ докладываетъ о новыхъ матеріалахъ по исторіи Поволжья, добытыхъ имъ въ Архивѣ М. Ю. въ Москвѣ.

Собраніе съ интересомъ выслушало все доложенное г. Гераклитовымъ и нашло необходимымъ напечатать въ „Трудахъ“, при чемъ референту выражена благодарность.

Далѣе г. Гераклитовъ прочиталъ сообщеніе о часоводцѣ Рѣшетовѣ, устройствѣ часовъ на колокольнѣ стараго Троицкаго собора. Автора поблагодаривъ и рѣшено сообщеніе это напечатать.

Въ заключеніе, избраны въ Ревизіонную комиссію члены гг. Чечуринъ и Бороздинъ. Собраніе закрыто въ 12 часовъ ночи.

10 марта 1912 г.

На собраніе прибыли: Г. Непремѣнный Попечитель Саратовскій Губернаторъ П. П. Стременуховъ, Предсѣдатель Комиссіи Н. Н. Минхъ, А. А. Гераклитовъ, Г. Г. Дыбовъ, П. Н. Боевъ, В. І. Жеребцовъ, З. М. Енгалычевъ, П. И. Кириштейнъ, Н. П. Кокуевъ, Ф. П. Коноваловъ, А. А. Кротковъ, Г. Н. Минхъ, Н. Г. Пискаревъ, А. А. Прибытковъ, Б. С. Семеновъ, С. Д. Свколовъ, Н. Ф. Хованскій, А. Н. Чечуринъ, В. А. Шахматовъ и С. А. Щегловъ; представили довѣренности: С. Д. Соколовъ отъ И. С. Булыкова, Г. Г. Дыбовъ отъ В. И. Миловидова, Ф. П. Коноваловъ отъ Д. Я. Шовлендера.

Предсѣдательство принялъ на себя П. П. Стременуховъ, секретаремъ избранъ А. А. Гераклитовъ.

Оглашено отношеніе г. Губернатора о томъ, что Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ 24 февраля с/г. соизволилъ на объявленіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоволенія Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, по случаю 25 лѣтія ея плодотворной дѣятельности.

Чтеніе объ этомъ было выслушано стоя и по прочтеніи раздалось „ура“.

Затѣмъ выслушано письмо гофмейстера Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, извѣщающаго, что Его Высочество препровождаетъ Комиссіи Свой портретъ и одинъ экземпляръ Своего перевода Шекспировскаго „Гамлета“, присовокупляя, что всѣ прежде изданныя сочиненія К. Р. разошлись.

Постановлено выразить Его Высочеству глубокую благодарность.

Прочитана телеграмма отъ Князя Константина Константиновича слѣдующаго содержанія: „Получивъ Юбилейный Сборникъ 25 лѣтіе Саратовской Ученой

XXI

Архивной Комиссiи, спѣшу искренно поблагодарить и выразить Мою признательность составителямъ Сборника. Константинъ.“

Заслушано благодарственное письмо Преосвященнаго Алексiя по случаю выбора его на прошломъ засѣданiи въ почетные члены.

Приступлено къ разсмотрѣнiю проекта смѣты прихода и расхода на 1912 г.

При чтенiи цифры на канцелярскiе расходы въ 150 р., Г. Шахматовъ поставилъ вопросъ объ изготовленiи дипломовъ, высказавшись за форму прежняго диплома, стоящаго не дорого. Г. Щегловъ настаивалъ на необходимости составленiя болѣе художественной формы.

Предсѣдатель Комиссiи обратилъ вниманiе собранiя на то, что цифра 150 р. поставлена въ данномъ случаѣ на расплату за пишущую машину, купленную въ разсрочку на 2 года по 10 р. въ мѣсяць.

И. Н. Боевъ заявилъ желанiе изготовить проектъ диплома безвозмездно.

Предложенiе принято съ благодарностью.

Сумма на покупку древностей 100 р. вызвала замѣчанiе со стороны г. Шахматова, что деньги на этотъ предметъ расходуются не совсѣмъ цѣлесообразно. Необходима планомѣрная работа въ изслѣдованiяхъ и раскопкахъ, крайняя нужда ощущается въ составленiи плана мѣстности Увека, на что потребуется затратить 50 р.

По поводу этого заявленiя, на него возражали гг. Кротковъ, Енгальчевъ и Щегловъ, указывая на то, что археологическiя развѣдки ведутся не безъ плана, а покупки многихъ вещей нельзя избѣжать, что на Увека масса древнихъ вещей пропала бы, если бы отклонять покупки.

Предсѣдатель нашелъ необходимымъ обратить вниманiе собранiя на то, что планомѣрныя раскопки по опредѣленному направленiю возможны лишь тѣмъ ученымъ обществами, которые располагаютъ 10000 р. и гдѣ имѣются спеціалисты, а наша Комиссiя ими не обладаетъ.

Когда очередь дошла до ст. „Содержанiе дома“, Н. Н. Минхъ прочелъ заявленiе Г. Тилло, что показанное въ смѣтѣ „обмундированiе“ сторожа-дворника не должно относиться на сумму, имъ даваемую на содержанiе дома, и что на ремонтъ дома понадобится въ нынѣшнемъ году не болѣе десятка рублей.

Н. Н. Минхъ объяснилъ что помимо кассовой общей книги ведется особая книга на расходъ суммы 800 р., поступающей отъ г. Тилло и въ нее, какъ и въ отчетъ, долженствующiй быть представляемымъ ежегодно Губернатору, обмундированiе сторожа не входитъ; составлять же 2 смѣты нельзя; это считается счетоводство.

По окончательномъ разсмотрѣнiи смѣты постановлено: таковую утвердить, но при этомъ внести измѣненiе, а именно: соединить покупку древностей и экскурсiи и сверхъ того, обсудить планъ экскурсiй на будущемъ собранiи.

Н. Н. Минхъ доложилъ о поступленiи работы г. Коновалова о Судачинскихъ селѣнтахъ временъ 60-хъ гг. и прочелъ въ дополненiе къ этой работѣ свои „Воспоминанiя“ объ этихъ селѣнтахъ, присовокупивъ, что означенныя „Воспоминанiя“ внесены въ работу Ф. П. Коновалова.

Г. Коноваловъ прочелъ краткую выдержку изъ своей работы.

Постановлено: благодарить авторовъ и напечатать ихъ труды.

XXII

Послѣ этого г. Непремѣнный Попечитель оставилъ собраніе и мѣсто председателя занялъ Н. Н. Минхъ.

А. А. Гераклитовъ познакомилъ собраніе съ нѣкоторыми бумагами изъ Астраханскаго губернскаго архива, относящимися къ Пугачевскому бунту, при чемъ высказалъ о необходимости обратиться чрезъ нашего Непремѣннаго Попечителя въ Астраханскому Губернатору о передачѣ этихъ бумагъ въ собственность нашей Комиссіи.

Предложеніе это принято и, сверхъ того, постановлено прочитаныя бумаги напечатать въ „Трудахъ“ и докладчика благодарить.

В. І. Жеребцовъ прочиталъ свой докладъ о значеніи кинематографа для архивнаго дѣла.

Предложено вопросъ этотъ обсудить Правленію запросивъ предварительно специалистовъ о лучшемъ сохраненіи кинематографическихъ лентъ.

Доклады г. Зайковского, за отсутствіемъ его, не могли быть прочитаны.

С. Д. Соколовъ прочелъ „Отчетъ о состояніи библіотеки за 1911 г.“, при чемъ постановлено заявленіе его о нуждѣ библіотеки въ расширеніи помѣщенія, а также о застрахованіи ея поручить Правленію детально разработать.

Г. Щегловъ приступилъ къ чтенію своего реферата „О курганахъ съ окрашенными костяками“, но, за позднимъ временемъ, таковое было отложено.

Произведены выборы новыхъ членовъ: кн. С. И. Девлетъ-Вильдѣва, Н. М. Лызова, А. А. Попова, Ф. С. Стадникова, Н. А. Санина. Всѣ они избраны.

Оглашены кандидаты: С. И. Быстровъ, Б. И. Змачинскій, А. П. Крыловъ, В. М. Надѣялъ, А. В. Портъ, Н. П. Смирновъ и М. А. Черкаевъ.

Собраніе закрыто въ 1 часъ ночи.

Общій отчетъ о дѣятельности Саратовской Ученой Архивной Комиссіи за 1911 годъ.

Отчетный 25-й годъ долженъ быть характеризованъ какъ годъ вступленія Комиссіи въ новую лучшую фазу существованія, связанную съ обустройствомъ въ собственномъ домѣ, а также проявленія особеннаго вниманія къ ней со стороны не только мѣстнаго общества, но и многихъ высокостоявшихъ лицъ и ученыхъ учреждений со всѣхъ концовъ Россіи по случаю совершившагося 25 лѣтія ея дѣятельности.

Можно сказать, что Комиссія въ своему 25 лѣтію безусловно достигла замѣтнаго роста и въ новый періодъ вступаетъ во многихъ отношеніяхъ преображенною.

Ко дню юбилея она принята подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Президента Императорской Академіи Наукъ, при чемъ необходимо отмѣтить, что согласіе на оказаніе такого высокаго вниманія послѣдовало по ходатайству Комиссіи, подтвержденному просьбою, обращенною къ Великому Князю со стороны нашего нынѣ почетнаго члена, академика, тѣсно связаннаго съ Саратовомъ, А. А. Шахматова.

Переселеніе изъ двухъ комнатъ надъ городской Публичной бібліотекой и изъ подвального этажа, снимавшагося въ последнее время подъ архивъ, въ свой домъ, заключающій въ себѣ 18 комнатъ, обустройство въ этомъ домѣ, потребовавшее увеличеніе наличнаго хозяйственнаго инвентаря Комиссіи, и одновременно съ тѣмъ заботы по достойному ознаменованію 25 лѣтняго юбилея—вотъ событія минувшаго года, на которыхъ приходится остановиться прежде всего, хотя они и произошли во второй половинѣ года.

Событія эти потребовали особаго напряженія отъ членовъ Комиссіи. Если въ первой половинѣ года былъ еще у нихъ досугъ исполнять очередныя работы научнаго или литературнаго характера, то вторая половина пережитаго года потребовала отъ лицъ, близко стоящихъ къ Комиссіи, не одного умственнаго, но и чисто физическаго труда, подъ частъ очень тяжелаго и утомительнаго. Особенно много такого труда выпало на долю завѣдующаго бібліотекой Комиссіи С. Д. Соколова; онъ единолично заботился о тщательной упаковке книгъ при перевозкѣ ихъ и затѣмъ собственными силами располагалъ ихъ въ новомъ помѣщеніи. Много труда выполнено хранителемъ музея С. А. Щегловымъ, который въ теченіе 11 дней самолично заготовлялъ музейныя вещи для перевозки въ новое зданіе, затѣмъ онъ-же и его товарищи вынуждены были, освобождаясь лишь къ вечеру отъ своихъ служебныхъ занятій, посвящать время до двухъ-трехъ часовъ ночи работамъ по разборкѣ и установкѣ цѣнныхъ предметовъ музея, спѣшно обустроивая послѣдній въ торжественному

XXIV

юбилейному дню, чтобъ показать его публикѣ въ болѣе или менѣе приличномъ видѣ. Однако, оборудованіе музея въ означенному сроку оказалось непосильной задачей для однихъ завѣдующихъ, безъ найма сотрудниковъ со стороны для выполненія слишкомъ кропотливаго труда. По указаніямъ администраціи музея, сотрудники эти въ теченіе дня навлеивали мелкія вещи на картонъ, прибывали, перетирали и проч. а вечеромъ, по приходѣ завѣдующихъ музеемъ, подавали все сдѣланное для размѣщенія по стѣнамъ и витринамъ. Связки архивныхъ дѣлъ въ очень короткое время, при ближайшемъ надзорѣ хранителя архива, были перевезены на вѣсколькихъ десяткахъ подводъ и уложены на приготовленныхъ полкахъ при содѣйствіи особо приглашеннаго лица, знакомаго съ порядками архива.

Не легкій трудъ выпалъ на Предсѣдателя Комиссіи Н. Н. Минха по наблюденію за ходомъ плотничныхъ и столярныхъ работъ въ домѣ и по расчетамъ рабочихъ и мастеровыхъ. Имѣя въ своемъ личномъ распоряженіи пожертвованную его братомъ почетнымъ членомъ Комиссіи А. Н. Минхомъ на обустройство Комиссіи въ новомъ домѣ сумму 515 р. 40 к., Предсѣдатель пожелалъ внести эти деньги въ общую массу и провести весь расходъ ихъ по общей кассовой книгѣ Комиссіи.

Ревизионной комиссіи нашей впервые поѣтому за отчетный годъ представится случай имѣть дѣло не только съ расходами на канцелярскія и типографскія надобности, но и съ многочисленными счетами и росписками плотниковъ, столяровъ, разныхъ заведеній и мастерскихъ.

Самымъ яркимъ явленіемъ въ жизни Комиссіи въ истекшемъ году была передача отъ почетнаго члена А. А. Талло въ собственность Комиссіи дома съ усадьбнымъ мѣстомъ и службами. Даръ этотъ—рѣдкое и выдающееся у насъ въ Россіи явленіе оказанія ученому учрежденію крупной матеріальной помощи. Какъ извѣстно, на докладъ объ этомъ пожертвованіи Государю Императору угодно было Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Надо сказать, что передъ тѣмъ, какъ передать домъ Комиссіи, жертвователь счелъ нужнымъ произвести довольно крупный ремонтъ его, затративъ на это до 700 р. Сверхъ того, по переходѣ Комиссіи въ домъ въ сентябрѣ мѣс. 1911 г., г. Талло пожелалъ уплатить большую часть издержекъ на содержаніе дома до 1 января 1912 г.

Иждивеніемъ А. Н. Минха имя жертвователя дома увѣковѣчено на мраморной доскѣ, вѣланой въ стѣну зала засѣданій общаго собранія.

Безусловная необходимость затратъ на обустройство Комиссіи въ собственномъ домѣ и наступленіе 25-лѣтняго юбилея вызвали приливъ средствъ. Крупныя пособія получены отъ Саратовскаго губернскаго земства—1000 р., отъ почетнаго члена А. Н. Минха—515 р. 40 к., отъ члена Комиссіи кн. Ф. А. Куракина—100 р., отъ бывшаго предсѣдателя Комиссіи кн. Л. Л. Голицына—25 р., отъ члена Комиссіи прот. В. Г. Еланскаго 25 р. Циркулярнымъ обращеніемъ къ членамъ Комиссіи съ напоминаніемъ о взносахъ достигнуто то, что нѣкоторые члены, не уплачивавшіе своихъ взносовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, поспѣшили уплатить таковые сразу за все протекшее время.

Общая сумма поступленій въ кассу Комиссіи выразилась цифрою 3157 р.

17 к., что съ остаткомъ отъ прошлаго года и съ рентой составило активъ 1911 года—3906 р. 96 к. Израсходовано—3583 р. 77 к., изъ которыхъ 1163 р. 64 к. затрачено на обустройство Комиссіи въ новомъ помѣщеніи и по празднованію юбилея.

Въ минувшемъ году вообще былъ рядъ особо цѣнныхъ пожертвованій. Кромѣ дома и вспомоствованія на обустройство въ немъ, Комиссія, при дѣятельномъ участіи въ этомъ члена Комиссіи Г. Г. Дыбова, получила въ даръ много бумагъ, дѣлъ, вещей и книгъ отъ вдовы и дочери покойнаго Н. В. Калачова; эти вещи образовали въ библіотекѣ Комиссіи «Калачовскій уголокъ», а въ Архивѣ особый «Калачовскій фондъ»; вдова свящ. с. Церковный Увекъ О. А. Попова принесла въ даръ музею рельефную гипсовую икону Іоанна Крестителя, представляющую собою мѣстную старинную святыню; цѣлая коллекція предметовъ по археологіи, палеонтологіи и исторіи поступила въ музей отъ почетнаго члена А. Н. Минха; въ библіотеку присланы въ даръ отъ того-же г. Минха много книгъ; цѣнныя изданія поступили отъ лейбъ-медика Н. П. Симановскаго, сенатора Н. А. Добровольскаго, В. Б. Веселовскаго и др.

Комната, гдѣ засѣдаетъ Правленіе, украсилась роскошнымъ, писаннымъ маслянными красками, портретомъ покойнаго члена В. Г. Вучетича, пожертвованнымъ кн. С. И. Девлетъ-Кильдѣевымъ, и большой фотографической группой старыхъ членовъ Комиссіи съ Предсѣдателемъ ея кн. Голицынымъ во главѣ, каковую группу князь выслалъ для храненія въ Правленіи, съ убѣдительною просьбой сдѣлать снимокъ такой же группы нынѣшнихъ членовъ Комиссіи ея съ Предсѣдателемъ.

Общихъ собраній было въ отчетномъ году 10, въ томъ числѣ одно состоялось у А. А. Тилло въ его присутствіи, а другое—торжественное—въ залѣ Городской Думы. На общихъ собраніяхъ много разъ обсуждались условія пожертвованія г. Тилло дома съ усадьбой и разной движимости; по выработкѣ такихъ было даво полномочіе г. Предсѣдателю совершить надлежащій актъ нотаріальнымъ порядкомъ; жертвователя рѣшено благодарить особымъ адресомъ чрезъ избранную депутацію; состоялось постановленіе объ исходатайствованіи самому крупному работнику Комиссіи А. Н. Минху Высочайшей награды въ видѣ пожалованія чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника; обсуждались результаты произведенной въ 1910 г. анкеты о правѣ передачи голосовъ со стороны отсутствующихъ членовъ присутствующимъ на собраніи и приняты особыя правила, регулирующія такую передачу; состоялось постановленіе о командированіи делегата отъ Комиссіи на Археологическій XV Съѣздъ въ Новгородъ, на каковую командировку ассигновано было 100 рублей и избранъ делегатомъ Хранитель архива А. А. Гераклитовъ; поставленъ былъ вопросъ о составленіи подробнаго плана Увека въ широкомъ масштабѣ съ нанесеніемъ на него мѣстъ каждой находки; выработанъ планъ юбилейнаго изданія, при чемъ Общее собраніе поручило Правленію войти въ переговоры съ типографіей объ открытіи кредита, такъ какъ наличныхъ суммъ на это изданіе, по соображеніи возможной стоимости его, въ распоряженіи Комиссіи было недостаточно; по желанію А. А. Тилло собраніе рѣшило при существующемъ уже музеѣ дать мѣсто музею, посвященному памяти П. А. Столыпина; исключительно для устройства такого

музея образованъ особый Комитетъ изъ трехъ лицъ; по случаю исполнившагося 50-лѣтія освобожденія крестьянъ собраніе привѣтствовало участниковъ этой реформы—г. г. Арапова, Шомпулева, Ермолаева и Минха; при этомъ-же случаѣ собраніе избрало въ почетные члены П. П. Семенова Тянь-Шанскаго; въ день празднованія своего юбилея Комиссія избрала въ почетные члены А. А. Шахматова, А. А. Спицына, А. А. Голомбѣвскаго и Н. Н. Минха, и пожизненнымъ почетнымъ предсѣдателемъ А. Н. Минха; наконецъ, состоялось постановленіе ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ о принятіи Саратовской Ученой Архивной Комиссіи подъ Его Августѣйшее покровительство. Одновременно съ наступленіемъ юбилея Комиссіи на общемъ собраніи высказано было предложеніе собрать тѣмъ или инымъ путемъ средства для возобновленія обвѣщавшаго памятника на городищѣ лѣво-бережнаго Саратова, того памятника, который былъ сооруженъ во время празднованія 300-лѣтія Саратова въ 1891 году.*)

Въ теченіи отчетнаго года отъ лица Комиссіи посланы были привѣтствія: открывшемуся въ Саратовѣ при 2-й гимназій кружку учениковъ—любителей изученія Саратовскаго края;—Воронежской Архивной Комиссіи по случаю открытія Костомаровской выставки въ день 25-лѣтія его кончины, при чемъ на эту выставку изъ нашего Историческаго архива посланы были письма Н. И. Костомарова къ Н. В. Калачову;—члену нашей Комиссіи В. И. Разумовскому въ день исполненія 30-лѣтія его научной дѣятельности: второй разъ привѣтствовалась Воронежская Комиссія по случаю 50-лѣтія смерти И. С. Никитину и открытія этому поэту памятника въ Воронежѣ; Нижегородская Архивная Комиссія по случаю празднованія ею 300 лѣтія полученія грамоты патріарха Гермогена и затѣмъ съ открытіемъ перваго на Поволжьи отдѣленія Московскаго Археологическаго Института; съ открытіемъ такого же отдѣленія послано было привѣтствіе Витебской Комиссіи, а Московскому Археологическому Институту съ полученіемъ въ даръ отъ кн. Тенишевой богатѣйшаго музея. Было послано по телеграфу соболеніе по поводу кончины извѣстнаго археолога, управляющаго Москов. Архивомъ М. Ю.—Д. Я. Самоковасова. Напечатаны за отчетный годъ два особыхъ сборника: «Матеріалы по крѣпостному праву. Саратовская губернія», экземпляръ котораго въ роскошной папѣ чрезъ особую депутацію былъ положенъ въ подножію открытаго въ этомъ году въ Саратовѣ памятника Царю-Освободителю, и 2) во дню юбилея «XXV Саратовская Ученая Архивная Комиссія», заключающій въ себѣ подробный обзоръ жизни и дѣятельности Комиссіи за 25 л. и свыше 100 біографій членовъ Комиссіи; на ряду съ особыми сборниками изданы очередные 27 и 28 выпуски «Трудовъ».

На общихъ собраніяхъ заслушаны сообщенія членовъ Комиссіи:

А. А. Герасимовъ—«О Калачовскомъ фондѣ Архивной Комиссіи», «Слово и дѣло», «Объ учрежденіи почты изъ Саратова въ Москву», «Прошеніе колонистовъ Императрицы» и «XV Археологическій Сѣздъ въ Новгородѣ».

*) Въ настоящее время пріемъ пожертвованій на этотъ предметъ съ подлежащаго разрѣшенія открытъ въ г. Саратовѣ по подписнымъ листамъ, имѣющимся въ музеѣ Комиссіи, у предсѣдателя Комиссіи Н. Н. Минха, у товарища Предсѣдателя—П. К. Галлера и у члена Комиссіи—Г. Г. Дыбова младшаго.

XXVІІ

Г. Г. Дыбова—«О поѣздѣ въ с. Волхонщину, имѣніе покойнаго Н. Н. Калачова».

Б. В. Зайковского—«Изъ поѣздки въ Балашовъ» и «Городище Терновка».

А. А. Кротова—«О раскопкахъ въ Аткарскѣ» и «Памяти Д. Я. Самоковасова».

И. И. Кириштейна—„Краткій историческій очеркъ Комиссіи“.

В. А. Пасенко—«А. Н. Радищевъ—управляющій с.-петербургской таможенной».

В. П. Соколова—«Историческій очеркъ Комиссіи и «О значеніи Комиссіи для областной науки и мѣстнаго края».

С. В. Фарфоровскаго—«Соціальный составъ калмыковъ».

Н. Ф. Хованскаго—«Къ характеристикѣ положенія у насъ архивнаго дѣла», «Похожденія Пугачева и пугачевцевъ въ селахъ и деревняхъ Саратовской губ., «Краткія біографіи членовъ Комиссіи».

П. Н. Черняева—«Изъ прошлаго саратовской гимназіи» (2-я часть).

В. А. Шахматова—«О родовой святынѣ» и «Два фамильныхъ документа».

С. А. Щеглова—«Свадебныя пѣсни д. Князевки, Петровскаго у., собранныя Г. К. Заварицкимъ», «Поѣздка въ Березники и Кошеди» и «О раскопкахъ въ Петровскомъ у.».

Въ члены Комиссіи въ минувшемъ году вступило 19 лицъ, въ томъ числѣ В. В. Челинцевъ, П. А. Линниченко, Н. И. Тезяковъ, К. Г. Туровскій, А. А. Мионовъ, К. В. Болсуновскій, предсѣдатель Новоузенской земской управы В. С. Ободовскій и три дамы—Т. Я. Соловьева, Е. А. Бокъ, граф. Е. Н. де-Шамборантъ.

Правленіе имѣло 34 засѣданія, въ которыхъ разрабатывались въ общемъ собраніи разные вопросы, составлялись доклады и проектирована смета прихода и расхода на 1911 г.

Въ личномъ составѣ Правленія произошли слѣдующія перемѣны: товарищемъ Предсѣдателя избранъ П. К. Галлеръ, хранителемъ музея—С. А. Щегловъ и товарищемъ хранителя архива—Г. Г. Дыбовъ.

Правленіе принимало мѣры къ полученію свѣдѣній и матеріаловъ объ участіи саратовскаго населенія въ войнѣ 1812 г.; освѣдомившись о существованіи въ нашемъ краѣ интересныхъ частныхъ архивовъ (Яблочкова, Балашова), Правленіе входило въ сношенія съ владѣльцами ихъ, о дозволеніи использовать таковыя; по просьбѣ Правленія, изъ Саратовской Казенной Палаты, въ бібліотеку Комиссіи поступило много старинныхъ указовъ, справочныхъ изданій и особенно цѣнное «Полное Собраніе законовъ» 1837 г.; Губернское Правленіе предоставило въ распоряженіе Комиссіи матеріалы, относящіяся къ переписи 1897 г. по Саратовской губ.; г. саратовскій вице-губернаторъ прислалъ въ Комиссію въ роскошномъ переплетѣ формулярные списки саратовскихъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ съ 30-хъ г.г.; за коллекцію разныхъ древнихъ вещей съ Терновскаго городища, собранныхъ дѣтьми-школьниками, Правленіе, для награжденія и поощренія дѣтей, выслало учительницѣ 25 р.; для вр. К. Г. Заварицкаго, усердно до сихъ поръ доставляющаго въ Комиссію интересный этнографическій матеріалъ, Правленіе распорядилось выписать журналъ «Природа и Люди»; въ Совѣтъ саратовскихъ присяжныхъ повѣренныхъ сдѣлано сообщеніе о томъ, что Комиссія, имѣя въ своей средѣ свѣдующаго въ разборѣ древнихъ

XXVIII

письменъ лицо, предлагаетъ услуги такого рода въ случаяхъ надобности въ этомъ, не рѣдко встрѣчающейся въ гражданскихъ процессахъ. Въ отчетномъ году послѣдовалъ впервые обмѣнъ изданіями съ учеными обществами Прибалтійскаго края. Изъ волостныхъ правленій, согласно отмѣтокъ на присланныхъ еще въ 1910 г. описахъ, стали поступать въ нашу оmissію старыя дѣла этихъ Правленій; за отказомъ Общаго Тарифнаго Съѣзда включить въ номенклатуру «архивныя дѣла» и установить за доставку ихъ въ Архивныя Комиссіи $\frac{1}{100}$ к. съ пудо-версты, таковыя доставлялись подъ наименованіемъ «старая писаная и печатная бумага»; такая доставка все таки обходилась довольно дорого. Изъ Аткарска поступилъ большой тюкъ дѣлъ мировыхъ посредниковъ. Нѣсколько разъ члены Комиссіи принимали участіе въ разборѣ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, по приглашенію Губернскаго Правленія. Кромѣ того, члены Комиссіи гг. Дыбовъ и Кротковъ усердно работали въ архивахъ: первый—въ Духовной Консисторіи, а второй—въ Казенной Палатѣ. Г. Кротковъ отобралъ, между прочимъ, въ Комиссію много дѣлъ о безмездномъ переходѣ имущества. Составленіе археологической карты г. Кротковъ закончилъ. Работой его очень заинтересовался извѣстный археологъ А. А. Спицынъ и по просьбѣ послѣдняго ему отослана и карта и весь приготовленный въ ней текстъ. Отъ Императорскаго Археологическаго Общества испрошено было 3 отертыхъ листа на производство раскопокъ и таковыя производились въ минувшемъ году гг. Щегловымъ и Зайковскимъ. Между прочимъ, большой интересъ возбудили раскопки въ Вольскомъ у., гдѣ найдена финская керамика, предѣлы распространенія которой опредѣлялись болѣе узкіе. Нельзя не упомянуть, въ заключеніе, о томъ, что въ отчетномъ году была сдѣлана попытка добыть фотографическое изображеніе извѣстной надписи на поляхъ стариннаго Евангелія, устанавливающей время закладки города Саратова, каковое Евангеліе, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, хранится у кого-то въ Казани; Правленіе входило по этому предмету въ сношеніе съ Обществомъ археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, прося сдѣлать необходимыя справки, но Общество отвѣтило полнымъ невѣдѣніемъ о томъ, у кого теперь во владѣніи это Евангеліе.

ОТЧЕТЪ по музею за 1911 годъ.

Выдающимся обстоятельствомъ въ жизни музея за отчетный годъ надо признать новое размѣщеніе его въ просторномъ и роскошномъ домѣ, переданномъ Архивной Комиссіи А. А. Тилло, послѣдовавшее въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1911 г.

Музей, наконецъ, выведенъ былъ изъ неопредѣленнаго положенія, въ которомъ находился до того времени, когда всякія попытки поставить музей на надлежащій путь и придать ему характеръ учрежденія, развивающагося по опредѣленной программѣ, были парализованы крайней тѣснотой прежняго помѣщенія и зависимостью отъ хозяина дома. Все-же и то трудное время, пережитое музеемъ, прошло не безплодно: музей собралъ настолько много коллекцій, главнымъ образомъ, по археологій, что благодаря имъ до осязаемой наглядности обнаружилось, какъ интересенъ нашъ край, какъ онъ богатъ памятниками самой сѣдой старины и какъ вопіюще мало онъ изслѣдованъ корифеями археологій.

До перехода въ нынѣшнее свое помѣщеніе музей не являлся въ собственномъ смыслѣ этого слова музеемъ; онъ былъ лишь скорѣе,—такъ некрасиво звучащимъ,—„свалочнымъ мѣстомъ“. Но, слава Богу, время это прошло и, будемъ надѣяться, безвозвратно.

Администраціи музея, при дѣятельнѣйшемъ участіи товарища хранителя музея Б. В. Зайковского, съ октября по декабрь, вѣлчительно, пришлось затратить массу труда и энергіи на такое расположеніе собранныхъ коллекцій, чтобы музей представлялся дѣйствительнымъ хранилищемъ памятниковъ старины, позволяющимъ знакомить съ ними широкіе слои населенія.

Но для того, чтобы жизнь музея приняла самое правильное теченіе, нужны работы компетентныхъ лицъ и нѣжно время не три мѣсяца, а можетъ быть десятилѣтія.

Коллекціи музея въ данному времени расположены по мѣстамъ находокъ, что отчасти приближается къ географической системѣ, принятой Комиссіею въ 1909 году. Съ точки зрѣнія патріота эта система самая правильная, но съ научной стороны она уже, пожалуй, мало пригодна.

Какъ бы то ни было, разстановка музея въ настоящее время—дѣло не выясненное.

Описаніе музея—назрѣвшій вопросъ. Пока у насъ имѣются лишь черновыя тетради съ записями поступленій, не переписанныя даже въ каталогъ музея. Карточекъ музей тоже не имѣетъ. Все это придется сдѣлать безотлагательно, затѣмъ издать печатный каталогъ.

За отчетный годъ музей въ старомъ помѣщеніи открывался для публики

XXX

рѣдко и всѣхъ посѣтителей до сентября мѣсяца въ немъ перебивало только 136 человекъ. Съ сентября по январь 1912 г. музей въ новомъ помѣщеніи приводился въ порядокъ и потому совсѣмъ не открывался для публики.

При разстановкѣ музея въ собственномъ домѣ выяснилась малая пригодность тѣхъ витринъ, какія у насъ имѣлись и пріобрѣтены вновь. Эти витрины придется постепенно замѣнить стеклянными узкими шкафами, которыя займутъ меньше мѣста и дадутъ возможность лучше обозрѣвать вещи. Но чтобы не впасть опять въ какую-либо ошибку, желательна командировка хранителя музея въ столицы, чтобы познакомиться тамъ съ постановкой музеевъ и остановиться на удобнѣйшемъ методѣ нагляднаго храненія предметовъ.

Нашъ музей не имѣетъ уѣздныхъ картъ въ крупномъ масштабѣ. Этотъ недостатокъ весьма ощутителенъ и его необходимо восполнить въ ближайшемъ будущемъ.

Еще болѣе чувствуется потребность въ большомъ планѣ Увекскаго городища и, кажется, не слѣдовало бы останавливаться ни передъ какими затратами на пріобрѣтеніе такого плана. Вѣдь всетаки нельзя не признать, что „Увекъ исчезаетъ“.

Стирается съ лица земли любопытнѣйшее городище подъ бокомъ у Саратова на глазахъ учрежденія, поставленнаго оберегать отъ разрушенія памятники старины.

Дѣло нашей Комиссіи заботиться объ этомъ береженіи.

Отчетный годъ былъ весьма счастливымъ для музея въ отношеніи поступленія новыхъ коллекцій старины. Я рѣшился дать по возможности подробное описаніе предметовъ, поступившихъ за этотъ годъ, расположивъ ихъ по отдѣламъ и по мѣстамъ находокъ. Матеріаломъ для описанія мнѣ послужили карточка отъ квитанціонной книжки, представляющей три категоріи: корешокъ, карточка и квитанція для передачи жертвователю.

Привожу описаніе поступленій въ музей за 1911 годъ.

Поступленія въ музей въ 1911-мъ году.

По минералогіи.

Образцы: пороховидной земли, топазовъ, крупно-зернистаго песчаника, разныхъ каменныхъ породъ: №№ 1606, 1609, 1627 и 1723 4

По палеонтологіи.

Морскія раковины, ножныя когти ископаемыхъ животныхъ, камни съ вкрапленіемъ мелкихъ раковинъ, зубъ ската, окаменѣлая губка, аммониты, белемниты, игла морского ежа, куски окаменѣлаго дерева, позвонки завровъ, челюсть травояднаго, черепъ ископаемаго хищнаго животнаго, фрагменты частей окаменѣлаго рака, челюсть мамонта съ зубомъ. №№ 1555, 1565, 1571, 1574, 1599, 1652, 1675, 1700, 1717, 1718, 1726, 1749, 1750, 1757, 1764. 15

По археологіи.

Доисторическій отдѣлъ.

Саратовская губернія: а) *Аткарскій уѣздъ*.

- 1) Близъ с. *Андреевки*. № 1704. Часть конскаго удила. 1
- 2) Гор. *Аткарскъ*. Курганъ во дворѣ Добросердовой. № 1722. Часть человѣческаго скелета, куски сгнившаго дерева, черепки отъ глинянаго горшка, глиняная чашка, костяная игла 1
- 3) Гор. *Аткарскъ*. Курганъ во дворѣ Шанина. № 1725 Части человѣческихъ череповъ, звѣринныя клыки со сверлинами для привѣски, 4 горшка и бронзовый браслетъ. 1
- 4) Близъ гор. *Аткарска*. Курганы. №№ 1706—1711, 1732. Черепъ человѣка (женскій), металлическое зеркало, желѣзныя ножицы, стремя, желѣзный наконечникъ коноя, костяная пластинка, облом. костяной подѣлки 7
- 5) Окрестности с. *Ст. Бахметьевки*. №№ 1722 и 1731. Каменный топоръ-молошокъ со сверлиной и желѣзный наконечникъ стрѣлы въ формѣ лопатки 2
- 6) Окрестности с. *Верхн. Красавки*. №№ 1585. 1641. 1699. 1701. 1721. Архавческіе и разные другіе черепки глиняной посуды, облом. бронзов. предмета, 2 кремнев. наконечника стрѣлы, черепъ человѣка, 4 куска кремня и кремневые обломки, желѣзный ножъ, желѣзный наконечникъ копья. 5
- 7) Окрестности с. *Дурасовки*. № 1705. Бронзовый топоръ 1
- 8) Окрестности с. *Елани*. №№ 1770. 1771. 2 круглыя камешка, образецъ печины изъ кургана, глиняное грузило, черепки грубой глиняной посуды 2
- 9) Окрестности с. *Липовки*. №№ 1702, 1703. Бронзовая статуэтка, обломокъ сабли 2

10) Близъ <i>Нестеровскаго</i> ж.-д. карьера. №№ 1640, 1712—1715, 1724. Два каменныхъ долота, часть человѣческаго черепа, облом. металлическаго зеркала, маленькій глиняный горшечекъ, каменный наконечникъ стрѣлы, металлич. вещица, зубъ акулы, часть человѣческаго черепа, 2 крем. наконечника стрѣлъ, часть кремневаго ножа.	6
11) Близъ с. <i>Новой Осиновки</i> . № 1733. Свинцовый аригъ	1
12) Близъ с. <i>Чемизовки</i> . № 1730. Черепки глиняной посуды и серделиковая бусина.	1
Итого	30

б) *Вольскій уѣздъ.*

1) <i>Пиманова гора у села Кошелей</i> . №№ 1542—1547. Разные черепки глиняной посуды, въ томъ числѣ и съ отпечатками плетенья (сѣтчатые), глиняная пряслица, 2 человѣч. черепа, обломокъ кирпича, обломокъ каменнаго орудія, разные металлическіе обломки, бронзовый наконечникъ стрѣлы.	6
2) <i>Березниковскій городокъ</i> . №№ 1549—1553, 1556—1562, 1655—1665. Обломки кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, обл. точильнаго камня, глиняныя бусины, маленькій сосудъ изъ бѣлой глины (тигилекъ?), образцы шлака, разные черепки глиняной посуды, въ томъ числѣ множество съ отпечатками плетенья (сѣтчатые), зубы крупныхъ домашнихъ животныхъ, 2 шила изъ кости, камень изъ краснаго песчаника со слѣдами обдѣлки, обломокъ глинянаго грузила, обломки глиняныхъ подѣлокъ (чирпичей?), куски обожженной глины, желѣзные обломки.	23
3) <i>У кирпичнаго завода, близъ с. Березниковъ</i> . №№ 1554, 1563. Разные черепки глиняной посуды, есть и съ отпечатками плетенья (сѣтчатые)	2
4) Близъ с. <i>Березниковъ</i> . № 1666. Два черепа грызуновъ изъ вургана	1
Итого	32

в) *Камышинскій уѣздъ.*

1) Близъ с. <i>Даниловки</i> . № 1610. Обломокъ отъ неизвѣстнаго предмета изъ желтой мѣди.	1
2) Окрестности гор. <i>Камышина</i> . № 1540. Гирька отъ нагайки изъ желтой мѣди и пряслица изъ красной мѣди.	1
3) <i>Ахматское городище</i> . № 1756. Черепки глиняной посуды (есть и съ отпечатками плетенья) (сѣтчатые), образцы шлака, глиняное ткацкое грузило.	1
Итого	3

г) *Петровский уѣздъ.*

1) Близъ с.с. <i>Верхозима и Синодскаго</i> . № 1691. Желѣзный топорикъ	1
---	---

XXXIII

Число записей по музейн. книгъ.

2) Въ 10 в. къ югу отъ с. <i>Малой Сердобы</i> . Курганъ. № 1762. 3 черепка глиняной посуды, гнилушки дерева, кусочки бересты. черепъ человѣка. Расчлененное погребеніе	1
3) С. <i>Малая Сердоба</i> . Курганъ. № 1763. Фаланга коровья, до-вышко отъ архайчнаго глинянаго сосуда, части человѣческаго черепа, образцы земли съ остатками подстилки. Скорченное погребеніе	1
4) Окрестности гор. <i>Петровска</i> . №№ 1760, 1761. Черепки глиняной посуды, 2 шила изъ кости. (Любопытны тамъ провалившіеся курганы).	2
Итого	5

Астраханская губернія

1) Близъ ж.—д. ст. <i>Баскунчакъ</i> . Каменный карьеръ. №№ 1692—1698. Дно мѣднаго сосуда, 48 обломковъ отъ мѣдныхъ предметовъ и заелпочекъ, кольцо отъ сбруи, 2 фибулы, 2 кольца—мѣдныя; 3 стекловидныхъ обломка, 18 кусковъ отъ неизвѣстн. желѣзн. предметовъ, кусочки древесной коры и кожи, 10 обломковъ отъ подѣлокъ изъ кости	7
2) Окрестности с. <i>Рахинки</i> № 1686. Большой мѣдный сосудъ (котелъ) съ рельефнымъ на боку изображеніемъ животнаго	1
Итого	8

Самарская губернія.

1) <i>Песчанныя дюны въ верховьяхъ рѣчки Саратовки</i> . №№ 1625, 1626. Обломки кремн. наконечниковъ стрѣлъ, обломковъ камен. полированнаго орудія, разные черепки глиняной посуды, желѣзные гвозди.	2
2) <i>Жукова гора у с. Квасниковки</i> (противъ Увека). №№ 1636—1639. Изъ кургана со слѣдами рва. Черепки глиняной посуды, кусокъ шпала, части дѣтскаго черепа, нижняя челюсть человѣческая, ребро, черепъ взрослого человѣка, кости человѣка, окрашенные темно-красной краской. (Погребеніе разграбленное)	4
3) Окрестности с. <i>Курнаевки</i> № 1647. Обломки желѣзнаго меча, часть ножны, мѣдная фибула.	1
4) <i>Курганъ въ восточной части сл. Покровской, у кирпичнаго завода, надъ Саратовскимъ городищемъ</i> . №№ 1643—1646. Черепки глиняной посуды, кости человѣка, образцы обугленнаго дерева, окрашенные кости человѣка, образцы земли съ черной и темно-красной краской; кусочки послѣдней краски; коричневый камешекъ, мѣдные—наконечникъ копья и шило. (Въ курганѣ два погребенія: верхнее—разграбленное, нижнее—неприкосновенное).	4
Итого	11

Русскій періодъ X—XI в.в.

Кіевъ. Изъ раскопокъ В. В. Хвойко на мѣстѣ десятинной церкви. № 1635. Сосудъ изъ черной глины съ примѣсью слюды, обломки стек-

лянной посуды, фрагментъ кровельной черепицы, два кусочка мастики черного и желтого цвѣта, каменная пряслица, кремьнь 1

Золотоордынская эпоха.

- 1) *Окрестности с. Березниковъ*, Вольскаго уѣзда. №№ 1648, 1653, 1654. Обломки кирпича, 6 кусочковъ изразца голубого цвѣта, черепки глиняной посуды, цѣльный квадратный кирпичъ, мѣдная монета 3
- 2) *Село Покровское*, Вольскаго уѣзда. № 1777. 2 желѣзныхъ топорика, 2 мѣдныхъ браслета, 1 мѣдный перстень 1
- 3) *Камышинскій уѣздъ*. № 1689. Крупная мастиковая бусина 1
- 4) *Увекское городище*, Саратовскаго уѣзда. №№ 1529, 1576—1581, 1583, 1584. 1586, 1598—1601, 1603—1605, 1613—1620, 1621—1624, 1631—1635, 1648, 1667—1674, 1682, 1772—1776.
 - а) Золотоордынскія монеты: а) серебряныхъ 23
 б) мѣдныхъ 504
 - б) Разныхъ бусинокъ, не считая обломковъ. 107
 - в) Мѣдная сережка съ стеклянной привѣской. 1
 - г) Обломки металлическихъ зеркалъ 25
 - д) Скольгамы (застежки) 3
 - е) Разныя неопредѣленныя мѣдныя вещицы и подѣлки 39
 - ж) Мѣдныя кольца 3
 - з) Желѣзныя колечки 2
 - и) Мѣдныя штампованная и простая бляжки 2
 - і) Обломки стеклянныхъ колецъ 12
 - к) Стеклянные глазки 10
 - л) Кремни 2
 - м) Оловянные пряслицы или пломбы 15
 - н) Множество обломковъ глазурованныхъ кирпичей, разной глиняной посуды и изразцовъ.
 - о) *Каменная иконка* (изобр. „Успеніе“) 1
 - п) Глиняныя глазурованныя пуговицы 3
 - р) Сердоликовыя и стеклянныя пивѣски 2
 - с) Куски стекловидной мастики разныхъ цвѣтовъ 7
 - т) *Статуэтка обезьяны*, мѣдная 1
 - у) *Головка пѣтушка*, глиняная, обломокъ (терракота) 1
 - ф) Образецъ пещины (глиняная обмазка могилъ) 1
 - х) Обломки точильнаго камня 2
 - ц) Обломокъ сердоликоваго перстня 1
 - ч) Каменная и глиняная формочки для отлива. 2
 - ш) Брестъ изъ витой проволоки съ глазкомъ 1
 - щ) Мѣдный влючъ къ замку 1
 - ъ) Мѣдныя и желѣзныя пряжки 3
 - ы) *Мѣдныя крестики*, очень типичныя 3

	Число записей по музейной книгѣ.
ы) Обломокъ каменнаго неизвѣстнаго предмета съ орнаментомъ	1
ѣ) Обломки стеклянной посуды	3
ю) Круглый глиняный шаръ	1
я) Человѣческій черепъ	1
Итого, не считая черепковъ	783 49

5) *Бельджаменъ (Водяное городище)*, Царицынскаго у. № 1751.

Обломокъ мѣднаго сосуда, мѣдный замочекъ въ видѣ коровки, изразцы. 1

6) *Окрестности с. Рынокъ*, Царицынскаго у. № 1753. Квадратный кирпичъ. 1

7) *Гор. Царевъ*, Астраханской губ. № 1752. Донышко грушевиднаго сосуда изъ глины, изразцы; *глиняный боченокъ*, служившій для храненія рукописныхъ грамотъ (свѣтковъ) на (арабскомъ?) языкѣ. Грамоты уничтожены нашедшими 1

8) *Окрестности с. Квасниковки*, Новоузенскаго у., противъ Увека. №№ 1594—1597. Желѣзные удочки, обломки отъ желѣзныхъ подѣлокъ, обломки металлич. зеркала, разные черепки глиняной посуды, черепъ чловѣка изъ обвалившейся въ оврагъ могилы 4

Русскій періодъ XVI и XVII в.в.

Саратовское городище въ устьяхъ р. Саратовки. №№ 1628—1630, 1649. Обломки мѣдныхъ тѣлѣвыхъ крестовъ, мѣдныя монетки XVII в., металлическое колечко, обломки отъ неопредѣленныхъ мѣдныхъ предметовъ, обломокъ мѣдной серьги съ бусиной, огниво, 10 кремней, черепки разной глиняной посуды, обломки глиняного и мѣлового груза, 6 желѣзныхъ подковъ отъ обуви, 3 желѣзн. удочки, мѣловое грузило, образцы желѣзныхъ гвоздей и скрѣпъ, фрагментъ костяной пластинки съ рисункомъ лошади. 4

Историческій отдѣлъ.

Французскіе почтовые конверты, каменный шаръ—утюгъ, изданіе «Сельскаго Вѣстника» 1911 г. въ память 19 февраля 1861 г., Ex-libris Болсуновскаго, принадлежности въ походному снаряженію японскаго солдата, китайскій замокъ съ ключемъ, образцы раскольнической письменности, 5 зарядный револьверъ, пистолетъ, фальшивые русскіе кредитные билеты и монеты, солнечные часы, волосникъ (головной женскій уборъ), 33 предмета отъ А. А. Тилло, шварцвальдскіе часы. №№ 1531, 1534, 1564, 1567, 1573, 1591, 1680, 1681, 1683, 1685, 1716, 1753, 1765, 1782. 14

Нумизматика.

а) *Русскій отдѣлъ*. Монеты: серебряныя 8.
 „ мѣдныя 102.
 Медали: серебряныя 6.
 мѣдныя (бронзовыя) 17.

XXXVI

	Число записей по музейной книгѣ.
Военный крестъ серебрянный	1.
Мѣдные (бронзовые) жетоны	17.
Знаки: { серебрянный	1.
{ мѣдный	1.
	145.
б) Иностранный отдѣлъ. Монеты: серебрянныя	5.
„ никкелевыя	2.
„ мѣдныя	4.
Кредитные билеты	2.
Жетонъ мѣдный (бронзовый)	1.
Игральная марка мѣдная	1.
в) Золотоордынск. монеты: Серебрянныя	7.
Мѣдныя	172.
	Итого . . 339 шт.
№№ 1527, 1528, 1530, 1532, 1533, 1541, 1566, 1568, 1572, 1575, 1582, 1587, 1588, 1589, 1590, 1592, 1593, 1602, 1607, 1611, 1642, 1676, 1677, 1678, 1679, 1687, 1688, 1728, 1729, 1754, 1758, 1766, 1768, 1778, 1779, 1780	36
Бусокъ затвердѣвшаго березоваго сока (?), какъ суррогатъ чая у скитскихъ раскольниковъ. № 1690.	1
По зоологiи.	
Засушенная летучая мышь, вылѣпленная изъ грязи гнѣзда насѣкомыхъ, гнѣздышко птички ремиза. № 1536, 1576	2
По этнографiи.	
Татарскія полотенца изъ Петровскаго уѣзда. № 1684.	1
Географическiй отдѣлъ.	
Планы курганныхъ мѣстъ въ г. Аткарскѣ. № 1737	1
Фотографическiй отдѣлъ.	
61 фотографическихъ снимковъ. №№ 1537, 1538, 1539, 1738, 1739, 1740, 1741, 1742, 1743, 1744, 1745, 1746, 1747, 1748, а, и б., 1755, 1767	17
Художественный отдѣлъ.	
Карандашные рисунки вымершихъ животныхъ; портретъ Императора Николая I, исполненный масляными красками; портретъ В. Г. Вучетича—масляными красками; каменные наконечники стрѣлъ—акварель; рисунки перомъ глиняной посуды и востаной иглы; рисунковъ карандашемъ бронзоваго топора; гравюра «С. Несторъ» (лѣтописецъ). №№ 1608, 1720, 1734, 1735, 1736, 1769, 1781.	7

Христiанскія древности.

37 лубочныхъ картинъ изъ церковнаго синодика, брачныя вѣнцы изъ лубка, мѣдныя крестики (католическіе), алебастровое изображеніе «главы Іоанна Предтечи на блюдѣ», икона св. Николая. №№ 1569, 1612, 1650, 1651, 1719 5

Итого всѣхъ записей . 258

Изъ перечисленныхъ поступленій слѣдующія приобрѣтены покупкою:

№ 1547 (Археологич. предм)	— р. 20 в.
— 1569 (Христiан. древн.)	5 р. — в.
— 1779 (Нумизматика)	3 р. 25 в.
	8 р. 45 в.
— 1576, 1581, 1583 (Увегъ Золотоорд.)	3 р. 91 в.
— 1584 » »	— р. 63 в.
— 1598 » »	— р. 58 в.
— 1599-1605 » »	5 р. 31 в.
— 1613-1620 » »	5 р. 78 в.
— 1621-1624 » »	1 р. 25 в.
— 1631-1635 » »	— р. 77 в.
— 1648 » »	— р. 10 в.
— 1667-1675 » »	4 р. 96 в.
— 1772-1776 » »	2 р. 96 в.
	26 р. 25 в.
Итого 34 р. 70 в.	

Но самыми цѣнными и выдающимися поступленіями въ музей являются приобрѣтенія, сдѣланныя г.г. членами Комиссіи во время экскурсій съ цѣлью предварительныхъ археологическихъ развѣдокъ.

Поѣздки А. Н. и А. Н. Чечуриныхъ въ окрестности Красавки и Нестеровскаго ж.-д. карьера дали въ результатѣ обнаруженіе стоянокъ первобытнаго человѣка и нѣкоторые предметы, относящіеся къ этому далекому прошлому. Находки, сдѣланныя Б. В. Зайковскимъ, С. А. Щегловымъ, А. А. Кротковымъ и С. Н. Черновымъ въ окрестностяхъ с. с. Кошели и Березники, Вольскаго уѣзда, черепковъ глиняной посуды съ отпечатками плетеній, по доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія извѣстныхъ археологовъ, вызвали ихъ на слѣдующіе отзывы: 1) Профессоръ Московскаго археологическаго института В. А. Городцовъ считаетъ эти черепки представляющими значительный научный интересъ, заставившими его границу области распространенія подобной керамики („сѣтчатый орнаментъ“) провести на востокъ черезъ Вольскъ.

2) Покойный профессоръ Московскаго университета Д. Я. Самокваловъ считаетъ эти черепки относящимися къ эпохамъ каменной и бронзовой.

3) Кіевскій археологъ В. В. Хвойка высказался, что судя по характеру

выдѣлки, эти черепки можно отнести ко времени болѣе позднему, чѣмъ каменный вѣкъ, но не къ славянской эпохѣ.

4) Профессоръ С.-Петербургскаго университета А. А. Спицынъ высказалъ слѣдующій взглядъ на такіе черепки: они архангличны, очень интересны и обѣщаютъ весьма любопытныя открытія при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ. Время ихъ пока не можетъ быть названо, такъ какъ сами по себѣ они представляютъ *полную новостъ въ науку* и опредѣляются лишь совмѣстными находками металлических вещей. Черепки производятъ впечатлѣніе однородныхъ, принадлежащихъ одной культурѣ. Въ заключеніе А. А. поздравляетъ нашу Комиссію съ открытіемъ этой культуры, сдѣлавшимъ новый шагъ въ изученіи мѣстной археологіи.

Развѣдки С. А. Щеглова вмѣстѣ съ членами кружка учащихся любителей изученія Саратовскаго края г.г. Оедоровымъ, Алексѣевымъ и другими на Ахматскомъ городкѣ и находки тамъ древностей, отчасти однородныхъ съ предметами Березниковскаго городка, сдѣлались извѣстными А. А. Спицыну и онъ пишетъ нашему сочлену А. А. Кроткову, что «онъ могъ вполне наглядно убѣдиться, что въ Саратовскомъ краѣ есть финскія обрядовыя городища (Березники, Ахматъ); отсюда истекаетъ цѣлая вереница важнѣйшихъ выводовъ по исторіи и археологіи Поволжья и Средней Россіи».

Поѣздка С. А. Щеглова въ с. Малую Сердобу, Петровскаго уѣзда, дала возможность установить черезъ раскопку двухъ кургановъ два древнѣйшія погребенія: съ *расчлененными костями* (предмета № 1762)—время ранней поры желѣзныхъ орудій (см. В. А. Городцовъ «Бытовая Археологія». Москва. 1910. Стр. 362—367) и *сгорченное положеніе костяка*.

Бѣглый осмотръ окрестностей города Петровска, произведенный Б. В. Зайковскимъ и С. А. Щегловымъ, натолкнулъ ихъ на многочисленную группу типичнѣйшихъ кургановъ съ провалившимися серединами, имѣющихъ видъ кратеровъ. Очень плохая погода помѣшала произвести пробныя раскопки и о содержимомъ этими курганами пока ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Произведенная А. А. Кротковымъ, Г. Н. Минхомъ, Ф. Д. Охлабиннымъ и С. А. Щегловымъ раскопка двухъ распылчатыхъ кургановъ, окруженныхъ рвами, у с.с. Квасниковки и Покровской слободы обнаружила погребенія съ окрашенными костями. Къ сожалѣнію, въ курганѣ у Квасниковки погребеніе оказалось разграбленнымъ, въ курганѣ же у Покровской слободы вмѣстѣ съ ограбленнымъ погребеніемъ найдено другое, никѣмъ не тронутое, сопровождавшееся положеніемъ при покойникѣ предметовъ горшка и мѣдныхъ шила и копыя. Курганы этого рода А. А. Спицынъ считаетъ принадлежащими къ особому разряду Волжско-Камскихъ древнихъ кургановъ. Д. Я. Самоквасовъ же считалъ такіе курганы „вимерійскими“.

Увекское городище въ отчетномъ году дало между прочимъ слѣдующія интересныя вещи: статуэтку обезьяны (А. А. Спицынъ опредѣляетъ ее индѣйскимъ вліяніемъ и относитъ къ ордынскій эпохѣ или къ XV в.), глиняное изображеніе пѣтушиной головки (быть можетъ греческаго происхожденія, по словамъ А. А. Спицына), каменную маленькую иконку съ изображеніемъ „Успенія“ и 4 мѣдныхъ крестика. Последніе предметы находятся у А. А. Спицына на опредѣленіи.

За симиъ привожу списокъ лицъ, отъ которыхъ въ отчетномъ году поступили въ музей разные предметы и коллекціи, перечисленные уже выше.

1) Бедринцевъ В. А. № 1564	1
2) Бесѣдниковъ В. Н. № 1769	1
3) Болсуновскій К. В. №№ 1531, 1534 1535, 1567, 1687	5
4) Борнъ А. А. № 1610	1
5) Бороздинъ Д. Л. № 1608	1
6) Бояревскій П. М. № 1537	1
7) Васильевъ (Лясаринъ И. Х.) № 1555	1
8) Волковъ П. С. № 1566	1
9) Вольская Уѣздная Земская Управа. №№ 1777 и 1778	2
10) Галлеръ П. К. № 1575	1
11) Гераклитовъ А. А. №№ 1611, 1766	2
12) Гладковъ Д. И. № 1647	1
13) Деминъ В. И. № 1527	1
14) Девлетъ-Кильдѣевъ кн. С. И. № 1781	1
15) Дыбовъ Г. Г. №№ 1755, 1768	2
16) Завѣдующій полицейской частью на ст. Баскунчакъ, №№ 1692, 1693, 1694, 1695, 1696, 1697, 1698	7
17) Зайковскій Б. В. №№ 1750—1754, 1770, 1771	7
18) Засоркинъ Я. К. № 1532	1
19) Императорская Археологическая Комиссія, № 1539	1
20) Ивановъ И. Ф. № 1568	1
21) Касенковъ В. П. № 1587	1
22) Кирштейнъ П. И. № 1679	1
23) Князевскій П. А. № 1612	1
24) Колобовъ А. В. №№ 1533, 1678	2
25) Колыновъ С. С. №№ 1588, 1677	2
26) Коноваловъ Ф. П. № 1565	1
27) Константиновъ В. Н. № 1642	1
28) Крейсъ О. А. № 1528	1
29) Кротковъ А. А. №№ 1654, 1655	2
30) Кутилинъ П. Ф. № 1653	1
31) Любимовъ Т. Е. № 1592	1
32) Минхъ А. А. № 1758	1
33) Минхъ А. Н. №№ 1538, 1702—1709	51
34) Минхъ Г. Н. № 1597	1
35) Минхъ Н. Н. № 1572	1
36) Москалевъ П. М. № 1571	1
37) Мышкинъ Н. С. № 1609	1
38) Небезчетновъ П. П. № 1686	1
39) Неизвѣстный. №№ 1689, 1759	2
40) Охлабининъ Ф. Д. №№ 1573, 1589—1591, 1649, 1650	6

	Число записей по музейной книгѣ.
41) Павельевъ-Пречистенскій В. Н. № 1540.	1
42) Пискаревъ Н. Г. №№ 1681, 1682, 1683.	3
43) Поморцевъ Е. П. № 1676.	1
44) Попова О. А. № 1651.	1
45) Пушкарскій В. Н. №№ 1536, 1570.	2
46) Сапердотовъ Н. В. № 1782.	1
47) Саратовскій Николаевскій Университетъ № 1541.	1
48) Сипченкова Настя № 1688.	1
49) Стадниковъ Ѳ. С. №№ 1529, 1530.	2
50) Тилло А. А. №№ 1764, 1765, 1767.	3
51) Федоровъ М. А. № 1606.	1
52) Харченко Д. П. № 1574.	1
53) Чечурина А. Н. № 1641.	1
54) Чечуринъ А. Н. №№ 1585, 1586, 1640, 1699, 1700, 1701.	6
55) Шкенева М. А. №№ 1684, 1685.	2
56) Шкенева А. Ф. № 1691.	1
57) Шлетъ М. Г. № 1652.	1
58) Шегловъ Г. С. № 1593.	1
59) Шегловъ С. А. №№ 1542—1546, 1548—1554, 1556—1563, 1582, 1594—1596, 1607, 1625—1630, 1636—1639, 1643—1646, 1656—1666, 1680, 1756, 1757, 1760—1763, 1780*)	58
60)) Оомичевъ Г. П. № 1690.	1
Итого	207

А всего съ прибрѣтенными покупкою 258

Въ заключеніе прошу Собраніе Комиссіи принять слѣдующія предложенія:

1) Назнать лицо для переписки черновыхъ записей музейныхъ поступлений въ каталогъ и затѣмъ на особыя карточки, могущія быть использованными для составленія и напечатанія особаго каталога для продажи, а также заполнения описательныхъ таблицъ въ витринахъ.

2) Открывать музей для обозрѣнія по воскреснымъ днямъ съ 11 ч. до 3 дня съ непремѣннымъ дежурствомъ гг. членовъ.

3) Просить Императорскую Археологическую Комиссію о присылкѣ въ нашъ музей находокъ предметовъ старины въ Саратовской губерніи, доставляемыхъ въ Петербургъ черезъ губернскую администрацію по существующему закону.

4) Просить Императорскую Археологическую Комиссію о присылкѣ открытыхъ листовъ на право производства археологическихъ раскопокъ въ уѣздахъ Царицынскомъ, Камышинскомъ, Балашовскомъ, Атварскомъ, Петров-

*) Въ доставленіи большинства этихъ предметовъ въ музей Комиссіи принимали участіе гг. члены: Б. В. Зайковскій, А. А. Кротковъ, Г. Н. Минхъ, Ф. Д. Охлябининъ и С. Н. Черновъ.

XLI

скомъ, Вольскомъ, Саратовскомъ и Новоузенскомъ: т. е. одного или двухъ открытыхъ листовъ для Саратовской губерніи и одного для Самарской.

5) Приобрѣсти фотографическій аппаратъ съ принадлежностями, ассигновавъ на это 100 руб, Подобный аппаратъ при экскурсіяхъ совершенно необходимъ.

6) Просить А. А. Спицына составить «стѣнную таблицу доисторическихъ и первобытныхъ древностей Саратовскаго края по культурамъ» по матеріаламъ нашего музея и извѣстнымъ ему изданнымъ источникамъ.

Хранитель музея *С. Щегловъ*.

Отчетъ по бібліотекѣ за 1911 г.

За прошлый 1911 г. бібліотека Комиссіи пополнилась болѣе чѣмъ на тысячу томовъ, въ числѣ которыхъ двѣсти томовъ періодическихъ изданій.

Въ этомъ числѣ на средства Комиссіи приобрѣтено 26 названій въ 34 томахъ (преимущественно по археологіи и исторіи) и выписывались три журнала: «Старые Годы», «Старая Монета» и «Книжная Лѣтопись»; на все это было израсходовано 88 руб. 40 коп.

Все остальные книги поступили путемъ обмѣна на изданія Комиссіи и изъ пожертвованій.

На 1-е января текущего года числятся по инвентарному каталогу 6800 названій, кромѣ періодическихъ изданій.

Изъ поступившихъ книгъ нахожу отмѣтить нѣсколько цѣнныхъ и интересныхъ изданій: Археологической Комиссіи альбомъ «Восточнаго серебра», Государствен. типографіи «Исторія Сената» въ 5 т., отъ Б. Б. Веселовскаго авторскій трудъ его «Исторія земства» въ 4 т., отъ князя С. И. Девлетъ-Кульдѣва «Исслѣдованіе о скопчествѣ» Е. Пеликана; затѣмъ благодаря заботамъ и хлопотамъ Гр. Гр. Дыбова поступили небольшія собранія книгъ отъ Н. А. и С. М. Козловскихъ 27 т. (преимущественно француз. изданія XVII—XVIII в.), отъ И. Г. Духинова 62 т. (исключительно русскіе журналы начала XIX в.) и отъ Евреиновой (тоже журналы конца XVIII в.)

Изъ русскихъ правительствен., ученыхъ и общественныхъ учреждений, а также нѣкоторыхъ иностранныхъ, способствовавшихъ обогащенію нашей бібліотеки своими цѣнными изданіями, послѣдняя считаетъ своимъ долгомъ упомянуть съ чувствомъ глубочайшей признательности нижеслѣдующія: Имп. Академію наукъ, Имп. Географическое Общ., Имп. Археологическую Комиссію, Имп. Археологическую Комиссію, Имп. Археологическіе Институты: С.-Петербургскій и Константинопольскій Русскій, Имп. Университеты: Варшавскій, Св. Владиміра въ Кіевѣ, Казанскій, Московскій, Николаевскій въ Саратовѣ, Новороссійскій въ Одессѣ, С.-Петербургскій, Томскій, Харьковскій и Юрьевскій. Имп. Общество Исторій и древностей при Москов. Университетѣ, Имп. Одес. Общество исторіи и древностей, Общество любителей древней письменности, Общество ревнителей русскаго историч. просвѣщенія въ память Имп. Александра III, Имп. Эрмитажъ, Москов. Археологическое Общество, восточные институты: Лазаревскій въ Москвѣ и Владивостокскій, Имп. Военно-Медицинскую Академію, Канцелярію Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Государственную Сенатскую типографію, Русскій музей Имп. Александра III, Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, Комиссіи для разбора древнихъ актовъ: Виденскую и Кіевскую, Филологич. общества: при Варшавскомъ и Харьковскомъ

XLIII

университетахъ и при Нѣжинскомъ институтѣ, Совѣтъ объединенныхъ дворянскихъ Обществъ, Главное управленіе Генеральнаго Штаба, Москов. отдѣлъ Имп. Русскаго Военно-Историческаго общества, Общество любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, библиотеки высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ, Правленіе Москов. Духовной Семинаріи, Им. Православно Палестинское Общество, Имп. Вольно-Экономическое Общество, Собствен. Его Имп. Величества Канцелярію, Казанскій Городской Музей, Ростовскій Музей древностей, Казанскую Духовную Академію, Калужское церковно-археологич. общество, Минскій историко-археологич. комитетъ, Губернскіе Статистическіе комитеты: Астраханскій, Самарскій и Ставропольскій, Архивныя Комиссіи: Воронежскую, Калужскую, Екатеринославскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Смоленскую, Ставропольскую, Тамбовскую и Черниговскую, Общества Археологич., Исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, Новгородское и Псковское Археологическія Общества, Минусинскій город. Мартыановскій, Москов. публичный и Румянцевскій музеи, Тобольскій Губернскій музей, Радищевскій музей, Кавказскій Отдѣлъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, Общества Естествоиспытателей въ Екатеринбургѣ, Общ. любителей изученія Кубанской области, С.-Петербургскій Политехнический Институтъ, Подъотдѣлы Имп. Географ. Общества: Кяхтинскій, Семипалатинскій и Троицкосавскій, Общество изученія русскаго сѣвера, Управление Кавказскаго Учебнаго Округа, Москов. Архивъ Мин. Юстиціи, Архивъ Государствен. Совѣта, Саратов. Губернское Земство, уѣздныя земства: Николаевское, Новоузенское и Саратовское, Православное Епархіальное Кирилло-Мефодіевское Братство въ Астрахани, редакціи Епарх. Вѣд.: Архангельскихъ, Астраханскихъ, Воронежскихъ, Иркутскихъ, Кишиневскихъ, Оренбургскихъ, Пензенскихъ, Самарскихъ, Симбирскихъ, Тамбовскихъ, Томскихъ и Ярославскихъ, редакціи журналовъ: «Гермесъ», «Вѣра и Разумъ», «Живая Старина», «Историческій Вѣстникъ», «Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія», «Старообрядческая Мысль», «Саратовскій Духовный Вѣстникъ», «Саратов. Садоводъ», «Этнографическое Обзоріе».

Изъ заграничн. изданій получались: Митавскаго Археологическаго Клуба «Правекъ», «Родопски Напредѣкъ», Науковаго товарищества им. Шевченко у Львови, «Хроника» и отдѣльныя изданія Нью-Йоркской бібліотеки «Бюллетени».

Изъ саратов. газетъ получались: «Листокъ», «Волга», «Вѣстникъ», «Губернскія Вѣдомости», «Вратскій Листокъ» и «Народная Нѣмецкая Газета».

Изъ членовъ Комиссіи и частныхъ лицъ жертвовали: Бокъ, Е. А., Булычевъ, Н. И., Галлеръ, П. К., Гардеръ, В. Н., Гераклитовъ, А. А., Гоздаво-Голомбѣевскій, А. А., Голицывъ, кн. О. О., Болсуновскій, Б. В., Дыбовъ, Г. Г., Еланскій, В. Г., Иковниковъ, В. С., Иловайскій, Д. И., Жеребцовы, А. І. и В. І., Лебедевъ, А. А., Любомировъ, П. Г. Матвѣевъ, А. М., Минхъ, А. Н., Мачинскій, Я. П., Норцевъ, А. Н., Обуховъ, И. В., Пасенко, В. А., Прозрителевъ, Г. И., Садовниковъ, А. Ф., Самохласовъ, Д. Я., Титовъ, А. А., Харузина, В. Н., Шаабъ, Х. П., Уварова, гр. П. С., Шахматовъ, В. А., Хованскій, Н. Ф., Щегловъ, С. А., Юнгеровъ, А. С. и Яблочковъ.

За отчетный годъ книгами бібліотеки пользовались: А. А. Гераклитовъ, Г. Г. Дыбовъ, А. І. Жеребцовъ, Б. В. Зайковскій, А. А. Кротковъ, А. А.

XLIV

Лебедевъ, П. Г. Любимировъ, Н. Н. Минхъ, П. А. Можайкинъ, И. В. Обуховъ, В. И. Оппокова, Н. Г. Пискаревъ, В. П. Соколовъ, Н. Ф. Хованскій, С. Н. Черновъ, В. А. Шахматовъ и С. А. Шегловъ.

Въ началѣ сентября бібліотека была перевезена въ настоящее помѣщеніе Комиссіи и ко двю юбилея была приведена въ надлежащій видъ, занявъ три комнаты, обращенныя во дворъ.

Какъ ни было настоящее помѣщеніе бібліотеки просторнымъ, сравнительно съ прошлымъ, но, въ сожалѣнію, я долженъ, констатировать ту же тѣсноту и переполненіе шкафовъ, а газеты за неимѣніемъ мѣста пришлось на время сложить въ каретникъ, что едва-ли допустимо, поэтому я надѣюсь, что Общее собраніе Комиссіи не откажетъ мнѣ занять еще одну комнату, противъ комнаты правленія... Не смотря на исключительныя обстоятельства прошлаго года, всѣ поступления внесены въ инвентарный каталогъ, а также удалось закончить для печати и „Саратов. отдѣлъ“ нашей бібліотеки. Заканчивая настоящій отчетъ, я позволю себѣ обратить вниманіе Общаго собранія на вопросъ о страхованіи нашей бібліотеки, потому что настоящее помѣщеніе Комиссіи окружено со всѣхъ сторонъ деревянными частновладѣльческими постройками и въ случаѣ катастрофы мы всего того не соберемъ, что намъ удалось собрать за 25-лѣтіе нашего существованія.

Библіотекаръ Комиссіи *С. Д. Соколовъ.*

Кассовый отчетъ

Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссiи
за 1911 годъ.

№№ по поряд- ку.	Наименованіе доходовъ,	По сѣтъ на 1911 г.		По отчету Правленія.	
		Рубли	к.	Рубли	к.
1	Остатокъ отъ 1910 года, считая и ренту . .	749	79	749	79
2	Членскихъ взносовъ	207	00	366	07
3	Пособій отъ Правительства и обществ. уч- режденій безъ указанія спеціальнаго наз- наченія	2139	75	2139	75
4	Тоже съ спеціальнымъ назначеніемъ . . .	—	—	—	—
5	Отъ частныхъ лицъ съ спеціальн. назначе- ніемъ	—	—	515	40
6	Тоже безъ спеціальнаго назначенія . . .	—	—	25	—
7	Отъ продажи изданій	54	10	34	08
8	% съ капиталовъ	48	66	48	66
9	Отъ левцій	—	—	—	—
10	Случайныхъ поступленій	48	46	28	21
ИТОГО . . .		3247	76	3906	96

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи
за 1911 годъ.

№№ графъ.	Наименованіе расходовъ.	По смѣтѣ на 1911 г.		По отчету Правленія.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
	По канцеляріи:				
1	а) На писмоводство	300	—	300	—
	б) Разсылный	100	—	123	94
	в) Прислуга	36	—	41	40
	г) Почта и пересылка	25	—	24	79
	д) Мелоч. и хоз. расходы	17	—	29	37
	е) Типограф. и канц. расходы	50	—	50	02
	Итого . . .	528	—	569	52
	По архиву:				
2	а) Наемъ помѣщенія	100	—	50	—
	б) Оборудование архива	75	—	64	84
	в) Составл. и печат. карточекъ	175	—	89	76
	г) Перевозка	25	—	17	77
	Итого . . .	375	—	222	37
	По библіотекѣ:				
3	а) Покупка книгъ	150	—	113	50
	б) Переплетъ	125	—	125	—
	в) Составл. карточ. и каталога	25	—	29	—
	г) Перевозка	20	—	16	80
	Итого . . .	320	—	284	30
	По музею:				
4	а) Покупка древностей	100	—	66	65
	б) Оборудование музея	75	—	88	97
	в) Составл. карточ. и каталога	40	—	41	25
	г) Перевозка	15	—	14	07
	Итого . . .	230	—	210	94
5	Устройство лекцій	—	—	—	—
6	Изданіе „Трудовъ“, „Юбил. сборн.“ и „Матер. по бр. праву“	1200	—	1122	78
7	Разработка матер. по 1812 г.	196	15	4	97
8	Экспурсіи	100	—	114	22
9	Улучшеніе обстановки	3	61	5	86
10	Командировка на археол. съѣздъ	100	—	100	—
11	Непредв. расходы	95	—	177	06
	Итого . . .	1694	76	1519	92
	Рента	100	—	—	—
	Остатокъ въ 1 янв. 1912 г., считая съ рентой	—	—	329	19
	ВСЕГО	3247	76	3136	24
	Остатокъ составляютъ слѣдующія суммы: въ Волж. Кам. Банкѣ 101 р. 07 к., въ сберегат. кассѣ 82 р. 32 к., на рукахъ казначей 39 р. 80 к.				

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ СМѢТА

Саратовской Ученой Архивной Комиссии

на 1912 годъ.

XLVIII

Приходо-расходная смета Саратовской

П Р И Х О Д Ъ.							
№№ графъ.	Наименованіе статей прихода.	Съ указа- ніемъ наз- наченія		Безъ ука- занія наз- наченія.		Всего.	
		РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.
1	Остатокъ отъ 1911 г.: рента 100 р., на текущемъ счету въ Волжско-Камскомъ Банкѣ 101 р. 7 к., въ Сберег. Кассѣ Госуд. Банка 82 р. 32 к., на рукахъ казначея 39 р. 80 к.	—	—	—	—	323	19
2	Отъ А. А. Тилло на содержание дома Комиссіи поступило . .	800	—	—	—	800	—
3	Процентовъ съ капитала и ренты поступило	—	—	23	42	23	42
4	Пособій: отъ Уѣздныхъ Земствъ Аткарскаго	—	—	100	—	—	—
	Петровскаго	—	—	99	75	—	—
	Сердобскаго	—	—	30	—	—	—
	Царицынскаго	—	—	25	—	—	—
	Кузнецкаго	—	—	25	—	—	—
	Камышинскаго	—	—	100	—	—	—
	Саратовскаго	—	—	100	—	—	—
	Балашовскаго	—	—	100	—	—	—
	Новоузенскаго	—	—	50	—	—	—
	отъ Саратовскаго Губернскаго Земства	—	—	1000	—	—	—
	„ Аткарскаго Городскаго Управленія	—	—	25	—	—	—
	„ Царицынскаго „ „	—	—	50	—	—	—
	„ Вольскаго „ „	—	—	25	—	—	—
	„ Саратовскаго „ „	—	—	300	—	—	—
	„ Саратовскаго Дворянскаго Собранія поступило . .	300	—	200	—	2529	75
5	Членскихъ взносов: { Поступило	—	—	53	—	—	—
	{ Ожидается	—	—	147	—	200	—
6	Случайныхъ поступленій поступило	—	—	10	—	10	—
7	Правительственнаго пособия ожидается	—	—	200	—	200	—
8	Отъ продажи изданій: { Поступило	—	—	5	—	—	—
	{ Ожидается	—	—	10	—	15	—
9	Рента А. И. Жеребцова ожидается	100	—	—	—	100	—
Итого прихода		—	—	—	—	4201	36

Ученой Архивной Комиссии на 1912 годъ.

Р А С Х О Д Ы.										
№ граф.	Наименованіе статей расхода.	Ассигновано было на 1911 г.		Израсходовано въ 1911 г.		Предложено на 1912 г.		Объясненіе.	Утверждено общимъ собраніемъ.	
		РУБ.	к.	РУБ.	к.	РУБ.	к.		РУБ.	к.
1	Канцелярія:									
	а) Правителю дѣлъ за письмоводство	300	—	300	—	300	—	По примѣру прежнихъ лѣтъ.	300	—
	Ему же за исполненіе обя- занностей казначея	—	—	—	—	60	—	Согласно постановленія общаго собранія 18 янва- ря 1912 г.	60	—
	б) Почта и пересылка	25	—	24	79	30	—	Въ виду усиленія пере- сылки.	30	—
	в) Мелочные и хозяйствен- ные расходы	17	—	29	37	30	—	По примѣру прошлаго года.	30	—
	г) Типографскіе и канце- лярскіе расходы	50	—	50	02	150	—	Въ виду приобрѣтенія пи- шущей машины съ упла- той за нее въ разсрочку.	150	—
2	Архивъ:									
	На составленіе и печата- ніе карточекъ	175	—	89	76	175	—	По дѣйствительной надоб- ности.	175	—
3	Библіотека:									
	а) Покупка книгъ	150	—	113	50	150	—	По примѣру прежн. лѣтъ.	150	—
	б) Переплетъ ихъ	125	—	125	—	125	—	То же.	125	—
	в) Составленіе карточекъ и каталога	25	—	29	—	30	—	По дѣйствительной на- добности	30	—
	г) Оборудованіе библіотеки.	—	—	—	—	30	—	Въ виду необходимости устройства новыхъ шкафовъ	30	—
4	Музей:									
	а) Покупка древностей	100	—	66	65	100	—	По примѣру прежн. лѣтъ.	—	—
	б) Оборудованіе музея	75	—	88	97	75	—	Въ виду необходимости пополненія числа витринъ.	75	—
	в) Составленіе карточекъ и каталога	40	—	41	25	75	—	Въ виду составл. каталога.	75	—
5	Содержаніе дома:									
	а) Страхуваніе	—	—	—	—	64	32	Согласно полису	64	32
	б) Местовой и караульный сборы	—	—	—	—	25	—	По дѣйствит. надобности	25	—
	в) Содержаніе сторожа	—	—	—	—	270	—	Учитая жалованье и об- мундированіе.	270	—
	г) Отопленіе	—	—	—	—	200	—		200	—
	д) Освѣщеніе	—	—	—	—	75	—		75	—
	е) Очистка трубъ, выгреб. ямы, мытье и натираніе по- ловъ	—	—	—	—	75	—		75	—
	ж) Водопроводъ	—	—	—	—	30	—	По дѣйств. надобности.	30	—
	з) Ремонтъ	—	—	—	—	24	—	Отчисляется на этотъ пред- метъ со стоимости дома только 10% въ виду недостат- ка средствъ, вмѣсто обыч- ныхъ 20%.	240	—
	и) Расходъ по укрѣпле- нію дома за Комиссіей	—	—	—	—	182	—	Удержано жертвователемъ.	182	—
	і) Расходъ по процессу	—	—	—	—	50	—		50	—
6	Изданіе «Трудовъ» и «Сбор- никовъ»	1200	—	1122	78	900	—		900	—
7	Разработка матеріаловъ по 1812 г и изданіе ихъ въ свѣтъ	196	15	4	37	491	78	На счетъ специальной ас- сигновки.	491	78
8	Эксперты	—	—	—	—	—	—		—	—
9	Расходы по обстановкѣ	100	—	114	22	125	—		225	—
10	Неприкосновенный капи- талъ (ренты)	361	—	586	—	50	—	На оплату приобрѣтенной люжины стульевъ 28 р., на ковры и дорожки 15 р. 65 к.	50	—
11	Непредвидѣнные расходы	100	—	177	64	50	—		200	—
	Итого расхода	—	—	—	—	4358	10		—	—
	Дефицитъ	—	—	—	—	156	74	Предполагается покрытъ случайными поступленіями.	—	—

Прибавленіе къ 29 вып.
„Трудовъ Сар. Уч. Арх.
Комиссіи“ 1912 г.

Саратовскія древности.

*(Изложеніе реферата проф. А. А. Спицына, прочтеннаго
11 іюня 1912 г.)*

Въ моей памяти, предъ моими глазами и въ моемъ воображеніи проходитъ любопытная историческая перспектива. Когда я, 18 лѣтъ тому назадъ, будучи въ Саратовѣ, въ первый разъ осматривалъ музей Архивной Комиссіи, я нашелъ тамъ двѣ витрины вещей и двухъ археологовъ. Коллекція была составлена путемъ даренія случайнаго матеріала, а археологи, первые пионеры археологіи на мѣстѣ, держались съ достоинствомъ и не обращались ко мнѣ ни съ какими разспросами; мнѣнія ихъ оказались уже сложившимися. Въ настоящее время предъ мною совсѣмъ иная картина. вмѣсто двухъ витринъ, цѣлая комната вещей, вмѣсто двухъ археологовъ цѣлая группа дѣятелей, юношей по настроенію, жаждущихъ поученія и готовыхъ на всѣ труды по изученію древностей. Они говорятъ: мы сознаемъ, что наши знанія недостаточны и не систематичны; мы имѣемъ много, но не знаемъ, что имѣемъ: гдѣ мѣдный вѣкъ, гдѣ каменный, гдѣ скифы; мы готовы работать, но нуждаемся въ указаніяхъ, что и какъ дѣлать. Это вѣдь только начало того, что будетъ,—мы знаемъ, что этотъ матеріалъ въ недалекомъ будущемъ удесятерится; что мы съ нимъ будемъ дѣлать? Съ полнымъ довѣріемъ, съ трогательнымъ вниманіемъ выслушиваютъ они мои малѣйшія замѣчанія, принимая всѣ усилія въ тому, чтобы закрѣпить ихъ въ памяти. Это смиренномудріе людей, желающихъ знать болѣе. Приятно видѣть Саратовскую Архивную Комиссію въ своемъ гнѣздѣ. Еще пріятнѣе наблюдать, что уже горитъ дѣятельностью, жизнью стройно сплывшейся группы; здѣсь постоянное движеніе, оживленные разговоры, звонки, записныя книжки, справиванія. И во главѣ этой жаждущей знанья и стройной дѣятельности группы своего рода героемъ этихъ дней оказался я, заблуждѣнный изъ далекаго центра, случайно имѣющій нѣсколько болѣе познаній въ мѣстныхъ древностяхъ. Таково настоящее. Но ясно предвижу я и будущее. Придетъ время, когда я или мой сынъ явится въ Саратовъ съ поклономъ учиться, а не учить: „Пожалуйста, сообщите, что вы знаете о такой-то культурѣ, скажите, что вы думаете о распространеніи такихъ-то древностей, объ отношеніи ихъ къ такимъ-то, о народности, ихъ оставившей, не откажите показать, что вы собрали изъ древностей такого то типа.“ Въ настоящее время, когда общая археологія въ Россіи сдѣлала немаловажныя завоеванія, центръ работъ долженъ естественно перейти на мѣста, потому что наша наука складывается столько же изъ крупнаго, сколько и изъ мелкаго матеріала, который не можетъ быть усваиваемъ центральными музеями и остается въ мѣстныхъ (особенно же остатки посуды, являющіяся столь цѣннымъ археологическимъ достояніемъ). На западѣ первенствующую роль въ архео-

логи завоевали местные археологи; тоже неизбежно будет и у нас—когда провинциальные деятели дерзнут на специально научные работы. Задачей своего короткого пребывания в Саратов я и ставлю себя дать музею Комиссии надлежащую научную систему, предложить общее освещение саратовским древностям и внушить саратовским археологам дерзновение к специально-научным изысканиям. Первое мною, в основных чертах, сделано, второе—теперь предлагаю, в размерах своих настоящих знаний.

Археолог начинает свои занятия с географии, с изучения страны, как определяющей своим характером быт населения. Северная часть Саратовской губ. имеет песчаную почву и издавна была покрыта лесами, южная—богата черноземом и имеет степной характер. Первая область искони была заселена финнами, вторая разнообразными кочевниками. Озер, удобных для коренного рыболова, ни там, ни здесь нет.

Ясных следов чистого каменного века в губернии пока не обнаружено, ни палеолита, ни неолита. Найденные здесь подделки из кремня и других пород камня целиком могут быть занесены в старший медный век, развитый в губернии очень хорошо. Отдельные находки и клады вещей этой культуры заключают в себя: медные клинья, долота, острия, ножи и топоры, каменные топоры (нередко великолучной работы), клинья с желобками и без них, ножи, скребки, стрелы и остатки глиняной посуды, преимущественно с орнаментом городчатый или штриховым. Богатые стоянки этого периода местными археологами обнаружены близ Даниловки, у Стенькина Бугра, у Разказани, Аткарка, Труевской Мазы, Вольского у., Елани, Сердобского у., Камышина и Терновки и пр. Керамика этих стоянок, еще не достаточно коллектированная, дает тем не менее указания на существование нескольких культурных наслоений, отчасти одновременных, отчасти сменявших друг друга (орнаменты зубчатый, шнуровой, нарезной, мелкозубчатый, щипковый и пр., самой распространенный штриховой); из находок, кроме немногих медных, большинство каменных, чаще шлифованных (топоры, клинья, колотушки, толкачи, кремневые стрелы, ножи, скребки). Большинство каменных изделий аналогично с находимыми в районе Камы. Находка в Терновке подделки из обсидиана указывает на торговые сношения с Кавказом. *Нигде в России не обнаружено столько стоянок медного века, как в Саратовской губ.* Исследование их обобщает богатейший материал. Отдельные вещи из камня и кремня, судя по карт. А. А. Кроткова, найдены почти в 30 местностях губернии, а медные вещи не менее как в 20 пунктах. В изобилии известны и погребения старшего медного века, в степной и лесостепной полосе в курганах, в лесной—в могильниках. Курганы заключают в себя погребения скорченные, а иногда и окрашенные костяки в глубоких ямах, прикрыты деревом; находки многочисленны—медные и каменные вещи и посуда. В южных уездах встречены такие курганы с погребениями в больших каменных ящиках. По раскопкам Волкова, Спицына, Грекова и Саратовской Архивной Комиссии можно установить уже не менее трех разновидностей этого рода курганов. Первый определенный могильник старшего медного века только что обнаружен ниже Саратова, в Ахмат. Он заключает, видимо, погребения скор-

ченныхъ, даже иногда окрашенныхъ костяковъ, съ мѣдными и каменными вещами. Въ матеріалахъ г. Кроткова намеки на могильники мѣднаго вѣка имѣются изъ Андреевки, Коловолецевки, Дурасовки и Елѣни, всѣ въ сѣверной части губерніи. Керамика указываетъ аналогію въ Волосовскомъ могильникѣ на Окѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ южнаго края губерніи найдены загадочныя погребенія въ ямахъ, прикрытыхъ большими гладкими каменными плитами; въ нихъ лежатъ костяки, засыпанные просомъ (Камышинъ, Тростянка, Рудня). Иногда стѣны этихъ ямъ обмазаны глиною, иногда замѣнены каменными, такъ что ямы образуютъ каменные ящики. Быть можетъ, эти погребенія относятся и въ мѣдному вѣку, если не старшему, то младшему; впрочемъ, они еще не изслѣдованы. Каменный ящикъ съ костями найденъ былъ и въ Атаарскомъ у., близъ с. Судачья.

Средній мѣдный вѣкъ (кельты, серпы, копья со втулкой, ножи, кинжалы), безъ сомнѣнія, также долженъ выступить въ губерніи очень хорошо, но пока онъ извѣстенъ несравненно менѣе, чѣмъ старшій; весьма вѣроятно, что мы еще не умѣемъ его отдѣлать отъ старшаго. Очень хорошій кладъ вещей средняго мѣднаго вѣка найденъ въ Сосновѣй Мазѣ, Хвалынскаго у., изъ котораго нѣсколько предметовъ попало и въ музей Комиссіи. Отдѣльныя вещи этого періода найдены близъ сл. Рудни, Вольска, с. Краснаго Яра, с. Знаменскаго и пр.

Допустимо, впрочемъ, что въ пору средняго мѣднаго вѣка населеніе губерніи уменьшилось, если счесть возможнымъ, что народность старшаго мѣднаго вѣка куда-либо передвинулась. Весьма любопытно и важно то обстоятельство, что раса, которой принадлежали курганы со скорченными костями и древнѣйшіе могильники, по антропологическимъ признакамъ (какъ и по культурнымъ) одинакова; ей аналогична одна изъ древнѣйшихъ расъ Западной Европы.

Младшій мѣдный вѣкъ (Ананьинская культура) обнаруженъ по сосѣдству съ Саратовской губ., на верховьяхъ Суры. Весьма возможно, что онъ окажется и здѣсь, въ сѣверныхъ лѣсахъ, тѣмъ болѣе, что эта культура тѣсно связана съ среднимъ мѣднымъ вѣкомъ. Быть можетъ, тамъ же будутъ найдены и костеносныя городища съ обильными подѣлками изъ кости, образчики которыхъ въ музей Комиссіи имѣются. Это—жертвенныя мѣста, столь естественныя въ быту обитателя лѣса. По культурѣ они связаны съ Сибирскимъ костянымъ вѣкомъ, какъ и съ Ананьинскою культурою.

Мѣдный вѣкъ Саратовскаго края въ музей самый замѣчательный отдѣлъ его археологическихъ богатствъ. Трудно оторваться отъ этихъ древностей. Собраніе вещей этого періода, мнѣ кажется, составитъ наиболѣе важную часть среди коллекцій музея Саратовской Архивной Комиссіи.

Слѣдующая за мѣднымъ вѣкомъ Сарматская культура проникала въ Саратовскій край и изъ Кавказскихъ степей (по Ергенямъ) и съ Дона и со стороны Заволжья. Изъ древнѣйшихъ вещей этой культуры здѣсь пока извѣстны: древнѣйшій мѣдный или бронзовый шлемъ, найденный близъ Печеуръ, Хвалынскаго уѣз., мѣдная удила, мѣдный псалій (собраніе музея Комиссіи), мѣдный двуручный котелокъ съ фигурою лежащаго волана или какого-то другого живот-

наго, владѣ золотыхъ спиральныхъ браслетовъ и другихъ вещей изъ Саламари-на, свинцовыя пластинки съ греческою надписью V в. до Р. Х. изъ Терновки, мѣдныя стрѣлки и пр. Кургановъ этой поры пока неизвѣстно, равно какъ и болѣе поздней, времени Чертомлыкского и другихъ подобныхъ кургановъ. Если они и есть, то, быть можетъ, уже раскопаны еще въ старое время. Отдѣльных находокъ бронзовыхъ сарматскихъ стрѣловъ, бронзовыхъ зеркалъ, мѣдныхъ котловъ извѣстно довольно много (см. особенно матеріалы г. Кроткова).

Значительно болѣе открыто въ губерніи слѣдовъ поздне-сарматской культуры, т. е. аланской, римскаго времени и позднѣйшей. Къ сожалѣнію, весьма многочисленные въ край курганы этой культуры почти сплошь уже раскопаны. Г. Волкову посчастливилось найти одинъ такой цѣлый курганъ на р. Латрыѣ, давшій отличныя вещи первыхъ вѣковъ по Р. Х. типа кубанскихъ кургановъ: бронзовую кострюлю, мѣдный котелокъ, мѣдную копьевидную подвѣску, серебряное римское ситечко, мѣдный браслетъ съ горошинами по краю, мѣдныя массивныя кольца съ фигурами двугорбыхъ верблюдовъ и пр. Много цѣлѣ, но бѣднѣ курганы почти той же культуры найдены на верховьяхъ р. Аркадака, давшіе фибула, глиняныя блюда, зеркальца и пр. Сплошное разграбленіе кургановъ даннаго періода есть доказательство богатаго ихъ содержанія. Въ одномъ курганѣ близъ кол. Норки на Иловлѣ были найдены: золотая шейная гривна, золотая плетеная застежка, золотая подвѣска съ гранатами, фибула, зеркальце, буса. Могильныя ямы кургановъ этого типа отличаются разнообразіемъ и даже прихотливостью формъ.

Гуны и тюрки должны были съ ранняго времени внести въ край свои древности, однако, явнаго слѣда ихъ пока не обнаружено. Въ музеѣ Комиссіи имѣется нѣсколько вещей даннаго типа изъ Новоузенскаго у., особенно же остатки меча въ золотыхъ ножнахъ. Не можемъ указать вочевническихъ древностей и болѣе поздней поры, VIII—XII в.

Въ южныхъ частяхъ губерніи должны оказаться поздніе аланскіе могильники (IX—XI в.). Одно погребеніе съ вещами типа Салтовскаго могильника (IX в.) уже обнаружилось у слоб. Гусевки, Царицынскаго у.

Въ лѣсистой части губерніи непременно должны обнаружиться и уже фактически обнаружены финскія древности. Кажется, что это будутъ древности окскихъ типовъ (Кошмбеевскій, Борковскій, Темниковскій, Лядинскій), а не камскихъ. Въ Дуровѣ найдена мѣдная пряжка съ цвѣтною эмалью, въ Терновѣ мѣдная пряжка съ расширенными концами ковенскаго типа, откуда-то колокольчикъ въ формѣ пирамидки. Все это вещи прибалтійскихъ культуръ; примѣсь такихъ подѣлокъ замѣчается именно въ окскихъ древностяхъ (VI—VIII в.). Въ Увекѣ найдены въ небольшомъ количествѣ мѣдныя плетенныя вещицы Лядинскаго типа (X—XI в.). Въ матеріалахъ карты г. Кроткова имѣются указанія на подходящіе могильники у с. Чемизовки, Аткарск. у., близъ Аркадака, д. Новой Яблонки и д. Калмантай, Хвалынск. у.; полагаемъ, что найдутся свѣдѣнія и о другихъ могильникахъ, раннихъ и позднихъ (XIV—XVII в.).

Среди финскихъ древностей Саратовскаго края въ настоящее время особенно интересны обрядовыя городища, только что открытыя. Это—городища такъ называемаго Дьякова типа. На нихъ, кромѣ различныхъ вещей, находятъ слои

золы, разбитыя кости животныхъ, битые камни и характерные черепки, разные въ различныхъ мѣстахъ, но съ преобладаніемъ одного излюбленнаго орнамента, сѣтчатого. Самое любопытное городище даннаго типа обнаружено у Березниковъ, выше Саратова, противъ Баронска. Всѣ набранные на этомъ городищѣ черепки одной техники и близкихъ формъ; любимый орнаментъ—характерный, лишь здѣсь пока встрѣченный, рогожчатый, съ отпечатками довольно крупнаго плетенья. Болѣе рѣдкій орнаментъ—обычный сѣтчатый и какой-то волосяной; есть черепки гладкіе, почти безъ орнамента. Мѣдныхъ вещей пока не найдено, какъ не найдено и специальными нашими раскопками на городищѣ того же типа близъ Ахмата (ниже Саратова). Того же характера городища намъ извѣстны: близъ Чардыма, Саратовск. у., с. Кошелей, Вольскаго у., и сл. Елани, Аткарск. у. конечно, ихъ будетъ найдено весьма значительное количество, если судить по аналогіи съ другими краями финскаго міра *). Вновь открытыя городища едва ли не придется поставить въ связь съ Пензенскими и Тамбовскими. Въ Самарскомъ музеѣ имѣются характерные черепки Березниковскаго типа изъ окрестностей Самары (с. Марычевка).

Торговымъ центромъ финновъ данной мѣстности былъ, по всей вѣроятности, Увека, быть можетъ, привлекавшій вниманіе Багдадскихъ купцовъ задолго ранѣ Итиля и Болгаръ. Этотъ городъ стоитъ очень хорошо на границѣ съ степью и надъ Заволжскою равниною; въ сожалѣнію, нижніе слои его еще не изслѣдованы. Не было бы удивительнымъ, если бы этотъ городъ оказался напр. Суваромъ. Неповѣрно то обстоятельство, что ни въ Увека, ни въ другихъ мѣстностяхъ Саратовской губ. вовсе не найдено арабскихъ монетъ, между тѣмъ какъ мѣха этого края, Буртасскіе, пользовались такою заслуженною извѣстностью на Востокѣ уже въ VIII в.

Татарскими древностями Саратовскій край чрезвычайно богатъ. Имъ въ музеѣ Комиссіи посвящена отдѣльная комната. Большинство вещей происходитъ изъ Увека, по прежнему игравшаго роль столицы финскаго міра. Онъ, вѣроятно, значительно смытъ рѣкою, прикрытъ оползнями, но все же здѣсь до сихъ поръ имѣется не мало еще не изслѣдованныхъ памятниковъ древности. Раскопокъ въ Увека произведено было пока мало (быть можетъ, въ пользу науки). Отдѣльныя находки многочисленны и состоятъ изъ металлическихъ, фарфоровыхъ, стеклянныхъ и глиняныхъ издѣлій, чуть ли не большею частью завознаго, средне-азіатскаго происхожденія. По интересу находокъ Увека не уступаетъ Болгарамъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превосходитъ его. Таковы особенно находки каменныхъ и мѣдныхъ православныхъ образковъ, иконовъ и крестовъ, встрѣченныхъ здѣсь въ довольно значительномъ количествѣ. Большой интересъ возбуждаетъ весь керамическій отдѣлъ, особенно же фарфоровая восточная посуда, различныя литейныя формочки, гирьки и пр. Другіе города Татарской поры расположены у Дубовки (Бельджаменъ), между рч. Мечетными, у Терновки, Квасниковки, противъ Увека, и пр. Извѣстны остатки отдѣльныхъ загородныхъ и сельскихъ сооружений татарскаго времени.

До принятія мусульманства, а можетъ быть и позднѣе, татары хоронили

*) Б. В. Зайковскій только что нашелъ два новыя городища Березниковскаго типа у Алексѣевки, ниже Хвалынска.

своихъ покойниковъ въ курганахъ, и кургановъ этихъ въ Саратовскомъ краѣ имѣется многое множество. Не мало ихъ уже и раскопано. Видимо, погребеніе совершалось въ деревянной или кирпичной камерѣ (можетъ быть, имѣвшей форму кибитки), подъ сырцевыми сводами, въ грунтовыхъ ямахъ, иногда въ колодѣ, иногда съ конемъ. Находки довольно скудны: сабли, наконечники стрѣлъ и копій, стремена, удила, сѣдла, конскій уборъ, огнива, зеркала, серьги, серебряныя чашки, парча и пр. Быть можетъ, нѣкоторые изъ кургановъ принадлежатъ половцамъ, но различить ихъ мы пока не можемъ. Къ особому типу погребальныхъ сооружений относятся грандіозныя каменныя насыпи, извѣстныя, кажется, въ 7 мѣстностяхъ Царицынскаго, Камышинскаго и Петровскаго у. Важнѣйшія изъ нихъ расположены близъ с. Пролейки, Царицынскаго у. Въ мусульманскій періодъ покойники погребаются въ грунтовыхъ ямахъ и каменныхъ склепахъ, устраиваемыхъ сперва, кажется, также по образцу кибитокъ. Такія погребенія часто попадаютъ въ городахъ, а также и внѣ ихъ, отдѣльно и цѣлыми могильниками.

Къ половецко-татарскому періоду могутъ быть отнесены всѣ каменныя бабы, не составляющія въ краѣ особенной рѣдкости, но и не обильныя, а также такія древности, какъ глиняныя площадки или очаги, только что найденныя въ Ахматѣ. Изъ отдѣльныхъ вещей этого времени болѣе всего попадаетъ золото-ордынскихъ монетъ, встрѣчающихся сотнями и многими тысячами. Интересны также находки мѣдныхъ уродливыхъ статуетокъ, извѣстныхъ пока въ 4 экземплярахъ и относимыхъ нами къ той же культурѣ. Въ Царицынѣ, по слухамъ, былъ найденъ мѣдный ящикъ съ кожаными доскутами, покрытыми клеймами и письменами, въ которыхъ можно видѣть ассигнаціонныя знаки.

Изъ русскихъ древностей наибольшее вниманіе возбуждаютъ всѣ кресты и иконы изъ татарскихъ городковъ и, пожалуй, землянки, извѣстныя въ разныхъ мѣстностяхъ края и приписываемыя разбойникамъ.

Мѣстными изслѣдователями въ послѣдніе годы удачно обращено большее вниманіе на прирѣчныя подвижныя дюны, уже давшія весьма разнообразный и нерѣдко богатый матеріалъ.

Многочисленныя пещеры Саратовской губ., извѣстныя особенно по матеріаламъ г. Кроткова, естественныя и искусственныя, остаются еще неизученными. Весьма возможно, что между ними есть христіанскія (аланскія).

Полагаю, что наибольшую славу Саратовская Архивная Комиссія пріобрѣтетъ своими археологическими работами. Это и неизбежно по обилію матеріала, по легкости его изученія и по наличности въ ней готоваго кадра воодушевленныхъ работниковъ. Для достиженія добраго успѣха имъ прежде всего надлежитъ проясниться живымъ сознаніемъ, что онъ зависитъ отъ нихъ самихъ, а не отъ воздѣйствія со стороны. Сознаніе это, мнѣ кажется, должно явиться уже результатомъ первой важнѣйшей работы—тщательной классификаціи и изученія уже собранныхъ Комиссіею коллекцій. Далѣе Комиссія слѣдуетъ не ограничиваться собираніемъ случайно попадающагося матеріала, а приступить къ прямымъ изслѣдованіямъ помощью раскопокъ. Такія изслѣдованія въ сильнѣйшей степени облегчены картою А. А. Кроткова. Изслѣдованію должны подвергаться или памятники еще совершенно неизвѣстныя, каковы напр. фин-

скіе могильники и камеры, прикрытыя плитами, или древности еще не достаточно ясныя, напр. финскія городища, могильники жѣднаго вѣка и пр. Исследователь долженъ тратить свою личную и денежную энергію на исполненіе прямой задачи, не отвлекаясь сторонними, и непремѣнно до тѣхъ поръ, пока не получится опредѣленный и достаточный матеріалъ. Архивная Комиссія здѣсь поставлена въ неизбѣжную необходимость понести матеріальныя затраты. Исслѣдованія со стороны не составятъ бѣды и желательны для скорѣйшаго уясненія древностей, въ тому же быстро исчезающихъ, но неудобство такихъ изслѣдованій заключается въ томъ, что при этомъ условіи вещи уйдутъ изъ Саратова, и если будутъ изданы, то поздно и безъ достаточной полноты. Да здравствуетъ Саратовская археологія, да здравствуютъ ея радѣтели и дѣятели, члены Саратовской Архивной Комиссіи!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Борьба съ сектантствомъ въ Аткарскомъ уѣздѣ. <i>Ф. П. Коновалова</i>	3—39.
ХV Археологическій Сѣздъ въ Новгородѣ. (Отчетъ о командировкѣ). <i>А. А. Гераклитова</i>	41—57.
Часоводецъ Рѣшетовъ и устройство имъ городскихъ часовъ въ Саратовѣ. <i>Его же</i>	58—61.
Материалы для исторіи Саратовскаго Поволжья (Столбцы Московскаго Архива М. Ю.). <i>Его же</i>	62—87.
Поѣздка на Ахматское городище (съ рисунками). <i>С. А. Щеглова</i>	89—92.
Предварительныя археологическія развѣдки у селеній Кошели и Березники, Вольскаго уѣзда. (Съ рисунками) <i>Его же</i>	93—107.
Аткарскій могильникъ (съ рисунками). <i>А. А. Кроткова</i>	109—118.
О раскопкахъ кургановъ въ Балашовскомъ уѣздѣ. <i>В. А. Шахматова</i>	119—120.
Соціальный составъ калмыковъ. <i>С. Фарфоровскаго</i>	121—123.
А. Н. Радищевъ—управляющій с.-петербургской таможей. <i>В. П.</i>	125—128.
Великорусскія свадебныя пѣсни, записанныя въ Саратовской губерніи. <i>М. Е. Соколова</i>	129—147.
Къ исторіи рода Бошняка. <i>Н. Ф. Хованскаго</i>	148—150.
Пугачевъ и пугачевщина въ селахъ и деревняхъ Саратовской губерніи. <i>Его же</i>	151—155.
О памятникахъ старины въ Саратовской губернии. <i>А. А. Кроткова</i>	157—176.
Источники и пособія для изученія Саратовскаго края. (Дополненіе 1-е.) <i>С. Д. Соколова</i>	177—197.
Цѣнное пріобрѣтеніе нашего музея. <i>А. Н. Минха</i>	198—199.
Хромозданная грамота Іларіона, епископа Астраханскаго и Ставропольскаго. <i>С. А. Щеглова</i>	200.
Официальный отдѣлъ: Протоколы Общихъ Собраній членовъ Комиссіи 12 авг., 4 окт., 12 ноября и 10 дек. 1911 г., 18 янв., 28 янв., 18 февр., 10 марта 1912 г., общій отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1911 г., Отчетъ по музею, Отчетъ по библіотекѣ, Кассовый отчетъ и приходо-расходная смѣта.	I—XLVIII.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
7	6 снизу:	Арханова	Аханова
8	19 сверху:	Арханову	Аханову
11	14 „	Сышевъ	Сысуевъ
„	4 примѣч.	произвелъ	произволъ
12	13 снизу:	выпало начало фразы:	
		ники православія	Сторонники православія
19	7 сверху:	Битоцкій	Битюцкій
19	6 снизу:	описываетъ	отписывался
20	18 сверху:	Араповъ	Ахановъ
23	8 сверху:	Битоцкій	Битюцкій
26	4 снизу:	Нарве-стане Нарвонъ	Нарве-стане Наризонъ
27	9 снизу:	«отвергли»	«отверзли»
29	6 сверху:	Казакова	Казнакова
„	8 „	Казаковъ	Казнаковъ
30	5 „	Казанковымъ	Казнаковымъ
38	8 снизу:	въ 1815 году	въ 1865 году
